

STAR CRAFT

Я - МЕНГСК

Грэм Макнилл

МОСКВА • ЕКАТЕРИНБУРГ • НАХОДКА
2018

— Ну что ж, Валериан. Я расскажу тебе о Корхале, обо всём, что я знаю, собрав по кусочкам в единое целое. Расскажу о том, о чём ты не сможешь узнать при всём желании. — Он встал и одним глотком осушил бокал с портвейном.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Валериан.

— История Корхала — это история твоего деда; рассказ о том, что значит быть Менгском. Корхал был кузницей, где на наковальне истории жёстко и кровопролитно ковалась наша династия.

Валериан почувствовал, как забилося быстрее сердце.

— Да, об этом я и хотел услышать.

Арктур кивнул на голографию женщины, стоящую на каминной полке.

— А ещё я расскажу о твоей матери.

— О матери? — мгновенно напрягшись, переспросил Валериан.

— Да, — сказал Арктур, направляясь к двери. — Но сначала мы должны её похоронить.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Грэм Макнилл

StarCraft: Я – Менгск : роман ; [пер. с англ. В. Лебедев]. — 2018 г. — 508 с.

Graham McNeill

StarCraft: I, Mengsk : novel — NY : Pocket Books (Simon & Schuster, Inc.), 2008 year. — 464 pages.

Оформление обложки: Марк «Red Knuckle» Гиббонс

Перевод на русский язык: Владимир «bobchik.ghost» Лебедев

На расстоянии в 60'000 световых лет от Земли погрязшая в коррупции Терранская Конфедерация железной рукой правит сектором Копрулу, жёстко контролируя все жизненные аспекты своих граждан. Один человек дерзнул противостоять этой безликой империи и поклялся сокрушить ее: Арктур Менгск — гениальный пропагандист, тактик и борец за свободу.

Чудовищное деяние Конфедерации делает из Аркура яростного противника режима, но он не первый Менгск, выступивший против злостной тирании. В те годы, когда Арктур был еще совсем юн, его отец, Ангус Менгск, также бросил вызов Конфедерации и пытался положить конец её жестокому правлению. Судьба династии Менгск уже много лет связана с Конфедерацией и сектором Копрулу, но когда из праха павшей империи возродилась новая, когда из-за инородных пришельцев само существование человечества оказалось под угрозой, что уготовит грядущее для следующего поколения...?

Книга предназначена исключительно для узкого круга людей причастных к ее переводу и изданию.

© Blizzard Entertainment, 2008 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя.....	iv
Благодарности.....	vi
Пролог.....	viii
Книга 1. Ангус.....	10
Глава 1.....	12
Глава 2.....	38
Глава 3.....	60
Глава 4.....	78
Глава 5.....	100
Глава 6.....	122
Книга 2. Арктур.....	142
Глава 7.....	144
Глава 8.....	170
Глава 9.....	192
Глава 10.....	216
Глава 11.....	238
Глава 12.....	268
Книга 3. Валериан.....	292
Глава 13.....	294
Глава 14.....	316
Глава 15.....	344
Глава 16.....	364
Глава 17.....	390
Глава 18.....	410
Глава 19.....	426
Эпилог.....	444
Глоссарий.....	450
Примечания.....	462
Об авторе.....	466
Хронология StarCraft.....	468

БЛАГОДАРНОСТИ

Есть несколько персон заслуживающих благодарности, так как без них я вряд ли смог написать «Я — Менгск». Во-первых, большущее спасибо моим друзьям в *Blizzard Entertainment*: Марку Гиббонсу, Энди Чемберсу и Джею Вильсону за то, что напели про меня Крису Метцену, который оказался настолько добр, что позволил парню вроде меня приложить руку к вселенной *StarCraft*²а.

Писать «Я — Менгск» было настоящим удовольствием, во многом благодаря помощи и юмору Эвелин Фредриксен. Она следила за тем, чтобы я не сбивался с пути, и её комментарии оказались бесценными во время работы над книгой. В момент, когда ты пишешь: «Конец», — путешествие романа до книжных магазинов начинается по-настоящему. В связи с этим хочу поблагодарить Марко Палмери, за его терпение и советы в процессе редактирования и издания книги, а также за то, что я мог делать вид, будто знаю, что делаю. Всего вам хорошего, ребята. Надеюсь, ваши миры могут мной гордиться.

Грэм

ПРОЛОГ

Валериан услышал стук в дверь, но проигнорировал его, сконцентрировавшись на золотистом портвейне в дорогом хрустальном бокале, который держал в ухоженной руке. Стук раздался снова, на этот раз более настойчиво и нетерпеливо; по этому звуку Валериан Менгск без труда определил, кто находится по ту сторону двери.

Юноша пригубил спиртное из бокала. На красивом лице промелькнула улыбка, казалось бы, совершенно невозможная в этот день. И, кстати сказать, в последнее время в любой другой день тоже.

Валериан устроился поудобней в глубоком кожаном кресле, наслаждаясь тёплом угольного камина снаружи и теплом напитка изнутри. В последние месяцы возможности для приятного времяпрепровождения у него отсутствовали абсолютно. Ибо то были месяцы скорби и боли. Пусть Валериан не лично испытывал боль, физически, по крайней мере, но наблюдать изо дня в день, как мать страдает от изнурительной болезни, что поглотила её плоть и покалечила разум, — было просто невыносимо.

Валериан посмотрел на стакан с портвейном — замечательный купаж богатого насыщенного аромата, что надолго оставался во рту и служил отличным дополнением к дичи, приготовленной для гостей, ожида-

ГРЭМ МАКНИП

ющих юношу в главном зале его дома.

Его дом.

Эти слова всё ещё звучали необычно. Он к ним не привык.

Валериан поднял глаза и обвёл взглядом комнату, осматривая каждую изысканную деталь интерьера: красивую отделку из красного дерева, что скрывала множество коммуникационных линий и в полной мере препятствовала электронному прослушиванию; шёлковые гобелены; портреты в золотых рамках; со вкусом подобранная подсветка, благодаря которой, комната с высокими потолками купалась в тёплом успокаивающем свете.

Но предметом гордости Валериана являлась внушительная коллекция оружия. Её экземпляры вкупе с вычурными архаичными украшениями были оформлены на стене в прекрасную композицию. Тут был и фалькс с длинным лезвием, лежащий на серебряных крючьях; повешенные крест-накрест мечи; разнообразные кинжалы и экзотического вида диски с выступающими из кожаной оплётки клинками, висящие на невидимых глазу креплениях. За расположенными вдоль стен стеклянными витринами хранились антикварные пистолеты с ручками из дерева и золотой чеканкой, а также длинноствольные мушкеты со встроенными в приклад аккумуляторными батареями.

Над потрескивающим огнём, на отделанной мрамором каминной полке, стояла голо-пластина. На ней мерцало полупрозрачное изображение женщины с задумчивым взглядом, к образу которой взор Валериана упорно возвращался вновь и вновь.

Дверь в комнату за спиной у юноши открылась. Смотря сквозь огонь безучастным взглядом, Валериан

Я - МЕНГСК

продолжил смаковать портвейн.

Только один человек мог позволить себе войти в покои Валериана Менгска без приглашения.

— Здравствуй, отец, — сказал Валериан.

Тень вошедшего легла на Валериана. Юноша поднял голову и увидел, что отец смотрит на него. Черты аристократа, строгий взгляд. Арктур Менгск. Валериан чувствовал исходящую от него харизму. Чаще всего отец общался с ним в голографической форме, но никакие технологии не способны передать энергетику личного присутствия.

Арктур был крупным человеком, с широкими плечами и талией. Его волосы, некогда тёмные и блестящие, теперь отливали серебром, а борода содержала больше седых волос, чем чёрных. Его облик с годами обрёл ещё большее величие и благородную осанку — достоинства, которыми Арктур и так был щедро одарён. Немногие мужчины в его возрасте могли похвастаться подобным.

Чёрная мантия отца, аналогичная той что носил сын, служила скорее для того, чтобы подчеркнуть власть хозяина, нежели скрыть крупные габариты. Отороченные золотой вязью полы, широкие бронзовые эполеты на плечах, клинок с массивной гардой, на поясе пистолет с изящной чеканкой. Однако Валериан знал, что прошло много лет с тех пор, когда у отца был повод в гневе вытащить оружие.

— Я стучал, — сказал Арктур. — Ты что не слышал?

— Да, я слышал, — ответил Валериан, кивая.

— Тогда почему не пригласил войти?

— Не думаю, что тебе нужно приглашение, отец, — ответил Валериан. — Ты император, *не так ли?* С каких это пор император ждёт чьего-то согласия?

— Может я и император, Валериан, но ты мой сын.

ГРЭМ МАКНИП

— Да, я твой сын, — согласился Валериан. — Но только сейчас, когда тебя это устраивает.

— Ты злишься, — сказал Арктур. — Полагаю, это объяснимо. Для людей естественно вести себя неразумно из-за таких вещей.

— Каких таких вещей!? — рявкнул Валериан, вскакивая с кресла и швыряя бокал с портвейном в огонь. — Прояви хоть каплю грёбаного уважения!

Бокал разбился, и алкоголь с рёвом вспыхнул рубиновым пламенем.

— Ты вообще хоть что-нибудь чувствуешь к людям? — крикнул Валериан. И только после того как слова слетели с языка, он понял, что он говорит и кому говорит.

Валериан засмеялся.

— О чём я говорю? Конечно не чувствуешь.

Во время этой вспышки гнева Арктур оставался неподвижным. Он просто стоял, заложив руки за спину.

— Пустая растрата хорошего портвейна, — резюмировал он. — И, насколько я могу судить, хорошего бокала. Я думал, что научил тебя не показывать злость. Особенно когда это не служит никакой цели.

Валериан глубоко вздохнул и, отвернувшись от отца, направился к встроенному в стену бару. Различные солодовые напитки и его любимый портвейн скрывались там от происков возможных отравителей за зеркальным стеклом, снабжённым непробиваемым силовым полем. Энергетический барьер установили по приказу отца, поскольку любой, кто интересовался династией Менгск, знал об их пристрастии к дорогому алкоголю.

Валериан несколько секунд изучал своё отражение. Затем протянул руку и нажал на медную кнопку, чтобы отключить защитное поле. Белокурые волосы обрам-

Я - МЕНГСК

ляли симпатичное, почти красивое лицо. В его чертах безошибочно просматривался лик отца. Но если лицо Арктура было жёстким, то чертах Валериана присутствовала мягкость, доставшаяся ему с генами матери.

Полноватые губы. Большие глаза цвета грозových облаков, способные очаровать даже лесных птиц. Гладкая кожа фарфорового оттенка, благородные черты лица. В свои двадцать один он был красивым молодым человеком и прекрасно знал это. Хотя делал всё возможное, чтобы скрыть свои достоинства за ширмой скромности. Что конечно лишь способствовало разжиганию интереса у противоположного пола.

Большой палец несколько секунд удерживал кнопку в нажатом положении. Встроенный ДНК-считыватель зафиксировал событие в базе данных сервера здания и произвёл идентификацию юноши. Валериан не чурался «хай-тек» достижений современной цивилизации, правда, терпеть не мог эти самые достижения в любых их проявлениях.

Еле заметное колыхание воздуха послужило единственным признаком отключения защитного поля. Валериан открыл стеклянную створку и налил две порции спиртного. Себе, как обычно, золотистого портвейна, отцу — винтажного рубинового безумной стоимости.

Валериан вернулся к огню. Его отец занял второе кресло. Уперев клинок эфесом в подлокотник, Арктур принял стакан от Валериана и кивнул в знак благодарности.

— Успокоился? — спросил он сына.

— Да, — сказал Валериан.

— Хорошо. Не пристало Менгску открыто демонстрировать свои мысли.

— Да ну?

ГРЭМ МАКНИП

— Да, — сказал Арктур. — Когда люди думают, что знают тебя, они перестают тебя бояться.

— А что если я не хочу внушать страх? — спросил Валериан, откидывая фалды мантии и присаживаясь напротив отца.

— Предпочитаешь, чтобы тебя любили? — глотнув портвейна, вопросом на вопрос ответил Арктур.

— А если и то и другое?

— Это невозможно, — сказал Арктур. — Предупреждая твой следующий вопрос, скажу сразу; лучше внушать ужас, чем быть любимым.

— Ну, тебе лучше знать, — ответил Валериан.

Арктур засмеялся, но в смехе не было ни капли тепла.

— Я твой отец, Валериан, и второсортные издёвки не изменят этого. Я знаю, ты меня не любишь, как сын должен любить отца, но меня это мало заботит. Однако для того, чтобы идти по моим стопам, тебе придётся быть жёстким.

— А что если я не хочу быть твоим преемником?

— Это не обсуждается, — отрезал Арктур. — Ты Менгск. Кому ещё им быть?

Валериана охватила злость.

— Даже если этот Менгск, по твоему собственному мнению, женоподобный книголюб и слабак?

Арктур небрежно махнул рукой.

— Слова, скоропалительно произнесённые много лет назад, — фыркнул он. — Ты уже доказал, что я ошибся тогда, так что тебе нужно двигаться дальше. Подсчёт моих промахов не даёт тебе прав на поблажки.

Чтобы скрыть вызванное упрямством отца недовольство, Валериан пригубил портвейна. Прежде чем проглотить, он посмаковал во рту ароматную жид-

Я - МЕНГСК

кость. Краем глаза он следил за Арктуром, который, пользуясь паузой, осматривал комнату и висящее на стенах оружие. Тема оружия была одной из немногих тем, на которую отец и сын могли нормально поговорить. Без опасений услышать в ответ претензии или всплеск раздражения.

— Ты устроил тут себе прекрасный дом, — ни с того ни с сего сказал Арктур.

— Дом? — переспросил Валериан. — Я не знаю, что подразумевается под этим словом.

Заметив замешательство с глазах отца, Валериан уточнил:

— До ближайшего времени домом называлось любое место, где мы обитали, пока вновь не приходилось бежать. С одной разваливающейся умоджанской луны на другую. Или на очередную орбитальную станцию из тех немногих, что не уничтожили ОЗД или зерги. Ты же должен знать, каково это?

— Есть такое дело, — уступил Арктур. — Хоть и подзабыл уже. Долгое время моим домом был «Гиперион», но после всего, что случилось с Джимом...

— А как на счёт Корхала-IV? — перебил Валериан, не желая выслушивать очередную тираду отца о предательстве Джима Рейнора. Последние пару лет он внимательно отслеживал новости об авантюрах Рейнора и в душе восхищался опальным шерифом. Который в буквальном смысле стал занозой в заднице императора Арктура I.

Менгск-старший покачал головой, скрывая раздражение оттого, что его перебили.

— Приличные площади планеты уже вновь пригодны для жилья. Мы восстановили большую часть из того, что было разрушено. Но всё равно, чтобы в

ГРЭМ МАКНИПП

короткие сроки возместить весь ущерб причинённый Конфедерацией... это выше моих сил... — Арктур на секунду замолчал. — Корхал снова станет великим. Я не сомневаюсь. Но он никогда не будет таким, каким был прежде.

— Да, полагаю это так, — согласился Валериан. — Хотел бы я взглянуть на Корхал до той атаки.

— О, да, я думаю, тебе бы там понравилось, — сказал Арктур. — Палатинский Форум, Золотая Библиотека, Марсово Поле, наша летняя вилла... да, тебе бы там понравилось.

Валериан подался вперёд.

— Хотел бы я узнать о Корхале больше, — сказал он. — В смысле, от кого-то, кто там бывал. Не сухие факты из медиа-книг и голофильмов, а что-то настоящее. От того, кто ходил по его поверхности и дышал его воздухом.

Арктур улыбнулся и кивнул, словно ждал этой просьбы.

— Ну что ж, Валериан. Я *расскажу* тебе о Корхале, обо всём, что я знаю, собрав по кусочкам в единое целое. Расскажу о том, о чём ты не сможешь узнать при всём желании. — Он встал и одним глотком осушил бокал с портвейном.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Валериан.

— История Корхала — это история твоего деда; рассказ о том, что значит быть Менгском. Корхал был кузницей, где на наковальне истории жёстко и кровопролитно ковалась наша династия.

Валериан почувствовал, как забилось быстрее сердце.

— Да, об этом я и хотел услышать.

Арктур кивнул на голографию женщины, стоящую

Я - МЕНГСК

на каминной полке.

— А ещё я расскажу о твоей матери.

— О матери? — мгновенно напрягшись, переспросил Валериан.

— Да, — сказал Арктур, направляясь к двери. — Но сначала мы должны её похоронить.

Книга 1

Ангус

25-ю годами ранее

ГЛАВА 1

Вилла была погружена во тьму. Её обитатели спали. Со стороны всё выглядело тихо и спокойно. Уязвимо. Однако он знал, что это не так. Особняк окружает целая сеть невидимых лазерных лучей, мраморные стены по всему периметру усеяны датчиками движения, а датчики вибрации располагаются в полу и стенах у каждого проёма. Всё это стоит не самых больших денег, какие можно вложить в систему безопасности, но уже почти по максимуму.

Нужно очень постараться, чтобы тайно проникнуть в летнюю резиденцию Менгсков, белокаменную крепость, расположенную на мысе из белых скал, у тёмных вод океана. Неприметная фигура не торопилась, скрытно приближаясь к границе зоны контроля систем обнаружения.

Специальная маска скрывала молодое красивое лицо. Закреплённый на поясе сканер являлся модифицированным прибором геологоразведки, какими пользовались изыскатели Исследовательского корпуса Конфедерации. Он представлял собой импульсный детектор для обнаружения геомагнитных возмущений создаваемых веспен-газом. Настроить детектор на засветку охранных лазеров и вывести картинку на поверхность окуляра очков оказалось делом техники.

Чтобы аппарат заработал, требовалось знать ча-

ГРЭМ МАКНИП

стоты лазерных лучей и точный минеральный состав кристаллов, что их создают. Проблема решилась достаточно просто, благодаря технику, что прошлым летом монтировал систему безопасности на вилле.

Спец-очки обесцвечивали пейзаж. Тёмно-синее небо казалось плоским, цвета ржавчины, горы на севере приобрели глубокий красно-коричневый оттенок, а море внизу — переливалось алым.

Словно океан крови.

Стены виллы казались тёмными, а лазеры, проецируемые сканером, выглядели мерцающими серебряными нитями, словно натянутые сигнальные растяжки.

— Слишком просто, — прошептал он, и тут же в мыслях упрекнул себя за ненужные слова.

Человек лёг на землю и пополз к северной стороне виллы, держась подальше от дороги, по которой хозяева виллы приезжали из Стирлинга. Высокая трава колыхалась под воздействием дующего с океана лёгкого бриза. Она хорошо скрывала ползущую фигуру.

Паутина охранных лазеров постоянно меняла конфигурацию, однако в детектор человека были прописан алгоритм их движения. Поэтому когда лучи сдвигались, лазутчик успевал сместиться в мёртвую зону.

Конечно, ни одна программа не обладает стопроцентной надёжностью, и шанс что его обнаружат, есть всегда. Но он был уверен в своих способностях и даже не помышлял о неудаче.

По правде говоря, он даже не задумывался о возможности провала. Неудачи случались у других, его же всегда ждал успех. Он хорошо знал, что делает, и это придавало ему уверенности. Окружающие чувствовали излучаемую им уверенность, поэтому он

Я - МЕНГСК

всегда добивался того, чего желал.

Ну, почти всегда.

Чем ближе человек подползал к вилле, тем медленнее и осторожнее становились его движения. Поспешить — людей насмешишь, он твёрдо это знал. Расстояние между ним и стеной здания сократилось до шести метров, и на это ушло около двух часов.

Инфракрасные датчики движения располагались вдоль края стены, но за десять лет с момента установки они успели устареть. Эти датчики были не сложнее тех, какие можно встретить в системе охранной сигнализации у магистрата какой-нибудь колонии на Периферии. Конечно, ни у кого не возникало и мысли, что подобная защита может быть установлена в летней резиденции одного из самых известных сенаторов Корхала.

Такие приборы не могли засечь фигуру в чёрном облегающем комбинезоне с системой термоизоляции. Лазутчик смастерил его сам из внутренней прокладки защитного костюма, каким пользуются шахтёры при работе в высокотемпературных зонах. Человек встал на ноги и улыбнулся. ИК-датчики скользили лучами по чёрной фигуре и ничего не фиксировали.

Лазерная сетка пришла в движение. Лазутчик замер, пока лучи не зафиксировались в новом положении. Он увидел мерцающий рядом с ногой тонкий луч, и, задержав дыхание, сместился в сторону. У него есть семнадцать целых и три десятых секунды до того как лучи вновь начнут двигаться. Он быстро заскользил к стене, зная, что задевать её нельзя — работает датчик вибрации.

Его окружала паутина лучей, но пока он держится у стены (не касаясь её), он невидим для службы без-

ГРЭМ МАКНИП

опасности виллы. Воспользовавшись моментом, человек перевёл дух, затем крадучись обошёл флигель дома и добрался до чёрного хода в особняк.

Лазутчик замер, когда на землю впереди упало пятно света.

Открылась дверь.

На улицу вышел человек, за ним ещё один. Нарушитель ощутил прилив страха. Полуночники закурили по сигарете и принялись болтать. Лазутчик задержал дыхание. Сердце молотило по рёбрам как бешенное.

Кухонные грузчики, только и всего.

Мужчины отошли от двери, укрывшись от холодного ветра за пристройкой. Грех не воспользоваться прекрасной возможностью, чтобы проскользнуть в дверь. Войдя на кухню, нарушитель откинул наверх окуляры спец-очков.

От каменных печей веяло теплом. В воздухе витал слабый аромат блюд, что подавались семье Менгск на ужин. Ночью кухня пустовала; повара и прислуга высыпались перед ранним подъёмом и приготовлением завтрака. Таинственный гость на мгновение задумался, что в такое позднее время здесь делают те двое курильщиков?

Отбросив неуместные мысли, он метнулся через кухню к двери, что вела в главный зал особняка. Он приоткрыл дверь и выглянул в погружённое в сумрак помещение.

На стенах зала висели портреты прославленных предков Ангуса Менгска, а расставленные на резных тумбах многочисленные статуэтки, вазы и оружие, говорили о безупречном эстетическом вкусе его жены Кэтрин. У покрытой ковром лестницы, ведущей к спальням семейства, контрастируя с величием произ-

Я - МЕНГСК

ведений искусства, валялось множество игрушек маленькой дочери Ангуса, Дороти.

Чёрно-белые плитки пола были выложены в шахматном порядке. Человек ждал. С противоположной стороны в зал вошёл охранник, осмотрелся и в гарнитурный микрофон сообщил коллегам в комнате охраны, что всё в порядке.

Ангус Менгск считал, что для летней резиденции горстки вооружённых охранников более чем достаточно — иначе забыть о проблемах между Корхалом и Конфедерацией, ради чего он собственно и приезжал сюда, не удастся.

Охранник прошёлся к парадному входу, развернулся и ушёл в столовую, закрыв за собой дверь. Когда мужчина исчез, лазутчик стремительно пересёк зал, поднялся по лестнице и, замерев наверху, осмотрел широкий коридор.

Спальня Ангуса и Кэтрин находилась слева, но человек двинулся в противоположную сторону, к спальням младших членов семьи Менгск.

Деревянный пол застилала толстые ковры. Со всей возможной осторожностью лазутчик шёл по коридору, переступая те места, где, как он знал, скрипели половицы. Нарушитель подошёл к массивной деревянной двери с бронзовой «А» и улыбнулся.

Он взялся за ручку, без шума открыл дверь и заглянул в комнату.

В помещении царил полусумрак. Длинные верстаки были завалены разобранном оборудованием и образцами облицовочного камня. На стенах, заключённые в рамки, висели схемы геологических образований и разрезы горных пластов. На большой, обитой железом кровати просматривалась некая фигура под

ГРЭМ МАКНИП

одеялом.

Нарушитель сделал шаг внутрь и тут же услышал голос:

— Полагаю, вы думаете, что это было очень умно.

Человек в чёрном обернулся на звук и увидел Эктона Фелда — начальника службы безопасности семьи Менгск. Мужчина сидел в шикарном кожаном кресле в дальнем углу комнаты. Его рука покоилась на рукоятке тяжёлого пистолета. При своём высоком росте и атлетически сложенной фигуре, в тёмном кителе и свободного покроя брюках, Фелд идеально вписывался в образ человека отвечающего за безопасность жизней.

Лазутчик расслабился и снял с головы клубук. Изпод маски и очков появились аристократичные черты лица, волевая линия подбородка и широкие серые глаза с пытливым взглядом семнадцатилетнего мальчишки.

— Думаю, это был верх моей изобретательности, — сказал Арктур Менгск.

Эктон Фелд критическим взглядом, но без особого интереса, изучил прибор геологоразведки. Снаряжение для проникновения в летнюю резиденцию сенатора, пареньку удалось подготовить приличное. Фелд решил, что нужно обратить серьёзное внимание на вопрос модернизации протоколов безопасности и охраны виллы.

Он положил самодельный сканер на верстак. Если Арктур смог забраться так далеко, неизвестно, как далеко сможет забраться человек с более злым умыслом.

Фелду не хотелось даже думать о возможных последствиях подобного. Корхал сейчас в довольно уязвимом положении, а случись что с Ангусом Менгском...

Я - МЕНГСК

Если столь идейный противник Конфедерации будет убит в собственной постели, ростки корхальского движения за независимость могут завянуть на корню.

— А разве вы не должны быть в Стирлингской академии?

— Мне там наскучило. — Арктур сел на край кровати и откинул одеяло в сторону. Под одеялом оказалась куча подушек разложенных по форме человеческой фигуры. — Там не учат ничему, чего бы я ещё не знал.

«Это вполне может быть правдой», — подумал Фелд. Талантов у Арктура Менгска хватает, этого не отнять. Да, он вспыльчивый самовлюблённый хулиган, самоуверенный до такой степени, что многие сочтут это высокомерием. Однако, как ни крути, юнец на самом деле очень умён и с блеском справляется с любой задачей, за какую берётся.

— Вашему отцу это не понравится.

— А когда ему нравилось что-либо из того, что я делаю? — возразил Арктур.

— Бунтарь всегда остаётся бунтарём, да? — сказал Фелд.

— И что это ты имеешь в виду?

— Ничего. Забудьте, — ответил Фелд. — Так почему же вы вломились в свой собственный дом?

Арктур пожал плечами.

— Наверное, чтобы выяснить, возможно ли это.

— И только?

— Ну, может заодно позлить отца, — улыбнулся Арктур. — Это никогда не надоедает.

— Вот как. Не сомневаюсь, это позлит его, — сказал Фелд. — Особенно сейчас. После того, как он сделает выговор мне, уверен, у него найдётся пара ласко-

ГРЭМ МАКНИЛЛ

вых слов и для вас.

— Как ты это сделал? — спросил Арктур. — Я имею в виду, засёк меня. Комбез скрыл меня от инфракрасных датчиков, и я уверен, что ни один лазер не задел меня. Как ты узнал?

— А почему я должен вам говорить? Вообще мне стоило намылить тебе шею и выяснить, как *ты* умудрился зайти так далеко. — Фелд пристально посмотрел на Арктура. — Вам ведь кто-то помогал?

— Нет, — сказал парень, но Фелд знал, что он врёт. Имея в отцах сенатора, мальчик хорошо изучил различные политические уловки. Он способен скрывать правду почти так же хорошо, как это делают закалённые в словесных баталиях ветераны Палатинского форума.

Почти. Но не так же.

— Вы не могли обойти лазерную сеть без чьей-либо помощи.

— Ладно, — признался Арктур. — Мне помогли. Я убедил Лона Хелана поделиться со мной техническими характеристиками лазеров, чтобы подкрутить настройки гео-сканера и сделать лучи видимыми. Сказал, что надо для курсового проекта.

— Значит, с утра Лону Хелану придётся искать новую работу.

— Скорей всего придётся.

Такое равнодушие разозлило Фелда. Только что Арктур в шутку разрушил жизнь человека, и только затем, чтобы бросить вызов собственным способностям.

— Ну давай же, — сказал Арктур, — скажи. Как ты меня обнаружил? Какая-то новая система сигнализации, о которой я не знаю? Биометрический распозна-

Я - МЕНГСК

ватель? Сканер ДНК?

Фелд посмотрел на молодое энергичное лицо и почувствовал, как его гнев угасает. Сын Ангуса Менгска обладал неким свойством располагать к себе окружение. Люди поневоле забывали свои обиды и стремились угодить ему. Только отец и мать Арктура, казалось, неподвластны этим чарам.

— Это не новая система. Это старая система, которую вы упустили из виду.

— Старая система? Какая?

— СГ. Базовая модель, — сказал Фелд, беря в руки геодезический сканер.

— СГ? — повторил Арктур. — Никогда о ней не слышал. Она от «Ларс-Корпа»? Или нет, погоди... Наверное от «Близнецов», да?

— Ни тех, ни других, — сказал Фелд и показал на свой глаз. — «Собственные глаза». Самая базовая модель. Я видел вас через камеры наблюдения, когда вы проходили через кухню.

— Камеры наблюдения? Какие ещё камеры наблюдения?

— Новая модель камер «Терра». Ваш отец установил их перед приездом Умоджанского посла.

— Кого?

— Вы вообще слышите что-нибудь из того, о чём говорят в этом доме, если оно не касается вас лично?

— Нет, если это связано с отцом. Вся эта политика и бизнес слишком скучны, чтобы обращать на них внимание, — сказал Арктур. — Так кто у нас здесь?

— Человек по имени Айлин Пастер и его дочь, — сказал Фелд. — Видимо некая шишка с Умоджи. Приехал на торговые переговоры с вашим отцом.

Это было не совсем правдой, но Арктур к делам се-

ГРЭМ МАКНИЛЛ

натора никогда не проявлял особого интереса, поэтому Фелд решил не вдаваться в подробности. Происходили события решающие судьбу мира, а Менгска-младшего волновали только тусовки с кучкой подхалимов из академии и коллекция камней с самоцветами. Ну, ещё всегда готов позлить отца.

Держа в руках конфискованный геодезический сканер, Эктон Фелд пошёл к двери.

— Кстати, тебе лучше сказать своим друзьям, что игра окончена.

— Своим друзьям? — удивился Арктур. — Ты о ком?

— Не нужно этого, — предупредил Фелд. — Просто скажи им, чтобы они шли домой. Уже поздно, и я слишком устал, чтобы разбираться ещё и с этой ерундой.

— Честное слово, Фелд, я понятия не имею, о ком ты говоришь.

Эктон Фелд пристально посмотрел на парня, глядя сквозь его беззаботное лицо и способность притворять ложь правдой. Арктур Менгск мог парой фраз убедить техника с десятилетним стажем поделиться характеристиками лазерной сети, но Фелд понимал, что то, что он услышал сейчас — чистая правда.

А это значит...

— Дьявол! — Фелд чертыхнулся и включил коммуникатор на запястье. — Всем постам, статус «чёрный»! Повторяю, статус «чёрный»!

Фелд повернулся к Арктуру.

— Оставайся здесь, — приказал он. — И спрячься.

— Что там такое? — крикнул вслед уходящему Фелду Арктур.

Доставая на ходу пистолет, Фелд ответил:

Я - МЕНГСК

— Вторжение.

После того как Фелд исчез за дверь, Арктуру потребовалось ещё несколько мгновений, чтобы до конца осознать слова начальника службы безопасности.

Вторжение? Сюда?

Арктур вдруг пожалел, что затеял это испытание с преодолением системы охраны отцовского дома: сейчас идея казалась ему глупой и по-детски опрометчивой. Внезапно эту мысль вытеснила другая — его родным может грозить опасность! Он почувствовал, как внутренности опалил огонь страха.

Арктур быстро справился с нахлынувшими эмоциями. Вопреки инструкциям Фелда, он выскочил из комнаты в коридор. По всему дому мелькали огни, перекрикивались охранники, занимая свои посты. Захлопнув дверь за спиной, юноша в нерешительности замер.

Оглушительный хлопок пистолетного выстрела эхом прокатился по тёмному этажу. Раздавшийся следом человеческий крик побудил Арктура действовать. Парень крадучись двинулся по коридору, пока не остановился около двери украшенной бумажными цветами и приколотым детским рисунком пони.

Красочные бумажные записки сообщали, что это «Комната Дороти». Арктур открыл дверь. В комнате горел свет. Быстрым взглядом юноша осмотрел помещение. Четырёхлетняя сестра сидела на кровати и сонно протирала глаза. Её длинные волнистые волосы неряшливо рассыпались по плечам.

Рядом с ней на кровати сидела молодая девушка примерно одного с Арктуром возраста. Её светлые волосы сияли подобно мёду, а лицо было столь же красиво, сколь неожиданно.

ГРЭМ МАКНИП

— Кто вы? — требовательно спросила девушка, прикрывая руками Дороти.

— Могу задать тебе чертовски аналогичный вопрос, — произнёс Арктур. — Кто ты, и что делаешь в комнате моей сестры?

— Я Юлиана Пастер, — ответила девушка. — Дороти попросила меня остаться и почитать ей сказку. Видимо мы заснули. А вы должно быть Арктур? Но что там происходит? Это были выстрелы?

— Да, но я сам толком не понимаю, что происходит. — Арктур устремился к сестре. — Думаю, на нас могли совершить нападение.

— Нападение? Но кто?

Арктур проигнорировал вопрос и опустился на колени рядом с кроватью.

— Малютка Дот, — позвал он сестру уменьшительным именем, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Тебе нужно одеться.

Услышав голос брата, Дороти посмотрела на Арктур. Гнев парня моментально улетучился, когда он увидел на её глазах слёзы. Юноша не особо любил отца или его работу, но он обожал сестру. Её улыбка могла растопить самое чёрствое сердце, и даже Ангус не мог устоять перед её прихотями.

— Куда мы пойдём? — сонным голосом спросила Дороти.

Арктур не успел ответить, раздались новые выстрелы. Дороти в ужасе вскрикнула. Арктур посмотрел на Юлиану Пастер и сказал:

— Пригляди за ней. Я посмотрю, что там происходит.

Юлиана кивнула. Внезапно дверь распахнулась, и в комнату ворвались два человека. Девушка крепко

Я - МЕНГСК

прижала девочку к себе. Арктур вскочил на ноги, и тут же облегчённо вздохнул — в одной из фигур он узнал мать.

Высокая, стройная и красивая Кэтрин Менгск никогда не была «домашним цветком», что коротает дни за вязанием крючком или за чтением стихов. Когда её детям что-либо угрожало, волевой стержень из неостали давал тут же давал о себе знать. Кэтрин удивилась, увидев Арктура, но уже через мгновение она оправилась от неожиданного сюрприза и торопливо прижала детей к себе. Второй человек бросился к Юлиане.

— Вы в порядке? — выпалила Кэтрин. — Арктур? Дороти?

— Всё нормально, мама, — ответил Арктур, высвобождаясь из её хватки. — Где отец?

Кэтрин взяла Дороти на руки.

— Он с Эктоном. Какие-то люди пытаются проникнуть внутрь, и они пошли их задерживать.

В коридоре снова раздалась стрельба. Дороти расплакалась.

Кэтрин повернулась к мужчине и, кивнув на Юлиану, спросила:

— Как она?

— С ней всё хорошо, — ответил человек. В сильном голосе отчётливо слышалось волнение.

Мужчина с виду был примерно одного возраста с отцом Арктура — это говорило о том, что он уже заменял пятый десяток, — а его интерес к Юлиане выдавал в нём Айлина Пастера. Арктур подумал, что для посла из такого важного мира как Умоджа этот человек выглядит не слишком впечатляюще.

Редеющие седые волосы, скошенный подбородок,

ГРЭМ МАКНИП

придавали Айлину Пастеру робкий вид. Однако с раннего возраста Ангус предупреждал сына, что когда речь идёт о политиках и борзописцах, то таких людей нельзя недооценивать — иначе обведут вокруг пальца.

— Что происходит, мама? — спросил Арктур. — На нас действительно напали?

— Да, — кивнула Кэтрин, а затем скомандовала: — Мы должны добраться до убежища. Не будем тянуть волынку, все за мной!

Мать не была из тех, кто подслащивает пилюли, и это было одно из качеств, за которые Арктур её любил. Айлин Пастер взял дочь под руку и приготовился следовать за Кэтрин.

Совсем рядом загремели очереди из автоматического оружия. Звук был таким громким, что определить, где находится его источник, не представлялось возможным. Арктур решил, что стреляют на этом этаже.

Он услышал тяжёлые шаги и крики.

Арктур дёрнул мать за руку, когда новые выстрелы прогремели совсем рядом.

Первым выстрелом расщепило деревянный косяк двери. Все закричали и упали на пол. Арктур только закрыл уши, как вокруг загрохотали металлические и деревянные обломки разлетевшейся двери.

По ковру покатались витые серебристые шипы, тонкие металлические конусы с мизинец толщиной.

Арктур сразу узнал их — такими пулями стреляют армейские автоматы. Гаусс-автомат К-14, если точнее. «Каратель».

Дверь распахнулась от удара, и в проёме появились двое мужчин. Эктон Фелд держал в руках дымящийся пистолет «Шипомёт». Из ран на груди и плече текла

Я - МЕНГСК

кровь. Второй мужчина был вооружён «карателем». Арктур узнал его — один из охранников, по имени Жак Делó.

Начальник службы безопасности окинул комнату пристальным взглядом.

— Ангус, это Фелд. — торопливо произнёс он в петличный микрофон. — Я нашёл их. Мы в комнате Дот.

Арктур не расслышал ответа за рёвом новой стрельбы. Делó быстро высунулся в проём и сделал пару выстрелов. Грохот автомата был оглушительным; особенно, в сочетании с плачем Дороти.

— Эктон, — сказала Кэтрин, — где мой муж?

— Внизу, занимается организацией обороны. Скоро двинется к нам, — сказал Фелд, загоня новый магазин в рукоятку пистолета и неуклюже передёргивая затвор. — Но нам нужно выбираться отсюда. Здесь мы слишком уязвимы. Надо попасть в убежище в дальнем конце зала.

— Мы не можем выйти! — воскликнул Айлин Пастер. — Нас убьют!

— Нас убьют, если мы останемся здесь, Айлин, — возразила Кэтрин.

— Нет времени на споры, — сказал Фелд. Его лицо было бледным от потери крови. — Их люди наступают со всех сторон. Жак, что там видно?

Жак Делó поднял автомат и, выглянув в коридор, посмотрел налево и направо. Он выпустил очередь из «карателя», и Арктур услышал крик боли.

— Теперь чисто, — сказал Делó. Звуки выстрелов только участились.

Арктур не понимал, как там может быть «чисто». Он слышал бессвязную какофонию криков. Кто-то

ГРЭМ МАКНИПП

требовал прикрытия, кто-то — медика. Кто-то звал маму.

Знал ли кто-нибудь, кто побеждает в этом бою?

— Сейчас! — крикнул Фелд. — Двигаем!

Первым из комнаты выдвинулся ствол пистолета. За ним вышел державший его Фелд. Дело следом вытолкал Кэтрин с прижатой к груди Дороти, Айлина Пастера и Юлиану. Наконец, вышел Арктур. Дело пошёл замыкающим. Все устремились по коридору в сторону убежища.

Дым от выстрелов заполнял коридор. В тусклом свете потрескивающих ламп Арктур видел только то, что находится под ногами. Он прошёл мимо массивной фигуры застывшей на полу в неестественной позе. Человек получил пулю в шею.

Глядя на рваную дыру и размазанные по полу кровавые кляксы, Арктур с отвращением закрыл рот рукой. Запах смерти имел привкус обжигающего металла. Ещё один мертвец лежал дальше по коридору. Его грудь была буквально разорвана шипами «карателя». Создавалось впечатление, что человека практически разрезало пополам.

Фелд, спотыкаясь, вёл всех в убежище, — подземный бункер, сооружённый в самом сердце дома. Дело прикрывал тыл. Бункер имел мощную систему связи с возможностью выхода на орбитальные спутники Корхала. Кроме того, там имелся запас ресурсов жизнеобеспечения с расчётом на четыре дня полной автономии.

Мать Аркура возражала против строительства в летней вилле безобразного по её словам сооружения. Но после того как безумный психопат убил всю семью сенатора Никкоса — прямо в собственных постелях,

Я - МЕНГСК

Кэтрин пусть с неохотой, но всё же согласилась.

Теперь тот псих скорей всего служит в армии Конфедерации. После невральной ресоциализации.

Арктур споткнулся. Дело поддержал его.

Неостальные двери в бункер открылись. Холодный свет флуоресцентных ламп осветил беглецов. Эктон Фелд в изнеможении опустился на порог. Раны давали о себе знать. При попытке приподнять «шипомёт», по его лицу разлилась мертвенная бледность.

Доносящиеся до Арктура крики становились всё настойчивей и требовательней.

Жак отпустил юношу и резко развернулся. Припав на колено, он вскинул автомат. Грохот и вспышки огня вырвались из дула оружия. Звук был настолько оглушительным, что Арктур закричал. Гаусс-шипы со свистом улетали прочь. Криков страданий стало ещё больше.

— Пошли! — крикнул Делó.

И в этот момент в охранника попали. Вражеский «каратель» поразил цель.

Это выглядело так, будто гигантский кулак ударил мужчину и отшвырнул его к стене. Кровь забрызгала Арктура, и парень с ужасом увидел, как Делó уронил голову на грудь. Шипы К-14 практически оторвали её от тела.

— Арктур! — Крик матери из бункера донёсся до него словно из бочки. Что она кричала, он не мог разобрать. Всё что он слышал, это хрип Делó, и хлюпанье крови, вытекающей из пробитой шеи.

Не осознавая до конца, что он делает, Арктур упал на колени и схватил выпавший из рук Жака автомат. Он никогда не стрелял из такого оружия раньше, однако знал, что для убийства кого-либо, нужно просто

ГРЭМ МАКНИП

прицелиться и нажать спусковой крючок.

Только легко ли это сделать?

Из дыма в коридоре показалась фигура стрелка. Он был в тёмной форме, в бронежилете и необычном шлеме. На шлеме сбоку от чёрного матового визора — в котором Арктур увидел собственное отражение — торчало множество электронных приспособлений.

Оружие лежало в руках Арктура мёртвым грузом, и совершенно бессознательно парень поднял его. Но автомат террориста был уже наведён, и Арктур понял, что не сможет нажать на спуск до того, как его разорвёт на куски.

Эта мысль скорее разозлила его, чем напугала.

Но до того как террорист смог выстрелить, отражение Арктура на забрале шлема рассыпалось облаком плексигласовых осколков, костей и мозгов.

В шлем террориста попал ещё один выстрел, за ним ещё один, и ещё. Боевик упал на колени. Высокоскоростные снаряды пробили ему грудь и ноги.

Арктур обернулся и увидел идущую к нему мать. Обеими руками она держала перед собой «шипомёт» Эктона Фелда. С рассыпанными по плечам длинными чёрными волосами, в развевающейся словно плащ ночной рубашке, она выглядела как воительница из древних мифов.

Пистолет в её руках вновь выстрелил, но выстрел ни на миг не заставил женщину сбавить шаг.

Арктур уронил гаусс-автомат, когда увидел, что боевик умер. Рука Кэтрин легла на его плечо. Юноша поднял глаза. Лицо матери пылало гневом... не на Арктура, а на человека, что осмелился угрожать её ребёнку.

Кэтрин подняла Арктура с колен и чуть ли не затолкала его в бункер. С помощью Айлина Пастера она

Я - МЕНГСК

захлопнула массивную дверь и нажала кнопку блокировки на встроенной в стену панели доступа. Арктур ловил ртом чистый отфильтрованный воздух. Глотая кислород, он чувствовал, как трясутся руки. Смерть прошла совсем рядом. Он сжал кулаки, рассерженный на себя за проявленную слабость, и подавил страх усилием воли.

Успокоившись, Арктур осмотрелся.

У стены рядом с ним лежал Эктон Фелд. Грудь и рука начальника охраны выглядели как месиво багрового цвета. Юноша не знал, жив ли мужчина или мёртв. Юлиана Пастер сидела у противоположной стены бункера, крепко обняв Дороти. Арктур подошёл к ним. Он погладил сестру по волосам и ободряюще улыбнулся Юлиане.

— Малютка Дот! — позвал он. — Это я. Мы в безопасности!

Дороти взглянула на брата. Арктур улыбнулся.

— Ты была очень храброй, малышка. Больше никто не собирается нас обижать, — произнёс он, стараясь, чтобы в словах не проскользнуло и намёка на неискренность.

— В безопасности? — переспросила Дороти, шмыгая носом. — Ты обещаешь?

— Я обещаю. — Арктур кивнул. — Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Никогда.

— Никогда-никогда?

— Никогда-никогда, — пообещал он.

* * *

Единственным, чем можно было заняться в заблокированном бункере, это ждать. Хотя Арктур никогда

ГРЭМ МАКНИП

не мог похвастаться способностью к усидчивости. Он сидел на кровати-раскладушке, скрестив ноги. Голова Дороти покоилась на его бедре. Девочка крепко сжимала подмышкой набивного пони по имени Понтий; большой палец другой руки засунула в рот.

Несмотря на пережитое, она провалилась в глубокий сон. Арктур провёл рукой по её тёмным волосам и улыбнулся.

Тяжелораненый Эктон Фелд продолжал бороться со смертью. Кэтрин делала всё возможное, чтобы по максимуму обработать раны от «карателя». С прагматичностью — одной из составляющих её непреерекаемого авторитета в семье Менгск, мать Арктура поставила каждому в убежище свою задачу. Таким образом, она хотела занять их умы чем-то полезным и отвлечь от случившейся трагедии.

Она велела Арктуру позаботиться о Юлиане и Дороти, а Пастеру — не спускать глаз с видео-стены камер наблюдения, чтобы иметь представление о том, что происходит снаружи бункера. Посол Умоджи кивнул в знак согласия. Получив доступ к управлению системой наблюдения, он включил видео-стену. На многочисленных дисплеях появились изображения комнат и двора виллы Менгск.

Арктур не удивился тому, что именно мать перехватила бразды управления, и что Айлин Пастер охотно слушается её. Кэтрин Менгск обладала аурой излучающей власть, уверенность и надёжность. В свои семнадцать Арктур был уже достаточно взрослым, чтобы уважать силу характера матери. Он знал, что отец потратил многие годы, свыкаясь с тем, что нужно считаться с её мнением.

— Айлин, что там происходит? — спросила Кэ-

Я - МЕНГСК

трин, не спуская глаз с ран Эктона Фелда. — Ты видишь Ангуса?

Арктур глянул на дипломата. Айлин Пастер осматривал мониторы. Пустые коридоры, мёртвые тела. Прячущиеся чёрные фигуры, совершающие зигзагообразные перебежки. Однако посол не мог определить, кто это — боевики или охранники.

Несколько камер не работало, и подключённые к ним мониторы показывали «снег». Из-за чего составить полную картину происходящего не было возможности.

— На первом этаже всё ещё есть вооружённые люди. Ангуса не вижу. Пока нет.

— Хорошо. Продолжай наблюдение, — ответила Кэтрин.

Пастер кивнул и вновь сосредоточился на мониторах. Кэтрин встала и вытерла окровавленные руки о ночную рубашку. Глядя на напряжённое, но всё равно красивое лицо, Арктур улыбнулся, вспомнив, как мать стояла над ним с изрыгающим пламя пистолетом Фелда. И как она убила человека, который хотел убить его.

— Твоя мама выглядит очень спокойной, — услышал Арктур голос Юлианы. — Она знает что-то, чего не знаем мы?

Юноша повернул голову и посмотрел в лицо девушке. Подыскивая фразу для ответа, он рассмотрел её внимательнее. Когда он увидел дочь посла первый раз, то посчитал красивой. Теперь, приглядевшись, понял, что недооценил её.

Юлиана Пастер была не просто красива. Она была ошеломляюще прекрасна. И самое главное, похоже не осознавала, насколько она привлекательна.

ГРЭМ МАКНИП

В академии девушки делились на карьеристок, с которыми невыносимо скучно, и на зубрилок, соблазнить которых не составляло труда — Арктур чувствовал, что Юлиана не попадает ни под одно из этих определений.

Облегающая ночнушка подчеркнула формы тела девушки, и воображение семнадцатилетнего юнца дорисовало то, что скрывалось под лёгкой тканью.

Арктур выбросил из головы волнующий образ. Для подобных мыслей не место и не время.

— Моя мама сильная женщина, — наконец произнёс он.

— А моя мама заболела и умерла, — помедлив, сказала Юлиана. — Когда я была совсем маленькой. Я почти не помню её.

В её голосе Арктур услышал неприкрытую тоску и не нашёл что сказать. Познать боль утраты ему не доводилось, и он никогда не проявлял сочувствия тем, кто потерял близких. Скорее находил их общество неприятным.

— Мне жаль, — выдавил он из себя.

Юлиана кивнула, похоже не заметив его неловкости.

— Мы здесь точно в безопасности? — спросила она.

Арктур утвердительно кивнул в ответ, довольный, что разговор перешёл к вопросу, ответить на который он вполне компетентен.

— Да, тут совершенно безопасно, — сказал он. — Стены бункера метровой толщины из пластбетона и усилены арматурой из неостали. Чтобы пробить их, потребуется крупнейший бур Гильдии Горняков, БДЕ-1400, например. А может даже и 1600-й.

Я - МЕНГСК

— Ты хорошо разбираешься в бурах?

— Чуть-чуть, — ответил Арктур, таким тоном, чтобы у девушки не осталось сомнений о его *познаниях* в горном деле. — В моих планах стать геологоразведчиком. Когда-нибудь.

— Ты не собираешься идти по стопам отца?

Лицо Арктура потемнело, когда он услышал об отце.

— Нет, я ничем не могу ему помочь. Я не удивлюсь, если эта заварушка произошла по причине его выступлений против Конфедерации и сования носа не в свои дела.

— То, что делает Конфедерация, касается всех, — возразила Юлиана.

— Может быть. — Арктур пожал плечами и посмотрел на Айлина Пастера в надежде, что тот уже может изложить ситуацию за пределами бункера. — Я не знаю, и мне без разницы. Я просто хочу, чтобы ко мне не лезли, и не мешали идти своим путём по галактике.

— Но если Конфедерация идёт на такие меры, как эти, никто не сможет так сделать.

Арктур снова покосился на Айлина.

— Это сказал тебе твой отец?

— На самом деле, это сказал твой отец, — с усмешкой в голосе ответила Юлиана.

— Тогда это интересует меня ещё меньше.

— А ты не очень вежлив, не правда ли?

— Я тебя не знаю, — отрезал Арктур. — Почему я должен быть вежлив с тобой?

— Потому что даже поселенцы с Периферии знают — быть вежливым с гостем, это признак хорошего тона.

Юноша увидел, как зарделись щёки Юлианы, и по-

ГРЭМ МАКНИПП

нял, что она права. Он был *груб*. Причём груб с красивой девушкой. Своим поведением больше напоминая дикаря, а не сына сенатора.

Арктур глубоко вздохнул, и его лицо осветилось лучезарной улыбкой. Так он обычно улыбался девушкам в академии, если вдруг решал проявить к ним интерес. Улыбкой, от которой таяли девичьи сердца.

— Вы правы, я вёл себя грубо. Простите, пожалуйста. Сегодня был... непростой вечер. На самом деле я не такой. И мне, правда, очень приятно находиться рядом с вами.

Она внимательно посмотрела на него, пытаясь проникнуть под маску неподдельной искренности. Однако даже самому искущённому человеку из светского общества Стирлинга, это было не по силам.

Юлиана не имела никаких шансов устоять перед излучаемым юношей обаянием.

— Извинения принимаются, — сказала девушка с улыбкой. Арктур понял, что подцепить её будет не так просто.

— Ты отлично эрудированна, не так ли? Мне это нравится, — сказал он в ответ. То, что дочь Айлина Пастера смогла устоять перед его игрой, лишь подогревал интерес Арктура.

— Корхал может и жемчужина в короне Конфедерации, но Умоджа тоже не страдает отсутствием культуры и хороших манер.

— Я никогда не был там, — сказал Арктур. — Может, скоро приеду, если ваши девушки также красивы как ты.

— Не настолько. Но думаю, тебе там понравится.

— Уверен, что да. Нет желания стать моим гидом?

— Почему бы и нет, — сказала Юлиана. — Я могу

Я - МЕНГСК

показать тебе каньон Саренго.

— Где потерпел крушение супер-носитель, — уточнил Арктур. — Говорят, захватывающее зрелище.

— Ты не будешь разочарован, — пообещала Юлиана.

— Договорились. Если переживём эту ночь. Я ловлю тебя на слове, — подытожил Арктур лёгким тоном, чтобы преуменьшить степень опасности.

Юлиана улыбнулась. Арктур хотел сказать что-то ещё, как Айлин Пастер вдруг воскликнул:

— Кэтрин! Дверь!

Арктур посмотрел на видео-стену. Однако видео-камера снимающая коридор была разбита в результате сражения. Панель доступа рядом с дверью пискнула комбинацией звуковых сигналов. Кэтрин подошла к двери, проверила правильность шифровки, затем ввела ответ.

С другой стороны кто-то ввёл новую порцию кода, и Кэтрин снова ответила. Мать Арктура кивнула Айлину Пастеру, затем набрала финальную комбинацию, открывающую замки.

Арктур испытал облегчение с примесью разочарования, понимая, что время их пребывания в убежище подошло к концу; и улыбнулся, когда в ожидании скорой развязки Юлиана от волнения сжала его руку.

Толстая неостальная дверь открылась, и в бункер с «карателем» наперевес вошёл Ангус Менгск — сенатор Корхала, муж Кэтрин, отец Арктура и Дороти.

Ангус был широкоплечим могучим мужчиной с гривой тёмных волос, собранной в данный момент в хвост. В волосах, как и в бороде, уже пробивались седые пряди. Волевое лицо загрубело с возрастом, под густыми бровями сверкали холодные серые глаза.

ГРЭМ МАКНИП

Ангус повесил оружие на плечо и заключил жену в медвежьи объятия.

— Слава Богу, ты спаслась, — сказал он. — Я знал, что ты присмотришь за всеми.

— У нас всё в порядке, — подтвердила Кэтрин. — Эктон подстрелили, но жить будет. Всё закончилось?

Ангус выпустил жену из объятий и кивнул.

— Да, они все мертвы.

Сидящий на кровати Арктур нервно сглотнул, когда увидел, что отец заметил его.

Ангус оторвал взгляд от Аркура и пожал руку Айлина Пастера. Хмурый вид уступил место улыбке опытного политика.

— Приятно видеть, что ты жив, мой друг.

— Как и ты, Ангус, — сказал Пастер. — Некрасивая история. И точно не какая-то ошибка. Конфедераты?

— Возможно, — сказал Ангус. — Обсудим подробности позже, хорошо?

Пастер кивнул. Ангус прошёл мимо него и остановился перед Арктуром. Улыбка политика слетела с лица главы семьи как маска, которую отбрасывают за ненадобностью.

— Во имя отцов, что ты здесь делаешь парень?! — потребовал ответа он. — Тебя опять выгнали из академии?

— Я тоже рад тебя видеть, отец, — сказал Арктур.

ГЛАВА 2

Ангус Менгск щедрой рукой плеснул себе бренди из дорогущего хрустального графина. Одним глотком осушил стакан с янтарным напитком. Прикрыв глаза, он подождал, пока согревающая жидкость минует горло и скатится в желудок. Налил себе вторую порцию и в вопросительном жесте протянул бутылку Айлину Пастеру. Посол Умоджы отрицательно покачал головой.

— Нет, Ангус, спасибо, — отказался он.

— Я знаю, что вы не пьёте, Айлин, — сказал Ангус, — но в виду сложившихся обстоятельств...

— Ангус, я не буду.

— Да брось, друг, — продолжил уговаривать Ангус, — один глоток точно не повредит.

— Он сказал, что не хочет даже одного. — Кэтрин вставила пробку в графин и бросила на мужа испепеляющий взгляд.

— Для меня не существует понятия «всего лишь один». Просто нет, — добавил Пастер.

— Ладно. — Ангус пожал плечами и поставил спиртное на стол.

Когда обитатели виллы пришли в себя после нападения, Ангус собрал всех в обеденном зале. В обширном, с отделкой из дуба помещении главенствовал роскошный стол из красного палисандра, украшенный

ГРЭМ МАКНИП

резными барельефами пасторальных¹ сцен сельского Корхала — идиллия, какой на самом деле никогда не существовало.

Около шкафчика с напитками лежала шахматная доска. Изящные, вырезанные из слоновой кости фигуры стояли так, словно партия в самом разгаре. Правда, белый король уже получил мат.

Кэтрин села за дальний конец стола, рядом с Дороти и Юлианой. Глядя на них, Ангус позволил себе чуть-чуть расслабиться. Его девочкам удалось избежать худшего, что случилось кровопролитной ночью. Но когда он посмотрел на Арктура, настроение сразу испортилось. Парень сидел, скрестив руки на груди, и упорно не хотел встречаться взглядом с отцом.

Эктон Фелд не стал разлёживаться на больничной койке и тоже пришёл в обеденный зал. Выглядел мужчина ужасно — бледный от кровопотери, с проступившей на коже испариной. Все знали, что ему нужен покой, но, к его чести, Фелд нашёл силы присоединиться к обсуждению событий ужасной ночи, а также решить, как отплатить тем, кто стоит за нападением.

Менгск-старший с кровожадным выражением на лице ходил вдоль стола. Глаза главы семьи пылали гневом.

— Ангус, — сказала Кэтрин, — сядь, пока дырку в ковре не протёр. Успокойся.

— Успокойся? — взорвался Ангус. — Они хотели убить нас в нашем собственном доме! Вооружённые люди ворвались в наш дом и хотели убить нас всех! Клянусь, я приведу армию к Палатинскому Форуму и собственными руками придушу Леннокса Крейвена,

¹ **Пастораль** — жанр в литературе, живописи, музыке и в театре, поэтизирующий мирную и простую сельскую жизнь.

Я - МЕНГСК

если в этом он хоть как-то замешан! Ради всего святого, Кэт, как быть спокойным, когда творятся такие вещи?

— Но ты должен, — твёрдо сказала Кэтрин. — Ты сенатор Корхала и потому не можешь позволить себя такую роскошь как гнев. Это ничего не даст и лишь затуманит тебе рассудок. К тому же ты не знаешь наверняка, *кто* за этим стоит. Это мог быть и не Крейвен с его конфедератскими головорезами.

Леннокс Крейвен был генконсулом Сената Корхала — человеком, что следил за исполнением требований Конфедерации, лоббировал её законопроекты и оказывал давление на строптивых сенаторов.

Ангус ненавидел его, считая Крейвена не более чем марионеткой в руках Старых Семей. Тех самых, что коррумпировали власть и являлись серыми кардиналами Конфедерации. Однако, при всём при том, Крейвен оставался очень влиятельным сенатором и ловким бизнесменом. Обмен подзуживаниями и колкостями между ним и Ангусом стали нормой в мраморных ложах Палатинского форума. Фактически династия Менгск тоже относилась к Старым Семьям, поэтому Крейвен никогда не упускал случая напомнить Ангусу, что негоже плевать в лицо обществу, коему ты обязан и властью и богатством.

Ангус глубоко вздохнул и склонил голову в знак согласия. Улыбнулся жене и сделал глоток бренди.

— Ты права, дорогая, — сказал он. — Нужно непредвзято взглянуть на происшествие... Эктон? Есть мысли по поводу ночного происшествия? Что это за люди?

— Профессионалы, — сказал Эктон Фелд. — Спецы хорошие, но мы вовремя спохватились, благодаря

ГРЭМ МАКНИП

выходке Арктура. Ещё несколько минут, и... в общем, не хочется даже предполагать, что могло произойти.

— Нам с тобой ещё предстоит обсудить систему безопасности виллы, — пообещал Ангус, поглядывая на сына. — Так всё же, кто они?

Прикусив губу, Эктон Фелд задумался.

— Всё указывает на то, что это корпоративная «команда смерти», — сказал наконец он. — Спецотряд, занимающийся устранением конкурентов, промышленным шпионажем, похищениями и прочими подобными вещами.

— Зачем кому-то заказывать Ангуса? — спросила Кэтрин. — И почему именно сейчас?

— Может кто-то пронюхал о том, что Ангус решил высказать в своей речи на закрытии сессии Сената? — предположил Пастер.

— Да, кое-кому я бы точно прижал хвост, — согласился Ангус.

— Но ненадолго, — возразила Кэтрин. — К тому же, твои дела затрагивают лишь интересы Корхала.

— Многие на Корхале стали богачами благодаря делам с Конфедерацией, — сказал Пастер. — Значительная доля организаций работает и с Корхалом, и с Конфедерацией, и Ангус создаёт им проблемы. Если Конфедерация вылетит с Корхала, они потеряют миллионы.

— Эктон, думаю, что это маловероятно, но при обыске тел вы не нашли чего-либо, указывающего на их заказчика? — спросил Ангус.

Фелд в отрицании покачал головой.

— Вся экипировка, какой они пользовались, это списанное армейское снаряжение. Достать её несложно, если знать, где искать. Всё выглядит как происки

Я - МЕНГСК

местных, но я в это не верю. Нутром чую, не сходятся концы с концами.

— И что именно чует твоё нутро? — спросила Кэтрин.

— Здесь замешан кто-то покруче, нежели переживающая за свои сбережения корпорация.

— Почему ты так думаешь? — спросил Ангус.

— Потому что все мертвецы — десантники. Ну, или бывшие десантники.

— Десантные войска, серьёзно? Как ты узнал?

Фелд похлопал себя по затылку.

— Промытые мозги. У всех шестерых шрамы от невральной ресоциализации.

Айлин прочистил горло.

— Выходит, это дело рук конфедератов.

— Возможно ты прав, Айлин, — сказал Ангус, — но действовать так жёстко, перебор даже для них.

— Неужели? А ты слышал о восстании на Антиге-Прайм?

— Нет. Что за восстание? Не припомню, чтоб по СНВ говорили об этом.

— Ну, ты же знаешь, как это делается, — заметила Кэтрин. — Сам всегда говоришь, что новостными компаниями заправляют Старые Семьи. Они транслируют только то, что хотят нам показать. Свою интерпретацию фактов сжатых до двадцати секунд кадровой нарезки и пафосных реплик.

— Так и есть, да, — ответил Ангус. — Так что там с Антигой-Прайм?

— По слухам, горожане Андасара разогнали конфедератскую милицию и взяли в заложники местного магистрата. Они призвали народ положить конец разрухе и коррупции, и многие районы поддержали

ГРЭМ МАКНИП

их призыв. В городе началось открытое восстание, но через два дня Конфедерация прислала отряд ДВК под командованием лейтенанта Наданера, и тот зачистил территорию. В живых они не оставили никого.

— Боже правый, — сказал Ангус. — Сколько людей погибло?

— Никто точно не знает, — ответил Айлин. — Но мои источники говорят, что счёт шёл на тысячи.

— Именно поэтому нам нужно быть осторожнее, — заметила Кэтрин. — Если Конфедерация не постеснялась устроить такую резню, значит, они могут без всяких сожалений пойти на убийство сенатора и его семьи. Разве нет?

— Но зачем посылать ресоциализованных десантников? — задал вопрос Арктур, оторвав взгляд от стола и подняв голову. — Ведь любые оставленные тела сразу наведут подозрения на Конфедерацию.

— Потому что они не рассматривали возможность поражения, — сказал Ангус, возвращаясь к хрустальному стакану на барной стойке. Он налил себе ещё бренди. — Их наниматели ожидали, что они перебьют нас всех до единого и не оставят никого из своих. Чёртова самонадеянность!

— Тогда зачем им беспокоиться о том, чтобы взглянуть как корпоративные убийцы? — сказал Арктур.

— Прикрытие, — пояснил Эктон Фелд. — На случай, если киллеры попадут на какую-либо запись. Заказные убийства, организуемые корпорациями, конечно, очень редки; но если вдруг вскрыется, что покушение на видного сенатора устроила Конфедерация...

— Планета попросту взбунтуется, — закончила Кэтрин.

Я - МЕНГСК

Ангус невесело рассмеялся.

— Мне почти жаль, что они до меня до сих пор не добрались.

— Не говори так! — крикнула Кэтрин. — Никогда.

— Прости дорогая, — сказал Ангус. Он остановился за женой и поцеловал её в щёку. — Я не подразумевал этого, но чувствую, придётся предпринять что-то действительно из ряда вон выходящее, чтобы поставить Конфедерацию на колени. Это не произойдёт в одночасье, но мы *всё равно* разобьём их. И я скажу вам, как.

Ангус вновь прошёлся вдоль стола. Затем заговорил.

— Не что иное, как высокомерие послужит причиной их гибели. Они не видят дальше собственного носа. — Тон его голоса сменился на глубокий баритон, каким он обычно произносил речи на Форуме. — А когда ты не видишь, что творится вокруг тебя, ты начинаешь ошибаться. Однажды, мой отец сказал, что если всё, что ты имеешь, лишь молоток, тогда всё остальное становится похожим на гвозди.

Ангус сделал паузу и повернулся к присутствующим.

— Мы покажем им, что бывает, когда гвоздь даёт сдачи!

* * *

В столовой никого не осталось кроме Ангуса и Арктура. Неловкое молчание повисло в воздухе. Менгск-старший налил два стакана бренди. Один взял себе, подошёл к сыну и предложил тому второй.

Арктур покосился на стакан, с явным желанием

ГРЭМ МАКНИП

выпить, но не уверенный в том, правильно ли он поступит в таком случае.

— Бери-бери, — сказал Ангус. — Знаю, ты ещё молод, но разве после такой ночи это что-либо значит? Это будет тебе уроком: отличать важное от незначительного. Делай только то, что имеет смысл, и отбрось всё остальное.

Взяв стакан, Арктур первым делом понюхал дорогостоящий напиток. Крепость спиртного ударила в нос. Поморщившись, он попробовал сделать глоток. Глаза парня расширились, и он чуть не закашлялся. Усевшись напротив Арктура, Ангус почувствовал, как гнев на сына покидает его.

Эктон Фелд в деталях рассказал, что за фокус выкинул Арктур. И, несмотря на настрой наказать своенравное чадо, Ангус поневоле гордился изобретательностью и лёгкостью исполнения парнем задуманного трюка.

Однако, несмотря на невольное восхищение, Ангус не мог позволить Арктуру так просто отделаться.

— Твои преподаватели в академии знают, что ты отсутствуешь? — спросил он.

Арктур посмотрел на часы на запястье и улыбнулся.

— Узнают в ближайшие несколько часов, — сказал он. — Я послал на КПК директора Стигмана письмо с «трояном». Он откроет его за чашечкой утреннего кофе и серьёзно подпортит себе предстоящий день.

Ангус покачал головой.

— Тебя ведь исключат за это.

— Возможно, — согласился Арктур, и Ангус с трудом поборол желание ударить его.

— Ты имеешь хоть какое-то представление о том,

Я - МЕНГСК

сколько стоит твоё обучение в Стирлингской академии?

Арктур пожал плечами.

— Нет.

— Очень много. И множество потенциальных студентов только и ждут, как бы занять твоё место.

— Ну так позволь им его занять, — сказал Арктур. — Всё равно я там ничему не научусь.

Ангуса сильно раздражала воинственность сына. Но, вспоминая себя в этом возрасте, сдерживал эмоции. Когда-то он тоже только-только приблизился к зрелости: к началу полнокровной жизни, и думал, что знает всё, что нужно знать об этом мире. Арктур ничем не отличался от него. Поэтому только сейчас Менгск-старший оценил терпение, что проявлял к нему его собственный отец.

Прежде чем вновь заговорить, он сделал глубокий вдох.

— Слушай меня, сын. Твоя жизнь здесь — это тепличные условия. Но пришло время узнать, что там, в мире за этими стенами, жизнь жестока. И ты не готов к этому.

— Я справлюсь.

— Нет, — отрезал Ангус. — Не справишься. Не буду скрывать, я впечатлён тем, что ты сделал вчера вечером. Но запомни, рано или поздно подобные трюки заканчиваются смертью.

Арктур засмеялся.

— Ты уже переигрываешь.

— Нет. Нисколько. Это правда. Поэтому ты будешь наказан.

— Почему? — воскликнул Арктур. — Если бы не я, эти люди убили бы нас!

ГРЭМ МАКНИП

— Думаю, ты и сам понимаешь, что нас спасла бдительность Фелда.

— Это была шутка, — сказал Арктур. — И потом, разве теперь это имеет значение? После того, что случилось? Или следовать собственным поучениям тебе нет нужды?

Ангус поставил стакан и, скрестив руки на груди, слегка подался над столом вперёд.

— В тебе есть способности вести дебаты. Но ты всё равно будешь наказан. Пустить молодёжь на самотёк, означает поощрять безрассудство и пренебрежение к существующему порядку вещей. Что является проклятием любого стабильного общества.

— Кто бы говорил, — возразил Арктур. — Ты протестуешь против существующего порядка постоянно. Всё что я регулярно слышу в разговорах студентов академии, так это то, что ты только и делаешь, что накаляешь обстановку на Корхале. Своими речами о коррупции в Конфедерации, и как было бы нам лучше без неё. Это почему-то тебя не смущает!

Ангус откинулся на спинку стула, удивлённый вспышкой Аркура. То, как сынишка представляет жизнь за пределами своего мирка, вызвало в нём гнев.

— Ты понятия не имеешь, о чём говоришь, — сказал Ангус. — То, что делает Конфедерация на Корхале, это преступление. Повсюду коррупция, откаты, взяточничество. Если у тебя есть деньги, закон становится не более чем шуткой. Практически каждый кредит заработанный гражданами Корхала идёт в казну нескольких корпораций-марионеток Конфедерации. А это наша собственность! Независимые от Конфедерации предприятия чахнут и закрываются! Скажи мне, *это* по-твоему должный порядок вещей?!

Я - МЕНГСК

— Я не знаю, — помолчав, ответил Арктур. — Всё, что я хочу, это стать изыскателем.

— Изыскателем? Чтобы копаться в грязи и камнях, как какой-нибудь келморийский контрабандист? Вряд ли. Ты сын сенатора, Арктур! И твоё предназначение заниматься более серьёзными вещами, нежели разведка недр!

— Я *не хочу* великих занятий. Я просто хочу делать то, что *мне* нравится, а не то, чем я, по твоему мнению, обязан заниматься.

— Ты слишком молод, чтобы действительно знать, чего хочешь, — сказал Ангус.

— Я знаю, что не хочу идти по твоим стопам, — огрызнулся Арктур. — Чёрт возьми, я даже могу записаться в армию!

— Не будь так уверен. Это в тебе говорит гнев, — сказал Ангус. — Ты далёк от реалий жизни. Не знаешь, что сделала Конфедерация и что ещё сделает, если никто не остановит её. После крушения супер-носителей Старые Семьи веками, с помощью силы, хитрости и коррупции, гребут всё под себя. Скоро не останется ничего, что ещё не попало под их контроль.

— Ну и что? Кто сказал, что это плохо?

Ангус подавил гнев, но почувствовал, что еще немало, и упрямство сына доведёт его до белого каления. Неужели парень не понимает, насколько коррумпирована Конфедерация? Как будто не был свидетелем того, какая ужасная судьба ждёт всех благомыслящих людей в случае отказа следовать политике тотального подчинения далёкому, бездумному и жестокому правительству?

Глядя Арктуру в лицо, Ангус видел, что сын не желает вникать во всё это. Сердце мужчины упало.

ГРЭМ МАКНИЛЛ

Выступая на Палатинском Форуме, Ангус Менгск мог склонить упорствующих сенаторов на свою сторону, мог выиграть безнадежные процессы силой собственного красноречия, но не мог убедить родного сына в том, что Конфедерация — великое и ужасное зло, угроза всему, что ценят свободные люди Корхала.

Ангус Менгск, сенатор-смутьян и сын Корхала, может стать спасителем родной планеты... но при этом может потерять сына.

Он прочувствовал всю иронию ситуации.

* * *

Следующим утром, едва солнце показалось над вершинами гор, Арктур зевнул, услышав, как открылась дверь в комнату. Он повернулся лицом ко входу и улыбнулся. В проёме двери стояла Дороти, сжимая в объятиях светло-голубого игрушечного пони по имени Понтий.

— Как дела, Малютка Дот? — спросил Арктур, приподнимаясь на кровати.

— Почему ты ругаешься с папочкой? — спросила Дороти.

Арктур засмеялся.

— Это серьёзный вопрос для такой маленькой девочки.

— Но почему?

Арктур опустил ноги на пол и развёл руки в стороны. Дороти подбежала и запрыгнула к нему на колени.

— О, ты с каждым днём становишься всё больше, — сказал Арктур. — Ты толстеешь!

— Ничего я не толстею! — завизжала Дороти, тыча пальчиками брату в рёбра.

Я - МЕНГСК

— Ладно, ладно! Ты не толстая!

— Я так и говорю, — сказала Дороти, довольная, что последнее слово в споре осталось за ней. Она посмотрела на Арктура. Юноша знал, что сестрёнка не забыла, что он не ответил на вопрос.

— Я хочу, чтоб вы с папой не ругались, — сказала Дороти.

— Мне тоже хотелось бы.

— Так почему вы ругаетесь?

— Трудно объяснить, Дот, — сказал Арктур. — Мы с папой... ну, у нас с ним разные мнения по поводу многих вещей, он очень упрямый и не хочет признавать, что не всегда прав.

— А ты что всегда прав?

— Нет, не всегда, но...

— Как ты тогда можешь знать, что папа не прав?

Арктур открыл рот, дабы ответить на логические выкладки ребёнка, и смутился, когда не смог найти ответа, что устроил бы обоим.

— Полагаю, я не знаю. Но он хочет, чтоб я делал то, что я не хочу.

— Что, например?

— Например, не быть тем, кем я хочу быть, — сказал Арктур.

— А кем ты хочешь быть? Разве ты не хочешь быть как папа?

Арктур покачал головой.

— Нет.

— Почему?

Тихий стук избавил Арктура от необходимости отвечать. Он поднял глаза и увидел в дверном проёме мать. Кэтрин Менгск в длинном платье кремового цвета с тёмно-синим лифом выглядела свежей и бодрой,

ГРЭМ МАКНИП

словно спала всю ночь, а не отбивалась от вооружённых боевиков.

— Дороти, пора завтракать, — сказала Кэтрин.

— Но я не голодна! — заявила Дороти.

— Не спорь со мной, юная леди, — предупредила мама. — Спускайся на кухню и скушай кашу, приготовленную для тебя Сеоной. И не надо воротить нос. Иди.

Дороти потянулась к Арктуру и чмокнула его в щёку. Потом спрыгнула с коленей брата и выбежала из комнаты, волоча за собой Понтия.

Как только Дороти ушла, Арктур встал с кровати, надел рубашку и тёмные брюки, отрегулировал подтяжки.

— Ты так и не ответил на её вопрос, — сказала мама.

— Какой вопрос?

— Почему ты не хочешь быть похожим на отца?

Арктур пригладил рукой тёмные волосы. Налил в стакан воды из серебряного кувшина у кровати. Прежде чем ответить, с шумом выпил воду.

— Потому что я хочу заниматься чем-то своим в жизни.

Кэтрин прошла в комнату — изящная, сильная — и положила руку на плечо Арктура. В этом прикосновении чувствовалась материнская любовь и утешение. Арктур подумал, что было бы здорово, будь они с отцом также близки, как с матерью.

— Арктур, отец просто хочет как лучше для тебя, — сказала мама.

— Он? Порой я думаю, он просто хочет слепить из меня свою копию.

Кэтрин улыбнулась.

Я - МЕНГСК

— На самом деле я вижу, как много у вас общего. Но *моего* у тебя тоже в достатке, так что копией отца ты точно не станешь.

— Это утешает, — сказал Арктур, но улыбка исчезла с его лица, когда он увидел в глазах матери боль.

— Прости, — сказал он. — Знаю, он хороший человек, но он просто не понимает меня.

— Думаешь, ты первый семнадцатилетний, кто так высказывается о своём отце?

— Полагаю, нет.

— Ты замечательный мальчик, Арктур. Ты можешь вершить великие дела, если позволишь себе. За что ты ни берёшься, ты всем овладеваешь за считанные дни. Отец просто хочет убедиться, что ты по максимуму реализуешь свои таланты.

— Помню, когда я был в возрасте Дот, ты говорила, что я буду великим руководителем,— сказал Арктур. — Но я уже давно вырос.

Кэтрин взяла его за руки и посмотрела в глаза:

— Тогда это было также верно, как и сейчас.

Грандиозные мечты матери в отношении его будущего смутили Арктура, и он сменил тему:

— Мне точно стоит возвращаться в академию?

— Точно. Знаю, тебе там не нравится, но для меня важно, чтобы ты получил образование. Ты *точно* отменил отправку письма с «тroyном» директору Стигману?

— Отменил, — ухмыльнулся Арктур. — Хотя моё исключение стоит того, чтоб увидеть рожу директора, когда вирус начнёт рассылку его личных файлов родителям всех студентов.

Мама с осуждением покачала головой, но Арктур заметил, что её забавляет мысль об унижении Стиг-

ГРЭМ МАКНИП

мана.

— Даже думать не хочу, что может содержаться в «личных файлах» этого гнусного человечкишки.

— А Айлин Пастер с дочерью не планируют ещё погостить у нас? — спросил Арктур, услышав какое-то оживление в другом крыле дома.

Кэтрин уловила нотки заинтересованности в голосе сына и прищурилась.

— Да, они погостят некоторое время. Отец считает, что будет благоразумным, если они поживут с нами, пока не приедут дополнительные охранники и не сопроводят всех нас в Стирлинг.

— Звучит убедительно, — пытаюсь сохранить невозмутимый вид, кивнул Арктур. Конечно же, его мать увидела, что это напускное безразличие, и улыбнулась.

— Она очень красива, — сказала Кэтрин. — Юлиана.

— Да, красива, — согласился Арктур. — Я думаю, что нравлюсь ей.

Мама нагнулась и поцеловала его в щёку.

— Как же тебя не любить, мой красавчик? Теперь иди и позавтракай с сестрёнкой. А то знаю, стоит не проследить, и она уприсит Сеону накормить её одними сладостями, что чревато для неё бессонными ночами.

Арктур направился на первый этаж, к кухне, по тому самому коридору, что ночью был заполнен дымом и звуками перестрелки. Прислуга уже убрала трупы, осталось только как следует почистить залитые кровью ковры.

Юноше до сих пор не верилось, что те люди пытались убить всех в доме. Сама мысль о том, что кто-

Я - МЕНГСК

то готов убивать беспомощных мирных граждан ради денег, казалась нелепой... но если уроки по истории и научили его чему-либо, то это тому, что целые цивилизации были уничтожены и за меньшее. Битва насмерть ради чести, славы, земли или свободы — вот благородные идеалы, ради которых можно как и убить, так умереть... правда в планы Арктура на ближайшее время ничего подобного не входило.

Он поставил ногу на ступеньку; дерево скрипнуло. Часть перил была выломана, а сохранившиеся секции шипы «карателей» измочалили так, что выщербленные щепки устилали лестницу до самого низа. Мраморные и штукатурные стены пестрели многочисленными выбоинами от пуль.

Спустившись вниз, Арктур услышал голоса в столовой. Дверь в зал была приоткрыта. Узнав зычный голос отца и вкрадчивый тон Айлина Пастера, парень замер.

Арктур из любопытства решил выяснить, о чём беседуют взрослые, и прокрался к двери.

— ...именно поэтому нам, как никогда, нужна ваша помощь, Айлин, — говорил отец. — Корхал не справится с ситуацией в одиночку. Мы собираем силы, но без поддержки Умоджи Конфедерация уничтожит нас.

— Я понимаю, — ответил Пастер, — но ты тоже должен понимать щекотливость нашего положения. Нельзя допустить, чтобы Умоджу уличили в открытой помощи тебе, Ангус. Нам и так нелегко из-за мер противодействия политике Конфедерации. Публичное сотрудничество с таким смутьяном как ты даст им повод усилить давление. Совет Правления охотно предоставит твоим людям всё необходимое, но о нашем участии никто не должен знать.

ГРЭМ МАКНИП

— Это естественно, Айлин, но настал переломный момент. Нападение прошлой ночью лишний раз доказывает, что они в отчаянном положении. Мои сторонники в Сенате и по всему Корхалу поднимут шум, плюс по всему сектору вспыхивают локальные восстания. Ты об этом знаешь. Для свержения старых порядков хватит одного яркого примера того, что на Конфедерацию можно найти управу. И Корхал может стать таким примером, но только при вашей поддержке.

— Ты получишь её... Но то, о чём ты говоришь... тебя назовут террористом.

— Я предпочитаю термин «борец за свободу», — сказал Ангус.

— Это зависит от того, победишь ты или нет.

— Поэтому мне и нужны гарантии, что я буду победителем.

Арктур знал, что услышанные слова имеют огромное значение, но не улавливал их смысл. Что отец может планировать такого, чтобы на него повесили ярлык террориста? Уже само слово было ярким, рисующим образы угрюмых мужчин, что таятся в укромных местах и планируют смерть невинных, преследуя какие-то свои дьявольские цели.

Мысль о том, что отец может быть таким человеком, пугала Артура. Его твёрдое представление об Ангусе Менгске как о влиятельном, обладающим могуществом, но всё же великодушном человеке, теперь казалось хрупким, как стекло.

Пока такие мысли мелькали в голове Артура, он услышал шаги. Юноша слишком поздно осознал, что звук приближается к двери, у которой он подслушивает. Арктур хотел отойти, но не успел — тяжёлая рука схватила его за рубашку и втащила в столовую.

Я - МЕНГСК

— Ты что, шпионишь за мной?! — вскричал Ангус.
— Что ты слышал?

Арктур вырвался из рук отца.

— То, что ты террорист! — прокричал он.

Ангус развернул его и толкнул на ближайший стул.

— Ты ничего не слышал, сын, — сказал Ангус. — Эти слова не предназначены для таких как ты.

Арктур посмотрел на Айлина Пастера. Мужчина явно удивился и встревожился, что Арктур подслушал разговор.

— Что ты собираешься делать? — спросил Арктур у отца. — Ты собираешься убивать людей?

Ангус уставился на Арктура. Холодный серый взгляд проник в самое сердце сына.

Арктур понял, что отец принял для себя какое-то решение.

Пастер также это заметил и сказал:

— Ангус... ты уверен?

— Да. Ведь ему уже скоро восемнадцать. Пришло время вести себя как мужчина, так что буду обращаться с ним как с женщиной.

Арктур ощутил нервную дрожь от слов отца.

Неужели сейчас с ним будут говорить по-взрослому, как он мечтал все эти годы?

— Ну что, мальчик, ты готов стать женщиной?

Арктур подумал какую-то долю секунды и ответил:

— Готов.

— Хорошо, — сказал Ангус. — Я с уважением отнесусь к этому. Но ты должен понимать — то, о чём я тебе собираюсь рассказать, не должно покинуть эту комнату.

Ангус протянул Арктуру руку.

— Поклянись мне, и я всё тебе расскажу.

ГРЭМ МАКНИП

— Клянусь, — сказал Арктур, пожимая руку отца.

— Очень хорошо, — сказал Ангус, присаживаясь рядом с Арктуром и закидывая ногу на ногу. — Ты ведь в курсе, что я всеми фибрами души терпеть не могу коррупцию Конфедерации, но конфедераты зашли ещё дальше. Старые Семьи с планеты-столицы Тарсониса контролируют абсолютно всё. Весь аппарат Конфедерации ориентирован на поддержание их власти, эксплуатируя подчинённые им миры по полной программе и выкачивая оттуда ресурсы. В целом, это всё.

— Ты собираешься бороться с Конфедерацией? — спросил Арктур. — Зачем?

— Потому что кто-то должен, — сказал Ангус. — Их империя распространилась слишком далеко, нужно только толкнуть в определённом месте, чтобы она рассыпалась, как карточный домик. Людей тяготит ярмо Конфедерации, запах восстания витает в воздухе — его можно почувствовать.

— Ты собираешься объявить войну Конфедерации, — недоверчиво сказал Арктур.

— Не совсем войну, — ответил Ангус. — По крайней мере, пока.

— Терроризм, — сказал Арктур. — Так это называется?

— Не сомневаюсь, что некоторые так и будут это называть, но если ты хорошенько подумаешь, то поймёшь: то, что делает Конфедерация, легко может быть истолковано как терроризм.

— Уверен, что это не одно и то же.

— Да неужели? — хмыкнул Ангус. — Разве цель терроризма не в том, чтобы убивать и калечить людей, неважно кого, лишь бы заставить их подчиняться

Я - МЕНГСК

приказам? А разве Конфедерация не проводит военные операции в качестве устрашения, чтобы заставить население плясать под свою дудку?

— Но в этом-то и разница, — сказал Арктур. — Это уже война.

Ангус покачал головой.

— Не совсем так. В конце концов, цель войны не в том, или, по крайней мере, не должна быть в том, чтобы убить всех до единого в армии противника. Однако при уничтожении достаточного количества живой силы, их лидеры начинают больше бояться продолжения войны, чем капитуляции.

— Тогда, исходя из твоих рассуждений, любые военные действия попадают под определение террористического акта, — принуждение через устрашение с применением насилия.

— Именно, — подытожил Ангус, довольный тем, что добился своего.

— Но ты же не собираешься убивать людей? — уточнил Арктур.

— На войне люди умирают. Это печально, но неизбежно, — ответил Ангус. — Я бы хотел, чтобы всё было иначе, но Конфедерация принесла войну с собой. Однако, в отличие от них, мы не будем причинять вреда мирному населению. Нашими целями будут только военные объекты.

— И всё равно это неправильно, — сказал Арктур. — Всё равно будут умирать люди, и убивать их будешь ты.

Ангус откинулся на спинку стула. Его лицо выражало разочарование.

— Я думал, что ты достаточно взрослый, чтобы понять необходимость таких действий. Вижу, что был

ГРЭМ МАКНИЛЛ

неправ. Ты всё ещё ребёнок, и думаешь как ребёнок. Ты ещё не способен увидеть реальный мир за пределами своего эгоистичного внутреннего мирка.

Слова отца уязвили Арктура до глубины души, и он вспыхнул от обиды. Юноша резко поднялся и направился к двери.

— Ангус... — прошипел Айлин Пастер.

— Сын! — рявкнул Ангус. — Ты никогда и нигде не должен упоминать об этом разговоре! Ты понял? Никогда!

— Я понял, — огрызнулся Арктур.

ГЛАВА Э

Солнечный свет пробивался сквозь деревья и бликами отражался от несущихся по дороге в Стирлинг наземных машин. Их было шесть. В одной находилась семья Менгск, в другой Айлин Пастер с дочерью, в остальных четырёх ехали вооружённые люди.

Это были «Терра-кугуары» пятьдесят восьмого года. Старая модель наземных машин, любимая многими сенаторами Корхала за тяжёлое армированное шасси и толстое бронепокрытие — особенности, что сорвали не одно покушение.

На двух машинах стояли станковые «каратели». С большой скоростью кортеж мчался по широкой дороге. Три хOVERбайка «Стервятник», выдерживая дистанцию в полкилометра, вели наблюдение за редким движением транспорта на пути следования.

Этим утром движение было незначительным. Тем не менее, Эктон Фелд решил не рисковать. Он приказал охране сперва стрелять, и уж после задавать вопросы. Если кто выживет после гранатомётного залпа «стервятников». Конфедераты уже пытались убить Ангуса Менгска, и Фелд ни секунды не сомневался, что они попробуют снова.

Арктур любовался мелькающим за окнами пейзажем. Пышная зелень смешивалась с роскошной желтизной осенних тонов, как на картине, размытой

ГРЭМ МАКНИП

дождём. Летняя усадьба семьи Менгск находилась в шестидесяти километрах к югу от Стирлинга. Сельская местность по пути к городу считалась одной из самых зелёных и пышных на Корхале, хотя с каждым годом эта красота сокращалась, ибо городской промышленный сектор расширялся всё больше и больше.

Его отец выбрал это место по причине того, что оно достаточно удалено от Стирлинга, и сюда можно сбежать от беспрестанной суеты Сената и бизнеса, но в тоже время относительно близко, чтобы всегда быть в курсе событий.

С каждым километром по мере приближения к академии, настроение Арктура ухудшалось. Отец сидел напротив с каменным лицом, улыбаясь каждый раз, когда мама смотрела на него. Дороти устроилась сзади рядом с Арктуром, встав коленями на сидение. Крепко обнимая Понтия, девочка смотрела в поляризованное бронированное окно наземной машины.

Посмотрев на лицо сестры, озаряемое беспечной радостью, Арктур улыбнулся. Ему захотелось вернуться в те времена, когда жизнь была намного проще. Дороти волновал только Понтий, конфеты и наличие рядом папы. Пока ей не нужно следить за тем, чтобы не разочаровать кого-либо, или играть роль того, кем она не хочет быть.

Что бы она ни делала, Ангус души в ней не чаял, и это раздражало Арктура. Но раздражение быстро уходило, так как он понимал, что глупо ревновать к четырёхлетнему ребёнку.

Несмотря на замечания матери о цвете листьев и красоте пейзажа; и энтузиазм Дороти по поводу поездки, атмосфера в машине веяла напряжённостью. После грубого разговора вчерашним утром в столо-

Я - МЕНГСК

вой, Арктур не обмолвился и парой слов с отцом. Никакие примирительные слова матери не могли устранить возникшую пропасть, которая с каждой минутой тишины только росла.

Арктур не отрывал взгляда от пейзажа за окнами, пока машина проезжала мимо невысоких холмов, направляясь к южной части города. Несмотря на постоянный рост деловой сферы, Корхал оставался непокорным зелёным миром. Власти планеты оказались достаточно предусмотрительными и заложили в бюджет возобновляемые источники энергии и приняли закон о соблюдении чистоты атмосферы.

В результате Корхал стал одним из немногих миров Конфедерации, что сочетал в себе процветающий центр торговли и промышленности и славный край для проживания и туризма. Арктур ещё не покидал планету, но его стремления лежали вдалеке от небес Корхала. Он хотел путешествовать в межзвёздном пространстве и исследовать новые миры. Он хотел сколотить состояние *собственными* руками, а не просто унаследовать, как довелось отцу.

Тот факт, что отец тоже неустанно работал, как только достиг совершеннолетия, Арктуру как-то не приходил в голову. Не то чтобы юноша был против наследования богатств, титулов и положения в обществе — традиции династий Корхала были чётко расписаны — но он хотел стать известным как человек, который достиг вершины всего только за счёт своих собственных способностей. Он хотел, чтобы люди смотрели на него и знали, — всё чего он добился, он добился через пот, кровь и самопожертвование.

Его мысли о будущем оборвались, когда просветы между деревьями превратились в мерцающее сере-

ГРЭМ МАКНИП

бряное решето. Появлялись первые признаки цивилизации. Несмотря на плохое настроение, Арктур улыбнулся. В распадках между холмами он уже различал дразнящее мелькание Стирлинга.

Огромный город, мекка возможностей для самореализации, яркий пример того, чего могут достичь люди за два столетия от начала колонизации планеты. Арктур любил городскую атмосферу: изобилие, развлечения, суета, вездесущие пёстрые толпы людей. Чего бы ни пожелал человек, он мог найти это в Стирлинге. И даже больше — если знать, где искать.

Машина перевалила через тянущуюся вдоль дороги гряду холмов, и город открылся взору Арктура целиком.

Сколько бы раз Арктур не созерцал открывающийся вид, он всегда захватывал дух.

Стирлинг походил на застывший след упавшей в лужу капли ртути. Серебряные верхушки устремлённых ввысь сооружений величественно возвышались в центре города, постепенно уменьшаясь в размере по мере приближения к окраинам.

Невообразимая сеть эстакад окружала и пронизывала сияющий мегаполис, как сотни тёмных шерстяных нитей. Город ослеплял яркими бликами от неостали и стекла, из которых построили большинство зданий.

Архитектура Стирлинга не отличалась изысканностью. Большинство башен и шпилей принадлежали либо мегакорпорациям, либо кланам Старых Семей. В связи с чем, каждый из владельцев старался превзойти соседей высотой и монументальностью сооружения. Изящные дугообразные стены когда-то ограничивали город, но с развитием торговли немалая часть инфра-

Я - МЕНГСК

структуры оказалась далеко за их пределами.

Владения самых богатых семей Корхала находились за стенами Стирлинга, и семья Менгск не была исключением.

Небесный шпиль Менгск представлял собой мощное, похожее на крепость строение, которое возвышалось над ближайшими сооружениями: Континентал-билдинг, башней «Ларс-Корп» и филиалом «Сети Новостей Вселенной» на Корхале. Арктур ненавидел Небесный шпиль, — его угловатые черты в неоготическом стиле никак не сочетались с плавным и элегантным дизайном соседних зданий.

По мнению Арктура, шпиль был ничем иным, как архитектурным воплощением отца: холодным, безжалостным и бескомпромиссным.

По мере приближения к городу движение становилось интенсивнее. Скорость машин упала. «Стервятники» вернулись к кортежу и окружили его, как опекающие цыплят квочки. Арктур наблюдал за транспортным потоком, что жил своей жизнью, двигался в своём ритме. Вглядываясь в проносящиеся мимо лица, он думал о жизнях этих людей.

Каждый представлял собой самодостаточный мир, вокруг которого вращается вселенная. Арктур от нечего делать пытался подобрать подходящие истории под каждое лицо — пытался представить себе, чем живут эти люди. Какие у них мечты и стремления? Что поднимает их с постелей каждый день и влечёт на фабрики и в офисы Стирлинга?

Любовь? Амбиции? Желание? Жадность?

В наблюдении за торопящимися на работу людьми перед Арктуром проплывала вся человеческая жизнь — смех, ссоры, невозмутимая тишина и тысячи других

ГРЭМ МАКНИП

вещей. Он видел, как беседуют мужчины и женщины, отцы и дети, любовники и коллеги — маленькие миры полные надежд и грёз о будущем.

Молодая девушка с жёлтой лентой в волосах ехала в машине на пассажирском сиденье по соседней полосе. Она заметила, что Арктур на неё смотрит, и помахала в ответ. Он улыбнулся и тоже махнул рукой, чувствуя необъяснимую близость к этим людям Корхала, чувствуя, что в какой-то степени он свой среди своих. Он ощущал родство с окружающими, некую связь с теми, с кем он делил родной мир. Подобные чувства посетили его впервые.

Машина девушки съехала с автомагистрали и исчезла из виду. Арктур вновь обратил внимание на город, в стеклянных и стальных каньонах которого утонул кортеж семьи Менгск.

Напряжённая тишина в салоне машины нарушилась, когда автомобиль приблизился к зданию нового Форума Ассамблеи Корхала.

Или к тому, что *должно было* стать новым зданием Форума Ассамблеи Корхала.

Башенные краны и громадные землеройные машины вокруг чудовищного недостроенного каркаса из бетона и стали бездействовали. Выглядело всё так, словно здание подверглось налёту мародёров. Неподалёку располагались несколько сборных бараков, но ни людей, ни роботов на стройке похоже не было.

Арктур не считал себя эстетом, но даже для его неискuşённого взгляда это сооружение выглядело как плод ужаснейших кошмаров умалишённого архитектора.

— Вы только взгляните на это. — Ангус Менгск указал на недостроенное здание. — Даже не знаю, есть

Я - МЕНГСК

ли более наглядный символ морального упадка и коррупции Конфедерации.

— Дорогой, пожалуйста, не начинай, — попросила Кэтрин.

Но Ангус не мог сдержать своего возмущения.

— Зачем, спрашивается, нам новое здание для Сената? Чем им не угодил Палатинский Форум? Да, он старый, но имеет свою изюминку и хранит традиции. Эта очередное фиаско с постройкой подводит итог всему, что не так с Конфедерацией: деньги оседают в карманах коррумпированных чиновников, извращённые приоритеты и надменное безразличие к общественному мнению. Вы в курсе, что на строительство потратили уже полмиллиарда? И что это не финал? Ах да, это при изначальной смете в шестьдесят три миллиона! Куда, спрашивается, делись такие деньжищи? Ушли на безрассудные траты, вроде регистрационного стола из дорогущего чау-сарского дерева, и на взятки городским чиновникам Конфедерации. Они «трудятся» над зданием уже шесть лет, а конца и края стройки так и не видно. Ну да, обещают, что закончат к концу года, но посмотрите... разве это реально?

— Нет, дорогой, нереально, — с чистым сердцем согласилась Кэтрин.

— На самом деле, людям известно о Конфедерации лишь то, что за всё надо переплачивать в четыре раза больше. Благодаря взяткам, которые нужно заплатить, чтобы что-то сделать, благодаря десяткам непонятных «налогов», которыми облагается любой проект, если он не предназначен для набивания карманов Старых Семей.

— Тогда ты должен благодарить Конфедерацию за военное снаряжение, — сказал Арктур.

ГРЭМ МАКНИП

— О, так и есть, сын, — сказал Ангус, забыв в пылу гнева о напряжении между ними. — Весь этот проект стал общественной катастрофой, которую, слава Богу, даже СНВ не боится освещать. И я твёрдо намерен этим воспользоваться.

И Менгск-старший продолжил перечислять многочисленные дефекты в конструкции сооружения, а также ошибки в технологиях по которым его строят. Точнее *не* строят.

Арктур перестал обращать внимания на слова отца, как только недостроенное здание пропало из вида.

В глубине города ощущение колоссальности небоскрёбов лишь усилилось. Кортёж летел в полумраке улиц. Арктур чувствовал, как пробегает по спине холодок, когда водитель ловко подрезал машины в потоке транспорта.

Улицы были заполнены прилично одетыми и успешными людьми, и лишь немногие оборачивались на проносящийся мимо кортеж. Для Стирлинга подобное зрелище считалось вполне естественным, ввиду того, что многие сенаторы и промышленные магнаты предпочитали такой способ перемещения.

Ангус протянул руку и включил коммуникатор на подлокотнике.

— Айлин, — сказал он. — Мы подъезжаем к академии, где высадим Арктура. Поэтому чуть-чуть отстанем. Будем надеяться, что на этот раз он никуда не денется.

Последняя реплика предназначалась для ушей Арктура. Но юноша проигнорировал колкость отца. Кэтрин положила руку на плечо Ангуса и с неодобрением посмотрела на него.

Я - МЕНГСК

— Хорошо, Ангус, — ответил Айлин Пастер. — Я буду ждать вас в Небесном шпиле.

Когда коммуникатор отключился, Арктур вздохнул. Машина проезжала мимо цветущего парка и игровых площадок Стирлингской академии. Здания поредели, утратили грубость форм и размеров, так как кортеж въехал в центр культуры и наследия. Где из перспективной молодёжи лепили законопослушных граждан Конфедерации.

Арктур хорошо знал этот район, несмотря на то, что директор Стигман запрещал студентам покидать ограждённый стенами и охраняемый патрулями кампус академии. Парень давно решил, что на столь пустяковые правила не стоит обращать внимания. Так что он (с группой избранных авантюристов) частенько выбирался в экзотический, освещённый неоновыми огнями ночной город.

Разумеется папа и мама пребывали в неведении о таких «манёврах» сына, но чем меньше они знают о его похождениях, тем лучше. По мнению Аркура, родители должны знать как можно меньше о делах отпрысков, потому что если они хотя бы начнут догадываться обо всех проделках, то обязательно попытаются установить запреты.

Огромный часовой шпиль академии возвышался над безукоризненно ухоженными рядами деревьев. Арктур вздохнул, предвидя последующие полгода просиживания в стерильных классах, «пересуды» знающих о политике и истории намного меньше него болванов, которые только и делали, что болтали об ожидающей выпускников великой судьбе.

Юноша тряхнул головой, избавляясь от невесёлых мыслей. Машина замедлила ход и свернула на дорогу

ГРЭМ МАКНИП

из гравия, ведущую к контрольно-пропускному пункту академии.

В качестве КПП служила старая кирпичная сторожка и пара деревянных пильных козлов поперёк дороги к кампусу, перед которыми стояли оранжевые пластиковые конуса. Машина притормозила у сторожки. Из будки вышел Старый Алкаш. Сторож склонился к окнам автомобиля и осмотрел находящихся внутри людей.

Старый Алкаш — так величали студенты почтенного привратника. Арктур никогда не задумывался над тем, как его зовут на самом деле. Уже с утра от старика несло спиртным за километр. Распухший нос и одутловатые щёки завзятого алкоголика изобиловали прожилками лопнувших капилляров.

От привратника опахло перегаром, и Арктур сморщил нос.

«Раненько начал», — сделал вывод парень.

— Доброе утро, мистер Менгск, — поздоровался Старый Алкаш, снимая фуражку при виде Ангуса. Лишь единицы людей на Корхале не знали отца Арктура в лицо. Его эпатажная политическая игра и нескончаемые пикировки с Конфедерацией регулярно освещались в репортажах СНВ.

Ангус был популярен в большинстве регионов Корхала, а в местах на которые он не жалел денег (академия входила в их число) его чествовали и прислуживали как особе королевской крови.

Старый Алкаш пошаркал к козлам и с кряхтением убрал их с дороги. Потом он собрал конусы и махнул машине. Водитель дал газу, и машина проехала вперёд.

— Десять миллионов на «усиление мер безопасности», чтобы защитить сыновей и дочерей Корхала от

Я - МЕНГСК

нападений повстанцев, — покачав головой, подытожил Ангус, когда лицо Старого Алкаша с тупой ухмылкой уплыло прочь, и машина въехала на территорию академии. — Дорогая, ты помнишь тот благотворительный бал, что устроила академия, чтобы собрать деньги на улучшение этих самых мер безопасности?

— Да, помню, — сказала мать Арктур с ноткой отвращения. — Этот мерзкий директор Стигман вёл себя как скользкий торгаш, всеми способами выклянчивая эти деньги. Весьма неприятный был вечер.

Ангус кивнул.

— Я пожертвовал полмиллиона с лишним в тот фонд и теперь вижу, какую безопасность они на них купили: пара деревянных досок и несколько дорожных конусов, перетаскиваемые неподобающе одетым толстяком. Держу пари, большая часть тех средств ушла Стигману в карман.

Арктур запомнил на будущее эту деталь и устоял на громаду Стирлингской академии, возвышающейся над ухоженным лесом и обширными газонами пышной зелёной травы. Лужайки украшали лучшие образцы фигурной стрижки, а молодёжь уже практиковалась с рапирами под бдительным надзором Мастера Миямото.

— Если бы не уровень здешних преподавателей, я бы предпочёл учить мальчика сам, — продолжил Ангус, и Арктур едва удержался, чтоб не засмеяться во весь голос от *подобной* идеи.

Вековое здание построили из шлифованного серого гранита; от него просто веяло роскошью. Величественная галерея с колоннами прикрывала вход, а треугольный фронтон украшали изображения героических личностей и знаки академического и военного

ГРЭМ МАКНИЛЛ

отличия.

В красиво оформленных нишах по всей длине стояли скульптуры, а замысловато вырезанные орнаменты заполняли пространство между высокими узкими окнами. Несмотря на древность здания — одно из старейших на Корхале, его карнизы и крышу оснастили сложными системами наблюдения и прослушивания. Хотя зачем профессорам нужно следить за студентами, оставалось для Арктура загадкой.

Прохрустев по гравию, «Терра-кугуар» остановился у широкой каменной лестницы парадного входа в академию. Одетый в ливрею швейцар спустился по ступенькам и открыл заднюю дверь машины.

— Тебе пора, дорогой, — сказала Кэтрин Арктуру. Арктур кивнул и посмотрел на Дороти.

— Скоро увидимся малышка! — попрощался он с сестрой. — Я напишу тебе кучу писем, и мамочка прочитает их тебе.

— Я умею читать, глупый. — Дороти надула губки. — Сама прочитаю.

— Ну разве не умница! — засмеялся Арктур.

Дороти бросилась к нему на шею и крепко обняла.

— Я буду скучать по тебе Арктур!

Парень захлопал глазами от удивления. Обычно Дороти с трудом выговаривала его имя, коверкая звуки и называя его то «Актур», то «Артрур». Но сейчас она произнесла имя без ошибок.

Арктур освободился от объятий Дороти и передал сестру матери. Кэтрин тепло улыбнулась ему.

— Остался всего один семестр, дорогой, — сказала она Арктуру. — И затем все дороги в мир будут для тебя открыты. Я обещаю. Постарайся, если не ради себя, то ради меня. Хорошо?

Я - МЕНГСК

Арктур глубоко вздохнул и кивнул. Он без угрызений совести мог обмануть надежды отца, но когда чувствовал, что подводит мать, это задевало его за живое.

— Всё в порядке, — ответил Арктур. — Я закончу обучение.

— Лучше чтоб так и было, — проворчал Ангус. — Потому что я не хочу тебя видеть раньше твоего выпускного. Понятно?

Арктур не потрудился ответить. Он вышел из машины, слегка злорадствуя, заметив каким испепеляющим взглядом мать наградила отца.

Хотя утешение было слабым. На сердце всё равно остался неприятный осадок.

Однако, как только он получит образование, то сможет отправиться куда угодно.

Куда-нибудь подальше от Ангуса Менгска. Так далеко, насколько это возможно.

Через три месяца обязательство торчать в академии утратит силу.

Директор Стигман недвусмысленно дал понять Арктуру, что он до сих пор студент лишь благодаря отцу. Ибо Менгск-старший взял шефство над многими учебными заведениями. Арктур то и дело слышал в свой адрес предупреждения: что он ступил на тонкий лёд, балансирует на лезвии ножа, ходит по краю пропасти и другие избитые фразы.

Занятия шли как обычно, если не считать дополнительного внимания к Арктуру со стороны персонала академии. В том, что тут приложил руку отец, парень не сомневался. Из-за этого внимания он лишился возможности исчезать по вечерам в город, чтобы развеять невыносимую скуку.

ГРЭМ МАКНИП

Арктуру казалось, что вся академия следит за его персоной, и что даже бывшие дружки-единомышленники предупреждены об опасности общения с ним.

Таким образом, в последний семестр большую часть свободного времени Арктур провёл в библиотеке академии, читая и перечитывая медиа-книги какие только попадались под руку. О политике, о геологии, о психологии или войне. Многие книги он практически выучил наизусть, но каждое перечитывание позволяло глубже проникнуть в смысл и суть произведения.

Арктур, как и обещал, писал письма Дороти. Получаемые ответы служили ему поддержкой и одной из немногих маленьких радостей. В этих письмах мама сообщала ему, как обстоят дела в мире за стенами академии. Арктур удивился откровенности, с которой она писала о бунтах в колониях и мирах Периферии. Их число неуклонно возрастало. Помимо этого мать рассказывала о последних сплетнях в обществе, однако тем, связанных с отцом старалась не задевать. Но Арктуру не требовалось писем из дома, чтобы знать всё о делах отца.

Передачи СНВ изобиловали репортажами об его пламенных выступлениях, осуждающих коррупцию Старых Семей и Совета Тарсониса. Одновременно с этим Ангус публично осуждал нарастающую волну беспорядков и волнений на Корхале. Но, несмотря на это, Арктур знал, что за смертью сотен солдат Конфедерации — от результатов взрывов и террористических нападений — стоит он, его отец. И это он подбрасывает уголь в топку.

Подходя к вопросу беспристрастно, Арктур действительно восхищался умением Ангуса демонстрировать непричастность к беспорядкам. В тоже время

Я - МЕНГСК

Ангус тонко намекал, что беспорядки — это неизбежные последствия притеснений Конфедерации. Что в свою очередь способствовало росту симпатий к делу Сопротивления.

Поскольку Арктур находился в академии на положении изгоя, теперь ничто не мешало однокурсникам высказывать ему всё, что они думают об Ангусе. Многие из них происходили из состоятельных семей, имеющих тесные связи с Конфедерацией, и не находили себе места из-за изобличающих выступлений Ангуса Менгска.

Хотя Арктур не хотел иметь ничего общего с политикой отца, у него хватало здравого смысла признать, что речи Ангуса наполнены глубоким смыслом. Тем не менее, устроенная сокурсниками на него травля лишь подогревала обиду на главу семьи Менгск.

Что позволяло Арктуру легче переживать горечь обид, так это предвкушение приятного времяпрепровождения в обществе Юлианы Пастер.

В тот день, когда Арктур приехал в академию, он получил от девушки письмо. В нём Юлиана деликатно поинтересовалась об его здоровье и о возможности встречи в один из дней, когда ему разрешат выйти за пределы кампуса. С хирургической точностью Арктур вычислил скрытый смысл заложенный в письме девушки, — за ширмой банальностей чувствовался неприкрытый интерес к его персоне.

Очевидно чувство симпатии, возникшее между ними за то короткое время, что они провели в убежище, окрепло, не смотря на нынешнее «заточение» Арктура. Или, пожалуй, благодаря ему.

Арктур написал девушке ответ. Содержание письма пестрело описаниями недостатков однокурсников,

ГРЭМ МАКНИП

глупости преподавателей и тягот тюремного заточения в стенах академии.

Каждая фраза в письме была тщательно продумана, снабжена вкраплениями остроумия и эрудиции и с достаточной долей самокритики, чтобы не допустить толкования его слов, как бахвальства. Ничего такого, что выставило бы его воображалой. То, что самокритика совершенно надуманная, не казалось Арктуру враньём. В любом случае, получаемые в ответ бурные письма служили лишь подтверждением того, что его «писанина» имеет успех.

В течение всего срока переписки Арктур всё больше убеждался, что окончательно очаровал Юлиану. Он не мог не отметить контраста относительно их первой встречи в бункере. Как будто только сейчас Юлиана оценила его личные качества и уже присматривается к нему как к потенциальному жениху.

Однако Арктур не забыл её пьянящей красоты, и в его памяти девушка занимала особое место. Письма к ней стали для него отдушиной, возможностью поспорить или иной раз поделиться грандиозными планами на будущее. С другой стороны, желание поддерживать дружеские отношения начало потихоньку угасать. Но Арктур продолжал переписываться с Юлианой, с надеждой, в конечном счёте, затащить её в постель.

Это станет финалом поставленной задачи. Которая когда-то казалась невыполнимой. Но теперь, как выяснилось, оказалась достаточно простой.

Недели и месяцы проходили как в тумане. Арктур слушал скучные лекции, без всяких усилий выполнял до неприличия простые задания. Конец всему этому забрезжил лишь тогда, когда за две недели до каникул директор Стигман собрал выпускной курс в главном

Я - МЕНГСК

актовом зале центрального корпуса академии.

То была величественная палата с крестовым сводом, с панелями из кедрового дерева с портретами известных бывших студентов в позолоченных рамах на каждой, с высоким потолком и дубовыми балками. Каждое утро Стигман приносил подставку, устанавливал её у трибуны, чтобы быть повыше, и обращался к старшим курсам с объявлениями по поводу спортивных достижений академии и с высосанными из пальца замечаниями.

Иногда актальный зал использовался для проведения безупречных балов для учителей или для приёма сановников, рассказывающих студентам о преимуществах гражданской службы, или об иных аналогично скучных вещах.

Студенты в одинаковой униформе с тоскою входили в зал, и Арктур на мгновение задумался, как и чем их сегодня «порадуют». Приблизившись к двери, он услышал из актового зала взволнованные голоса и понял, что внутри его ждёт что-то непривычное и из ряда вон выходящее.

Арктур прошёл в зал под арочным входом с девизом академии «αἰὲν ἀριστεύειν», что означал: «всегда быть лучшим», на одном из мёртвых языков Старой Земли.

Огромное пространство перед сценой было заполнено множеством неудобных стульев, на которых сидели взволнованные студенты. Директор Стигман стоял за кафедрой², по-видимому, очень довольный собой. Внимание Арктура привлекли три громадные фигуры, стоящие по стойке «смирно» позади директора.

2 Кафедра — возвышение для лектора, преподавателя, оратора.

ГРЭМ МАКНИП

Они возвышались над Стигманом чуть ли не на метр с лишним, словно аршин проглотили, и выглядели просто огромными из-за тяжёлой брони из неостали.

Благодаря прочитанной в библиотеке технической литературе, Арктур узнал тип брони.

Это были боевые бронескафандры ДВК-300 — новейшая модель, приходящая на смену серии ДВК-200.

Боевые бронескафандры...

Какие носят солдаты Десантных войск Конфедерации.

ГЛАВА 4

Директор Стигман не стал тратить даром время и поспешил начать. Как только все старшекласники уселись, он упёрся в кафедру руками и наклонился вперёд. Арктур знал, что директор считает эту позу авторитетной. На самом деле, подобная поза только подчёркивала невысокий рост Стигмана; но кроме Арктура либо никто не замечал этого, либо никто не спешил намекнуть об этом директору.

— Нам, вне сомнений, повезло, — гнусавым голосом, что Арктур а ж покоробило, обратился к студентам Стигман, — принимать у себя представителей бравых Десантных войск Конфедерации, которые пришли пообщаться с вами сегодня. Их визит для нас великая честь, и я уверен, что вы горячо их поприветствуете, как положено в Стирлингской академии.

Безусловно, последнее замечание было приказом, и юнцы с энтузиазмом принялись аплодировать. Под гром аплодисментов Стигман покинул кафедру, а один из солдат вышел вперёд и, прогрохотав тяжёлой поступью по деревянному полу сцены, занял место директора.

Остановившись за кафедрой, десантник снял шлем.

Тут-то и выяснилось, что он — на самом деле *она!*

И удивительно хорошенькая она!

Женщина-десантник положила шлем на кафедру

ГРЭМ МАКНИП

и улыбнулась юношам, которые вполне предсказуемо проявляли теперь куда бóльший интерес к утренней беседе. За спинами бойцов поднялся занавес, открывая большой экран с проекцией красно-голубого флага Конфедерации, энергично развевающегося на ветру, на фоне золотого заката. Видеоряд сопровождался энергичной музыкой, идущей из акустической системы актового зала.

— Доброе утро. Разрешите представиться — Ангелина Эмилиан, — поздоровалась девушка. — Я капитан 33-й десантно-штурмовой дивизии Десантных войск Конфедерации, и сегодня пришла сюда по просьбе вашего директора, чтобы провести беседу по поводу карьеры в Десантном корпусе армии Конфедерации.

Капитан Эмилиан подошла к краю сцены и упёрлась руками в бёдра.

— Знаю, о чём вы подумали.

По залу пробежал нервный смешок, намекающий на то, что Эмилиан лучше не знать, о чём в тот момент подумало большинство парней.

— Вы подумали: «Какого-такого пресвятого чёрта я захочу вступить в Десантные войска?». Верно? Тем более, как выпускники академии, вы вне всяких сомнений ожидаете получить приятную и хорошо оплачиваемую работу. Кроме того, десант — это ведь опасно. Вас могут убить. Ведь наш корпус для неудачников, у которых нет других вариантов.

Арктур увидел, как округлились от удивления глаза директора Стигмана. Презентация капитана Эмилиан очевидно началась совсем не так, как он себе представлял, и только по этой причине отношение Арктура к симпатичной капитанше слегка потеплело.

— Ну, если вы так думаете, у меня есть для вас одна

Я - МЕНГСК

новость, ребятки. Вы глубоко ошибаетесь. — Капитан Эмилиан окинула пристальным взглядом актовый зал.

Уверенность и суровое поведение девушки привлекли всеобщее внимание.

— В основе Десантных войск Конфедерации лежат три принципа, — сказала Эмилиан, ударяя кулаком в ладонь, чтобы выделить каждый. — Сила. Честь. Дисциплина. Эти идеалы предоставили возможность Десантному корпусу и Колониальному флоту защищать интересы Конфедерации на окраинах галактики в течение полутора столетий. Сейчас вы думаете, что десантники это сплошь одни ресоциализированные дуболомы? Так вот я здесь для того, чтобы уведомить вас — это не так. Десантниками становятся люди из всех слоёв населения, всех уровней общества, и всех их объединяет одно — преданное служение во благо сохранения нашего образа жизни.

Эмилиан говорила, а на экране появлялись смеющиеся солдаты, спускающиеся на верёвках по отвесным скалам берега моря, играющие в пэдбол или катающиеся на лыжах по заснеженным горным склонам. Арктуру казалось, что раз они так классно проводят время, то просто удивительно, как они успевают ещё и служить.

— Наша армия предлагает бесчисленное множество возможностей для молодых мужчин и женщин увидеть сектор Копрулу и получить *бесценный жизненный опыт*. Мы будем вас тренировать. Мы будем вас обучать. Мы превратим вас в эффективного воина, каких уважают и какими восхищаются ваши сверстники. Во время службы вы можете выбирать, где и что вы будете учить. Служба пролетит в одно мгновение. Но за этот срок вы обретёте такую силу характере

ГРЭМ МАКНИП

ра, какую вам в себе больше нигде не воспитать.

В этот момент на экране появились бойцы, проходящие полосу препятствий. Мужчины и женщины с рельефными мышцами и привлекательной внешностью кинозвёзд. И снова они были веселы, несмотря на суровость физических упражнений. Арктур не без удовольствия отметил, что тот, кто снял рекламный ролик, бесспорно, любит визуальные преувеличения.

— В нашем корпусе чтят и блюдут традиции, а попадающих к нам новобранцев ждут многочисленные привилегии. Оплата и условия несения службы постоянно улучшаются, и только примерно пятидесяти процентам рекрутов доводится увидеть настоящее сражение. Но, вооружённый и экипированный по последним технологиям десантник может не опасаться людей, что хотят нарваться на драку. И не забывайте, что ваша служба фиксируется в личном деле. В сочетании с репутацией этого замечательного учреждения у вас будет ключ от любой желаемой двери, как только вы закончите службу. Жизнь в Десантных войсках — это жизнь без границ, жизнь во благо Конфедерации и всех проживающих в ней. Вы можете стать частью этого, ребятки. Вы можете внести свой вклад. Вы можете проявить себя полностью, и стать кем хотите.

К собственному удивлению, Арктур почувствовал, как наполняющая зал атмосфера энтузиазма, охватывает и его. Сочетание бесконечно повторяющихся изображений красивых зрелых солдат, с безупречной подачей информации приправленной харизмой Эмилиан, дало нужный эффект. Юноша поразмыслив, пришёл к выводу, что может быть армейская жизнь не такой уж и плохой вариант.

Капитан Эмилиан отошла немного назад и отдала

Я - МЕНГСК

воинское приветствие присутствующим юношам. Два десантника за её спиной повторили жест. Последовали оглушительные аплодисменты, и Арктур вдруг осознал, что стоит на ногах как и все остальные, для того чтобы испугать капитана Эмилиан в овалциях.

Девушка улыбнулась и, повернувшись, наклонилась, чтобы пожать руку директору Стигману. Арктуру захотелось рассмеяться от увиденной картины — так нелепо и незначительно выглядел тщедушный человек рядом с десантником в боевом бронескафандре.

Стигман вернулся к кафедре и поднял руки для установления тишины. Аплодисменты и свист не смолкали ещё несколько минут. Когда разгорячённые юноши наконец опустились на свои места, Стигман сказал:

— Спасибо, капитан Эмилиан за столь вдохновляющие слова. Я уверен, что Вы дали нашим старшеклассникам обильную пищу для размышлений.

Снова среди присутствующих послышались сдавленные смешки.

— А сейчас, — продолжил Стигман, не обращая внимания на произведённый его словами эффект, — я хочу, чтобы вы чуть-чуть уделите времени на изучение литературы, любезно предоставленной нам Десантным корпусом Конфедерации. Занятия возобновятся через час, поэтому у вас будет достаточно времени ознакомиться со всеми буклетами, что вас интересуют, и поговорить с сержантами-вербовщиками.

Арктур проследил за взглядом Стигмана и увидел, что вдоль стены актового зала стоят столы с разложенными на них брошюрами и книгами. До этого он их не заметил, всецело увлечённый капитаном Эмилиан и её шоу-пропагандой. Высокие симпатичные солдаты,

ГРЭМ МАКНИП

как мужчины, так и женщины, в безукоризненно отглаженных мундирах тёмно-синего цвета с поблёскивающими нашивками, стояли за каждым столом, заложив руки за спины.

— Разойдись! — скомандовал директор Стигман, после чего в зале воцарилась суета, так как юноши повскакивали с мест и с нетерпением бросились к столам.

Арктур последовал за толпой. Ему тоже стало любопытно взглянуть на то, что же там предлагают.

* * *

— Постой спокойно, пожалуйста, — сказала Кэтрин Менгск, закрепляя бронзовой застёжкой красную тогу на плече мужа. — И так тяжело, да ещё ты дёргаешься всё время.

— От этой штуки начинает чертовски болеть шея, — сказал Ангус. — Напомни-ка, почему я должен это носить?

— Традиция, — ответила жена.

— Традиция... — фыркнул Ангус, словно произнёс самое мерзкое слово, которое знал.

— Дорогой, ну ты же не можешь произнести речь на закрытии сессии в Сенате в повседневном костюме.

— Ладно, — согласился Ангус. — Но почему я должен надевать это сейчас? До выступления целых два месяца!

Эктон Фелд еле сдерживал смех, слушая жалобы и ворчание Ангуса, в то время как Кэтрин поворачивала мужа так и сяк, переделывая покрой и фасон церемониальных мантий сенатора Корхала. Облачение было тяжёлым и неудобным, но правительственный аппа-

Я - МЕНГСК

рат Корхала имел старинный обычай проведения церемонии с максимальной помпезностью.

— Потому что, дорогой, — терпеливо сказала Кэтрин, — тут требуется некоторая корректировка. С тех пор, как ты надевал её в последний раз, прошло несколько лет, и ты уже не такой стройный, как раньше.

— То есть ты хочешь сказать, что я толстый, — сказал Ангус.

— Вовсе нет, — с улыбкой ответила Кэтрин. — Просто более государственный.

Ангуса слова супруги не слишком убедили. Поймав пристальный взгляд шефа, Эктон Фелд поднялся со стула и направился к балконному окну Небесного Шпиля, чтобы скрыть факт того, что он осмелился подсмеиваться над неудобным положением сенатора.

У окна Фелд поправил кобуру под пиджаком, вздрагивая при каждом движении плеча, из которого доктора извлекли шесть шипов. Сказали, что ему повезло остаться в живых — сантиметров пять-десять в сторону, и он получил бы дырявое лёгкое.

Месяцы мучительных пересадок кожи и операций по восстановлению кости предоставили ему массу возможностей проклинать эту удачу — когда переставали действовать обезболивающие, он оставался один на один с невыносимой болью, которую не мог заглушить даже виски.

Кэтрин всё суетилась вокруг Ангуса, и Фелд оставил их наедине. Он активизировал силовое поле, защищающее балкон и верхнюю наружную часть здания. Энергетический щит влетел в кругленькую сумму и не только защищал балкон от артиллерийских снарядов, энергетического оружия и электронного наблюдения,

ГРЭМ МАКНИП

но и спасал от завывающего вокруг конструкций ветра.

Начальник службы безопасности подошёл к металлическому, ручной ковки ограждению по краю балкона. Осторожно облокотившись, мужчина подался чуть вперёд, чтобы полюбоваться открывающимся сверху видом.

Насколько хватало взгляда, вид везде был отличный.

Последний балкон башни Менгск располагался на сто шестидесятом этаже здания, около восьмисот метров над уровнем улицы. На севере возвышались горы, напоминающие крепостной вал гигантского замка. К югу пейзаж постепенно становился всё зеленей и зеленей, пока не обрывался у лазурной линии океана.

В такой ясный день далёкая береговая линия чётко просматривалась, а при помощи установленного на краю балкона биноскопа, можно было разглядеть белый прямоугольник летней виллы.

Стирлинг раскинулся перед Фелдом серебряной сетью с устремлёнными ввысь башнями, возвышающимися по обеим сторонам Шпиля, как сталагмиты из стали и стекла. Отсюда просматривался масштаб и жизнь города, и эта громадная агломерация, построенная в течение такого краткого периода времени, была доказательством мастерства и самоотдачи людей Корхала.

Более всего впечатляло то, что такие прекрасные результаты были достигнуты в условиях безудержного упадка в Конфедерации в целом. Фелд любил Стирлинг: отсюда он мог видеть зелёный лоскут Марсового Поля — места, где Корхал признали членом коалиции миров Конфедерации. Давным-давно тот день сулил

Я - МЕНГСК

многообещающие перспективы, но сейчас, когда Марсово поле превратилось в тренировочный плац солдат Конфедерации, оно стало горьким напоминанием того, как всё изменилось в худшую сторону.

Как раз напротив Марсового Поля находился Палатинский Форум, дом Сената Корхала. Его бронзовая крыша светилась как сигнальный маяк, мерцая на солнце, словно кипящее золото.

— Воодушевляет, да? — сказал Ангус, неожиданно появившись рядом с Фелдом. — Живой пример того, к чему нужно стремиться.

Для достаточно тучного человека, Ангус Менгск, когда хотел, мог двигаться удивительно бесшумно. Фелд не услышал, как он подошёл.

— Да, вид стоящий, — согласился Фелд.

— Жемчужина в короне Конфедерации, как они называют нашу планету.

— Так и есть. А теперь ты хочешь умыкнуть эту жемчужину?

— Прямо у них из-под носа, — улыбаясь, сказал Ангус. — Эта жемчужина им не принадлежит. Больше не принадлежит.

— И что будем с ней делать, если победим? — спросил Фелд.

— Если победим? — спросил Ангус. — Ты думаешь, что мы не сможем одержать победу над конфедератами?

— Меня это мало волнует, — сказал Фелд, выпрямившись и расправив плечи. — Я просто хочу ударить по ним как следует.

— Ну, без этого точно не обойдётся, друг мой. Даже не сомневайся, — пообещал Ангус.

— Ты действительно думаешь, что мы одолеем их?

ГРЭМ МАКНИП

— Конечно, одолеем, — подтвердил Ангус, кивая.
— Я не занимался бы всем этим, если бы не верил в плачевный для *них* исход. Может быть мы не успеем этого увидеть, но что мы сейчас затеяли, станет основой чего-то исключительного. Даже лавина начинается с падения одного камешка.

— Это верно, — признал Фелд.

— Сфера влияния Конфедерации растёт, — продолжил Ангус, распаляясь всё больше, что происходило с ним всегда, когда в разговорах задевалась тема столь ненавистной им коррупции, — но люди, способные как-то влиять на это, до сих пор не осознают, что верхушка этой власти — злокачественная опухоль.

— Почему ты думаешь, что всё именно так? Неужели всё настолько очевидно?

— Ну конечно, очевидно. Только вот осознание проблемы принуждает брать на себя моральное обязательство что-то с этим делать, что-то предпринимать. — Ангус поморщился. — Однако слишком многие совершенно не желают во что-то влезать.

— Но не ты?

— Старые семьи и Совет могут поставить меня в затруднительное положение, я согласен, но все дела Менгсков вполне автономны. Нам принадлежат все процессы на моих предприятиях, начиная от заводов ховеркаров и заканчивая производственными линиями рекламного искусственного интеллекта. У них нет лазеек, чтобы нас прижать.

— Легальных лазеек.

— Не сомневаюсь, что конфедераты потратят деньги на любое количество пиратских шаек или наёмных группировок, чтобы доставить нам неприятности по всему сектору, но мы уже зашли слишком далеко, что-

Я - МЕНГСК

бы сдаваться. Очень скоро мы сможем организовать кое-что помасштабней, чем закладка бомбы или засада на отряд военных. Скоро мы сможем объявить настоящую войну.

Фелд услышал в голосе Ангуса нескрываемое наслаждение и подумал о том, реально ли сенатор понимает, что поставлено на карту в борьбе с ужасающим могуществом Конфедерации. Уже понесены человеческие потери, а войска Конфедерации действуют всё решительней по всему Корхалу.

Ранние утренние рейды к тем, кого конфеды подозревали в террористической деятельности, стали обычным делом. Только благодаря тому, что Фелд находился в средствах защиты от утечки информации и изоляции друг от друга активных ячеек, недавно сформированное движение Сопротивления сохраняло живучесть.

Пока Корхал ещё не находился на военном положении, но вряд ли Конфедерации потребуется много времени для форсирования событий.

— Чтобы научиться бегать, научись сперва ходить, — предостерег Фелд. — Если мы будем торопить события, мы рискуем лишиться всего.

— Ты прав, конечно, — согласился Ангус. — Но близится время, когда чаша весов склонится на нашу сторону и, если мы не начнём действовать к этому моменту, то мы его упустим. Этот момент уже скоро наступит, Эктон. Оружие и технологии Умоджи делают нас сильнее с каждым днём. Наши люди практически также хорошо экипированы, как и армия Конфедерации.

«Это действительно так», — подумал Фелд. Каждый день с Умоджи прибывали поставки «промышленных

ГРЭМ МАКНИП

деталей», которые проходили через ряд фиктивных корпораций и по обходным торговым маршрутам. Промаркированные как безопасные, сопровождаемые всеми положенными документами, грузовые контейнеры были набиты оружием, боеприпасами, взрывчаткой, скафандрами и технологиями. Всем тем, что позволит борцам за свободу Корхала посеять хаос среди конфедератов, — если будет на то воля Ангуса Менгска.

— Никогда не думал, что Айлин Пастер отважится нам помочь.

— Айлин хороший человек. Не надо его недооценивать, — сказал Ангус. — Уверен, что он нам помогает, преследуя выгоду Умоджи, а не нашу личную. Но я принимаю любую помощь.

— Он всё ещё намерен вернуться на Корхал, к твоему выступлению на закрытие сессии в Сенате?

— Конечно. Они с Юлианой возвращаются сюда в конце недели.

— И дочь его будет? — не скрывая раздражения, спросил Фелд. — В задачах службы безопасности это не учитывалось. Могут быть осложнения. Почему мне не сообщили?

— Я узнал об этом сегодня утром, — безразличным тоном произнёс Ангус. — Скорей всего это мой сын пригласил дочь Айлина сопровождать его на выпускном балу. И как ни прискорбно, она согласилась.

Фелд отвернулся, проклиная Арктура за добавление лишней работы и так перегруженной службе безопасности. Помимо мероприятий обеспечивающих сверх-безопасность, какие он организовал после нападения на летнюю виллу, Фелд закрепил отдельного человека за каждым членом семьи Менгск.

Я - МЕНГСК

Кэтрин было относительно легко защитить, так как она постоянно находилась с Ангусом, а Дороти сопровождали по дороге в дошкольную группу и обратно. Но Арктур, похоже, только рад усложнить жизнь Фелду и тут же нашёл очередной способ испытания терпения начальника службы безопасности.

— Отлично, — вздохнул Фелд. — Ещё одна проблема, без которой я мог вполне обойтись. Как будто вы недостаточно всё усложняете.

— Знаю, что ты собираешь сказать, Эктон, и ответ по-прежнему «нет».

Фелд знал, что спорить с Ангусом безнадежно, но это его не остановило.

— Послушай, — сказал он. — Тебе необходима усиленная охрана по дороге в Форум. Ты слишком уязвим, и если не позволишь мне увеличить количество телохранителей, я не смогу гарантировать твою безопасность.

— Я уже говорил, — сказал Ангус таким тоном, словно ему надоело уже это повторять. — Я не пойду в Сенат в окружении вооружённых солдат. Я не могу выглядеть как путешествующий военный вождь. На нынешний момент я должен олицетворять мир.

— Но...

— Никаких но, — отрезал Ангус. — Закроем эту тему. Я и так согласился раскошелиться на дорогущее индивидуальное силовое поле, которое меня не очень устраивает. Солдаты меня окружать *не будут*. Форум — место демократии и дебатов. Леннокс Крейвен назовёт меня тираном или узурпатором, если я войду с вооружёнными людьми за спиной.

— Это ваши похороны, — сказал Фелд. — Я просто говорю, что думаю. О, а вы знаете, что я мог устроить-

ГРЭМ МАКНИЛЛ

ся на непыльную высокооплачиваемую работёнку на Бронксе? Следил бы там за богатенькими детьми.

— Так что ж не устроился?

Фелд вздохнул.

— Чёрт, я бы со скуки там сдох, и вы это знаете.

— Ты человек действия, — согласился Ангус. — И ты мой друг. Для меня много значит то, что ты волнуешься о моей безопасности.

— Просто не забывайте, что силовое поле сможет защищать лишь несколько минут. Думаю, этого хватит, чтобы успеть доставить вас внутрь Форума.

— Да, ты говорил мне об этом уже тысячу раз.

С грустной улыбкой Фелд покачал головой.

— Мне же выплатят положенное, если вы умрёте?

— Честное слово Фелд, ты ещё хуже моей матери.

— Она была здравомыслящей женщиной, ваша мать, — сказал Фелд.

— Да брось, Фелд, не о чем волноваться, — сказал Ангус. — Ты просто гоняешься за призраками и ничего более.

Начальник службы безопасности ничего не ответил.

* * *

Толпа перед столами рассеялась, и Арктур взял одну из брошюр. Анимированное изображение флага Конфедерации колыхалось под словами: «*Десантные войска Конфедерации — дом для героев*».

Двое десантников до этого неподвижно стоявшие за спиной капитана Эмилиан теперь расхаживали по актовому залу. Они демонстрировали студентам бронескафандры и давали подержать в руках гаусс-вин-

Я - МЕНГСК

товки АГВ-14.

Арктур отложил брошюру в сторону, когда один из сержантов-вербовщиков появился у стола. Парень почувствовал дух военщины, исходящий от униформы человека, и сладкий, слегка дурманящий аромат ружейной смазки. Лицо солдата было открытым и серьёзным, но полностью лишено какой-либо индивидуальности.

— Подумываешь о вступлении, сынок? — спросил этот человек.

— Может быть, — сказал Арктур. — Ещё не решил.

— Это почётная профессия, сынок, — сказал десантник.

Арктур заметил у него под отогнувшимся воротником формы предательский рубец шрама от ресоциализации.

— А когда вы поступили на службу? — спросил он.

— Шесть лет назад, и никогда не жалел об этом, — машинально ответил солдат, и Арктур уловил оттенок заученности в его словах. — И могу сказать тебе, сынок, что это лучшее решение в моей жизни. Я изъездил весь сектор Копрулу, увидел всевозможные типы миров и встретил множество интересных людей.

— И убили их? — ехидно закончил за него Арктур.

— Давай сейчас не будем об этом, — предложил мужчина. — Как тебя зовут, сынок?

— Арктур Менгск.

— Приятно познакомиться, Арктур. Тебе нужно обдумать все возможности, которые наши войска могут тебе дать. Путешествия, самоуважение, почести, дисциплину...

— Так вам приходилось? — прервал Арктур солдата. — Я имею в виду, убивать кого-нибудь.

ГРЭМ МАКНИП

— Послушай, Артур, — сказал сержант, — десанникам иногда приходится убивать людей, но только тех, кто этого заслуживает. Когда плохие парни пытаются убить меня или моих друзей, они не оставляют мне выбора. А когда кто-то наставляет на тебя ствол, тебе остаётся только одно, разве нет?

— Полагаю, это зависит от того, почему он наставляет на тебя ствол, — сказал Артур.

— Нарушаешь порядок, а Менгск? — раздался голос позади Артура, и юноша сразу узнал надменный тон директора Стигмана.

— Всего нет, сэр, — ответил Артур, поворачиваясь на каблуках. — Просто пытаюсь узнать, что меня может ожидать.

— Ограничения военной службы пойдут тебе только на пользу, Менгск, — сказал Стигман. — Выбьют из тебя всю наглость. Чуток воинских порядков дисциплинирует тебя очень быстро.

— Не думал, что меня нужно дисциплинировать, сэр.

Стигман нагнулся поближе, и Артур еле сдержался, чтобы закашляться от сильного, неприятного запаха крема после бритья директора.

— Я хорошо знаю таких как ты, Менгск, — прошипел Стигман. — Будь моя воля, я бы всех вас отправил на службу. Именно военная подготовка превращает мальчика в мужчину.

Директор не успел развить тему, так как на него упала чья-то тень. Артур поднял глаза и увидел Ангелину Эмилиан. Вблизи она впечатляла ещё больше — огромный бронескафандр делал её почти на метр выше Артура, который, в свою очередь, сам был достаточно высок.

Я - МЕНГСК

Над Стигманом девушка возвышалась словно башня.

— А вы в какой части служили директор Стигман?
— поинтересовалась она.

— Прошу прощения?

Капитан Эмилиан приятно улыбнулась, обнажая идеальные зубы в идеальной улыбке.

— Я просто спросила, в какой части вы служили. Срочную службу, в каких войсках?

— Я... эм... не служил, — замялся Стигман. — То есть, как бы это сказать... я не мог.

Арктур прикусил губу, чтобы не рассмеяться над неудобным положением Стигмана, и старался не отрывать взгляд от пола. Когда он поднял глаза, то увидел уставившегося на него директора с пылающим от смущения лицом.

— Могу я наедине поговорить с господином Менгском, — спросила Эмилиан. Стигман резко кивнул и едва ли не бросился прочь от капитана.

— Кажется, я вас люблю, — сказал Арктур, широко улыбаясь.

— Не ты первый, — ответила капитан Эмилиан.

Арктур проследил за удаляющимся директором Стигманом и сказал:

— Он всегда утверждал, что служил, но я всегда подозревал, что он лжёт.

— Честно говоря, он подавал заявление на вступление в Колониальный Флот, но провалил вступительные экзамены и не смог пройти медосмотр. Но между нами скажу, что медосмотр для флота — плёвое дело.

— Спасибо, что избавили меня от его общества, капитан, — сказал Арктур.

— Мистер Менгск? — позвала Эмилиан, когда он

ГРЭМ МАКНИПП

уже повернулся, чтобы уйти.

— Да?

— Я спасла вас от внимания директора не по доброте душевной. Я действительно хочу с вами поговорить.

— Да? Ну, говорите, — сказал Арктур, довольный тем, что капитан выделила его среди остальных. Он видел, как сокурсники с завистью следят за ним, и наслаждался уделяемым ему вниманием.

— Спасибо, сержант Девлин, — обратилась Эмилиан к солдату-вербовщику, всё ещё стоявшему по стойке «смирно» за спиной Арктура. — На этом всё.

Сержант козырнул.

— Есть, мэм.

Тут капитан Эмилиан быстрыми шагами начала удаляться, заложив руки за спину, и Арктуру пришлось быстренько её догонять.

— А у вас все вербовщики ресоциализированные? — спросил Арктур.

— Когда как, — ответила Эмилиан. — Они конечно не прирождённые ораторы, но зато отлично справляются с ответами на вопросы студентов.

— И что же он сделал? — спросил Арктур. — Сержант Девлин, что он сделал?

— Я не знаю, — ответила Эмилиан. — Эти архивы недоступны. Раз уж ты десантник, ресоциализированный или нет, твоё прошлое не имеет никакого значения. Ты десантник — просто и ясно.

— Прямо настоящий эгалитаризм, но думаю, это не совсем так.

— Да, не совсем. Но неужели лучше знать, что он зарезал всю свою семью разделочным ножом и мириться с этим? Или может ему доставляло удоволь-

Я - МЕНГСК

ствии приставать к маленьким мальчикам в парке.

— Я понял вас, — сказал Арктур, оглядываясь на доброжелательное лицо сержанта Девлина и представляя, как оно искажается от ярости, а в руке мужчины возникает окровавленный нож.

— Избранные, гордые, психически неуравновешенные... — протянул Арктур.

— Ты пытаешься смеяться над нами, но ничего не выйдет, Арктур, — сказала Эмилиан, улыбаясь.

— А почему нет?

— Потому что я уже знаю, что ты подумываешь над тем, чтобы вступить в наши ряды.

— Я? — спросил Арктур. — Как вы можете это знать?

— Я знаю о тебе больше, чем ты думаешь. Я видела результаты твоих тестов и читала твою психологическую характеристику. Знаю, что ты обладаешь сильными лидерскими качествами и уверен в себе, благодаря чему люди хотят следовать за тобой. Знаю о твоей проблеме с авторитетными людьми, которых ты считаешь ниже себя, и что твой IQ достигает уровня гения.

— Эти файлы закрыты для посторонних, — сказал Арктур, раздражённый больше её совершенно верной оценкой его личности, нежели вторжением в личную жизнь. Ему не нравилось, когда кто-то мог его прочесть как открытую книгу.

— Да, закрыты, но директор Стигман предоставил нам информацию о выпускниках перед нашим сегодняшним визитом. Так гораздо легче подобрать подходящих кандидатов.

— Разве это не противоречит закону?

— Несомненно противоречит.

ГРЭМ МАКНИП

Арктур удивился такому лёгкому признанию Эмилиан и улыбнулся, поняв, почему она себе это позволила.

— Вы хотите, чтоб я чувствовал себя раскованней из-за разделённого с вами секрета, — сказал он. — Если вы просчитали мой психологический профиль, то думаете, что я буду доверять вам больше, если увижу, что вы со мной откровенны и импонируете моим бунтарским задаткам.

Капитан Эмилиан кивнула.

— Очень хорошо. Ну и как, работает?

— Немного, — согласился Арктур, наслаждаясь обоюдными откровениями с привлекательной воительницей.

— Так скажи мне, Арктур, — обратилась к нему Эмилиан, наклоняясь над одним из столов, взяв целую кипу разных буклетов. — Чем ты хочешь заняться после окончания академии?

— Я подумывал над тем, чтобы стать изыскателем, путешествовать по мирам Периферии и исследовать окраины космоса. Есть такие планеты, на которые не ступала нога даже конфедератов. Я хочу оставить свой след в истории — дать имя планете, открыть что-то ещё невиданное. Вы знаете, обычные...

— Изыскатель, — ввернула Эмилиан, — очень почётная профессия. А ты знаешь, что армия может помочь тебе?

— Правда? Как?

— Большинство наших экскурсий проходят в удалённых мирах. Мы всё время сотрудничаем с шахтёрами. Тебе будет предоставлена возможность почерпнуть реальный опыт непосредственно в шахтах, от горняков и тому подобных. Не говоря уже об об-

Я - МЕНГСК

учении в свободное время. Технические средства для дополнительного образования на наших судах не имеют себе равных, всё оборудование с самыми лучшими нейро-интерфейсами и мнемо-репетиторами. Ты сможешь овладеть совершенно любыми навыками во время сна.

— Звучит любопытно, — сказал Арктур, удивлённый тому, что действительно считает это интригующим.

— Вне десантного корпуса добиться чего-либо гораздо сложнее, — сказала Эмилиан, подавая юноше рекламные проспекты. — С такими результатами тестов, ты спокойно сможешь выучиться на офицера. А как только окончишь срочную службу, будешь волен ехать куда хочешь. Знания, полученные в армии, можно применить и на гражданке.

— Хм... моя «срочная служба»... — сказал Арктур. — Как долго она будет длиться?

— Сроки у нас в Десантных войсках довольно гибкие, — учтиво ответила Эмилиан. — Всё зависит от твоего положения и текущего уровня угрозы, установленного Верховным Командованием.

— И каков текущий уровень угрозы?

Эмилиан улыбнулась.

— Низкий, — сказала она.

ГЛАВА 5

День вручения дипломов. Арктур чувствовал, что нервничает от душевного волнения и мысли, что наконец вырвется из заточения Стирлингской академии. После встречи с представителями Десантного корпуса Арктур всё больше и больше задумывался над тем, чтобы стать одним из них. Он даже заполнил электронный заявочный бланк, правда, пока не подтвердил.

Ему нравилась мысль о том, что можно будет обучиться профессии изыскателя за счёт Конфедерации. Равно как и о том, насколько это взбесит его отца. Учитывая, что текущий уровень угрозы в секторе Копрулу низок, то ему скорей всего придётся отслужить лишь минимальный срок — три года, — после чего он получит право выйти в отставку и начать старательскую карьеру.

Да, идея имела свои преимущества. Но в глубине души Арктур не мог избавиться от мысли, что, в конце концов, это всё-таки опасно для жизни. А он не любил подвергать себя физической угрозе.

Но разве не для того и *существуют* десантники, чтобы оберегать людей от опасности?

Юноша выбросил из головы мысли об армии и сосредоточился на дне грядущем. Сегодня и без того хватало забот.

ГРЭМ МАКНИП

Стирлингская академия купалась в солнечном свете, серый гранит сверкал как мрамор и придавал зданию налёт новизны. На газоне, прямо перед главным портиком³, рабочие соорудили обширную сцену и выставили напротив несколько рядов стульев.

Сто пятьдесят шесть старшеклассников (в полном составе, ибо заведения такого статуса, как Стирлингская академия, не позволяли своим студентам таких ошибок, как провал экзамена) заняли свои места. Все выпускники были в длинных чёрных мантиях, отороченных бледно-голубым шёлком, и в четырёхугольных академических шляпах.

Трибуны для простых зрителей установили по обе стороны сидений в центре лужайки. Оттуда гордые родители смогут увидеть, как их отпрыски наконец-то завершат обучение в академии. Позади кафедры, с которой директор Стигман выдавал столь желанные, с золотым тиснением свитки дипломов, сидели преподаватели и магистры. Компанию им составляли выдающиеся выпускники академии. Тут были и генеральные директора крупных корпораций, и знаменитые учёные, меценаты, офицеры высшего звена армии Конфедерации и даже начальник полиции Стирлинга.

Директор Стирлингской академии был облачён в парадную чёрно-жёлтую мантию с ярко-красной ризой. В высокой конусообразной шляпе с кокардой он напоминал солдафона. Арктур нисколько не сомневался, что под мантией скрываются ботинки на высокой платформе.

Под бравые мелодии школьного оркестра студен-

³ **Портик** — перекрытие, поддерживаемое колоннадой или аркадой, образующее выступающую часть здания; часто оформляет главный вход.

Я - МЕНГСК

ты, один за другим, подходили к сцене и получали свои дипломы из рук Стигмана под громкие аплодисменты родителей и отрывистые рукоплескания тех, чьи дочери и сыновья уже получили дипломы или вот-вот получат.

Так как фамилия Арктура начиналась на букву «М», его имя находилось в середине списка зачитываемого префектом младших курсов, и он с нетерпением ждал своей очереди выйти к помосту. Арктур взглянул на трибуны с гостями и улыбнулся, увидев, с какой гордостью наблюдает за ним семья.

Дороти заметила взгляд брата и восторженно замахала руками. Мама махнула более сдержанно, и даже отец одарил его кивком, полным гордости и признательности.

Рядом с отцом сидел Айлин Пастер с Юлианой. Со дня нападения на летнюю виллу Арктур увидел девушку впервые. Его снова поразила эта красота. Будучи далеко, она была просто девушкой, «подружкой по переписке», о которой Арктур практически не вспоминал в другое время. Но сейчас, увидев Юлиану здесь, живую, в нём проснулось то неудержимое чувство, что возникло при их первой встрече.

Сидящий рядом с ним студент, пустоголовый болван по имени Тоби Меркурио, проследил за его взглядом и гоготнул:

— Кто эта цыпа, Менгск? Сладенький пирожок!

Меркурио принадлежал одной из стирлингских семей-нуворишей. Он не знал, что такое культурные манеры, и общался с людьми на сленге Трущоб Тарсониса. Несмотря на это, Арктур не мог не согласиться с его умозаключением.

— Да, — согласился Арктур в предвкушении вы-

ГРЭМ МАКНИП

пускного бала. — Сладенькая, это как раз про неё.

— Ты почапашь с ней вечером на бал?

— Да, Тоби, именно так.

Арктур перестал слушать бессмысленные шуточки Меркурио и сосредоточился на именах, которые называл префект. Он улыбнулся, когда начали вызывать студентов на «К».

Уже недолго...

Студентов на «К» оказалось не так уж и много, и сердце Арктура забилося чаще, когда назвали его имя. Он поднялся, бросил взгляд через плечо на свою семью и шагнул в проход между рядами. Аплодисменты звучали несколько вяло, но Арктур знал, что скоро всё изменится.

С высоко поднятой головой он шёл к сцене, направляясь к ступеням сбоку. Школьный фотограф щёлкнул затвором, и Арктур поднял глаза туда, откуда, как он знал, мать с отцом будут снимать знаменательное событие на голокамеру.

Юноша улыбнулся фотографу, затем поднялся по ступеням и вразвалочку подошёл к обложенному золочёными трубочками дипломов директору. Арктур одарил Стигмана самой заискивающей улыбкой и протянул руку для получения диплома.

По традиции, директор поздравлял выпускающегося студента и желал ему успехов в будущих начинаниях, но Арктур не обольщался на свой счёт подобным жестом со стороны Стигмана. И, надо сказать, не был разочарован.

— Ты плохо кончишь, Менгск, — сказал Стигман, протягивая свиток. — Я всегда это говорю плохим студентам, а ты худший из многих.

Арктур взял заслуженный диплом в левую руку, а

Я - МЕНГСК

правую протянул Стигману. Директора передёрнуло. Но не желая выглядеть невежливым перед родителями и бывшими студентами, он всё-таки ответил на рукопожатие.

— Спасибо, — сказал Арктур. — Надеюсь, вам понравится ваша новая резиденция.

На лице Стигмана отразилось смятение, но он быстро совладал с собой и дал знак юноше покинуть сцену. Арктур быстро обошёл по кругу сидящих студентов, подняв диплом и улыбаясь, чтобы видели мама и папа.

Юлиана встала, хлопая и глядя на него с восторженным обожанием, и Арктур подарил ей улыбку. Юноша вернулся на своё место и быстренько выудил из кармана консоль удалённого доступа.

Устройство было немногим серьёзнее, чем обычный коммуникатор с оптическим считывателем. Тем не менее, оно имело интерфейс, позволяющий удалённо подключаться к компьютерным сетям. При условии наличия ключа подключения и кодов авторизации, практически в любую сеть можно было проникнуть без особых проблем.

Арктур быстро ввёл коды консоли Стигмана. Юноша запомнил их ещё тогда, когда его вызывали к директору в кабинет. Арктур увидел их в зеркале за столом этого мелкого идиота.

Несколько секунд на экране мелькали цифры и буквы, пока не появился квадратик и под ним текст:

«Требуется подтверждение ДНК».

Арктур приложил палец к оптическому считывателю. Экран вспыхнул зелёным цветом.

«Личность подтверждена: Айзек Стигман».

Арктур положил консоль на колени и снял тонень-

ГРЭМ МАКНИПП

кое прозрачное покрытие с правой руки, которое нанёс перед тем, как идти получать диплом. Односторонний биомиметический гель достаточно просто изготовлялся в лаборатории химии академии, и имел свойство под воздействием солнечного света распадаться на летучие молекулы. Несколько секунд после снятия — и плёнка исчезла.

Арктур снова взял консоль и открыл личные папки Стигмана. Используя лингвистический алгоритм, состоявший из нескольких грамотно подобранных ключевых слов, он быстро обнаружил файлы, которые знал, что найдёт.

— Боже мой, он даже не пытался их спрятать, — засмеялся Арктур.

— Чё там за ботва? — спросил Тоби Меркурио, уже вернувшись с дипломом и садясь на своё место.

— Увидишь, — улыбаясь, ответил Арктур. — Погоди немного.

Быстро и методично он выделил каждый обнаруженный алгоритмом файл, затем настроил консоль на сканирование окружающей территории на смартфоны и другие персональные консоли. На экране отобразились сотни названий, среди которых также были устройства отца Аркура и начальника полиции. Юноша выделил найденный файлы для операции пересылки на все обнаруженные в сети устройства.

Палец Аркура завис над иконкой «Отправить». Юноша помедлил какую-то долю секунды, наслаждаясь моментом.

— Трофеи достаются победителю, — прошептал он и запустил рассылку.

* * *

Я - МЕНГСК

Ангус облокотился на перила балкона Небесного Шпиля, вглядываясь в огни ночного Стирлинга. В дневное время вид впечатлял, но ночью это было нечто воистину захватывающее. Океан света струился по улицам города, убегая к подножию гор. Раскинутая паутина разнообразных цветов сияла, окрашивая облака в тёплое золотое свечение.

Несмотря на поглощающие Корхал беспорядки, взрывы, тревогу и силовое воздействие конфедератов, пребывание ночью здесь, наверху, всегда умиротворяло Ангуса. При созерцании окрестностей города к Ангусу возвращалась способность адекватно оценивать ситуацию, чего ему так часто не хватало, когда он с головой уходил в решение многочисленных вопросов касающихся дела всей его жизни.

Иногда полезно абстрагироваться от того что делаешь и в целом взглянуть на складывающуюся картину. Да, сейчас тяжело, но с каждым ударом по тирании Конфедерации, их позиции на Корхале постепенно укрепляются.

Ангус почесал старый шрам на предплечье. Он получил его, когда был с отцом на охоте в восточных уголках Кереш. Отец сказал тогда, что нет зверя опасней, чем зверь загнанный в угол. Эктон Фелд называл Корхал жемчужиной в короне Конфедерации, и это было очень точное сравнение. Поэтому ни Совет, ни Старые Семьи не собирались отдавать планету без боя.

Ну что ж, пусть узнают, насколько сильно люди Корхала хотят, чтобы они исчезли из их жизни.

Ангус стал прокручивать в голове все несправедливости в отношении людей сектора Копрулу и почувствовал, как гнев закипает в нём.

На Тирадоре-IX, например, Конфедерация про-

ГРЭМ МАКНИП

водила незаконные финансовые операции, что стало причиной обвала всей планетарной экономики и привело к массовой безработице. Люди избежали голодной смерти только благодаря гигантским ссудам (под разорительные проценты) и экономической перестройке, которая фактически передала всю планетарную систему в руки Старых Семей.

Их излюбленной тактикой был демпинг⁴ в мирах Периферии, где влияние монополий Старых Семей не слишком сильное. Этим методом они уничтожали всех местных конкурентов, а потом устанавливали грабительские цены на товары первой необходимости.

Однако, несмотря на то, что грязные экономические хитрости были обычным «modus operandi⁵» для Конфедерации, Старые Семьи не стеснялись применять и силу для отстаивания своих интересов.

Команда изыскателей Кел-Морийского синдиката, изучавшая Пояс Паладино (поле астероидов с высоким содержанием минеральных руд внутри больших камней), была уничтожена силами ДВК во время операции по захвату их лидера. Человека, который как считалось, был в розыске за убийство на Тарсонисе. Гибель группы списали на несчастный случай. А через несколько дней шахтёрская команда Конфедерации уже разрабатывала астероидное поле, имея в комплекте целый гарнизон десантников и поддержку линейного крейсера.

4 **Демпинг** — продажа товаров на внешнем и внутреннем рынках по искусственно заниженным ценам, меньшим средних розничных цен, а иногда и более низким, чем себестоимость (издержки производства и обращения).

5 **Modus operandi** — латинская фраза, которая переводится как «образ действия». Данная фраза используется в юриспруденции для описания способа совершения преступления.

Я - МЕНГСК

Сотни подобных историй стали визитной карточкой Конфедерации. Истории о жадности, взяточничестве, коррупции, блате — поведанные за бокалом вина и сопровождаемые пожиманием плечами и покачиванием головой. Несправедливость всего этого буквально кричала, чтобы кто-нибудь взялся за решение проблемы. Но размер этой проблемы в масштабах Конфедерации был таков, что никто ничего не мог сделать. Такое положение вещей люди стали считать нормой.

Ангус Менгск решил доказать, что это не так.

Он был не в восторге от того, что принёс насилие на улицы и в дома Корхала. Но Ангус знал, что это единственный способ заставить людей очнуться и увидеть то, что творится вокруг.

Всё уже начинало меняться. Ангус выносил факты злоупотребления Конфедерацией властью на всеобщее обозрение, и люди, наконец, открывали глаза.

И им не нравилось то, что они видели.

Когда смотришь сказку о властолюбивых злодеях по СНВ, всё это кажется далёким и быстро забывается. Но когда беда приходит в родной дом, это сложно игнорировать.

Даже самый безучастный зритель готовится к бою, когда злоупотребление властью начинает угрожать жизни и будущему его семьи.

Ангус не мечтал о личной власти. У него не было желания сменить безликую и бездушную тиранию Совета собственным управлением. Нет. Когда Конфедерация падёт, он приложит все усилия, чтобы создать демократическое правительство. Которое будет ратовать за благо всего человечества, и уж никак не будет служить воле одного человека.

ГРЭМ МАКНИП

Он ощутил присутствие позади себя и улыбнулся, поскольку уловил божественный аромат духов супруги. Ангус развернулся и увидел Кэтрин. Жена стояла перед ним в зелёном платье из переливающейся тафты, с лифом оттенка морской волны. Это платье она надевала на выпускной Арктура.

— Ты выглядишь восхитительно, Кэт, — сказал Ангус, принимая фужер из рук любимой.

— Ты уже говорил мне сегодня об этом, но продолжай в том же духе, — улыбнулась Кэтрин.

— Непременно, — ответил Ангус. — Как же мне удалось убедить тебя выйти за меня замуж?

— Ты этого и не делал. Я попросила тебя, помнишь?

Ангус пригубил вино.

— Я поставил тебя в такое положение, что у тебя не осталось выбора.

— Это ты так считаешь.

То была обычная пантомима, какую Ангус и Кэтрин часто разыгрывали, когда выдавалась возможность побыть наедине. Вдали от любопытных глаз, проблем бизнеса и революции. Для двух пылких независимых личностей, не терпящих находиться в тени, бурный флирт воспринимался как нечто само собой разумеющееся.

Но, несмотря ни на что, они чувствовали что нужны друг другу. И признавали, что быть половинкой целого не более обременительно, как и быть независимыми.

Их свадьба стала самым счастливым днём в жизни Ангуса. На протяжении всей супружеской жизни они были опорой друг для друга. Они делили и радости и горе, и никогда не сомневались в своей любви.

Кэтрин положила голову мужу на плечо. Ангус по-

Я - МЕНГСК

целовал её в макушку.

— Дороти уже спит? — спросил он.

— Без задних ног, — сказал Кэтрин. — Сегодняшний день оставил её без сил.

— Неудивительно.

— Да, день прошёл очень даже ничего. Как считаешь? — сказала Кэтрин, и Ангус засмеялся так, что слёзы брызнули из глаз.

Когда он успокоился, то сказал:

— Ты всегда умеешь высказаться в сдержанном тоне, дорогая.

День действительно прошёл очень даже ничего. День, когда его сын наконец получил высшее образование, а директора Стирлингской академии уволили в тюрьму, благодаря бывшему студенту.

Сначала Ангус разозлился, когда на церемонии вручения дипломов у него в кармане зазвонил смартфон, — ведь он дал чёткие распоряжения всем подчинённым, что его не следует беспокоить.

Но потом он услышал множественные щелчки, гудки и свистки сотен смартфонов и персональных консолей, получивших входящий пакет данных, и по толпе прокатилась волна оцепенения. У Ангуса похолодело в груди, когда он достал аппарат и увидел, что рассылка пришла с консоли Арктура.

— Господи, что он на этот раз натворил? — прошептал Ангус. Экран смартфона включился, и открылось несколько файлов. Натренированные глаза Ангуса быстро просмотрели содержимое, и его злость усилилась, когда он наткнулся на некоторые позиции и записи о состоянии счетов.

— Ах ты ублюдок... — прошипел Ангус. Он поднял глаза и увидел тот же гнев на лицах других гостей. Все

ГРЭМ МАКНИП

они устали на директора Стирлингской академии. — Я же *говорил!* Он всего лишь проклятый мошенник!

— Кто? — спросила Кэтрин озадаченная внезапной напряжённостью атмосферы.

— Стигман! — рывкнул Ангус так, что Дороти вздрогнула. — Это его личные счета! Миллионы из пожертвований и бюджета академии оседали в кармане мелкой жабы на протяжении многих лет!

Люди повскакивали на ноги. Объявляемые имена студентов-выпускников утонули в поднявшемся гвалте возмущений.

Стигман разгневанный срывом мероприятия и недоумевающий о послужившей тому причине, стоял за трибуной, призывая к тишине и порядку. Но когда к нему протолкался возмущённый управляющий академии и сунул под нос портативную консоль, лицо директора побелело от ужаса. Он наконец понял, ЧТО только что прочитали все присутствующие на церемонии люди!

Прокручивая в голове этот день, Ангус усмехнулся, вспомнив неуверенные попытки Стигмана уладить ситуацию. Предотвратить насилие помог начальник полиции — он вывел директора и усадил в свою машину под громкие возгласы и аплодисменты студентов.

Благодаря рассылке Арктура, новость распространилась очень быстро, и уже через час о скандале сообщалось по СНВ. У Стигмана не было влиятельных связей, а деньги он крал у очень богатых и могущественных семей.

Они жаждали бросить Стигмана на съедение волкам, а от судей ждать жалости не приходилось.

После ареста Стигмана, заместитель директора по-

Я - МЕНГСК

пытался успокоить присутствующих, но сдался перед толпой злых родителей и ликующих студентов, которые аплодировали и подбрасывали в воздух академические шапки.

Но бунта удалось избежать благодаря заразительному веселью студентов, которые танцевали, смеялись и пели, когда Стигмана с позором увезли. Впереди директора ждал ворох обвинений и тщательное расследование по объёмам злоупотреблений служебным положением и взяточничества.

С отъездом Стигмана персонал академии и родители толпились в недоумении, не зная, что им теперь делать, пока заместитель директора не увёл их в главный административный блок, оставив торжествующих студентов веселиться на центральной лужайке.

Некоторые из магистров академии хотели отменить запланированный на вечер выпускной бал, но после дневного происшествия стало ясно, что студенты не допустят столь скорого окончания празднества.

Теперь, когда насыщенный событиями день закончился, Ангус и Кэтрин стояли и пили вино, пока «виновник торжества» наслаждался выпускным балом.

— Я должен злиться на него, — сказал Ангус.

— На кого? — спросила Кэтрин.

— На Арктура. На кого ж ещё?

— Я знаю, но сегодня тяжело на него злиться. В конце концов, он окончил академию, и ты не можешь не согласиться, что Стигман заслужил всё это.

— Да, вполне заслужил, — улыбаясь, согласился Ангус. — А получить по заслугам, да ещё и публично... Я даже почти не жалею выброшенных в трубу денег, только из-за этой эффектной сцены.

Кэтрин поцеловала его в щёку.

ГРЭМ МАКНИЛЛ

— А это за что?

— Неужели мне нужна причина, чтобы поцеловать мужа?

— Нет. Ни в коем случае.

— То-то же. Я горжусь тобой, — сказала Кэтрин. — Ты ведь это знаешь?

Ангус кивнул.

— Знаю.

— Я горжусь вами обоими, тобой и Арктуром. Знаешь, вы так похожи.

Ангус нахмурил в недоумении брови и повернулся к жене.

— Наш парень сильно своеволен.

— Сын своего отца, — заметила, смеясь, Кэтрин.

Ангус заворчал, не желая этого признавать.

— Наш сын обладает тонким умом и способен достичь чего угодно. Но он хочет зарыть свой талант, занимаясь геологоразведкой, летая по Периферии, путаясь с захолустными провинциалами и бегая от келморийских пиратов. Это не жизнь для Менгска. Мы созданы для большего и лучшего!

— Знай я тебя похуже, то решила бы, что в тебе сейчас говорит высокомерие, — сказала Кэтрин.

— Но ты же знаешь, что это не так, — возразил Ангус. — Я знаю, ты тоже это видишь. Ты частенько говоришь мальчику, что он может стать великим, если захочет.

— В том-то всё и дело. Если он сам захочет. Ты должен знать, что теперь не можешь заставить Арктура делать то, чего он не хочет. Чем больше ты будешь стараться заставить его, тем больше он будет сопротивляться.

— Своеволен, — повторил Ангус, хотя на этот раз

Я - МЕНГСК

уже более мягко.

— Прямо как ты раньше, — подметила Кэтрин. — До встречи со мной.

Ангус выпил глоток вина и наклонился её поцеловать.

— Тогда будем надеяться, что женщины в его жизни будут такими же мудрыми и успокаивающими, как ты.

Кэтрин улыбнулась ему, и Ангус Менгск почувствовал себя самым счастливым человеком во вселенной.

* * *

Актовый зал было не узнать. Строгое холодное место для объявлений, новостей о спортивных результатах и скучных речей, превратилось зал торжества, что вместил сотни студентов потягивающих напитки, танцующих и наслаждающихся абсолютным *весельем* дня. Естественно, единственной темой разговоров был арест Стигмана и роль Арктура в его низвержении.

Со сцены звучала музыка, с потолка лился яркий свет, стены были украшены лентами, а портреты обзавелись накладными бородами и носами.

Тематика выпускного бала была оформлена в виде контакта с пришельцами из иных миров. Светящаяся надпись на плавающем под потолком баннере гласила: *«Выпуск 78 года! Они прибыли со звёзд!»*

Существа из папье-маше самых различных форм и размеров свисали с кровельных балок, то возникали над чашами для пунша, или появлялись из оборудованных в стенах логовищ.

Воображение студентов разыгралось не на шут-

ГРЭМ МАКНИП

ку, и в последнюю неделю в художественных классах наблюдался всплеск их неудержимого энтузиазма. Карнавал нелепых созданий наполнял актовЫй зал: громадные рептилии, парящие выпуклые медузы с множеством глаз, змееподобные существа с висящими хвостами и щупальцами вместо ртов. На краю сцены акулopodobные существа смешались с волосатыми, многоногими пауками с длинными шеями и устрашающими мандибулами.

Арктур знал, что человечество помешалось на пришельцах с тех пор, как со страхом и удивлением впервые взглянуло в ночное небо. Так полный провал Конфедерации в поисках каких-либо признаков живого инопланетного разума с помощью науки и космических разведчиков послужил источником непреходящего разочарования для тех, кто верил, что терраны не одиноки в галактике.

Конечно бывали новости, что несколько археологических групп раскопали древние руины, которые по их утверждениям являлись останками цивилизации пришельцев, но большинство людей считали, что это выдумки журналистов, либо искусно сфабрикованные фИкции. Плюс на Умодже в своё время нашли больших насекомых, которых после удалось приручить, но их вряд ли можно было причислить к разумной форме жизни.

Даже музыканты нарядились в костюмы пришельцев, дополненные деталями из латекса — для пущего сходства с ужасающими существами — с шишковатыми лбами, длинными волосами и зазубренными, шипастыми панцирями. Эффект вышел скорее комический, нежели устрашающий... а уж в подобных вещах Арктур кое-что понимал.

Я - МЕНГСК

Обычно ему не нравились такие мероприятия, но в этот раз он получал массу удовольствия.

Может быть, благодушному настроению способствовало то, что юноша чувствовал себя на высоте после дневного разоблачения преступлений Стигмана. В конце концов, увидеть, как уводят отвратительного коротышку, дорогого стоило. Арктур не сомневался, что директор знает, кто раскрыл его злодеяния и разрушил его жизнь.

А может он был в таком настроении из-за привлекательной девушки, которую вёл под руку?

Ибо Юлиана Пастер вне всяких сомнений являлась самым красивым созданием в зале.

Но если говорить откровенно, Арктур знал, что причина хорошего настроения совершенно в другом. Главной причиной полёта души стало признание сокурсников и едва ли не поклонение ему. Как только Стигман исчез, они тут же забыли про статус изгоя, и Арктур в одночасье превратился чуть ли не в героя войны.

Это очень опьяняло.

— Арктур, — обратилась к нему Юлиана, когда стихла музыка.

— Что? — спросил он.

— Ты витаешь в облаках, — сказала она, протягивая ему стакан пунша.

— Извини, — ответил он с обаятельной улыбкой, принимая стакан и сосредотачивая внимание на красивой девушке рядом с ним.

Юлиана Пастер была в длинном шёлковом платье цвета слоновой кости с лифом из вельвета. Платье облегалo её многообещающую фигуру и выгодно подчёркивало тонкие черты лица девушки. Светлые воло-

ГРЭМ МАКНИП

сы золотыми волнами лежали на обнажённых плечах, а серебряное ожерелье с умоджанским сапфиром на девичьей шее смотрелось просто изумительно.

Арктур хлебнул пунша и поднял бровь.

— Тут есть алкоголь.

Юлиана кивнула.

— Я видела, как какие-то студенты вливали в пунш что-то из бутылок, но не думаю, что кто-то будет возражать. Только не после сегодняшних событий.

— Да, — ухмыльнулся Арктур. — Думаю, никто не будет возражать.

Юлиана взяла его за руку и улыбнулась. За те месяцы, что они переписывались, Арктур наслаждался влиянием, которое, как ему казалось, он имел над ней. Но сейчас, находясь рядом с девушкой, он в полной мере оценил то, что не зря потратил столько времени на общение с ней.

Разбираясь в языке тела, Арктур видел, что Юлиана запала на него. Он находил это забавным, учитывая то, сколько раз им довелось встречаться вживую. По правде говоря, он даже толком не знал, как надо поступить. Да, девушка нравилась ему, и он находил её компанию приятной, но не в такой степени, чтобы вот так взять и в чём-то признаться.

— Потанцуй со мной, — сказала Юлиана, когда оркестр заиграл медленную мелодию, и многие пары направились к танцполу. Так как учителя отсутствовали, студенты старались не упустить возможности потанцевать в медленном танце, тем более что сие действо располагало к тесному контакту с противоположным полом.

— Потанцевать? — спросил Арктур. — Не думаю, что...

Я - МЕНГСК

Юлиана забрала у него пунш ещё до того, как он мог что-либо возразить, затем поставила свой стакан

— Это не просьба, — сказала она, ведя его к танц-полу.

Арктур последовал за ней, беспокоясь, как бы не выставить себя дураком. В тоже время юноша с удовольствием отмечал, что на них все обращают внимание. Арктур не мог не признать, что они с Юлианой хорошо смотрятся вместе. Она в платье цвета слоновой кости, и он в смокинге изящного покроя с золотым поясом.

Мысль о поцелуе проскользнула у него в голове. Идея о танце, когда он будет столь близко к Юлиане, уже не казалась неудачной.

Юлиана повернулась к Арктуру, подставляя для танца руки:

— Ты же танцуешь, *не так ли?*

— У меня не особо много опыта, — заметил он, беря её левую руку и кладя свою правую на бедро девушки. — Мама заставляла меня брать уроки, когда я был маленьким. Мол, для того чтобы вывести меня в высшее общество, которое я всегда ненавидел.

— Не волнуйся, всё будет хорошо, — пообещала Юлиана, перекладывая его руку повыше, на талию.

— Боюсь, я не такой танцор, какого ты надеешься увидеть.

— Поверь, Арктур, ты всё мигом вспомнишь.

— Не говори, что я тебя не предупреждал, если оттопчу эти дорогие туфли.

Юлиана улыбнулась, и они начали движение под музыку. Арктур думал, что позабыл все па тех давних уроков, но после первых нерешительных шагов, он поймал ритм и стал танцевать в такт музыке, а не как

ГРЭМ МАКНИП

попало. Они с Юлианой плыли в ритме совместных движений, и юноше показалось, что он только что вышел из танцевально класса.

Несколько пар прокружили около них. Девушки выразили комплименты Юлиане по поводу наряда, а парни — сердечные поздравления Арктуру за то, что он сделал со Стигманом.

— А они тебя тут любят, — сказала Юлиана, глядя Арктуру в глаза. — Должно быть, грустно покидать это место.

Юноша рассмеялся и покачал головой.

— Нисколечко.

— Правда? А мне, наверное, будет грустно покидать Умоджанский институт в следующем году.

— Это потому, что тебе все рады и у тебя нет назойливого, обременяющего отца.

— Если ты так рад закончить обучение, что ты собираешься делать дальше?

Арктур ответил не сразу, размышляя о том, что именно ему стоит рассказать девушке о планах на будущее, потому что она явно хочет стать их частью.

— Всё ещё хочу быть изыскателем, — ответил он. — Но не думаю, что это будет первое, что я сделаю.

— Нет? А что тогда? — спросила Юлиана, сильнее к нему прижимаясь.

— Думаю вступить в десант.

Опешив, Юлиана недоверчиво посмотрела на парня.

— Десантные войска Конфедерации? — уточнила она.

— Да. Думаю, будет неплохо иметь в личном деле запись о военной службе.

Арктур понял, что его идея податься в десантники

Я - МЕНГСК

девушке не очень понравилась. Но что являлось причиной недовольства — забота о его безопасности, или какие-либо моральные принципы, юноша не знал.

— Что думаешь? — спросил он.

— Я... Я даже не знаю, что сказать, — помедлив, ответила Юлиана. — Звучит опасно, но если это то, чем ты хочешь заниматься...

— Это опора для рывка вперёд и только, — сказал Арктур. — Я вовсе не планирую задерживаться в армии. Как только закончится срочная служба, я демобилизуюсь и стану изыскателем, как планировал изначально.

— Твоему отцу это не понравится.

— Да мне до лампочки, понравится ему или нет, — резко ответил Арктур. — Это моя жизнь. Я буду делать что хочу, а не то, как он предполагает, я должен делать. На следующей неделе мне исполняется восемнадцать, и он уже ничего не сможет сделать, чтобы остановить меня.

Юлиана посмотрела в полные решимости глаза парня и кивнула.

— Ну, тогда это замечательно. Я уверена, ты станешь лучшим солдатом, какой у вояк когда-либо был.

Арктур хотел рассмеяться тому, как легко Юлиана приняла его точку зрения, несмотря на антиконфедерационную пропаганду, которой, несомненно, пичкал её отец.

— Уже через полгода ты станешь генералом. Мой герой.

Чувствуя подходящий случай, Арктур отпустил руку Юлианы и лёгким прикосновением чуть приподнял её подбородок. Девушка догадалась, что он собирается сделать, и закрыла глаза. Её длинные ресницы

ГРЭМ МАКНИП

слегка затрепетали, а губы чуть-чуть раскрылись.

Их губы встретились, и они поцеловались.

Арктур почувствовал теплоту её кожи, ощутил мягкость её губ. Она слегка прижалась к нему, словно опасаясь, что он уйдёт. Танцующие рядом молодые люди расплылись в улыбках, глядя на них.

Арктур уловил поддержку в пробежавшемся ропоте. И понял, о чём это говорит. Это говорит о том, что ему позволено всё.

ГЛАВА 6

Тысячи людей заполнили вымощенную мрамором улицу Парадную, пролегающую от Марсового Поля до Палатинского Форума, чтобы увидеть шествие сенаторов. Их приветственные крики были столь оглушительны, что Эктон Фелд не без труда вслушивался в доклады подчинённых, получаемые через скрытый в ухе микрофон.

Он не спал с самого рассвета, наблюдая за последними приготовлениями Ангуса Менгска к шествию сквозь сердце города. После нападения на летнюю резиденцию, Фелд усилил охрану сенатора, и именно момента с парадом он опасался больше всего.

Природное пренебрежение Ангуса к любым угрозам в отношении собственной персоны стало причиной многих бессонных ночей Фелда. Киллеры Конфедерации, психи-одиночки и просто фанатичные приверженцы Леннокса Крэйвена — поводов для беспокойства хоть отбавляй. Для отслеживания потенциальной угрозы начальник службы безопасности рассредоточил по толпе своих людей, снабжённых детекторами. Машинки были настроены на спектральную частоту сплавов, применяющихся в деталях огнестрельного и игольного оружия.

Самые распространённые стволы детекторы распознают, но Фелд не тешил себя иллюзиями, — если

ГРЭМ МАКНИПП

у кого-то из толпы окажется более замысловатое оружие, то обнаружить его удастся только визуально.

Атмосфера накалилась до предела. Настроение толпы коротающей время в ожидании Ангуса, достигло уровня ликования — что являлось для Фелда единственным позитивным моментом за весь день. Сегодня Сенат Корхала проводил последнее заседание в этом году, и по традиции заключительное слово посвящённое завершению сессии, полагалось произносить всенародно выбранному сенатору.

С тех пор как он выступил против тирании Конфедерации, не было и тени сомнений в том, что люди выберут Ангуса Менгска.

Фелд окинул взором Парадную улицу. Стальные барьеры разделяли толпу и дорогу. Над флагами с эмблемой семейства Менгск в виде головы волка, развевались транспаранты с именем Ангуса. Улица была свободна, и в её конце светилось ослепительно белое здание Форума, — словно указывающий путь сигнальный маяк. Под летним солнцем крыша сияла как будто охваченная огнём. Даже Фелд вынужден был признать, что сей вид действительно производит впечатление.

Всё шло по плану. Сейчас Ангус должен войти в большие дубовые двери Форума и предстать с речью перед собравшимися сенаторами и прибывшими высокопоставленными лицами планеты. А после этого... развитие отношений между Корхалом и Конфедерацией изменится навсегда. Фелд услышал двойной щелчок в наушнике и почувствовал всплеск адреналина в крови. Ангус приближался.

Действительно, вскоре Фелд увидел серебристый «Терра-Кугуар'58» медленно выплывающий из-за изгиба дороги. Наземная машина неторопливо при-

Я - МЕНГСК

ближалась к точке randеву, где начальник охраны с нетерпением ожидал своего работодателя и друга. Движение было слишком медленным. Фелд от души пожелал, чтобы «лимузин» ехал быстрее, так как по мере продвижения Ангуса вперёд, толпа шумела всё громче и громче.

Наконец машина остановилась, и Фелд поспешил открыть дверь. Она легко скользнула вверх, и Ангус Менгск вышел наружу. В яркой красной тоге он выглядел просто ослепительно. Ангус выпрямился во всей своей красе, приветствуя толпу, гордо подняв голову, тепло и искренне улыбаясь.

Следом за ним из машины вышла Кэтрин. Фелд оторопело уставился на неё. Супруга сенатора была одета в простое, но элегантное платье василькового цвета; её длинные тёмные волосы были заплетены так, чтобы выгодно подчеркнуть классическую линию скул.

Ангус взял жену за руку, но не успел он и шагу ступить по Парадной улице, как Фелд моментально оказался рядом с ним.

— Что, чёрт возьми, ты делаешь, Ангус? — в упор задал вопрос начальник охраны.

— Я направляюсь к Форуму, Эктон, — сквозь улыбку ответил Ангус. — А на что это ещё похоже?

— *Похоже на то*, что ты проигнорировал план безопасности, который мы обсуждали! Что здесь делает Кэтрин? Она должна встречать тебя уже внутри Форума!

— Мне твой план не понравился, — сказал Ангус. — А теперь с дороги. Я собираюсь дойти до Форума со своей супругой и не хочу, чтоб ты путался у меня под ногами, как сторожевая собака.

ГРЭМ МАКНИЛЛ

— Хочешь, чтоб тебя убили?

— Не говори чепухи! Даже конфедераты не рискнут сегодня что-то предпринять, — усмехнулся Ангус. — И мы оба под защитой твоего силового поля. Ничего не случится.

Фелд посторонился и позволил Ангусу пройти, злясь на то, как сенатор с такой лёгкостью отбросил разработанный для него план безопасности. Наверное, Ангус прав в том, что сегодня ничего не произойдёт, но из личного опыта Фелд знал — стоит только ослабить охрану, и враг тут же нанесёт удар.

Проклиная потребность Ангуса в театральных жестах, мужчина быстро передал изменения в плане безопасности своим людям в толпе. Потом закрыл дверь автомобиля, одновременно с этим благодаря Ангуса за то, что он не разошёлся на всю катушку и не прихватил с собой ещё и Дороти. Машина последовала за сенатором на оптимальном расстоянии, на случай если потребуются быстро уехать, но Фелд надеялся, что такой необходимости не возникнет.

Когда Ангус начал шествие под приветствующие и одобрительные возгласы, Фелд двинулся следом, держась наравне с автомобилем и прощупывая взглядом толпу. Лица всех и каждого были обращены к сенатору Менгску и его обаятельной супруге.

Фелд не сомневался, что любой человек из многотысячной толпы несёт в себе потенциальную угрозу.

«Надо было соглашаться работать на Бронтсе», — думал он.

Ангус чувствовал, как сквозь него проходит настроение толпы и был уверен, что поступил правильно, приведя с собой Кэтрин. Он пожалел, что так и не решился попросить жену взять Дороти и Арктура, но

Я - МЕНГСК

быстро отогнал эту мысль. Взять такую малышку как Дот на столь серьёзное мероприятие было бы полной глупостью, а Арктур... его сын не пошёл бы в любом случае. После происшествия на дне вручения дипломов Ангус практически не общался с сыном; деловые операции с Айлином Пастером и подготовка к сегодняшнему событию отнимали уйму времени.

Во всяком случае, большую часть личного времени Арктур теперь проводил с дочерью Пастера. Ангусу удалось поговорить с сыном только вчера за завтраком, когда он, несмотря на предупреждающие взгляды Кэтрин, поднял тему о планах Арктура на будущее.

— Я ещё не решил, — ответил Арктур, и политические инстинкты Ангуса подсказали, что это отговорка.

— Я мог бы организовать собеседование с Нестором Юргенсом, — невозмутимо произнёс Ангус. — Он руководит одним из моих станочных заводов в Фейрстензе. Он хороший человек. Ты можешь многому у него поучиться.

— И чему мне хотелось бы поучиться у директора завода? — спросил Арктур.

— Нестор не просто директор завода, — ответил Ангус, раздражаясь неблагодарностью сына. — Все мои руководители эффективно ведут дела. Они и исполнительные директора, и финансовые менеджеры в одном лице, хотя конечно отчитываются передо мной. Тебе уже восемнадцать, и ты должен быть в курсе, как преуспеть на промышленном рынке. Кроме того, у тебя есть необходимый багаж навыков, которые потребуются, если ты настроен идти по моим стопам.

— По твоим стопам? — злобно прошипел Арктур. — У меня собственные планы.

— Я думал, ты ещё не решил, чем хочешь занимать-

ся.

— Допустим, решил.

Арктур не продолжал, но Ангус ждал ответа.

— Собираешься томить нас неизвестностью?

— Вы обо всём узнаете, — ответил Арктур, и его тон совсем не понравился отцу. После выходки Аркура на вручении дипломов, Ангус удостоверился в том, что мозг сына может работать совершенно не так, как надо.

На этом Арктур извинился и вышел из-за стола. Только то, что Дороти размазала свой завтрак из хлопьев по столу, удержало Менгкса-старшего последовать за сыном и узнать в чём дело.

Ангус отогнал мысли об Арктуре, когда Кэтрин сжала его руку.

Он повернулся к ней и поцеловал в щёку — толпа неистовствовала.

Супруги шли по Парадной улице, приближаясь Форуму, здание которого буквально манило к себе сверкающей белизной и красотой. Высокая фигура в красной тоге встречала чету Менгск на верхних ступенях парадной лестницы. Ангус улыбнулся, узнав Леннокса Крейвена, генерального консула Сената и чело- века, который официально приветствует народного избранника.

— Должно быть, для него это просто убийствен- но, — произнёс Ангус, — необходимость лично меня приветствовать.

Кэтрин могла не уточнять, кого имел в виду супруг. Она улыбнулась.

— Уверена, так и есть. Но мне его ни капельки не жалко.

Ангус услышал сталь в голосе жены. Он знал, что

Я - МЕНГСК

Кэтрин более чем уверена, что именно Крейвен подослал убийц на летнюю виллу. И скорей всего она права. Но без доказательств, в публичных обвинениях не было смысла.

— С удовольствием посмотрю, как покорёжит этого ублюдка, — ответил Менгск супруге.

— Аккуратней дорогой, — предостерегла Кэтрин, приветственно махая толпе. — На тебя смотрят десятки голокамер, и случится конфуз, если кто-то прочитает по губам то, что ты сейчас говоришь.

— Точно, — сказал Ангус. — Как всегда, ты как ветерок, утихомиривающий мою бурю.

— Такова моя доля, — улыбнулась она. — Только проследи за тем, что его *точно* покорёжит.

Леннокс Крейвен не имел привычки выказывать свои эмоции на публике, однако наблюдая за дефилирующим к нему довольным Ангусом Менгском, едва мог скрывать гнев.

Облачённый в аналогичную, как и у Менгска красную тогу, Крейвен тешил себя мыслью, что пусть он не выглядит столь внушительно и впечатляюще, как заклятый враг, зато он никогда не стремился выставить себя выходцем из народа.

Генконсул точно знал, что публичная репутация Менгска слеплена по тем же самым лекалам, что и у любой «звезды» шоу-бизнеса, каких СНВ круглосуточно транслировала по каналу знаменитостей. Менгск претендовал на роль поборника простонародья, выступая против неких несправедливостей Конфедерации, но не поимел ли он выгоды от деяний Совета Тарсониса? Не был ли Менгск богатым благодаря тому самому аппарату, который он так воодушевлённо атакует гневными тирадами в Форуме и непрерывными интервью

ГРЭМ МАКНИП

на СНВ?

Нет, Леннокс Крейвен насквозь видел истинную личину Ангуса Менгска. Но самым возмутительным было то, что сегодня ему приходится стоять здесь и разыгрывать комедию — словно он и Менгск лучшие друзья.

Его тошнило от этого.

Ни за взятки, ни за бывшие одолжения, он не смог предотвратить того, что Ангус захватит сердца и умы людей, а также получит право выступать на закрытии сессии. Совет более чем настойчиво «рекомендовал»: Ангус Менгск должен молчать. Если в пространстве Конфедерации появится публичная информация о том, что один из её самых богатых и избалованных миров настроен против существующего порядка, то не за горами время, когда другие колонии последуют его примеру.

Этого никак нельзя допустить.

Заказчик требовал результатов, а Леннокс Крейвен ничем не мог похвастаться.

Тысячи и тысячи людей заполнили улицы. Крейвен не помнил, когда собиралось столько народа, чтобы посмотреть на шествие сенаторов к Форуму. Он вспомнил тот год, когда для заключительной речи избрали его, и как его душила обида из-за людского безразличия к его персоне. Поэтому сегодня на фоне популярности Ангуса, генконсул чувствовал себя так, словно его изваляли в грязи.

Он приосанился, когда Ангус с супругой подошли к широкой лестнице, что вела к входной колоннаде и огромным чёрным дверям, за которыми находился главный зал заседаний.

Ангус обернулся к приветствующим его людям и

Я - МЕНГСК

поднял руки вверх, словно принимая их идолопоклонство. Новая волна ликования прокатилась по толпе. Затем народный избранник взял супругу под локоть, и чета приступила к подъёму по парадной лестнице.

Крейвен видел, как в глазах Менгска плескается самодовольство, и молился, чтобы негодяй споткнулся и упал, — может быть тогда напыщенное высокомерие сползёт с его лица. Но Ангус благополучно достиг вершины. Крейвен, натянув на лицо маску приличествующую умудрённому сенатору, с дежурной улыбкой приготовился приветствовать Менгска, как одного из самых дорогих ему людей.

— Ангус Менгск, вы привели с собой целую толпу, — сказал он вместо приветствия. — Кэтрин, ты выглядишь изумительно. Как всегда, я рад тебя видеть!

Кэтрин присела в реверансе.

— Спасибо, Леннокс.

Ангус Менгск шагнул вперёд с раскрытыми объятиями, и улыбка Крейвена дрогнула.

«Упаси господи! Этот человек желает обняться?»

Толпа ревела, и Крейвен знал, что он будет играть в эту дружескую шараду. Он поднял руки, и Менгск обнял его сокрушительной медвежьей хваткой. Генконсул неловко похлопал по спине Ангуса в дружеском жесте, надеясь, что этого будет достаточно.

— Я знаю, что это ты послал киллеров убить меня, — прошептал Менгск. — Просто хочу, чтоб ты знал это, прежде чем я уничтожу тебя здесь.

Крейвен застыл и прежде чем смог ответить, Менгск разжал объятия и продолжил путь к дверям зала заседаний. Кэтрин Менгск пронеслась мимо Крейвена, глядя тому прямо в глаза. Хоть она ничего и не сказала, её холодный взгляд пронзил генконсула,

ГРЭМ МАКНИЛЛ

как игла энтомолога пронзает бабочку.

Глубоко вздохнув для успокоения, Леннокс Крейвен повернулся и последовал за Ангусом в Форум, уже опасаясь того, что этот мерзкий человек собирается высказать в своей речи.

Внутри Палатинский Форум выглядел так же великолепно, как и снаружи. Пол вестибюля был выложен чёрными мраморными плитами с золотыми прожилками, а колонны поднимались высоко вверх. На белоснежных стенах красовались большие фрески, изображающие пионеров героического прошлого Корхала: почитаемых сенаторов, отважных исследователей космоса, великих архитекторов, знаменитых военачальников и проницательных философов.

Ангус с Кэтрин пересекли вестибюль и подошли к бронзовым дверям палаты Форума, из-за которой доносился оживлённый гул голосов.

Леннокс Крейвен догнал их, но Ангус не удостоил его даже взглядом.

Кэтрин сжала руку мужа. И снова Ангус в душе благодарил её за успокаивающее присутствие.

— Я люблю тебя, — окидывая взглядом дорогого человека, сказала Кэтрин.

— Я тоже тебя люблю, — с теплотой в голосе ответил Ангус.

Кэтрин улыбнулась и направилась к двери, ведущей из вестибюля на балкон, чтобы оттуда наблюдать за действием. По традиции только сенаторы имели право пройти в главную палату через центральную дверь, поэтому место Кэтрин было наверху, вместе с членами семей других сенаторов и приглашёнными гостями.

Демонстративно игнорируя Леннокса Крейвена, Ангус не входил внутрь до тех пор, пока не увидел, что

Я - МЕНГСК

Кэтрин заняла своё место. Затем подошёл к двери.

Створки плавно открылись, и сердце Ангуса заби-лось сильнее при виде собравшихся сенаторов и по-чётных гостей, ожидающих его прибытие.

«Да, — подумал он, — вот мой звёздный час...»

— Вот и твоя мама, — сказал Айлин Пастер, и Ар-ктур увидел Кэтрин Менгск пробирающуюся к ним через ряды собравшихся на балконе родственников сенаторов. Кэтрин тоже заметила сына, и её глаза за-сияли от такого неожиданного подарка. В этот миг Арктур по-настоящему почувствовал сожаление о том, что собирался сделать.

Юлиана сидела позади отца, полная нервного воз-буждения от мысли, что увидит Ангуса Менгска вы-ступающего с заключительной речью в Форуме Корха-ла. С выпускного вечера девушка проводила времени с Арктуром порядком, но благодаря постоянному при-сутствию компаньонки, юноше не представилась воз-можность затащить дочь посла в постель.

Наоборот, большую часть времени они посвящали прогулкам по Стирлингу (под пристальным наблюде-нием людей Фелда), и хоть Арктур никогда не уставал от рассказов о своих грандиозных планах на будущее, компания Юлианы *уже* начала надоедать ему.

«Надеюсь, серьёзных проблем не будет», — погля-дывая на приближающуюся мать и нащупывая бумаги в кармане куртки, подумал Арктур.

Кэтрин улыбалась, направляясь к их небольшой группе, не скрывая радости относительно присут-ствия сына. Улыбалась она всем, и Арктур видел непод-дельную любовь, которую излучала его мать. Кэтрин Менгск была не только обаятельной женой сенатора, но и учредителем множества благотворительных об-

ГРЭМ МАКНИП

ществ, а также не стеснялась публично говорить на темы, касающиеся всех слоёв населения.

Она первая подняла тему незаконной торговли детьми между мирами, открыла людям глаза на проблему бездомных в Стирлинге, а также основала многочисленные организации здравоохранения для помощи жертвам войн. Кэтрин говорила добрые слова всем, мимо кого проходила, и, наблюдая за её естественной улыбкой и природной грацией, Арктур понял, почему его маму так любит народ Корхала.

Наконец Кэтрин подошла к ним. Арктур подвинулся, чтобы мать села рядом. Женщина наклонилась и поцеловала его в щёку.

— Я так рада, что ты пришёл, Арктур, — сказала она, тепло и искренне улыбаясь.

— Я тоже, — ответил Арктур.

Кэтрин поздоровалась с семьёй Пастер:

— Добрый день, Айлин! Как замечательно, что ты здесь. Юлиана, Ангус будет очень рад, узнав, что ты пришла.

Юлиана застенчиво улыбнулась Кэтрин. Арктур отметил, что девушка побаивается его матери.

— Спасибо, миссис Менгск.

— Пожалуйста, дорогая, зови меня Кэтрин, — улыбнулась женщина, похлопывая Арктура по колену. — Ведь ты уже почти член семьи.

Айлин Пастер улыбнулся в ответ на её слова и сказал:

— Я бы ни за что не пропустил такое событие, Кэтрин. Люди надолго запомнят этот день.

— Не сомневаюсь, — сказала Кэтрин, широко улыбаясь. В это время глава церемонии стукнул о кафельный пол бронзовым наконечником трости.

Я - МЕНГСК

Сенаторы внизу вытянулись по струнке, а все на балконе подались вперёд, когда бронзовые двери открылись, и в зал вошёл Ангус Менгск.

Ангус с триумфом поднял руки, войдя в огромную куполообразную палату Сената, отдавая должное тому, что это столь же символично, как и пересечение порога здания. Подобно большинству привлекательных женщин, Палатинский Форум приберёт самое ценное на потом, и как всегда Ангус ощутил глубокое чувство гордости, трепета и уважения к тому, что представлял собой этот зал.

Демократию, свободу воли и отсутствие угнетения.

В центре пола располагалось панно, вымощенное мозаикой из кубиков порфира и серпентина, которые имели рельефную форму. Вокруг панно — три широкие, низкие, покрытые мрамором ступени. На нижнем уровне на курульных креслах сидели самые видные сенаторы.

Две верхние ступени были шире остальных, и на них расположились сотни мужчин и женщин в ярких богатых туалетах⁶, все представители Сената Корхала и избранные официальные лица, получившие специальное приглашение на посещение последней сессии.

Серая полоса мраморной облицовки бежала вдоль стен, увенчанная декоративным карнизом, выше которого с равномерными промежутками располагались мраморные барельефы, лишь в трёх местах уступая место нишам со статуями. Ближе к потолку барельефы **6 Туалет** — (фр. toilette, букв. уменьш. к toile — ткань) — одежда, тщательно подобранная по характеру деталей, выражающих определённое назначение, вместе с обувью с предметами, дополняющими и украшающими костюм, в сочетании с причёской и косметикой. В зависимости от назначения туалет может быть выходным, дорожным, для прогулки и т. п.

ГРЭМ МАКНИП

сменялись гладкими серыми панелями, на которых золотыми буквами были записаны догматы Конституции ранних поселенцев Корхала, и принципы, которыми необходимо руководствоваться при управлении людьми.

Купол представлял собой щедро позолоченный свод, состоящий из множества квадратных плиток с золотыми дисками в центре. Свод обрамлял балкон для зрителей, в число которых входили достаточно важные персоны, чьё положение в обществе давало право присутствовать в Палатинском Форуме, однако недостаточно важные для того, чтобы сидеть в главном зале.

Ангус заметил Айлина Пастера, который, как и Кэтрин, с гордым видом ожидал его прибытия. Менгске еле удержался, чтобы не махнуть супруге. Присмотревшись, Ангус одновременно удивился и обрадовался, когда увидел рядом с ней Арктура.

«Скорей всего Кэтрин насильно заставила его прийти сюда», — сообразил он. На миг Ангус задался вопросом, почему Кэтрин не сказала ему, что Арктур тоже придёт. Но затем выбросил мысль из головы. Когда дело касалось Арктура, ему приходилось довольствоваться тем что есть.

Ангус изучал глазами купол, а к грому аплодисментов подключались всё новые сенаторы. Шум всё усиливался. И пусть процедура затягивалась, Ангус наслаждался признанием коллег. Когда он решил, что хватит, то медленно перевёл взгляд на флаг Конфедерации. Флаг висел напротив входа, прямо над трибуной, за которой проводил заседания генеральный консул.

Именно с этой трибуны Ангус и произнесёт речь.

Я - МЕНГСК

Аплодисменты всё ещё звучали в его ушах, пока он пересекал палату Сената. Менгск подошёл к трибуне и смерил взглядом красно-голубой флаг.

В его испепеляющем взгляде отразилась вся ненависть к тому, что символизировала регалия. И Ангус даже не пытался её скрыть.

Жадность, коррупция и моральное разложение.

Резким движением руки он сорвал флаг.

Одобряющие возгласы среди сенаторов усилились.

Арктур вглядывался в лица людей в зале Сената, и тех, кто стоял вокруг него на балконе. Как они аплодировали и выкрикивали слова поддержки. Он был поражён тем, насколько люди очарованы отцом. Разве они не видят, какой он есть на самом деле? Обычный упрямый человек, который не умеет слушать! В этот момент решение окончательно созрело в Арктуре.

Неважно, каков на самом деле человек, важно только то, каким видят его окружающие. Люди Корхала не знали настоящего Ангуса Менгска. Они знали только то, что он *демонстрировал* им. Просчитанная манера поведения и поступков, направленная на то, чтобы завоевать их доверие. Тот факт, что Ангус обычный человек и тоже может ошибаться как все они, — не имел никакого значения. Всё, что имеет значение, это как он *трактует* происходящее и что обещает им.

Арктур всегда знал, что обычными людьми легко манипулировать, но видеть то, как априори образованных мужчин и женщин так просто увлечь за собой, стало для него откровением.

Он сел на место, когда отец прошёл через весь Сенат к трибуне генерального консула, купаясь в рукоплесканиях сенаторов-единомышленников. Это был полезный урок — в торжестве силы очарования над

ГРЭМ МАКНИП

действительностью, но у Арктура не было никакого желания слушать напыщенную речь отца о беззакониях Конфедерации.

Он уже достаточно наслушался, за свою недолгую жизнь. Столько, что хватит на целую жизнь.

Пришло его время.

Арктур глубоко вздохнул. Он нащупал во внутреннем кармане куртки пакет и вытащил наружу пачку хрустящих листов, которые подписал этим утром. Арктур положил их на колени и посмотрел на мать, чувствуя вину за то, что собирался сделать. Тем не менее, он знал, что для него лично это верное решение. Потому что он хочет этого *сам*.

Почувствовав на себе взгляд, Кэтрин Менгск взглянула на сына. Ритм её аплодисментов нарушился, когда она увидела бумаги Арктура, а также то, что изображено в верхнем колонтитуле.

— Арктур, — произнесла она, недоумевая. — Что это такое?

— Это повестка, мама, — ответил Арктур. — Десантные войска Конфедерации. Сегодня утром я подписал контракт.

Кэтрин изучила бумаги, и её смятение обернулось в леденящий сердце ужас.

— Арктур, нет... Только не это... Зачем ты это сделал?

Кэтрин потянулась, чтобы выхватить бумаги у Арктура. Парень среагировал быстрее и спрятал их прежде, чем мать смогла швырнуть их в зал в качестве приветствия толпой сенатора.

— Арктур, что ты натворил! — воскликнула женщина. — Почему, скажи мне!

— Я завербовался.

Я - МЕНГСК

— Нет! Нет, ты не сделал этого, — всё ещё отказываясь верить в происходящее, произнесла Кэтрин. — Ты не можешь так поступить! Арктур, если это шутка, то очень плохая шутка!

— Я не шучу, мама, — ответил Арктур. — С сегодняшнего дня я часть кадрового корпуса 33-й десантно-штурмового дивизиона под командованием Брантигана Фоула.

— Нет, ты бы не сделал этого. Это ведь шутка, так? — повторила Кэтрин, и Арктур увидел настоящую панику в глазах матери. — Скажи мне, что это одна из твоих дурацких шуток!

Голос Кэтрин сорвался на крик.

Люди, смотревшие вниз, начали оборачиваться к разворачивающейся на балконе драме. Однако из-за раздающихся в Сенате аплодисментов и приветствий никто не мог разобрать ни слова, кроме ближайших по местам соседей.

— Это не шутка, мама, — сказал Арктур. Его сердце наполнила холодная ярость при мысли о том, что самое важное его решение расценивается как шутка.

«Это моя *жизнь*, а она думает, что я шучу?»

— Я сегодня уезжаю, — добавил он.

Мать ударила его по щеке.

Когда ладонь Кэтрин соприкоснулась со щекой сына, выдох удивления среди присутствующих разбежался как рябь по воде.

— Ты глупый бестолковый мальчик, — набросилась на Арктура Кэтрин. — Глупый и эгоистичный парнишка. Таким образом ты хочешь насолить отцу? Сделать мне больно? Ты хоть подумал о том, что ты сделал?

— Я прекрасно представляю, что делаю, — сказал

ГРЭМ МАКНИП

Арктур. Оскорбительная пощёчина лишь укрепила его в принятом решении. — И ты только что облегчила мне задачу.

Кэтрин потянулась к нему, но Арктур убрал её руки и встал на ноги. Мать смотрела на него снизу вверх. На её глазах показались слёзы.

— До свидания, мама, — ровным голосом сказал Арктур, засовывая документы в карман куртки. — Извинись за меня перед Дороти и скажи, что у меня не было возможности попроситься с ней лично. Скажи, что я обязательно напишу ей.

— Нет! — Кэтрин зарыдала, но её плач поглотили аплодисменты, что по-прежнему грохотали в палате Сената. — Арктур, Боже мой, пожалуйста, не делай этого... подожди!

Казалось, Арктур не заметил ужасное состояние матери, её горе и печаль. Гордо подняв голову, он пошёл сквозь толпу сидящих в галерее людей, чувствуя на себе удивлённые взгляды, намереваясь покинуть это место с достоинством.

Сильная рука схватила его. Арктур повернулся, чтобы разобраться с человеком, посмевающим сделать это.

Перед ним стоял Айлин Пастер. Лицо посла Умоджи дышало гневом.

— Ваш отец никогда не простит вам этого, Арктур.

— А я и не прошу его, — отрезал Арктур, освобождаясь от хватки.

— Вы могли это сделать это в любой момент, тогда почему именно сегодня? — не отставал Пастер.

Арктур посмотрел мужчине в глаза. В его пристальном стальном взгляде Айлин Пастер увидел нечто такое, что невольно отшатнулся, словно его уда-

Я - МЕНГСК

рили

— Иногда, чтобы поставить точку, необходимо сделать нечто из ряда вон выходящее, — сказал Арктур.

Пастер осуждающе покачал головой и оглянулся на плачущую Кэтрин.

— Ну что ж парень, — с сожалением сказал он, — ты сделал это. Будем надеяться, что тебе не придётся жалеть об этом.

— Не придётся, — обещал Арктур и, развернувшись, ушёл.

Книга 2

Арктур

ГЛАВА 7

Десантный катер типа «Выбрасывающий» ревел в верхних слоях атмосферы Сонъяна. За его крыльями бушевал огонь, а по бронированным пластинам тепловой защиты проходили всполохи оранжевого пламени, из-за чего машина напоминала парящего феникса. Быстро снижаясь к поверхности планеты, судно оставляло за собой полосы конденсационного следа.

Этот летательный аппарат служил доказательством того, что достаточно иметь пару мощных двигателей, и ты уже способен покорить воздушное пространство. Когда судно вошло в атмосферу, находящиеся за короткими изогнутыми крыльями реактивные двигатели изрыгнули вниз струи пламени.

Десантные катера предназначались для переброски вооружённых сил Конфедерации — быстро и безопасно, хотя ни с одной из задач они не справлялись особенно хорошо. Вцепившись в металлический поручень рядом с головой, Арктур понимал что, несмотря на любые другие соображения, комфорт перелётов для конструкторов не являлся приоритетной задачей.

Подобные машины могли нести в транспортных отсеках что угодно, от пехоты до осадных танков. Отсек, где расположились бронированные десантники Арктура (его отделение носило название «Домини-

ГРЭМ МАКНИПП

он»), смахивал на промасленную и запылённую металлическую пещеру.

Дескав вздрогнул и пошёл на снижение. Шум ветра и рёв двигателей делали разговоры естественным образом невозможными, приходилось пользоваться шлемофонами. Помимо шестерых солдат в бронескафандрах катер нёс огромный осадный танк. Гигантская поскрипывающая «коробка», закреплённая несколькими гремящими цепями, занимала большую часть пространства в отсеке. Перевозка такого количества солдат и осадного танка шла вразрез с техникой безопасности, но на то был приказ «сверху», — а Арктур не собирался обсуждать приказы на столь раннем этапе карьеры.

Освещаемые красным светом, его пятеро бойцов сидели в кормовой части отсека на неудобных металлических скамейках. Выглядели они так, словно их сварил слепой сварщик и как попало приварил к фюзеляжу.

— Так какова обстановка, лейтенант? — в сотый раз спросил Янси Грэй. — Что нас ждёт?

Арктур вздохнул. Неугомонный малец с Тарсониса имел привычку не отставать до тех пор, пока не получит всех ответов. Также Янси имел чудную и наивную веру в то, что командование обязано держать его в курсе событий. Он служил совсем недолго, поэтому не понимал, что солдаты на линии фронта подобны грибам: сидят в дерьме и пребывают во мраке неведения.

— О, господи, Янси, сколько раз ты ещё спросишь? — воинственно рявкнула де Санто. — Как только лейтенант узнает, что там происходит, он всё расскажет! Верно, лейтенант?

Даймонд де Санто (или Ди, как звали её сослужив-

цы), смуглая девушка, выросла на Тирадоре-IX. Дочь подневольных рабочих вкалывающих на одном из бесчисленных курортов и курортных городков, что сделали планету столь привлекательной для отпрысков Старых Семей. Армии мужчин и женщин, задолжавшие деньги какой-либо из кредитных организаций Конфедерации, трудились здесь не покладая рук, погашая долги и удовлетворяя нужды гостей, чтобы тем не пришлось лишний раз и пальцем пошевелить.

Нужно ли говорить, что Даймонд де Санто не особо наслаждалась такой жизнью. Поэтому в свой семнадцатый день рождения она без промедления записалась в армию в первом попавшемся пункте вербовки. За шесть месяцев Арктур неплохо узнал её. Он видел в ней стержень хорошего солдата, но Даймонд, будучи человеком озлобленным, всегда оставалась грубой и упрямой.

Она очень нравилась Арктуру.

И благодаря некому странному обратному притяжению, де Санто признала в нём родственную душу. Она тоже выражала привязанность к Арктуру, которая напоминала молодому лейтенанту связь между его отцом и Эктоном Фелдом.

— Эй, я просто спрашиваю, — сказал Янси. — Нет ничего дурного, в желании знать что происходит, не так ли? В конце концов, я вообще уже грезил об отпуске, а тут бах, и это назначение.

— Мы все грезили об отпуске, — сказала де Санто язвительно, нисколько не скрывая раздражения от столь гениального решения командования.

Она была не единственной, кого раздражала ситуация с отложенным отпуском. Арктур планировал съездить на Корхал, чтобы увидеть мать и Малютку

ГРЭМ МАКНИП

Дот. Он не виделся с ними с тех пор как поступил на службу, хотя и писал им много раз по Конфедсети.

Мать волей-неволей отвечала ему, хотя в её словах уже не было той открытости и теплоты, как в письмах, что она писала Арктуру в академию. Её ответы содержали известия о сестре и Корхале (и его проблемах), но практически отсутствовали упоминания об отце, не считая того, что он остаётся в добром здравии.

Дороти не ответила Арктуру ни на одно из писем. Вероятней всего, она до сих пор мучительно переживала его внезапный отъезд. Арктур надеялся что, когда эта командировка завершится, у него будет шанс навести порядок в отношениях с семьёй. Потому что последние полтора года заставили его понять, как сильно он по ним скучает.

Даже по отцу, к великому удивлению Арктура.

Немалую часть писем, конечно, составляла переписка Арктура с Юлианой. Девушка до сих пор не потеряла к нему интерес, несмотря на разделяющие их световые годы.

Они как раз договорились встретиться на Тирадоре-IX, прежде чем Арктур отправится на Корхал. И когда отпуск в конце концов не состоялся, Арктур поневоле признал, что с нетерпением ждал встречи с золотоволосой дочерью посла.

Мысли Арктура прервал Янси. Парень повернулся к нему лицом, закрытым забралом шлема, и сказал:

— Бьюсь об заклад, лейтенант уже знает, куда мы попадём. Точно. Сто кредитов ставлю, что он знает.

— Чёрт, я бы поспорил с тобой, если бы знал, что у тебя есть эта чёртова сотня, — грубо сказал Чак Хорнер, но его широкая улыбка жителя Периферии лишила реплику всяческих оттенков злобы. Отец Ар-

Я - МЕНГСК

ктура пренебрежительно назвал бы Хорнера «старым добрым парнем». Широкоплечий и неотёсанный Чак был родом с отдалённых колоний Конфедерации, где наличие электричества люди считали за удачу.

Именно таким Чарльз «Чак» Хорнер казался на первый взгляд. Арктур был удивлён, когда обнаружил, что за простодушной внешностью рубахи-парня скрываются тонкая смекалка и острый ум.

— Только ты не наберёшь и пары фишек, — продолжил Чак. — По крайней мере, после того, как Чун Люн и я оставили тебя без штанов за прошлым покером.

— Вам просто повезло, — фыркнул Янси.

— Повезло? — протянул Чак. — Мой папаша, как и его папаша до него, играли в армейский покер, когда тебя ещё в проекте не было, сынок. Он научил меня всему, что я знаю.

— Да ну? — возразил Янси. — Хочешь сегодня ещё попытать счастья?

— И на что же ты собираешься играть? — вступил в разговор упомянутый Чун Люн. — Твои деньги уже у меня, как и недельный паёк шоколада. У тебя больше нет ничего, что Большой Пёс захотел бы у тебя отнять.

— Я буду целый месяц чистить Маюми, — предложил Янси.

— А этот парень азартен, — сказала де Санто со смехом.

— Ни за что, — сказал Чун Люн и, положив гаусс-винтовку на колени, погладил её блестящий смазанный ствол. Маюми. Такое имя Чун Люн дал своему оружию, своей красе и гордости. Он всегда держал Маюми чистой и смазанной. В то время как пушки остальных были битыми и исцарапанными, винтовка

ГРЭМ МАКНИП

Люна выглядела так, словно только что сошла с конвейера. — Никто кроме *меня* не прикасается к моей любимице, — сказал он.

— Ага, девушки на Прайдуотере⁷ тоже так поначалу говорят, — съязвила де Санто.

Люн показал ей средний палец.

— Нарываешься, детка? — сказал он. — Хочешь узнать, почему меня называют Большим Псом?

Арктур слушал шуточки ребят и чувствовал скрывающийся за ними страх. Никогда прежде командование 33-й дивизии не считало нужным использовать их в опасных точках, но теперь эти солдаты, не прекращая валять дурака, начинают понимать, что это назначение будет совсем другим.

Только один член отделения не вступал в дружескую перепалку. Арктур думал, что если где-то на небесах существует Бог, то у него странное чувство юмора.

Тоби Меркурио, выпускник Стирлингской академии, сидел напротив Арктура, опустив голову и плечи. Арктур потратил полгода, пытаясь натаскать Меркурио до уровня остальных бойцов отделения, но лишь понял за это время, что жизнь солдата не для бывшего сокурсника.

Хотя родители Меркурио оказались достаточно богаты, чтобы отправить его в дорогое учебное заведение, парень оказался не очень подходящим материалом для Стирлингской академии. Его учёба проходила со скрипом, и только успехи на пэдбольном поле позволили ему её окончить.

Однако этих успехов не хватило для профессионального спорта — и во взрослую жизнь Тоби выплыл 7 Прайдуотер — (англ. Pridewater) — Величие Воды.

Я - МЕНГСК

без спасательного круга какой-либо специальности. Череда бессмысленных бумажных работ на одном из заводов родного отца (с которыми он патологически не справлялся) закончилась внезапно: днём он напился, а на следующее утро проснулся с ужасным похмельем и стопкой подписанных бумаг на зачисление в армию.

За полтора года службы Арктур обнаружил, что солдатская жизнь состоит из долгих периодов скуки, за которыми следуют безумные мгновения перераспределений и криков. Которые в случае отделения «Доминион» переходили в ещё более долгие периоды скуки.

Похоже, при нынешнем переводе могло что-то произойти. Арктур с удивлением осознал, что с нетерпением ожидает перспективы участия в бою. Его научили сражаться в боевом бронескафандре, он мог с достаточной точностью вести огонь из гаусс-автомата. Но именно понимание тактики боя, способность вдохновлять окружающих, талант заставить невозможное звучать правдоподобно помогли ему дорасти до звания лейтенанта. Старшие офицеры следили за потугами Менгска подняться по служебной лестнице. Но прежде чем его карьерный рост получит толчок, Арктур просто обязан пройти боевое крещение.

Поэтому «Доминион» получил назначение на Сонъян.

— Ну так что, лейтенант, — сказал Чак Хорнер, — парнишка прав? Ты знаешь, зачем мы здесь?

Арктур почувствовал, что всё отделение перевело свой взгляд на него. Через забрала из низкопробного сталепласта их лица выглядели несколько размыто.

— Да, Чарльз, — сказал Арктур, зная, что любой другой тут же словил бы пинка за употребление пол-

ГРЭМ МАКНИП

ного имени Чака. — Я действительно знаю, зачем мы здесь. Я офицер, и это моя работа — знать.

— И что у нас за наводка? — спросил Янси, наклоняясь вперёд. — Пираты? Банды наёмников, терроризирующие беспомощных колонистов и их милых дочурок?

— Что-то вроде того, — согласился Арктур.

По связи пронеслась череда возгласов — наконец-то они применяют свои знания на практике. Арктур поднял руку, призывая отделение к молчанию, и сказал:

— Мы высаживаемся на планете Сонъян, в лагере Юнона. Там мы встретимся с другими подразделениями 33-й дивизии. Наша задача: оказать содействие в эвакуации персонала, участвующего в незаконных горных выработках.

— Нам придётся кого-нибудь убить? — спросил Чун Люн, похлопав по стволу Маюми.

— Надеюсь, что нет, — сказал Арктур, — но, похоже, что многие не желают покидать насиженные места на Сонъяне.

— Ну, чёрт побери, мы покажем им, в чём ихняя ошибка, — произнёс Чак Хорнер столь же амбициозным тоном, как и Чун Люн. Янси и Ди выглядели возбуждёнными от такой перспективы, но не более чем обычно. Тоби Меркурио общего настроения не разделял.

— Спорим, я убью больше чем ты, Ди? — сказал Янси.

— Ага, конечно, — усмехнулась де Санто. — Да ты вряд ли понимаешь, какой конец пушки надо направить на врага, салага. Так что когда дойдёт до перестрелки, постарайся держаться у меня на виду, усёк?

По дисплею нашлемной системы индикации Ар-

Я - МЕНГСК

ктура побежали мерцающие строчки текста, а красное освещение отсека начало мигать.

— Всем тихо! — сказал он, и его голос легко прорезал шум дружеского подначивания. — Мы заходим на посадку, так что будьте внимательны.

До Сонъяна Арктур бывал только на трёх планетах. Проживая на Корхале, в цветущем мире, где летом всё благоухает, а зимой мягкие морозы, он полагал, что в большинстве заселённых миров Конфедерации его ждёт нечто похожее. Но обучение на колоссальной орбитальной верфи Дайлара-IV, затем командировка на Прайдуотер быстро развеяли эти иллюзии и подвели черту под выводом — при достаточном упорстве, люди могут жить где угодно.

Сонъян относился к таким мирам, которые стоило посещать при очень веской причине, не говоря о том, чтобы жить там.

Как только сходни коснулись песчаной корки планеты, обжигающий колючий ветер ворвался в катер, мгновенно ослепив Арктур и его бойцов.

Солдаты не успели приступить к высадке, как группа инженеров отпихнула их, чтобы поскорей оседлать осадный танк. Арктур подавил желание заорать на них. Вместо этого он сошёл по трапу и ступил на усыпанную песком поверхность нового мира.

Лицевой щиток шлема потемнел, компенсируя увеличение яркости освещения, когда Арктур окинул взглядом новое место назначения.

Лагерь Юнона угнезвился между ломаными грядами остроконечных красно-коричневых гор на каменистом дне одной из долин. В горах буйствовали песчаные вихри, небо было цвета ржавчины. Желтоватый диск солнца висел так низко, что едва не задевал

ГРЭМ МАКНИП

вершины, от которых по долинам и лагерю тянулись длинные заостренные тени.

В центре лагеря расположился модульный командный центр. Неутихающий ветер сновал между массивными упорами сооружения, шлифуя металл песчаной взвесью. Вращающаяся тарелка модуля спутниковой связи и обнаружения сканировала территорию. Множество унылых в своём однообразии сооружений окружали командный центр — стандартный комплект, какой можно увидеть на любой военной базе Конфедерации. Казармы, столовые, госпитали, посадочные площадки, а также арочные ангары, склады и тренировочные комплексы.

Шесть ракетных турелей, равномерно расположенные по периметру лагеря, соединялись между собой жгутами петляющих кабелей. Их спутниковые антенны зондировали небеса на предмет воздушной угрозы. Отряды бойцов совершали пробежки по всему лагерю, а старательные КСМ ремонтировали повреждённые здания.

Вопреки маячившим повсюду толпам людей, Арктур почувствовал расслабленную и неторопливую атмосферу в лагере и отсутствие суеты. Позы стоящих в карауле десантников не выдавали никакой напряженности, а тренировки проходили неспешно. Несколько человек обернулись, когда он выводил людей из чрева десантного катера, но всякий интерес к ним быстро иссяк.

— Ну, что дальше, лейтенант? — спросил Янси, фиксируя гаусс-автомат за плечом в положении «на ремень». — Где наша встречающая делегация?

Арктур интересовал тот же вопрос. Янси он отвечать ничего не стал. Не пристало офицеру признавать,

Я - МЕНГСК

что он не знает, что происходит. Предполагалось, что их встретит начальник службы безопасности лагеря, но на посадочной площадке новоприбывшие оказались абсолютно одни.

— Эй, на трапе, поберегись! — выкрикнул из катера один из инженеров, избавив Арктура от необходимости отвечать.

Сразу за предупреждением последовал гортанный рёв двигателя осадного танка. Выплёвывая грязные хлопья голубоватого маслянистого дыма, танк выбрался из тьмы отсека и рывками выкатился на песок.

Арктур наблюдал, как танк с инженерами на броне погромыхал в сторону ангаров.

— Чёрт, Чак, эта штука, наверное, старше тебя, — сказала Ди де Санто.

— Милая, — протянул Чак. — Тех, кого ты зовёшь старыми, я называю опытными.

— Ну да, это опытный танк, — сказал Янси.

— Да пошёл ты, — сказал Чак и понимающе подмигнул де Санто. — Всякий раз, когда мне приходится выбирать между молодой кобылой и зрелой, я выбираю зрелую. Она знает, что надо делать, и всегда позаботится о том, чтобы ты тоже всё сделал правильно.

— Мы всё ещё о танках болтаем? — спросил Янси.

— Смирно! — крикнул Чун Люн, и десантники отделения «Доминион» застыли. Арктур обернулся и увидел, что из командного центра к ним направляется человек в бронескафандре. На его плечах виднелись капитанские знаки отличия. За спиной офицера следовало сопровождение из двух бойцов.

Арктур принял положение «смирно», прищурившись от яркого света и пыли. Походка и жесты местного десантника показались ему знакомыми. Капитан

ГРЭМ МАКНИЛЛ

остановился перед молодым лейтенантом. По двигающимся синхронно взгляду фонарям скафандра можно было понять, что человек осматривает Арктура.

— Лейтенант Арктур Менгск для прохождения службы прибыл, сэр, — отчеканил Арктур, энергично отдавая воинское приветствие. — Отделение «Доминион» приведено в полную боевую готовность, сэр!

— Полегче, Менгск, — сказал капитан. Арктур улыбнулся. Теперь он понял, почему командир показался ему таким знакомым.

Блестящий щиток офицерского шлема скользнул вверх, и Арктур увидел лицо капитана Ангелины Эмилиан. Той самой женщины, что заронила в нём желание пойти в армию... целую вечность назад, в Стирлингской Академии.

Арктур расслабился, но только чуть-чуть. Может Эмилиан и его знакомая, но при этом она ещё и капитан. А он пока лейтенант. Так что субординацию никто не отменял.

— Рада снова видеть вас, Менгск, — сказала Эмилиан. — Итак, они сделали вас лейтенантом?

— Да, мэм, — сказал Арктур. — Все генеральские должности были заняты.

Эмилиан улыбнулась.

— Я вижу, вы не растеряли своё остроумие. Возможно, ваш директор был прав насчёт вас? Ему там всё ещё позволяют преподавать?

— Нет, мэм, — ответил Арктур. — Последнее, что я слышал про него, что он следующие шестьдесят лет проведёт в исправительной колонии Бар-эль по обвинению в растратах и мошенничестве. Как я понимаю, кандидат на ресоциализацию из него никудышный.

— Надеюсь, ты не имеешь к этому никакого отно-

Я - МЕНГСК

шения? — решила уточнить Эмилиан, уловив в голосе парня нотки самодовольства.

— Я не могу сказать, — ответил юноша, не оставив у Эмилиан никаких сомнений по поводу его причастности в низложении Стигмана.

— Я так и думала. — Эмилиан указала пальцем на отделение Арктура. — А они чем похващаются?

— Отделение «Доминион» готово к несению боевой службы, — отчеканил Арктур. — Только прикажите.

— Отделение «Доминион»? — переспросила Эмилиан. — Неплохо звучит. Сам придумал?

— Сам, — кивнул Арктур. — Посчитал, что такой позывной звучит достаточно благородно.

Эмилиан покачала головой и с усмешкой на лице пошла вдоль шеренги десантников. Её суровый взгляд буквально сверлил каждого солдата и не оставлял никаких сомнений в том, что капитан считает их полными ничтожествами.

— Итак, слушай сюда десант! — крикнула она. — Добро пожаловать на Сонъян, в самую убогую и грязную задницу на самых далёких от основных миров задворках! Это не учебный лагерь и здесь точно не рай! Так что там, где вы бывали прежде и думали, что там хреново, можете расслабиться — здесь куда хуже! Жрачка отстой, в бараках больше дыр, чем в мишени после очереди из «карателя». И вы не уедете отсюда, не побывав в лазарете по крайней мере хоть один раз! Есть вопросы?

Большая часть отделения «Доминион» стойко выдержала речь, понимая, что лучшим ответом на такой риторический вопрос будет молчание.

Однако Янси Грей по-видимому забыл эту солдат-

ГРЭМ МАКНИП

скую мудрость.

— А почему мы попадём в лазарет, мэм? — спросил он.

Капитан Эмилиан развернулась на голос. Щиток её шлема оказался всего в паре сантиметров от шлема выскочки. Арктур поморщился, раздражённый тем, что подчинённый поставил его в неловкое положение.

— Ты что-то сказал, боец? — с расстановкой произнесла девушка.

— Эм... вы спросили, есть ли у кого вопросы, — ответил Янси. — У меня есть. Вопрос. В смысле.

— Отставить, Грей, — сказал Арктур. — Когда капитан проинформирует меня, я доведу до вас всё, что вам положено знать. И лучше тебе постараться попасть в лазарет мёртвым, чтобы избавиться от привычки задавать тупые вопросы.

Эмилиан продолжала пристально смотреть на Янси, который уставился в точку где-то над её правым плечом. В конце концов капитан отошла от него и встала перед отделением, заложив руки за спину.

— Отвечаю на вопрос рядового Грея. Скорее всего вы попадёте в лазарет, потому что вас подстрелят раздражённые шахтёры, незаконно начавшие подземные операции на этом бульжнике, который, так случилось, является частью недвижимого имущества Конфедерации.

Арктур не знал, что Сонъян является колонией Конфедерации. Эта крупница информации не озвучивалась при инструктаже до их отправки с Прайдуотера. Хотя в принципе весь инструктаж-то заключался в одной фразе: «Отправиться на Сонъян и ждать приказов».

В любом случае, это глухая периферия, где всё де-

Я - МЕНГСК

лалось по принципу: планета принадлежит тому, у кого больше людей и крупнее пушки. С прибытием «Доминиона» и осадного танка, оказалось, что честь владения колонией теперь принадлежит Конфедерации.

— Большинство шахтёров уже депортированы, — продолжила Эмилиан, прохаживаясь взад-вперёд. — Но осталось несколько твердолобых упрямец, в избавлении от которых и будет состоять ваша работа. Это будет кровавым дельцем, потому что шахтёры зарылись похлеще, чем тирадорский кровосорокопут. Но вы будете не одни. С вами будет тридцать десантников и горстка огнебоев. Теперь у нас есть ещё и осадный танк. И без ошибок, бойцы! В вас будут стрелять, поэтому без жертв *не обойдётся*.

— Последнее я вам гарантирую, — закончила капитан. — Так что, чертяки, вам повезло. Атака каньона Туранга состоится завтра, в шесть утра.

* * *

Обжигающее солнце уже стояло высоко в небе, когда Арктур соскочил с койки в пять утра. Он пошёл в столовую, чтобы перехватить что-нибудь из завтрака и проглотить дозу-другую армейского кофеина класса «А». Завтрак состоял из высококалорийной дряни вкуса нечистот. Тем не менее, он обеспечивал солдат энергией, необходимой для ведения боевых действий.

Арктур сидел и рассматривал коричневатый «шлак» лежащий на подносе. Капитан Эмилиан села напротив него.

— С добрым утром, лейтенант, — сказала она, кивая на еду. — Держу пари, это не то, к чему вы при-

ГРЭМ МАКНИП

выкли.

— Не совсем, — согласился парень. — Хотя столовая Стирлингской Академии вполне могла выставить нечто подобное на продажу.

— Тогда понимаю, почему Десантный корпус показался тебе привлекательным местом.

Они молча принялись поглощать завтрак. Арктур воспользовался возможностью, чтобы лучше рассмотреть Ангелину Эмилиан. Девушка была весьма симпатичной, но он заметил шрам, которого раньше не было. Бледная линия начиналась над ухом и скрывалась в волосах.

— Заработала на Чау-Сара, — сказала она, не поднимая взгляда. — Тюремный бунт в одной из исправительных колоний. Там содержатся самые отбросы из отбросов: убийцы-рецидивисты, насильники, серийные убийцы. Мы как раз тусовались там, набирая партию будущих ресоцов, когда это случилось. Я была в «одиночке» зека по имени Уэйн Шайен, когда ему кинули пушку охранника. Он выстрелил мне в лицо.

— Неприятно, — сказал Арктур, осознавая, как нелепо занижена его оценка. Но Эмилиан, казалось, не заметила.

— Да, но мне повезло. Пуля срикошетила от внутренней оболочки шлема и оцарапала меня, затем вылетела через заднюю стенку.

— И что вы сделали?

— Вокруг меня разлилось столько крови, что тупой осёл подумал, что я мертва, — ответила Эмилиан. — Думаю, я потеряла сознание на несколько секунд. Когда очнулась, то увидела, что он стоит у барьеров спиной ко мне. Я встала и сломала ему шею. А затем рванула когти оттуда.

Я - МЕНГСК

— Впечатляет, — на полном серьёзе ответил Арктур.

— Да, ерунда, — сказала Эмилиан. — Во всяком случае мы получили своих рекрутов, а я получила новый шрам, которым пользуюсь для произведения впечатления на юных лейтенантов. Так, расскажите о своём отделении, Менгск. Они хоть что-нибудь могут?

Арктур пробежался взглядом по всей длине стола. Его бойцы болтали с десантниками, которые тоже лезли на задание в каньон Туранга.

— Да, — сказал он. — Пока не грянула эта миссия, они надеялись пойти в отпуск. Все вместе. Но они хорошие солдаты. Некоторые из них лучше, другие — похуже. Но те и другие будут выполнять приказы, как бы тяжело не пришлось.

— Этого вполне достаточно, — ответила Эмилиан.

Арктур посмотрел на предательские следы от нейронной ресоциализации у десантников, с которыми разговаривали его люди, и сказал:

— Скажите мне кое-что, капитан. У вас есть тридцать десантов, все ресоцы, что подразумевает слепое подчинение приказам...

— Да, и что?

— Зачем нужны мы?

— Вы когда-нибудь воевали вместе с десантниками-ресоцами? — С полным ртом, набитым омлетом, задала вопрос Эмилиан.

— Нет.

— Ты бы не спрашивал, если имел бы с ними дело, — сказала Эмилиан. — Не пойми меня неправильно. Они хорошие солдаты, они будут делать всё что прикажешь, но они не проявляют инициативы и своевременно не реагируют на быстро меняющуюся обста-

ГРЭМ МАКНИП

новку боя. Поставь задачу, которой легко следовать, и нет проблем. Но как только начинают возникать различные нюансы, они тут же теряются. Я постоянно запрашиваю кадры, которые не подверглись промывке мозгов, а мне всё больше и больше присылают соцперов.

— И вы думаете, что наша шестёрка повлияет на ситуацию?

— Шесть человек и осадный танк, не забывай.

— Конечно, — сказал Арктур. — Эти шахтёры, должно быть суровая компания.

— Почему ты так считаешь?

— Вы точно уверены, что они не сдадутся, как только увидят нас. Или я не прав?

— Ты не ошибся.

— Я так не думаю, — сказал Арктур. — Почему они не сдадутся?

— Потому что мы не первый раз идём к ним. Они отбивались с применением шагоходов «Голиаф», зенитных ракет и множеством стволов. С другой стороны, в прошлые разы у нас не было осадного танка. И отделения «Доминион», — добавила она с улыбкой.

Осадный танк уехал к точке сбора в устье каньона Туранга ещё с вечера, чтобы к утру предоставить артиллерийскую поддержку пехоте, которая будет штурмовать базу шахтёров.

— Вы помните тот разговор между нами в Стирлингской Академии? — спросил Арктур.

— Конечно, — ответила Эмилиан. — А почему ты спрашиваешь?

— Вы сказали, что только процентов пятьдесят десантников по факту видят боевые действия. Может быть, тут имело место небольшое... преувеличение.

Я - МЕНГСК

— Ничего подобного, — ответила Эмилиан. — Почти пятьдесят процентов курсантов в десанте либо дряют учебные лагеря, либо погибли от несчастного случая, либо у них спекаются мозги при ресоциализации, либо они по другому поводу становятся инвалидами, пригодными лишь для бумажной работы.

— То есть в принципе, если ты выжил в учебке, то участие в бою практически *гарантировано*?

— Вероятность высокая, — ответила Эмилиан, хмуря брови.

— Не очень-то привлекательно, когда тебе преподнесут это так.

— В армии происходит смещение акцентов, — резюмировала Эмилиан.

Она встала и понесла поднос с остатками завтрака к стеллажам. Арктур последовал за ней и задвинул свой поднос пониже капитанского.

— Я уже вижу. Теперь.

Эмилиан развернулась, и по стальному блеску в её глазах Арктур понял, что неформальная обстановка приёма пищи закончена.

— Замечательно. Пора приступать к делу, лейтенант. Соберите своих людей. Полная боевая готовность через десять минут. Мы выдвигаемся в 5:30, так что не задерживайтесь, иначе отдам под трибунал твою задницу. Давай уж, шевели ей!

Арктур подчинился.

* * *

Арктур сидел с гаусс-автоматом у плеча, прижавшись телом к крутой скале, прикрывающей его от льющегося сверху потока пуль. Солнце сверкало вы-

ГРЭМ МАКНИП

соко над ними. Жёлтый, словно кислый лимон, диск был так близко, что казалось до него можно дотянуться рукой и потрогать. Дыхание Арктура было отрывистым, а во рту чувствовался вкус крови из-за прокушенного во время крушения языка.

Отделение «Доминион» пряталось рядом с ним в скалах. Немного потрёпанное, но все бойцы были живы. Этот факт Арктур воспринимал как чертовское везение, вспомнив выворачивающий кишки ужас, который он ощутил, когда взрыв проделал чудовищную дыру в борту десантного катера.

Он не помнил практически ничего из того что случилось, кроме ворвавшегося в транспортный отсек ураганного ветра, полыхающего огня и ужасных криков обстрелянных десантников.

Следующее, что он помнил — себя, лежащего в груди искорёженного металла объятого пламенем, и смотрящего на столб масляного чёрного дыма, что заполнял небо. Чьи-то руки подхватили его под подмышки, потащили из-под обломков и прислонили к скале. Он увидел, что это был Чак Хорнер, кто спас его.

— Что случилось? — кое-как выдавил он из себя.

— Ракета, — сказал Хорнер. — Они установили турель на дне ущелья. Пилот не заметил её, и мы словили самонаводящийся снаряд прямо под сопло. Как минимум половина бойцов уже мертва, а этот чёртов танк всё ещё не приехал.

— Эмилиан? — спросил Арктур. — Где капитан?

— Капитан выбыл из драки, сэр, — отозвался Янси Грей по другую сторону расщелины. — Думаю, у неё сломана спина.

Слова рядового Грея прояснили мысли Арктура. Он подтянул под себя ноги и опёрся о скалу.

Я - МЕНГСК

Итак, он должен собрать всех в кучу и определить, что делать дальше.

Лейтенант посмотрел, в какой позе лежит на спине Эмилиан, и сделал вывод, что Янси похоже не ошибался. Капитану не придётся участвовать в бою.

Броня Эмилиан поддержит в ней жизнь какое-то время, но ноги и торс скафандра изогнуты так, как конструкцией не предусматривалось. Арктур понимал, что если в ближайшее время не доставить капитана в лазарет — девушка умрёт.

В двадцати метрах вниз по ущелью лежала выпотрошенная громада десантного катера. Вокруг машины валялись груды искорёженной и почерневшей от огня стали. Пилот как мог, пытался смягчить посадку, но что можно сделать, когда у тебя из-за взрыва отказали двигатели, а ближайший кусок ровной площадки в ста километрах? Толстые клубы дыма рвались ввысь из чрева разбитого корабля, пламя пожара потрескивало и щёлкало, уничтожая кассеты боеприпасов и стим-пакеты.

Арктур провёл быструю переключку. Он выяснил, что одиннадцать бойцов капитана погибли и ещё восемь слишком изранены, чтобы сражаться. Также погибли три огнебоя — став жертвами собственного вооружения, которое взорвалось от удара и огня крушения.

Только одиннадцать бойцов ресоц-десантников и два огнебоя остались в строю и могли сражаться бок о бок с «Доминионом». Не успел Арктур скомандовать общий сбор, как сверху со скал на солдат Конфедерации посыпался град пуль.

— В укрытие! — крикнул он, хотя приказ по сути был излишним.

ГРЭМ МАКНИП

Пронзительная *дробь* от бьющего по скале металла разлеталась по ущелью оглушительным эхом, словно кто-то с большой высоты сыпал на камень бесконечную коробку гвоздей.

Тяжело вздохнув, Арктур рискнул выглянуть из укрытия, когда вражеский огонь чуть-чуть стих. Множество стрелков засели на скалах выше отряда десантников. Арктур быстро прикинул их количество. Около двадцати человек в бронежилетах, касках. Амуниция по внешнему виду — основательно поношенная.

Определённо, они не были солдатами. Скорее простые головорезы-наёмники или пиратская шайка, нанятая шахтёрами.

Арктур высунул гаусс-автомат из-за скалы и, просто желая ответить огнём не особо целясь, — нажал на спусковой крючок. Бронескафандр компенсировал отдачу, однако выстрелам недоставало кучности, чтобы послужить адекватным ответом противнику.

Отделение «Доминион» вжималось в скалы. Ощущая вкус паники на губах, бойцы подбадривали друг друга крепкими выражениями. Сверху на конфедератов посыпался новый град шипов. Арктур увидел, как концентрированный залп в буквальном смысле изрешетил раненого десантника у катера.

От попаданий человек дёргался так, словно его казнили на электрическом стуле. Его броня неплохо защищала от большинства стрелкового оружия, но несколькими стреляющим одновременно «карателям» бронепластины скафандра противостоять не могли.

Кого бы эти шахтёры ни наняли для защиты, те знали своё ремесло.

Пули рикошетили над головами, прижимая десантников к скалам и не давая добраться до врага. Арктур

Я - МЕНГСК

видел только два варианта действий. Либо они отступают к входу в ущелье, либо продолжают ломать зубы об оборону врага.

Отступить Арктур не хотел, так как потери ещё не были критическими, но и спешить прославиться посмертно в бою с неизвестным числом боевиков — тоже.

Изредка выглядывая на пару секунд, он определил, что основная масса противников пряталась за зубчатыми выступами скал в узком проходе среди зарослей непроходимого кустарника. Выше них скалы были ярко-белыми, словно выгорели на солнце.

Пока одна группа стреляла, вторая перезаряжалась. Меняясь таким образом, боевики изливали на отделение «Доминион» практически непрерывный поток шипов, сопровождаемый грохотом и звоном от попаданий в камни.

Ещё один быстрый взгляд. Арктур заметил, что у позиций боевиков ущелье сужалось. Поверхность перед атакующими резко повышалась, образуя смертельный участок, попытка пересечь который равносильна самоубийству. Однако залезть на скалы, возвышающиеся над точкой залегания десантников, не составит большого труда. На высоте порядка четырёх метров уклоны становились более пологими и каменистыми. Груды валунов и чахлые деревца усеивали их поверхность в большом количестве.

Идеальный ландшафт, чтобы зайти к нападающим с флангов.

Арктур повернулся к своим и вышел на связь с огнебаями.

Два выживших огнебая скрючились за укрытиями. После аварии их неуклюжие скафандры малинового

ГРЭМ МАКНИП

цвета пестрели вмятинами и пробоинами, но огнемётты «Погибель» сохранились полностью рабочими.

— Это лейтенант Менгск, — вызвал их Арктур. — Идентифицируйте себя.

— Рядовой Юджин Малик, — пришёл первый ответ.

— Рядовой Харпер Атли, — ответил второй огнебой.

— Малик, Атли. Мне нужно, чтобы вы вдвоём встали прямо по центру и организовали огненный щит. Когда я подам сигнал, вы направите оружие на скалы, которые стрелки используют как укрытие, и поставите между нами стену огня.

— Сэр, есть, сэр! — ответили они в унисон, и из орудийных систем, закреплённых на их латных перчатках, вырвались голубые языки очищающего пламени.

Убедившись, что огнебой поняли задачу, Арктур обратился к ресоц-десантникам, которые выжили после крушения и могли сражаться. Он указал на ближайших из них и произнёс:

— Вы двое остаётесь с ранеными. Остальные, я хочу, чтобы вы поддержали Малика и Атли. Мне нужен шквал иголок, который не даст этим ублюдкам и головы поднять. Всем ясно?

Кивание головами и поспешные жесты «под козырёк» уверили его, что соцперы поняли. Но стоило Арктуру обратить внимание на собственных солдат, как срикошетивший шип «карателя» попал в его плечевую бронепластину.

— Каков план, лейтенант? — крикнула Даймонд де Санто.

Арктур смахнул шип с брони, словно пушинку с

Я - МЕНГСК

его лучшего костюма.

— Мы выйдем оттуда этих стрелков и продолжим выполнение задачи, — ответил он.

— Сэр, это безумие! — воскликнул Чак Хорнер. Мы ни черта не знаем, сколько их там ошивается!

Арктур покачал головой, потрясая кулаком перед десантниками отделения «Доминион».

— Мы идём, и это приказ! Когда огнебои и остатки пехтуры Эмилиан начнут своё дело, Хорнер, Меркурио и Янси забирайтесь вверх по скалам справа! Остальные со мной — слева!

Арктур увидел страх и сомнения на их лицах.

— Слушай, бойцы! Вероятней всего часть из этих гадов уже обходит нас с флангов, — сказал он, чтобы подстегнуть их решимость, — если они возьмут нас в клещи, то нам конец.

Вряд ли всё было так, как он говорил, учитывая ландшафт и тот факт, что боевики и так их очень чётко гвоздили, — но направить страх подчинённых в русло боевой злости не мешало.

— Поэтому либо мы идём вперёд и вступаем в бой, либо будем разорваны на куски, словно салаги! — кричал Арктур. — Мы, отделение «Доминион»! И мы убьём любого, кто встанет на нашем пути!

Чун Люн вскинул Маюми и с хлопком загнал в неё новую обойму.

— Пришла пора потолковать на нашем языке! — подытожил он.

ГЛАВА 8

Сверкающие струи жидкого огня взревели на всё ущелье, когда рядовые Малик и Атли вышли из укрытия. Земля хрустела под ногами закованных в красные доспехи воинов. Они шагали вперёд, заливая кусты и камни перед собой потоками пламени. Даже через броню скафандра Арктур мог чувствовать отголоски теплового излучения огнемётов. Шипы «карателей» колотили по двум огнебоям, но их броня была куда толще и усиленней, чем у простых десантников. Двое рядовых продвигались вперёд, несмотря на обстрел.

Кустарник вокруг вражеских стрелков моментально вспыхнул, потрескивая и выгорая с безумным весельем.

— Вперёд! — крикнул Арктур и полез вверх по каменистому склону. Пристегнув гаусс-автоматы к груди скафандров, Чун Люн и Даймонд де Санто последовали за ним.

Снизу раздавалось всё больше грохочущих выстрелов. Ресоцы Эмилиан, стреляя от бедра, устремились в атаку вслед за огнебоями, как только «Доминион» пришёл в движение. Одного бойца сразило, едва он покинул укрытие — поток острых как бритва шипов расколол лицевой щиток и разворотил заднюю стенку шлема.

Другие не дрогнули и двинулись вперёд, прямо под

обстрел.

Арктур цеплялся за скалы, мощными рывками толкая себя вверх. Бронескафандр увеличил его силу, и юноша без труда поднимался по крутому склону каньона.

Держа гаусс-автомат под рукой, он повернулся на бок, чтобы посмотреть, как обстоят дела у Янси, Чака и Тоби. Последние карабкались по камням, используя любые пригодные укрытия. Огнебой внизу продолжали поливать горячей смесью позиции боевиков. Один из них (Арктур не знал кто именно) сильно хромал. Доспех его ноги искорёжило попаданиями до такой степени, что кровь, толчками хлещущая из раны на бедре, стекала прямо по броне и тут же испарялась.

Ещё несколько десантников упали. Наёмники всё внимание сосредоточили на продвигающихся по фронту воинов и упустили из виду заходящие с флангов группы. Арктур вышел на связь с отделением и приказал:

— Все вперед! Пригнувшись и быстро!

— Принял, лейтенант! — подтвердил Чак Хорнер, уводя за собой Янси и Меркурио. Арктур отметил про себя это факт. Хорнер продемонстрировал неплохой потенциал лидера, естественным образом приняв на себя командование группой. Арктур решил, что если они переживут этот бой, то займётся обучением парня.

— Чун! Ди! За мной! — крикнул он своей группе.

Рванувшись вперед, Арктур повёл бойцов за собой. Стараясь оставаться под прикрытием скал, он бежал, пригнувшись настолько, насколько позволяла броня. Сердце юноши бешено колотилось — в любую секунду по нему и его солдатам мог хлестнуть продольный

Я - МЕНГСК

огонь из «карателей». По доносящимся из ущелья непрерывным крикам, грохоту взрывов и стрельбы Арктур знал, что люди, которых он послал в любовую атаку, всё ещё сражаются.

Оранжевый шар бушующего огня, который затем оформился в гриб, сообщил Арктуру о смерти одного из огнебоев. Через несколько мгновений прогремел второй взрыв. Густой дым от горящей огневой смеси повис в воздухе. Крики умирающих солдат не затихали в ушах Арктура.

Вдруг впереди он увидел белые вкрапления породы, и понял, что его группа, наконец, достигла скал, где засела засада. Он усмехнулся в диком предчувствии, испуганный и в тоже время опьянённый опасностью.

Арктур привстал на одно колено и жестами указал подчинённым на камни.

— Занимайте позиции по обе стороны от меня, — приказал он бойцам. — Мы доберёмся до тех скал и покажем гадам всё, на что мы способны.

Де Санто и Люн кивнули. В их глазах Арктур увидел то же предвкушение, какое, как полагал он, горит в его собственных.

— Ну что-с, приступим-с? — прошипел Чун Люн, погладив блестящий ствол Маюми.

— Как скажешь, Большой Пёс! — ответила Де Санто, ударяя кулаком по подставленному кулаку Люна.

— Пошли, — скомандовал Арктур.

Он добежал до скал и, оперевшись ногой в небольшой валун, изучил обстановку внизу. Де Санто и Люн также заняли позиции. Под ними развернулся картина настоящего ада. Дно ущелья пылало, кругом валялись обугленные тела. Несколько наёмников, крича и зажимая кровавые раны, корчились на земле. Но Ар-

ГРЭМ МАКНИП

ктур плевать хотел на их боль. Эти выродки пытались убить его и его ребят. Они значили для него меньше чем пустое место.

Как он и предполагал, оба огнебоя и около половины ресоц-десантников Эмилиан погибли. Но они выполнили свою работу — полностью приковали к себе внимание врага, пока отделение «Доминион» обходило позиции боевиков с флангов.

Арктур увидел, что Хорнер, Янси и Меркурио тоже залезли на скалы с противоположной стороны и взяли врага на прицел. Несколько наёмников заметили, что над ними появились десантники «Доминиона». Их паника бальзамом пролилась на душу молодого лейтенанта.

— Огонь! — крикнул он.

Губительный дождь шипов «карателей» начал косить наёмников. На таком расстоянии их лёгкие бронекостюмы не могли защитить от кинжального огня гаусс-автоматов. Арктур водил стволом по людям внизу, очередями шипов вскрывая черепа и отрывая конечности. Кровь фонтанами хлестала из тел.

Попав под перекрёстный огонь, наёмники лишились каких-либо шансов на выживание.

Они метались как зайцы под яростным шквалом огня, захваченные врасплох и неспособные дать отпор. Оглушительное эхо от выстрелов из автоматов смешалось с визгом раскалённых шипов. Тесный узкий проход каньона накрыла вакханалия звука. Несколько наёмникам всё-таки удалось ответить огнём, но он оказался слишком запоздалым и слишком слабым. «Доминион» убил сопротивляющихся без сожалений.

Поняв, что положение безнадежно, один человек бросил винтовку и поднял руки, выражая готовность

Я - МЕНГСК

к капитуляции.

Длинная очередь Арктура разрезала его надвое.

Всё закончилось за несколько секунд. Как только отделение Арктура прекратило огонь, в каньоне вдруг стало очень тихо. Из перегретых стволов автоматов курился едкий дым, а сами десантники с недоверием смотрели друг на друга — шокированные устроенной бойней и одновременно окрылённые победой в их первом боевом крещении.

— Мы хорошо поработали, — сказал Арктур. — Каждый.

Нервное возбуждение от убийства стольких людей постепенно угасло, пульс замедлился.

Ущелье напоминало скотобойню: искромсанная плоть, валяющаяся в густых и вязких лужах крови, которые из-за жары быстро превращались в чёрные липкие бассейны.

— Чёрт подери, мы замочили этих сучьих детей! — крикнул Янси, торжествующе потрясая «карателем» над головой. Чак Хорнер козырнул Арктуру и даже Тоби Меркурио на этот раз выглядел довольным. В порыве радости Ди де Санто и Чун Люн бодались шлемами, а потом переключились на командира, наградив его хлопками по плечам.

— Вы сделали это, лейтенант! — воскликнула де Санто. — Мы их убили целую чёртову кучу!

— Мы справились, — согласился Арктур.

Только сейчас он целиком оценил организованную им резню. Молодой человек знал, что многие люди испытывают жуткое и глубокое чувство вины за убийство других людей. Но когда Арктур смотрел на разорванные мешки из мяса и костей, минуту назад бывшими живыми, дышащими людьми, он ничего не

ГРЭМ МАКНИП

чувствовал.

Совсем ничего.

Арктур осмотрел лагерь шахтёров через оптический видоискатель, выискивая любые признаки наличия военной техники. Например, признаки ракетной турели, из которой сбили их катер. Само собой, он их обнаружил. Пара башен с широкими параболическими антеннами ничем не отличающиеся от тех, что использовались в Юноне, красовались прямо у переднего края лагеря.

Горнодобывающий комплекс был хорошо оборудован. Сборные модульные конструкции размещались на искусственно выровненном плато в устье большого разлома на склоне горы, похожего на логово какого-нибудь доисторического чудовища. По краю плато располагалась линия обороны: обложенные мешками с песком стрелковые ячейки и бетонные бункеры.

За баррикадами, от одного края к другому, курсировали два боевых шагохода «Голиаф». На их оружейных креплениях рыскали по сторонам многоствольные автопушки, а в небеса смотрели ракетные установки, закреплённые над кабинами пилотов. «Голиафы» не особо беспокоили Арктура — хотя пехоте и не следовало пренебрегать мощностью их пушек, их основным назначением всё же было поражение воздушных целей.

В любом случае у него было то, что могло справиться с «Голиафами».

Он улыбнулся, когда увидел, как шахтёры и наёмники в панике забегали, увидев то, что появилось на ухабистой дороге, ведущей к главным воротам горнодобывающего комплекса.

Через тридцать минут с момента окончания перестрелки, по залитому кровью каньону наконец загро-

Я - МЕНГСК

хотал осадный танк. За это время бойцы «Доминиона» собрали всё оружие с боеприпасами и перетащили тела погибших десантников в одно место.

Из всех десантников, что пошли в наступление под прикрытием огнебоев, остались в живых только пять. Мертвецов уложили ровными рядами вместе с теми, кто погиб при крушении и с восемью ранеными. Тела наёмников оттащили на другую сторону каньона. Оружие с них собрали, но тщательного обыска проводить не стали.

Чтобы транспортировать капитана Эмилиан и других раненых обратно в лагерь Юнона, вызвали эвакуационный катер. Как только Арктур получил подтверждение об его отправке, всё отделение «Доминион» и пятеро ресоц-десантников, устроились на броне танка и двинулись дальше по ущелью.

В конце концов, основная задача ещё не выполнена.

— О, да-а! — закричал Янси Грей, стоя на лобовой броне танка и удерживая равновесие за счёт громадной пушки. — Не такие дерзкие сейчас, ага? Не такие крепкие, когда увидели, что у нас есть танк, да!

Осадный танк вошёл в зону поражения лагеря шахтёров и остановился. Его главное орудие могло превратить лагерь в тлеющие руины, не опасаясь какого-либо противодействия.

Но Арктур не хотел разрушать горнорудное оборудование, если найдётся возможность избежать этого. В принципе оно могло пригодиться в будущем.

— Заткнись, Янси, — сказал Арктур, передавая видеоискатель Тоби Меркурио и отстёгивая шлем. Положив шлем на гусеницу, молодой лейтенант спрыгнул вниз. — Чак, Ди. Вы со мной. Возьмите с собой пушки

ГРЭМ МАКНИПП

и удостоверьтесь, что они в порядке.

Хорнер и де Санто прыгнули на утрамбованную землю. Арктур двинулся вверх по дороге, ведущей к горнодобывающему комплексу. Гаусс-автомат он закрепил специальным хомутом за плечом. После жестокой резни во время битвы, всё вокруг казалось таким безмятежным. Лютый ветер, что свирепствовал в низовьях гор, здесь отсутствовал. Скалы надёжно блокировали его порывы, защищая дорогу от разгульной стихии.

Арктур глаз не спускал с группы из пяти человек, что вышла навстречу из ворот комплекса. Трое вооружены — предположительно наёмники, тогда как двое других в серах грязных дождевиках — выглядели как закоренелые изыскатели.

— Лейтенант, что вы задумали? — спросил Чак Хорнер.

— Кстати да, мне тоже интересно, — поддержала его де Санто.

— Мы идём поговорить с ними, — сказал Арктур. — И попросить их сдать.

— Сдаться? — переспросил Хорнер. — Должен заметить, лейтенант, они не похожи на тех, кто сдаётся.

— Я возьму это на себя, Чарльз.

Две группы встретились на изгибе дороги, в двух сотнях метров от ворот лагеря. Арктур чуть ли кожей чувствовал исходящую от шахтёров враждебность. Первый был невысок и коренаст, с загрубевшей, в шрамах кожей — следствие суровых условий жизни и здешней среды. Другой горняк был таким же приземистым и заматерелым, но в его глазах читалась настороженность. Это подсказало Артуру, что он не тот, кто начнёт переговоры.

Я - МЕНГСК

Наёмники остались позади, всем своим видом намекая, что в любой момент готовы открыть огонь.

Не успел Арктур открыть рта, как первый человек достал пачку грязных, промасленных бумаг и заявил:

— Это не ваша собственность, конфед. Мы владеем этой землёй законно и по-честному. Передай своим боссам, что с бумагами у нас ладушки. Шаришь-не?

Арктур вежливо кивнул.

— Лейтенант Десантного корпуса Конфедерации, Арктур Менгск. Я разговариваю с главой этого предприятия?

Человек с бумагами подозрительно глянул на него.

— Да, выходит, что так, — подтвердил он.

— А вы?..

— Лемюэль Баден. Но какая к чёрту разница от этого. Нам неча сказать друг другу.

— Я считаю иначе, — сказал Арктур. — Это в целом неверно. У меня здесь осадный танк. А это означает, что нам есть что обсудить.

— Да неужели? И что же?

— Ваша немедленная капитуляция и переселение на другую планету.

Баден захрюкал, что Арктур расценил как хохот.

— Сдаться? Чёрт побери, да у тебя железные яйца, парень. Сколько кстати тебе, двадцать? Двадцать один?

— Девятнадцать, если позволите.

На этот раз рассмеялись оба горняка.

— Шуруй домой, парнишка, — сплюнул Баден. — Я не собираюсь сдаваться. По крайней мере не мальцу, который ещё даже бритву не пользовал.

— О, я думаю, вы сдадитесь, — сказал Арктур. — По правде говоря, я в этом уверен.

ГРЭМ МАКНИП

— С чего это?

— Потому что у меня есть танк. И если вы *не сдадитесь*, я разнесу это место к чёртовой матери.

— Не смейся меня, — ощерился Баден. — Духу не хватит.

— А ты испытай меня, — сказал Арктур, выдерживая враждебный взгляд Бадена.

Арктур видел, как на висках шахтёра выступили капельки пота. В глазах Бадена не было страха, но только осторожность, из-за невозможности вычислить молодого солдата, стоящего перед ним.

— Сейчас ты пытаешься вычислить, блефую ли я, — сказал Арктур. — Я могу заверить вас, что я не блефую. Я вообще никогда не блефую. Если в результате этих переговоров я не уйду с вашей капитуляцией, вы и все внутри ваших барачков погибнете в течение десяти минут. Я вам это гарантирую.

— А может нам проще завалить тебя сейчас? — окрысился Баден.

— Может. Но тогда мои люди убьют вас и все умрут в итоге, — ответил Арктур. — Итак, вы видите, что у вас есть только один выбор.

— Проклятые конфеды, какого чёрта вы лезете к нам! Этот рудник наш и мы не собираемся отдавать его вам! — услышав ультиматум Менгска, выкрикнул второй горняк.

Глаза Бадена скользнули на компаньона.

Арктур не обратил внимания на выкрики, зная, что Баден единственный, чьё решение имеет вес на этих переговорах.

— Полегче, Бил. Я сам разберусь, — сказал Баден. Шахтёр повернулся к Арктуру. — Дай мне двадцать минут поговорить с моими людьми.

Я - МЕНГСК

— Конечно, — сказал Арктур. — Но если я не увижу, что вы сдаётесь после этого, тогда вы увидите мощь этого танка. И поверьте мне, вам это не придётся по вкусу.

Баден кивнул, и делегация пошла обратно к горному комплексу, не говоря ни слова. Арктур проследил за ними, затем развернулся на пятках скафандра и двинулся вниз по дороге, где его ожидали солдаты и танк.

Когда Арктур достиг танка, он громыхнул кулаком в перчатке по его борту.

— Орудие наизготовку, скомандовал он.

— лейтенант, вы блефовали? — спросила Ди де Санто.

— Нет, — сказал Арктур. — Как я сказал Бадену, я никогда не блефую. Я уже знаю, что он собирается сдать.

— Вы уверены? — спросил Чак Хорнер. — Он выглядел, как упрямый осёл.

— Что правда, то правда, — согласился Арктур. — Но он не глупец.

— Сэр? — удивилась де Санто.

— Он знает, что я взорву рудник и перебью всех, если он не сдастся, — объяснил Арктур.

Чак Хорнер подозрительно посмотрел на Аркура.

— Вы не шутите, так ведь?

— Нет, — ответил Арктур. — Не шучу. И Лемюэль Баден знает это.

* * *

Лазарет в лагере Юнона слыл местом стерильным во всех смыслах этого слова. Его сборно-щитовые сте-

ГРЭМ МАКНИП

ны, облицованные керамической плиткой, сияли отражённым светом фонарей, закреплённых на формирующих свод крыши зелёных фермах. Вся конструкция напоминала толстую трубу, разрезанную вдоль и брошенную на землю.

Секции с кроватями располагались по всему открытому пространству. Установленные на уровне потолка вытяжные вентиляторы пытались (и не справлялись) разогнать застоявшийся воздух и резкий запах дезинфицирующих средств. Медики обходили кровати с ранеными, снимая показания с аппаратов и выписывая обезболивающие средства. Сюда после выполнения боевых задач, избавившись от бронескафандров и облачившись в повседневную форму, шли десантники, чтобы навестить раненых товарищей. Шли с надеждой, что последних не слишком накачали успокоительным.

Арктур ожидал, что в лазарете будет шумно, но внутри оказалось на удивление тихо. Лишь стоял негромкий шум от усердной работы специалистов, и жужжали приборы. Атмосфера сохранялась спокойной благодаря тому, что большинство раненых солдат пребывали под действием мощных транквилизаторов, а те, кто был соцпером — практически поголовно. Многочисленные исследования доказали, что тяжёлые травмы могут негативно сказаться на психо-нейронной программе, вживлённой поверх настоящей памяти. Никто не гарантировал, что у солдат вдруг не восстановится их изначальная криминальная натура.

Наслышанный о шокирующих подробностях некоторых жестоких убийств, совершённых этими солдатами, до того как им заложили в мозг нормальную модель поведения, Арктур был совершенно не против

Я - МЕНГСК

таких мер предосторожности.

Арктур увидел койко-капсулу капитана Эмилиан в одном модуле с тремя другими ранеными солдатами (двумя мужчинами и женщиной) и направился к ней.

Эмилиан улыбнулась, когда заметила Арктура. Секундой позже её лицо исказила гримаса, когда девушка попыталась сесть. Её таз и ноги врачи заключили в корсет из нержавеющей стали, и неуклюжая попытка изменить положение тела вызвала страшную боль. Припухлости на глазах и челюсти девушки уже немного опали, и синяки приобрели очаровательный красноватый оттенок. С другой стороны лица, симметрично шраму, который Эмилиан получила на Чау-Сара, появилась яркая-красная линия из наложенных швов.

Каждый пациент в модуле был подключён к капельнице, и за их состоянием следила сложная система из каких-то диагностических аппаратов. Арктур осторожно пробрался к койке Эмилиан сквозь паутину кабелей.

— Доброе утро, капитан, — сказал Арктур.

— Доброе, лейтенант, — ответила Эмилиан.

Арктур сел рядом с мед-модулем и разместил у ног девушки портативную консоль.

— Хорошо выглядите.

— Ага, конечно, — сказала Эмилиан. — Я выгляжу как кусок дерьма. Никто не даёт мне зеркало. О чём это может говорить?

— О том, что даже близость смерти не пошатнула вашего самомнения?

— Осторожно, парень, — сказала Эмилиан. — Может, я и не могу стоять на своих двоих, но я всё ещё твой командир.

Арктур поднял руки вверх в примиряющем жесте.

ГРЭМ МАКНИПП

— Понял, — сказал он.

— Слышала, что остальная часть операции прошла хорошо.

— Да, — согласился Арктур. — Мы взяли Турангу без единого выстрела. Если не брать в расчёт того, что произошло в каньоне сразу после того, как мы туда рухнули.

Лицо Эмилиан помрачнело при упоминании о крушении.

— Ничего не помню, — сказала она. — Мне сказали, что я с размаху врезалась головой о пиллерс. Шлем раскололся напроць, а чёртова черепушка еле выдержала.

— Вам повезло, — сказал Арктур.

— Да, мне все это говорят.

— Зато теперь у вас есть шрам, дополняющий тот предыдущий, — заметил Арктур.

— Да ты что? Вот удача-то.

— Простите.

— Так, рассказывай об остальном, что случилось, — сказала Эмилиан. — Я слыхала суть от одного моего топтуна, из тех остатков, что ты изволил привезти живыми. Но они не великие рассказчики, сам понимаешь.

— Честно говоря, там особо нечего добавить.

— Когда кто-то говорит: «Честно говоря» — значит, он врёт.

— Я запомню это, — сказал Арктур. — Но вероятно вы знаете всё остальное. Лемюэль Баден вышел через двадцать минут и сказал, что его люди уйдут. Они деактивировали реактор и выключили турели. После чего я подал запрос на пару транспортников. Он привезли шахтёров сюда для допроса, потом мы депор-

Я - МЕНГСК

тируем их. Мы обезопасили комплекс, и шахтёрская команда Кусинис уже ковыряется там. И я хочу получить разрешение на право руководить этой командой, капитан.

— Всё ещё мечтаешь стать изыскателем, а?

— Безусловно, — ответил Арктур.

— И как же ты убедил Бадена увести своих людей?

— Просто. Я сказал, что сровняю их лагерь с землёй из осадного танка.

— И всё?

— Да, — сказал Арктур. — Я был очень убедителен.

— А ты бы открыл огонь, если бы они не вышли?

— Конечно, — без колебаний ответил Арктур. —

Какой смысл угрожать, если ты не готов выполнить угрозу?

— Это было бы очень дорогим решением, лейтенант, — сказала Эмилиан. — Много людей с куда высоким чином, чем у нас, совершенно ясно дали понять, что хотят видеть это место в целостности и сохранности.

— И они его получили. А Баден знал, что я не шучу, и он не хотел умирать. Всё достаточно просто.

Эмилиан покачала головой.

— Нет, Менгск, не просто.

— Что-то не так?

— Да. Не забывай, что я изучала твоё личное дело, и вижу тебя насквозь, — сказала Эмилиан. — Я знаю, что ты всегда имеешь в виду то, что говоришь, но ты не всегда говоришь то, что думаешь. Практически всё, что происходит с тобой, ты держишь в глубине сердца. И не позволяешь никому видеть то, о чём ты думаешь. Только если не специально делаешь это. И в это раз, ты хотел, чтобы Баден знал, о чём ты думаешь.

— Полагаю, что да, — согласился Арктур. — Но

ГРЭМ МАКНИЛЛ

ведь это сработало, не так ли?

— Да, ты это сделал, — сказала Эмилиан. — Только поэтому я прощаю тебе то, что большинство моих ребят погибли или получили увечья в этом ущелье.

— Это манёвр из учебника, — пожал плечами Арктур. — Одна группа сосредотачивает всё внимание врага на себе, а другие обходят его с флангов.

— Почти как в учебнике. Потому что бойцы, обеспечивающие прикрытие фланговых, не должны умирать. Огонь на подавление? Ты когда-нибудь слышал о таком?

— Я знаю, но у меня не было другого способа гарантировать, что внимание наёмников будет прочно приковано к фронту.

— Ну, в любом случае, ты, чёрт возьми, справился, — сказала Эмилиан. Девушка откинула волосы с лица и потянулась к чашке с водой у кровати. Совершая движение, она болезненно охнула. Арктур стремительным движением вложил чашку в её руку.

— Спасибо, — поблагодарила Эмилиан. — А теперь скажи, ради чего на самом деле ты пришёл.

— Простите?

— Да ладно, ты ведь пришёл не потому, чтобы полюбоваться на мой последний шрам, не так ли?

Арктур пожал плечами, но потом понял, что нет смысла ходить вокруг да около. Эмилиан читала его как книгу, либо на языке тела, либо через инстинкты старшего офицера.

— *Есть* одна вещь, которую я хотел обсудить с вами, но... — начал Арктур.

— Давай выкладывай, — подбодрила его Эмилиан. — Ты думаешь, что мне больше нечего делать, как сидеть здесь и слушать тебя? В этих палатах трудится

Я - МЕНГСК

немало горячих докторов Конфедерации, и девушке надо думать о том, как провести увольнительную...

Арктур улыбнулся.

— Теперь с помощью юмора вы пытаетесь вызвать меня на непринуждённый разговор.

— Господи, любитель сверх-анализа... — пробормотала Эмилиан. — Должно быть, болеутоляющие влияют. Обычно я более тонко работаю... Ладно, что там ещё?

Арктур взял портативную консоль, лежащую в ногах у девушки, и одним прикосновением активировал её. Экран засветился зелёным, затем появилась эмблема Десантных войск.

— Я следил за допросом Лемюэля Бадена, — сказал Арктур.

— Кто проводил допрос?

— Прилетел капитан Грейвс из лагеря Ларсон.

— Он неплохой мужик, — сказала Эмилиан. — Работу делает быстро и быстро получает результаты.

— Ну, опросили Бадена конечно очень быстро. Тем не менее, можно ли сказать, что работа выполнена удовлетворительно? Это уже другой вопрос.

— Что ты имеешь в виду?

— Лемюэль сказал, что юридически месторождение принадлежит ему и другим шахтёрам. И что их заявка на владение была сделана до того, как Конфедерация проявила хоть какой-то интерес к Сонъяну.

Эмилиан пожала плечами.

— Ситуация нормальная для командования корпуса. Такое происходит постоянно.

— Не сомневаюсь, — сухо сказал Арктур, разворачивая консоль к Эмилиан, чтобы она увидела экран. — Дело в том, что я сверился с регистрационной базой

ГРЭМ МАКНИП

данных келморийцев, и нашёл реестр заявок, в котором указано, что каньон Туранга зарегистрирован на имя некоего Лемюэля Бадена с Тарсониса шесть лет назад.

— К чему ты клонишь?

— Кораблём Конфедерации первым совершившим посадку на Сонъян, был «Джонстаун». Это было в семьдесят седьмом.

Эмилиан скрестила руки.

— Я понимаю. Ты думаешь, что это имеет значение, раз они прибыли сюда первыми?

— Разве нет? Если его заявка на месторождение является законной, тогда получается, мы украли его у него?

— Оставь в покое это дерьмо, солдат, — отрезала Эмилиан. — И не дай бог, я снова услышу от тебя подобное. Лемюэль Баден — это кусок Кел-Морийского синдиката, кучки ни на что негодных мошенников и пиратов. Чёрт, в любом случае, большая часть их старателей — это разыскиваемые преступники.

— Конечно, это немного обобщённо, не так ли?

— Обобщённо? Слушай, Менгск, центральные миры зависят от полезных ископаемых и топлива добываемых из таких шахт как эта. Ты что, *действительно хочешь*, чтобы мы были признательны келморийским уголовникам? Теперь Сонъян часть Конфедерации, и всё что здесь есть — принадлежит Конфедерации. И Десантный корпус будет бороться за защиту нашего образа жизни. У тебя всё?

— Да, но как...

— Никак, лейтенант, — сказала Эмилиан, наклоняясь вперёд и повышая голос. Если ты хочешь выжить в армии, бросай вести себя как чёртов бойскаут. В Де-

Я - МЕНГСК

сантных войсках ты чётко следуешь приказам. И это всё. Абзац. Ты идёшь, суёшь свой нос куда не следует, и где тебе легко его могут откусить. Вот что значит быть десантником. В этом суть, Менгск. В приказах. Знаешь, что получается, когда мы начинаем решать, какие приказы мы хотим исполнять, а какие нет? Анархия. Я не допущу этого в 33-ей.

Её злость задела Арктур.

— Кажется, вы хотите, чтобы все были как ваша ресоц-пехота, — сказал он. — Не потому ли вы вызвали отделение «Доминион»? Потому что мы не *безмозглые* автоматы. Потому что мы можем думать своей головой.

— Я вызвала вас, потому что мне нужны хорошие офицеры, которым я могу доверить выполнить приказ, — сказала Эмилиан. Я думала, ты понял это, Менгск. Но возможно я ошибалась. Значит, ты считаешь себя таким же мятежником, как твой отец? Это так?

— Разве мой отец в чём-то замешан?

— Я слежу за новостями по СНВ, — сказала Эмилиан. — Я видела, как твой отец выступает против Конфедерации и разжигает волнения на Корхале. Ты похож на него. Напрашиваешься на неприятности, когда в этом нет никакой нужды.

— Я не такой, как мой отец, — сказал Арктур.

— Да неужели? Уверен, что одурачишь меня? — сказала Эмилиан, отодвигая от себя консоль Аркура.

— Я не такой, как мой отец, — повторил Арктур, на этот раз громче. — Он заноза, разжигающая волнения там, где они не нужны.

— Точно так же, как ты поступаешь здесь, — сказала Эмилиан.

Она откинулась назад.

ГРЭМ МАКНИП

— Послушай, — сказала она более мягким тоном. — Я не хочу пролиться дождём на твой парад Менгск, но поверь, здесь не авеню для прогулок. Десантный корпус это машина, и мы всего лишь винтики в этой машине. Ты затеваешь возню, и машина пережёвывает и выплёвывает тебя. Или ломается. Ты можешь, конечно, сделать так, чтобы тебя выплюнули, если хочешь. Но я не хочу, чтобы наше ведро с болтами сломалось. Командующий Фоул вышибет меня пинком под задницу, если твои писульки с чёртовыми идиотскими вопросами дойдут до высших чинов. Ты понял меня?

— Я понял вас, — сказал Арктур. — Вы правы. Я перестану задавать вопросы.

— Хорошо, — сказала Эмилиан, вглядываясь в его лицо в поисках малейших признаков притворства.

Арктур знал, что капитан отлично читает людей. И она была чертовски права, когда сказала, что он никому не позволяет видеть того, что творится у него внутри. Поэтому когда его лицо застыло в безучастной маске, Эмилиан расслабилась, довольная тем, что подавила в зародыше сомнения молодого лейтенанта.

— Хорошо, — подытожила она. — А теперь мотай наслаждаться отпуском, Менгск. Дуй домой, отдохни с семьёй, поешь хорошей пищи, напейся, трахни кого-нибудь. Меня не волнует. Только возвращайся к нашим играм с головой. Мы поняли друг друга?

— Да, — кивнул Арктур. — Поняли.

— Ну, вот и ладненько. Теперь убирайся отсюда солдат. Мне нужно немного поспать.

Арктур встал, ещё раз кивнул и поставил стул на место. Козырнув Эмилиан, он начал высматривать путь через путаницу кабелей от прикроватных модулей мониторинга больных.

Я - МЕНГСК

Когда юноша отвернулся от капитана, Эмилиан вдруг спросила его:

— У тебя есть дети, Менгск?

Арктур покачал головой.

— Вы же знаете, что нет.

— Это и к лучшему, угу?

— В смысле?

— Ну, с твоей-то семейкой... представь, какими они могут получиться?

ГЛАВА 9

Арктур вышел из блестящего тенарово-синего «Терра-Зефира» 79-го года и поправил воротник мундира. Кроме способности перевозки людей из пункта «А» в пункт «Б», Арктура мало интересовали автотранспортные средства, но даже ему пришлось признать, что «Зефир» прекрасный образец автопрома — с гладкими изящными линиями, плюшево-кожаным салоном и двигателем, урчащим словно довольный кот.

Молодой человек повернулся и подал руку Юлиане Пастер. Девушка приняла любезный жест и с лёгким изяществом вышла из машины.

Два года, с тех пор как Арктур последний раз видел Юлиану, пошли ей на пользу. Милая молодая девушка расцвела и превратилась в прекрасную леди. Она слегка округлилась в нужных местах и в свои восемнадцать подавала себя с уверенностью и осанкой, о которых многие красавицы могли только мечтать. На девушке было простое платье с открытой спиной, а подобранная со вкусом бижутерия выгодно подчёркивала глаза. У Арктура закружилась голова, когда Юлиана взяла его под руку. Ночь была ароматной и тёплой, с солоноватым привкусом лёгкого бриза, веющего со стороны океана; спасаясь от которого Юлиана прикрыла плечи шалью из чистой пашмины.

ГРЭМ МАКНИП

Молодые люди вышли на аллею Цефеид и направились в сторону ресторана. За ними на разумной дистанции следовали два плечистых человека в серых костюмах: Умоджанская охрана сопровождала Юлиану во всех поездках за пределы дома. Арктур чувствовал, что не нравится им. По крайней мере, его униформа точно. Это не удивляло его, так как Тарсонис постоянно подталкивал Умоджу к объединению, но умоджанцы очень щепетильно относились к своей независимости и твёрдо отклоняли все попытки правительства Конфедерации к слиянию двух государств. Поэтому ему, как конфедерату, приходилось терпеть пристальное внимание со стороны представителей сопредельного государства.

Находящаяся в самом центре развлекательного района Эльсекаро (одного из самых престижных курортных городов Тирадора-IX) аллея Цефеид являлась исключительно пешеходной, поэтому молодым людям пришлось идти пешком. Что Аркура вполне устраивало — ведь у него появилась возможность лишний раз окунуться в незабываемую атмосферу, наполненную ароматом корицы, и насладится отсутствием грохота выстрелов и вжиканья шипов. Тирадор-IX делила орбиту со своей планетой-сестрой Тирадор-VIII и являлась одной из поздних колоний Конфедерации. Благодаря природным условиям и удалённости от суеты Тарсониса, Тирадор-IX с самого начала колонизации стала популярным местом для отдыха.

Орбитальный танец двух окраинных планет системы Тирадор наградил Тирадор-IX невероятным разнообразием экосистем и климатических зон. Путешествие в пределах нескольких километров могло привести к резким изменениям температуры, влаж-

Я - МЕНГСК

ности и ландшафта. Эта особенность позволила предприимчивым колонистам организовать здесь такую стану чудес, где рай был воссоздан чуть ли не во всех возможных формах. Лыжные курорты соседствовали с джунглями и приморскими городами, где неутомные отдыхающие могли заниматься дайвингом в изумрудных водах и наблюдать за игрой тирадорианских нарвалов. До неприличия красивые пустыни тянулись под сенью высоких, покрытых снегом гор. Там, в виллах под облаками, жили богачи и знаменитости, и куда добирались исключительно при помощи орбитального транспорта.

Многие из Старых Семей имели на Тирадоре-IX личные земельные участки и поместья, где могли отдыхать так, как им заблагорассудится. Также, поговаривали, что сильные мира сего скрываются там от семейных дрызг и непристойных скандалов. Именно сюда влиятельные отцы отправляли безалаберных отпрысков — подальше от Тарсониса и навязчивых репортёров.

Но светские сплетни несколько не волновали Арктура. Он просто отдыхал и радовался тому, что думы об убийствах остались где-то очень далеко. Арктур прибыл на Тирадор-IX утром и намеревался улететь на Корхал на следующий день. Через неделю ему предстояло вернуться в отряд, так что он не собирался тратить зря время на размышления о боевых скафандрах, гаусс-автоматах К-14, или о крови и смерти... Только не во время отпуска...

...— Правда красивое? — спросила Юлиана Арктура, вырвав молодого человека из размышлений.

Она взяла юношу под руку и указала на грандиозное здание по другую сторону улицы.

ГРЭМ МАКНИП

Арктур улыбнулся.

— Да. Конечно симпатичней тех, к каким я привык. КСМ в принципе могут с лёгкостью построить нечто подобное, но эти ребята склонны к единообразию в архитектуре.

— Мне очень нравится, — с восхищением произнесла Юлиана. — Тут не найдёшь ничего одинакового!

Это в действительности было так. Дорожку аллеи замостили фигурными кирпичами без всякого соблюдения узора, здания обладали неким сельским шармом и индивидуальностью, которые отсутствовали в центральных системах. Молодые люди прошли мимо различных сувенирных лавок с деревянными фасадами, в которых продавалось различное старьё для туристов, миновали галереи своеобразной живописи местных художников, и добрались до ресторанчиков, где подавали деликатесы со всего сектора.

Всевозможные закулочные и бары соперничали между собой в привлечении клиентов. Ароматы дюжин различных кухонь смешивались в одну дразнящую массу вкусов. Прожив порядком на диете из бурды солдатской столовой, Арктур только сейчас осознал, как сильно он соскучился по нормальной еде.

Уличные артисты развлекали прохожих разнообразными нарядами, кукольными театрами и магическими фокусами. Отовсюду летел смех. Роскошные фонари висели на железных столбах, оптоволоконные нити разноцветных огней окутывали ветки деревьев. Всё вокруг дышало праздничной атмосферой. На улицах толпились люди, богатые мужчины и женщины, очевидно знатного происхождения. Арктур заметил, что многие из лиц имели странное, слегка тревожащее однообразие. Чуть позже он догадался, что скорей

Я - МЕНГСК

всего тому виной послужили пластическая хирургия и генная терапия.

Юноша обратил внимание на группу солдат, что выпивали у не лишённой импровизации барной стойки. Бойцы требовали выпивку и свистели проходящим девушкам, чем ярко выделялись среди остальной прогуливающейся публики. Когда они заметили Арктур, их выкрики моментально стихли. Проходя мимо, Арктур уважительно кивнул солдатам. Судя по знакам различия на их форме, он встретил военнослужащих рядового и младшего сержантского состава. Один из солдат, молодой парень, на вид едва достигший призывного возраста, вскочил и вскинул руку в воинском приветствии.

— Добрый вечер, лейтенант. Добрый вечер, мисс, — поздоровался парень, и Арктур даже с нескольких метров уловил запах алкоголя.

— Добрый вечер, воин, — откозырял ему в ответ Арктур. Ни один из служивых не был ресоцом, и вежливость требовала перебраться с ними хотя бы парой слов. Однако слишком сближаться тоже не стоило. — Как тебя звать, сынок? — добавил он.

— Рядовой Шоу, сэр, 57-й десантно-сапёрный, сэр.

— Что, парни, развлекаетесь? — спросил Арктур с широкой улыбкой. — Поддерживаете славную традицию нашего корпуса?

— Сэр, так точно, сэр! — выкрикнули солдаты, подняв сжимавшие выпивку руки.

— Молодцы, парни, — похвалил Арктур. — Так держать. Только ведите себя хорошо.

— Безусловно, сэр, — отчеканил рядовой Шоу. — За нас не волнуйтесь, сэр!

— Я не за вас волнуюсь, — сказал Арктур. — Я бес-

ГРЭМ МАКНИЛЛ

покоюсь о здешних женщинах.

Солдаты засмеялись. Арктур козырнул им на прощание и вернулся к Юлиане. Бойцы одобрительно зашумели, когда девушка взяла молодого лейтенанта за руку.

— Ты такой нарядный в этой форме, — сказала Юлиана. — Она тебе идёт.

Арктур улыбнулся. Действительно, форма чертовски *шла* ему. Два года службы в армии добавили мяса на костях, из чего в итоге получилась приличная мускулатура. Выражение лица приобрело жёсткость, и держался он с уверенностью, которой до этого, конечно, обладал как молодой человек, но которую теперь носил как вторую кожу.

— Спасибо, Юлиана. Я уже говорил тебе, что ты прекрасно выглядишь этой ночью, но комплиментов для дамы никогда не бывает слишком много, верно?

— Определённо, — согласилась Юлиана. — Я не видела тебя два года, хотела произвести впечатление.

— Ты определённо преуспела, — сказал Арктур, оглядываясь. — И всякий мужчина, у которого бьётся сердце, определённо думает так же.

Девушка улыбнулась и сказала:

— Ну, оборачиваются ведь не только на меня. Знаешь, ты тоже привлекаешь немало внимания.

Конечно Арктур замечал, что некоторые из женщин улыбаются ему и даже кое-кто из мужчин, что прогуливались по аллее, но об этом он предпочёл скромно промолчать. В некоторых женских взглядах читалась откровенная похоть, другие люди по большому счёту кивали в дань уважения к его профессии военнослужащего.

— Ну, говорят же, что женщины любят мужчин в

форме.

— Это правда, — мягким игривым тоном подтвердила Юлиана. — Мы, женщины, слабые создания, и легко попадаемся на коварные уловки мужчин.

«Если бы вы только знали, как легко», — подумал Арктур.

Ресторан представлял собой удивительную смесь из вульгарности крайних миров и шика центральных. Арктур так не смог определиться — отвратное заведение, или чарующее. Юлиана приняла решение за него, когда при виде «бара» рассмеялась и захлопала в ладоши, после чего объявила, что это как раз то, что надо.

Слой краски на деревянном полу выцвел и местами протёрся ногами тысяч обедающих. В помещении было дымно и пахло чем-то очень знакомым. В ресторане оказалось около сотни людей. Их оживлённые разговоры сливались в единый гул, что способствовало атмосфере уюта.

Молодые люди сели без какой-либо суеты в уютный уголок, отгороженный от соседних столиков деревянной ширмой со вставками из цветного стекла. Сиденья оказались комфортными, а хорошенькая официантка принявшая у них заказ, казалось искренне рада обслуживать их.

Парочка немного поговорила на отвлечённые темы. Юлиана поделилась с Арктуром, как прошёл последний год обучения в Умоджанском институте и как ей новая жизнь в лице многообещающего юриста. Она начала работать помощницей юрисконсульта в фирме, специализирующейся на законах о звёздном транспорте, и надеялась получить высшую категорию юриста уже через пару лет максимум.

Юлиана вместе с отцом регулярно посещала Кор-

ГРЭМ МАКНИП

хал, где встречалась с отцом Арктура, но девушка чувствовала, что эта тема не будет способствовать приятному времяпрепровождению. Поэтому она тактично избегала упоминаний о Корхале.

В свою очередь, Арктур рассказал девушке о жизни в армии, о путешествии на Прайдуотер и о битве в каньоне Туранга. Правда он опустил некоторые кровавые детали и умолчал о своём безразличии к смертям, которым он послужил причиной.

Некоторые вещи были не к столу.

Еду принесли оперативно, и Арктур приятно удивился, что блюда оказались превосходными. В его заказ входила андуильская ветчина и креветки в остром горчичном соусе. Юлиана взяла кремовую поленту с грибами и рагу с колбасками. Они поделились друг с другом блюдами и, наполнив бокалы вином из голубого хрустального графина, выпили.

Во время еды молодые люди, отбросив скромность, неприкрыто флиртовали. Арктур старался не перебарщивать с комплиментами, разбавляя их искромётным юмором, чтобы поддерживать улыбку Юлианы, а она частенько тянулась, чтобы взять его за руку или смахнуть пыль с плеча. Беседа протекала естественно и непринуждённо, и Арктур обнаружил, что даже не подозревал о том, какое искреннее наслаждение ему доставляет это общение.

Юлиана сделала глоток вина и спросила:

— Итак, тебе нравится быть солдатом?

Вопрос застал Арктура врасплох. Ведь когда он рассказывал о буднях в армии, то был предельно осторожен, и описывал всё настолько нейтрально, насколько это было возможно, ничем не показывая своего отношения к службе.

Я - МЕНГСК

— Полагаю, что да, — помедлив, ответил он. — Думаю, большинство аспектов мне скорее нравится, чем наоборот. По крайней мере, пока ты делаешь то, что велят, всё не так плохо.

— Не могу представить, что подчиняться тебе по нраву, — сказала Юлиана.

— По существу, у меня нет проблем с руководством, — начал объяснять Арктур. — У меня возникают проблемы, когда я думаю, что человек, отдающий приказы, идиот. Думаю, что армия, как и любая другая организация, имеет в своей структуре и хороших и плохих людей. Беда в том, что в армии из-за плохих парней меня могут убить.

— Не говори так, — предупредила Юлиана, — не хорошо испытывать судьбу.

Арктур с усмешкой отмахнулся.

— Судьба? Я не верю в судьбу. Человек принимает решения и пожинает их последствия. Логика и последовательность, вот что определяет нашу жизнь, а не судьба. Так или иначе, сейчас, когда я прошёл через настоящий бой, до повышения осталось как рукой подать. И тогда мне не придётся торчать на передовой.

— Я же тебе говорила! — рассмеялась Юлиана. — Говорила, что скоро станешь генералом!

— Ага, ты говорила про шесть месяцев. Думаю, что на это уйдёт чуть больше времени.

— Зануда, — скорчила гримаску девушка.

— Прости.

— А как у тебя успехи в горном деле? Изыскательские работы и тому подобное, тебя всё ещё интересуют?

Арктур пожал плечами.

— Пока успехи лишь в захвате горнодобывающих

ГРЭМ МАКНИП

комплексов. Такое чувство, это норма на окраинах сектора. Разведка дивизии — одно название, что разведка. Разведотдел посылает бойскаутов на какую-нибудь планету, чтобы разузнать, что там добывают, кто добывает, и кому они подчиняются. Затем их ищейки рыщут по сети в поисках законной лазейки или криминальных записей, которые можно использовать для обоснования введения в интересующий район вооружённые силы. А те в свою очередь вынуждают шахтёров убраться.

— Это ужасно, — сказала Юлиана, покачав головой. — А Совет Тарсониса ещё удивляется, почему Умоджа не хочет вступить в альянс.

— С другой стороны, были и плюсы. Когда Конфедерация вступила в права владения приисками, мне удалось немного попрактиковаться в руководстве парой шахт, и я многое почерпнул для себя. По крайней мере, теперь знаю, как *не надо* управлять работающей шахтой.

— Но Конфедерация крадёт те прииски, — сказала Юлиана. — Мой отец говорит, что жадность и наглость Совета растёт с каждым годом, что ещё чуть-чуть, и они перестанут утруждаться и придумывать фальшивые объяснения в оправдание своих краж. Папа говорит, что в итоге они просто силой будут брать всё что хотят, и никто не сможет их остановить.

— Говорит как мой отец.

— Да. Но знаешь, быть может он и прав... — нерешительно сказала Юлиана, осознавая, что упоминанием об Ангусе рискует вызывать недовольство Арктура.

Но Арктур уже перестал злиться на измышления отца. С годами раздражение утихло и более того, он ловил себя на мысли, что многое из того о чём говорил

Я - МЕНГСК

отец, на самом деле имеет место быть...

Подрастая, Арктур всегда думал об отце как о суровом, авторитарном патриархе семьи Менгск, как о человеке безучастном к делам и амбициям юного сына. В подростковом мире Арктура, Ангус Менгск никогда не был юным, никогда не баловался и не знал, что такое быть подростком. Он был человеком, что одержим ложной верой в свою собственную бесконечную мудрость. Человеком, что упивается сознанием собственной правоты и непоколебимости.

— Может быть, — предположил Арктур и улыбнулся, посмотрев на удивлённое лицо Юлианы. — Я не говорю, что он прав во всём. Но чем больше я узнаю, тем больше думаю, что возможно он знает, о чём говорит.

— Ну и что это сейчас значит для тебя?

— Не знаю, — сказал Арктур. Признание себе в этом оказалось куда больней, чем он мог предположить. Теперь он видел себя через призму бурных взаимоотношений с отцом и понимал, что выбор пути получился не столь удачен, как ему думалось вначале. И это терзало его.

— Я должен дослужить свой срок в армии, — сказал Арктур, — а когда уволюсь, то улечу в космос. Подалее от всего этого. Куда-нибудь, где нет влияния Конфедерации, и где я смогу жить своей жизнью без политиканства и коррупции.

— Такое место будет трудно найти.

— Всё возможно, — возразил Арктур. — Вот вернись на Корхал, и обстоятельно, с расстановкой прикину, где стоит искать такое место.

— А когда приедешь домой, ты наведишь своего отца?

ГРЭМ МАКНИП

— Да, — ответил Арктур. — Это моё первое возвращение на Корхал, после того как я покинул его, поэтому мама приготовит грандиозный семейный ужин. Моё присутствие обязательно. Это меня пугает.

— Глупости, — сказала Юлиана и потянулась, чтобы взять его за руки. — Всё будет замечательно.

— Надеюсь на это, — улыбнулся Арктур. Мысль о воссоединении с семьёй была ему несвойственна, но не нежеланна. От неё у парня засосало под ложечкой.

— Сказать по правде, — продолжил он, — я беспокоюсь о встрече с Дороты. Мне кажется, она до сих пор злится на меня из-за того, что я уехал. У этой маленькой девочки может быть большой зуб на меня.

— Она уже не маленькая, — ответила Юлиана. — Ей уже стукнуло шесть лет. Она теперь староста в подготовительном классе.

Арктур не без удовольствия представил, как Дороты управляется со школьным курятником, и улыбнулся.

— Она же Менгск, — сказал он. — Только этим мы и занимаемся.

Когда молодые люди закончили ужин, Арктур оплатил счёт. Они вышли из ресторана, окунувшись в благоухающий и пахнущий океаном вечер Тирадора-IX. Гирлянды огней на деревьях блестели как маленькие звёзды, то увеличивая, то уменьшая яркость свечения. Шёлковые фонари раскачивались под дуновением вечернего бриза с побережья. В воздухе веяло прохладой. Юлиана слегка прикрыла пашминой плечи.

На аллее Цефеид стало людней. Толпу привлекали яркие огни, ощущение праздника и множество аттракционов, созданных для облегчения карманов

Я - МЕНГСК

туристов. Арктур смотрел на улыбающиеся лица проходящих мимо симпатичных женщин и мужчин и ощутил досаду от того, что очень скоро ему придётся покинуть это место. Тирадор-IX по праву считался уникальным местом культуры и отдыха, и посетить его в ближайшее время снова было бы совсем неплохо. Юлиана протиснула свою руку в его, и, держась за руки, молодые люди пошли обратно вдоль улицы. Теплохранители девушки, как обычно, пристроились следом.

— Спасибо, — сказала Юлиана.

— За что?

— За сегодняшний вечер. Я замечательно провела время, Арктур. Мне нравится быть рядом с тобой.

Арктур улыбнулся, довольный комплиментом, и сказал.

— Да. Я тоже весело провёл время.

— Звучит довольно странно, — удивилась Юлиана.

— Я не это хотел сказать, — ответил Арктур, осознавая, что ему на самом деле грустно из-за того, что завтра они расстанутся. — Просто я давно не был в приличной компании. Если ты проводишь всё время с солдатами, то быстро забываешь, как приятно провести вечер с красивой девушкой.

— Ну, ничего не потеряно до тех пор, пока ты думаешь, что я красива.

— Ты прекрасна, — сказал Арктур. — Не уверен, что ты об этом знаешь, и поэтому ты ещё и потрясающая.

Юлиана крепко стиснула его руку и, остановившись, прильнула к нему, чтобы поцеловать.

— А ты знаешь, — сказала она, — что твоя лесья выручит тебя где угодно?

ГРЭМ МАКНИЛЛ

— Тогда тебе лучше поскорей к этому привыкнуть, — парировал Арктур и поцеловал девушку в ответ.

Поцелуй завершился под аккомпанемент хриплых «ура», раздавшихся неподалёку. Арктур повернул голову и увидел солдат, мимо которых они недавно проходили. Бойцы махали им из бара, подняв стаканы в знак одобрения.

— Прямо как на выпускном, — улыбнулась Юлиана.

Арктур улыбнулся и коротко отсалютовал знакомым солдатам.

— Почти, — согласился он, — но эти ребята слегка грубее, чем студенты Стирлинга.

Арктур попробовал сформулировать мысль и вдруг почувствовал, как шевельнулись волосы на затылке. Он развернулся и увидел группу из пяти человек, развалившихся на железной скамейке по другую сторону аллеи. Внешний вид людей сразу выдал в них неместных. Их лица были жёсткие и худощавые, словом типичные для людей, что выросли без нормально сбалансированного питания.

Это был своеобразный аспект в формировании человека, который обнаружил Арктур. Такой, что можно определить качество воспитания человека, бросив лишь один короткий взгляд на костную структуру лица. Какую бы личину не носил человек, разница в строении лица, что отличает богатых от бедных, всегда чётко выражена.

Вне всяких сомнений, эти люди относились к категории малоимущих. Поэтому Арктура заинтересовало, что эти люди могут здесь делать.

«Вполне возможно, это наёмные работяги, коротающие время перерыва», — подумал он, вспомнив, что

Я - МЕНГСК

за каждым райским курортом на Тирадоре-IX стоит труд таких людей, как семья Даймонд де Санто.

Но почему они крутятся здесь, среди гостей курорта и их роскоши?

Один из них, в длинном неуклюжем плаще, посмотрел прямо на Арктур. Бритую голову чела украшала татуировка обвивающейся вокруг уха змеи.

— Что-то не так? — спросила Юлиана, ощутив неожиданное напряжение в поведении Арктур.

— Что? Нет-нет, всё в порядке... — ответил он, не желая её тревожить.

В то время как девушка попыталась проследить направление его взгляда, Арктур оглянулся назад, чтобы проверить, где бродит охрана. Телохранители рассматривали пролетающие в небе флаеры. Арктур вновь перевёл взгляд на бритого чела со змеиной татуировкой. Миновав смеющуюся толпу людей, их взгляды встретились.

— Юлиана, иди внутрь, — сказал Арктур, как только распознал холодный взор профессионального убийцы.

— Что? — удивилась она, но Арктур уже тащил её к охране, не отрывая взгляда от людей на скамейке. Человек с татуировкой увидел, как метнулся Арктур, и понял, что его раскрыли. Бритый что-то сказал сидевшему рядом подельнику, а затем потянулся к спрятанному под полкой плаща предмету.

В этот же момент Арктур попытался достать свой пистолет, но рука схватила воздух. Пистолет остался спрятанным в пенном уплотнителе кейса, и вдобавок закрыт в сейфе номера! В руках у Татуированного Змея появилась АГВ-14, длинноствольная автоматическая винтовка устаревшей модификации. Сердце

ГРЭМ МАКНИП

Арктура бешено заколотилось в груди, когда оружие повернулось в его сторону.

С такой винтовкой он пробегал в учебном лагере. Оружие без лишних изысков, стреляющее сверхзвуковыми разрывными пулями. И эти пули могли пройти сквозь тело человека не оставив ничего живого от плоти и костей. Четверо находившихся рядом с тагуированным убийцей мужчин тоже обнажили свой арсенал, состоящий из самых разнообразных пистолетов и винтовок.

— Убивают! — закричал Арктур.

Люди слишком медленно оборачивались. Арктур услышал крики толпы от страха перед появившимся оружием, то толкнул Юлиану вниз. Она вскрикнула, когда ударилась о землю, но оглушающий звук стрельбы поглотил всё. АГВ-14 по праву считалась грозным оружием, разработанным с учётом того, чтобы способствовать панике и наносить тяжёлые увечья. Арктур на четвереньках рванулся к стойке бара, увлекая за собой Юлиану. Отсюда он принялся следить за боевиками, которые в свою очередь перенесли огонь на их укрытие.

Деревянный интерьер бара разлетелся в щепки, стекло взорвалось миллионом алмазов. Солдаты, попавшие на линию огня, бились в конвульсиях, брызги крови летели во все стороны, звук от впивающихся в плоть пуль напоминал интенсивные удары молотком по сырому куску мяса. Арктур увидел, как страшные удары бросили рядового Шоу на спину, разорвав ему грудь. Следом за ним упал ещё один солдат, а третьего автоматные выстрелы практически разрезали напополам.

Откуда-то сзади Арктура прозвучали выстрелы.

Я - МЕНГСК

Он увидел как один из охранников Юлианы, припав на колени, стреляет с двух рук из пистолета. Один из боевиков упал с пробитым затылком. Телохранитель хладнокровно прицелился в другого нападающего. Прежде чем он успел выстрелить, его грудь прошила автоматная очередь. Мужчина начал заваливаться назад. В этот момент кровавая линия пулевых отверстий разорвала его, словно в грудной клетке взорвалась граната.

Второй телохранитель Юлианы подобрался к молодым людям.

— Давай её мне! — крикнул он Арктуру.

Арктур кивнул и толкнул Юлиану к мужчине.

— Арктур! — вскрикнула она, но юноша заставил себя не реагировать на её призыв, так как увидел пистолет упавшего охранника. Он подполз к пистолету, с перекатом на спину подхватил его и нацелил на скамью.

Толпы людей в панике метались по аллее, крича от ужаса, что был посеян вокруг них. От бара остались руины из дерева и стекла. Опрокинутые столики, разбросанные стулья и окровавленные тела валялись на площади, словно их приговорили к смерти, и расстрельная команда выполнила приговор.

Татуированный Змей и его подельники продолжали обстреливать фасад бара, и трупы людей продолжали дёргаться от попаданий. Смерть сослуживцев-десантников пробудила в Арктуре всепоглощающую ярость. Пистолет грохнул в его руке. Упал второй киллер. Арктур перекатился на колени и выбрал новую цель. Ещё один убийца завалился на спину с кровавой дырой в груди. Его сообщники развернули стволы в сторону новой угрозы.

ГРЭМ МАКНИП

Раздался грохот выстрела из другого пистолета. Арктур понял, что второй телохранитель Юлианы открыл огонь. Пуля просвистела на волоске от киллера. Сообщник Татуированного Змея с ненавистью в глазах, тяжело качнул винтовкой в сторону охранника.

Арктур выстрелил первым, но пуля прошла мимо. Барная люстра, чудом уцелевшая в первые минуты перестрелки, взорвалась дождём стеклянных осколков. Очередь киллера сбила защитника Юлианы с ног. Кровавые фонтанчики брызнули из тела мужчины, когда сверхзвуковые шипы прошли его насквозь. Татуированный Змей открыл огонь по Арктуру, но в этот момент между ними оказался бегущий турист в гавайке. Несчастный отдыхающий упал. Шальные пули взрыли землю вокруг Арктура. Но молодой лейтенант не собирался давать убийце второй шанс. Он навёл дуло пистолета на врага и нажал спусковой крючок.

Выстрел развернул Татуированного Змея. Его плечо превратилось в мягкое месиво осколков костей и бахромы крови. Киллер выронил винтовку и, крича от боли, упал на спину.

Арктур собрал волю в кулак и подкрался сбоку к последнему выжившему противнику, который рыскал винтовкой из стороны в сторону. Арктур всадил две пули в грудь, прежде чем боевик успел выстрелить. Мужчина умер раньше, чем коснулся земли.

Арктур тяжело выдохнул, выпуская напряжение, только сейчас осознав какой опасности он подвергся.

Ношение тяжёлых пластин боевого скафандра гарантирует почти полную непробиваемость для малокалиберного оружия поэтому, когда рядом свистят пули, легко принять этот иммунитет как должное и совсем забыть, что брони нет. Это и произошло с Ар-

Я - МЕНГСК

ктуром. В этот раз, даже лёгкий пистолет мог оказаться смертоносным.

Юноша продолжил наблюдение, нацеливая пистолет на подозрительные места. Арктур сомневался, что на аллее остались ещё враги, но соблюдение осторожности ещё никогда не вредило. Он прокрался к остаткам разбитого бара. Стекло и щепки хрустели под ногами.

Бар был заполнен десятком, если не больше, тел, искалеченных и разорванных шквалом беспорядочной стрельбы. Состоятельные люди и простые солдаты лежали рядом, равные если не в жизни, то хоть в смерти. Арктур прошёл по обломкам и остановился перед единственным выжившим в этой резне. Перед человеком, который её и начал.

Змей рыдал от боли — на месте его плеча зияла рваная дыра. Он зажимал рану красной от крови рукой, делая резкие вдохи, и с мучением выдыхая воздух. Он смотрел на приближающегося Арктура. Его кожа приобрела восковой оттенок, а по лицу текли ручьи пота.

— Конфедератский ублюдок... — прохрипел он между стонами боли.

— Какого хрена вы затеяли? — спросил Арктур. — Чего вы хотели добиться?!

— Я не... боюсь... смерти, — выплюнул Змей, — и... я ничего не скажу... Можешь хоть сейчас... меня убить...

— Прекрасно, — сказал Арктур и выстрелил ему в лицо.

Покончив с киллером, Арктур решил вернуться к Юлиане. Девушка была полностью подавлена случившейся бойней. Её плечи содрогались от рыданий. В бесконечном потоке слёз и поиске опоры, она обхватила молодого Менгска за талию. Арктур уже бывал

ГРЭМ МАКНИП

в перестрелках и знал, как справиться со стрессом и страхом тесного соприкосновения со смертью, но с Юлианой такое случилось впервые. Поэтому Арктур понимал, что девушке нужно время, чтобы накопившиеся страх, гнев и горе выплеснулись наружу.

Больше никто не стрелял. Арктур отшвырнул пистолет и прижал Юлиану к себе. Он держал её в объятьях до тех пор, пока бронемшины армии Тирадора-IX с визгом не остановились рядом с ними. Недалеко, утонув в клубах реактивных струй, приземлились воющие ослепительно белые орбитальные летуны с эмблемами крылатого кадуцея, общеизвестного символа медицины.

Фельдшеры в зелёных униформах энергично сновали в толпе, оказывая медицинскую помощь раненым и успокаивая выживших. Тогда как сотрудники правоохранительных органов оцепили территорию с телами мёртвых террористов и собрали оружие. Сирены и крики сливались воедино и уносились в вечернее небо, безвозвратно разрушая ауру неуязвимости, которая, как считали жители и гости Тирадора-IX, существует вокруг них.

До сих пор считалось, что Тирадор-IX далёк от дрязг политики и войны. Но ошибочность и наивность этой иллюзии были безжалостно растоптаны свершившимся злодеянием. Теперь ничто и нигде не гарантировало полную безопасность. Длинные руки насилия смогли дотянуться даже сюда, в райское место для богатых и сильных.

Арктур и Юлиана ответили на шквал вопросов от разных должностных лиц и, когда уже стало казаться, что это никогда не кончится, им наконец позволили покинуть место происшествия. Хотя Арктур согла-

Я - МЕНГСК

сился утром явиться в местное отделение милиции Конфедерации для составления подробного протокола о его роли в ночном кровопролитии.

Вокруг уже звучали такие слова, как «герой», «благодарность», «медаль».

Полицейский флаер доставил их в гостиницу, где остановился Арктур. Как только они перешагнули через порог, Юлиана разрыдалась. Арктур довёл её до постели и молча сел рядом. Он знал, что девушке нужно выплакаться. Всё, что он ни скажет сейчас, будет банальным и бессмысленным.

Молодые люди просидели так почти час. Всхлипывания Юлианы стихли. Девушка подняла голову с плеча Арктура и посмотрела на него. Её глаза опухли, макияж расплылся по лицу чёрными струями. Золотые локоны разлохматились, а кожа приобрела бледноватый оттенок.

В своей незащитности Юлиана была безумно прекрасна.

— Прости... — сказала она. — Я выгляжу ужасно. Я...

Арктур провёл рукой по её волосам и поцеловал в лоб.

— Ты выглядишь лучше чем кто-либо, кто смог бы пройти сегодня через такое.

— Боже мой... все эти люди, — проговорила она, — они убили так много людей.

— Да это так. Но больше они никому не смогут причинить вред. Они мертвы. Я убил их.

— Да, — сказала Юлиана, — ты это сделал. Ты был таким храбрым. Ты спас мне жизнь.

— Нет, — возразил Арктур, стараясь выглядеть скромным, хотя похвала пришлась ему по душе. — Я

ГРЭМ МАКНИП

сделал то, что должен был. Помнишь, меня готовили для таких случаев. Я действовал подсознательно. Если бы я думал, я остался бы на земле. Идти против пяти вооружённых автоматами молодчиков, имея лишь пистолет?.. Капитан Эмилиан съест меня с потрохами, когда узнает об этом.

— Она не будет тебя есть. — Юлиана, прижалась к юноше. — Она подумает, что ты самый отважный мужчина, какой ей встречался. Также как и мне.

Арктур отметил для себя, что Юлиана уже контролирует эмоции, преодолев весь ужас трагедии с такой уверенностью и самообладанием, которых не хватает многим солдатам. Он видел, что в девушке есть стальной стержень, подобный тому, каким обладает его собственная мать.

Арктур заглянул в голубые глаза Юлианы и увидел полыхающую в них страсть. Такую же, какую с трудом сдерживал и он.

Водоворот случившихся за день событий пронёсся перед ними. Всё потеряло своё значение, когда они утонули в отчаянных объятиях друг друга.

Арктур прикоснулся губами к губам Юлианы, и она ответила жадным и страстным поцелуем.

Они принялись срывать друг с друга одежды, ни мало не заботясь о её сохранности. Их тела сплелись в неподдающемся контролю порыве, подхлестнутом недавней кровавой расправой и близостью смерти. Молодые люди отдались страсти, забыв обо всём.

Страсть Арктура перехлёстывала через край. Осуществилось то, о чём он мечтал с первого дня знакомства с Юлианой. В этот момент он даже не задумывался о последствиях. Последствиях, которые могли связать их двоих навсегда.

Я - МЕНГСК

Скоро им предстояло расставание, но сегодня Арктур и Юлиана постарались выбросить из головы мысли о собственной смертности, исповедуя продолжение жизни и человеческую сущность одним из самых первобытных способов.

ГЛАВА 10

Корхал. Его родная планета. Пока он снова не ступил на его поверхность, он и не понимал, как сильно по нему скучал. Выйдя из орбитального флаера, что перевёз его сюда с «Джона Ломаса», Арктур последовал за толпой к выходу из космопорта. Не забывая об анти-конфедеративных беспорядках, о которых сообщала СНВ, Арктур упаковал форму в чемодан. «Смертник» ДВК он всё же оставил на шее — чтобы упростить себе проход через контрольно-пропускные пункты.

В стабильной ситуации армейский жетон уладил бы все проволочки с минимальными хлопотами, но сейчас даже с ним Арктур потратил два долгих часа на путь от космолёта до зала прибытия. Таковой была кульминация многодневного перелёта от Тирадора-IX... от Юлианы.

Их расставание было трогательным и печальным. По крайней мере, для неё.

Когда первые лучи рассвета проникли сквозь поляризованное окно номера отеля, Арктур проснулся с привкусом горечи во рту. Смотря на идеальные формы Юлианы, что спала в ворохе простыней, он ощутил сильное раздражение на себя из-за того, что не смог справиться со страстью и эмоциями. Позволил им затуманить рассудок.

ГРЭМ МАКНИП

Да, он хотел затащить Юлиану в постель и приложил массу усилий для достижения цели. Сейчас, добившись своего, Арктур чувствовал странное сожаление о случившемся. Может быть, вчерашнее кровавое побоище оставило в душе куда глубокий след, чем он думал. Лёжа в тусклом свете утра, Арктур чувствовал некую опустошённость и стремление к новым начинаниям. Необычное ощущение.

Арктур беззвучно соскользнул с постели, оделся и собрал вещи. Но уйти не успел, — Юлиана проснулась и улыбнулась ему. Ему пришлось задержаться, чтобы позавтракать. Перед тем как уйти Арктур пообещал, что они скоро увидятся. Юлиана расплакалась от мысли о прощании. Арктур обнял её на какое-то время, а затем высвободился из цепких девичьих рук.

И ушёл.

Арктур не мог понять, какие же чувства он питает к Юлиане Пастер. С одной стороны она прекрасная девушка, но с другой... Если начистоту — то она была ничем иным, как задачкой на удовлетворение собственного тщеславия. Хотя времени потребовалось больше чем ожидалось, он всё равно добился, чего хотел. Так что интерес к Юлиане несколько угас. Конечно, она не скрывает, что увлечена им, но это совсем другой разговор...

Как только Арктур поднялся на борт «Джона Лома-са», он выбросил из головы мысли о Юлиане Пастер.

Ведь его ждал Корхал.

По прибытию на родину и наконец добравшись до зала ожидания, Арктур обратил внимание, что повсюду вооружённые патрули Конфедерации. Группы хмурых мужчин и женщин сканировали толпу в поисках малейшей угрозы.

Я - МЕНГСК

Неужели всё так плохо?

О проблемах на Корхале рассказывали в нескольких репортажах по СНВ. Массовые беспорядки, нападения, а иногда даже теракты. Но общественности СМИ упорно представляли эти события как ничем не связанные и совершённые психами-одиночками инциденты. Но, очутившись дома, Арктур уже ни в чём не был уверен.

— Мой отец как всегда *занят*, — пробормотал он, оглядываясь вокруг.

Двери зала ожидания открылись, и юноша вышел в переполненный людьми вестибюль. Кругом были озабоченные лица — мужчины, женщины, дети, ожидающие встречи с близкими людьми. Арктур закинул сумку на плечо и стал всматриваться в собравшуюся толпу в надежде найти знакомое лицо.

Когда Арктур, наконец, увидел что искал, то конечно это оказалось совсем не то, чего он ожидал.

— С возвращением, — поздоровался Эктон Фелд, забирая у Арктура сумку.

— Фелд? — удивился Арктур, забыв поздороваться с начальником охраны. — А где моя мать или отец? И Дороти?

— Они на побережье, — пояснил мужчина. — В летней усадьбе.

— Они сами не могли меня встретить?

— Это небезопасно.

Арктур вздохнул. Ему не стоило удивляться, но он лелеял слабую надежду, что родители смогут побеспокоиться и приехать, чтобы вернуть блудного сына в лоно семьи.

Он увидел, что Фелд оценивает его проникательным взглядом.

ГРЭМ МАКНИЛЛ

— Что?

— Ты изменился, — отметил начальник службы безопасности семьи Менгск. — Что-то в тебе не так, как было раньше.

— Что ты имеешь в виду?

— Пока не определил, что конкретно, но ты выглядишь лучше, это точно.

— Я рад, что ты так думаешь.

Фелд спокойно отнёсся к сарказму Арктура.

— Хорошо... Тогда пройдем в машину.

Ангус из окна спальни наблюдал за серебристой машиной, что двигалась по дороге в сторону виллы, и тяжёлое чувство сдавило его грудь. Прошло два года с тех пор, как он видел сына в последний раз, но эмоции того дня когда Кэтрин в слезах рассказала, что Арктур ушёл в армию Конфедерации, кипели в нём как никогда сильно. Ангус изо всех сил старался держать себя в руках, когда вспоминал слёзы Дороти, зная, что Кэтрин возлагает большие надежды на сегодняшнее примирение семьи. А счастье Кэтрин, для Ангуса было важнее всего в мире. Он надеялся, что сможет провести этот вечер, не ругаясь с заблудившимся сыном.

— Ты готов? — спросила Кэтрин, войдя в спальню.

— Он почти приехал.

Ангус повернулся и улыбнулся супруге.

— Не знаю готов ли я, но в любом случае идём.

— Пожалуйста, Ангус, — взмолилась Кэтрин. — Ты обещал!

— Я знаю, — сказал он, протягивая супруге ладонь. Она прошла через комнату и взяла его за руки. — Но я не могу забыть, какую боль он причинил тебе. Какую боль он причинил нам всем.

— Ты должен. Арктур твой сын.

Я - МЕНГСК

— Но вступление в армию... — хмыкнул Ангус, качая головой. — Из всех способов, какие он мог выбрать, чтобы меня разочаровать...

— Прекрати, — сказала Катерина тоном, предупреждающим Ангуса, что тот ходит по краю пропасти. — Он наш сын, и мы будем приветливы с ним несмотря ни на что. Ты понял меня?

— Конечно, дорогая, но этот парень выводит меня из себя.

Кэтрин улыбнулась.

— Никто не может ранить нас сильнее, чем люди, которых мы любим.

— Особенно семья, — сказал Ангус.

— Особенно семья, — согласилась Кэтрин. — Они не расстраивали бы нас так, если бы мы не любили их.

— Согласен, — сказал Ангус. — Где Дороти?

— В своей комнате.

— Она спустится вниз?

— Пока нет, — расстроено сказала Кэтрин. — Она закрылась в комнате вместе с Понтием и сказала, что не хочет видеть Арктура.

— Я не понимаю, почему она может избежать всего этого, а я нет, — проворчал Ангус.

— Ты *серьёзно* дуешься из-за того, что тебе надо что-то делать, а шестилетней девочке — нет?

— Нет, конечно, но...

— Тебе должно быть стыдно, Ангус Менгск, — сказала Кэтрин. — А сейчас пошли. Пора спускаться.

— Хорошо, — сказал Ангус, глубоко вздыхая и поправляя жилет. — Как я выгляжу?

— Как отец, — улыбнулась Кэтрин.

Машина въехала во двор поместья и остановилась. Арктур вылез как раз в тот момент, когда мать и отец

ГРЭМ МАКНИП

появились на верхних ступенях парадного крыльца. Отец в строгом, без единого пятнышка, ладно скроенном костюме пепельно-серого оттенка с эмблемой в форме головы волка на груди, мать в фиолетово-синем элегантном платье.

В воздухе стояла свежесть, пахло солёной водой. Со стороны океана тянуло приятным холодком. Арктур заметил пятерых вооружённых охранников стоящих в тених внутреннего двора. Широко развернув плечи, молодой человек остановился перед родителями. Всматриваясь в лица родных, Арктур попытался прочесть их чувства. Мать тепло улыбнулась ему, и, как Арктуру показалось, даже в строгих чертах отца проскользнул слабый намёк на приветствие.

Эктон Фелд прошёл мимо него, неся сумку. Молодой человек последовал за ним.

Как только Арктур поднялся на первые ступени, Кэтрин спустилась и обняла его. Отринув все мысли о сдержанности, она заплакала, и слёзы покатались по её щекам.

— Арктур, дорогой... — сквозь слёзы воскликнула она. — Так хорошо, что ты дома! Мы так сильно по тебе скучали!

Он ответил на объятия матери, испытывая всепрощающее чувство возвращения. Арктур не стал противиться ему, и накопившаяся за годы горечь начала исчезать под наплывом искренней и чистой материнской любви.

Когда Кэтрин наконец отпустила его, Арктур встретился лицом к лицу с отцом.

Момент затянулся, и предшествующая теплота растаяла как далёкое воспоминание. Наконец Ангус протянул сыну руку.

Я - МЕНГСК

— Рад тебя видеть, сын, — сказал он.

Арктур через силу улыбнулся.

— И я тебя, отец.

Несмотря на сухое рукопожатие, Арктур почувствовал, что несмотря на всё, отец на самом деле рад видеть его.

— Ты изменился, — сказал Ангус.

— Тоже самое сказал мне Фелд, — ответил Арктур.

— Хотя не смог сказать как.

— Твои глаза. Ты стал старше. Ты прошёл через вещи, которые заставили тебя повзрослеть.

— Это хорошо?

— Пока не знаю, — сказал отец, отпуская его руку.

Арктур увидел, как сузились глаза матери.

— А где Дороти? — обратился он к ней.

— Она наверху, — ответила Кэтрин. — Спит. Не стоит её сейчас будить.

Арктур уловил колебание в её голосе.

— Перестань, мама. Где она на самом деле? — спросил он.

— Она наверху, — повторила Кэтрин. — Она просто... Всё ещё злится на тебя.

— Спусти два года?

— Люди могут таить обиду гораздо дольше, — сказал Ангус.

Арктур кивнул головой.

— Я понимаю. Она в своей комнате?

— Да, — сказала Кэтрин, — но, может быть, ты позволишь ей спуститься, когда сама сочтёт нужным, дорогой?

— Я другого мнения, — возразил Арктур. — Есть одна вещь, которую я накрепко усвоил. Проблемы, как правило, нужно встречать лицом к лицу.

ГРЭМ МАКНИП

— Армия научила тебя этому? — спросил Ангус.

— Нет, этому я научился у тебя, — сказал Арктур, оставляя родителей и входя в дом.

Главный зал встретил его в точности таким, каким он запомнил его: пол с шахматной плиткой, тёмные панели, портреты в золотых рамах. Работы матери всё также стояли на мраморных тумбах. Как только Арктур пересёк порог, сотни воспоминаний детства нахлынули на него.

Он остановился в тёплом коридоре, ощущая, как запахи родного дома штурмуют его чувства: запах втёртого в деревянный пол воска, аромат готовящегося ужина, запах полированного столового серебра. Арктур слышал, как копошится на кухне прислуга, скрипы и стоны согретого солнцем старого дома, и жужжание генератора где-то глубоко в подвале.

Дом говорил с ним на языке чувств, комбинацией тысяч различных картин, звуков и запахов, что смешивались в одно простое чувство.

Он — дома.

Какой солдат не грезит о доме? Грезит абсолютно любой. Даже тот, у кого на гражданке нет ничего такого, чтобы с нетерпением ожидать конца службы. Дом — это идеализированный образ для большинства военных, и Арктур, находясь в доме, где проводил в детстве каждое лето, — осознал, что это не фантазия.

Арктур пошёл вверх по ступенькам, избегая тех, что скрипели (как он делал это, будучи ребёнком), и направился к комнате Дороти. Он улыбнулся, когда увидел, что на её двери до сих пор красуются разноцветные записки.

Арктур постучал в дверь: три медленных стука, затем три быстрых — секретный код, который они ис-

Я - МЕНГСК

пользовали, с тех пор как Дороти научилась ходить.

— Уходи! — слышался голос из-за двери.

— Малютка Дот, это же я, Арктур!

— Я знаю.

Сообразив, что таким способом в комнату не попасть, Арктур просто толкнул дверь и зашёл внутрь. Комната Дороти изменилась с тех пор, когда он видел её в последний раз. Игрушек в комнате не убавилось, но теперь среди них был порядок, в соответствии с иерархией игрушек Дороти.

Дороти лежала на середине кровати, заключив в объятия Понтия. Старый пони выглядел довольно изношенным, но девочка не переживала по этому поводу и что есть силы стискивала игрушку руками.

— Здравствуй, Малютка Дот, — сказал Арктур. — Я вернулся домой.

— Меня больше никто так не зовёт, — фыркнула Дороти. — Я уже не малютка.

Арктур пересёк комнату и остановился рядом с кроватью. Дороти на самом деле выросла с тех пор, как он её видел. Она превратилась в прекрасную маленькую девочку с характерными высокими скулами мамы и грозными бровями отца.

В нарядном платье и с заплетёнными в косички волосами, лёжа в кровати, Дороти всем своим видом демонстрировала, что она тоже Менгск.

— Хорошо. И как же теперь тебя все называют? — улыбнулся Арктур.

— Дороти, глупый, — сказала сестра таким тоном, словно это самая очевидная вещь во всём мире. Арктуру пришлось признать, что так оно и есть. — Как же ещё меня называть?

— Прости, я как-то не подумал об этом, — сказал

ГРЭМ МАКНИЛЛ

он, присаживаясь на край кровати.

— Я не хочу разговаривать с тобой, — буркнула Дороти, поворачиваясь к Арктуру спиной.

— Ну, это очень плохо, — сказал Арктур. — Тогда подарок, что я собирался тебе подарить, придётся оставить себе. Скорей всего я отдам его какому-нибудь бедному ребёнку.

— Мне всё равно, — отрезала Дороти. — Мне не нужен твой подарок.

— Очень жаль... Это действительно хороший подарок.

— Я же сказала, мне всё равно, — ответила девочка, и Арктур увидел, что он не завоеует её расположения, взывая к детской жадности. Как всегда, ему снова придётся надавить на чувства.

— Я писал тебе каждый день, но ты не отвечала, — сказал он. — Я скучал по тебе. По-настоящему скучал по тебе, маленькая сестрёнка.

— Тогда зачем ты меня бросил? — заплакав, она перевернулась и запустила в него Понтия. Плюшевый Понтий отскочил на пол, и Арктур наклонился за ним. Дороти привстала на колени и начала бить его в грудь крошечными кулаками.

— Ты ушёл и бросил меня! Ты даже не попрощался со мной, — зарыдала она.

Арктур позволил сестре выпустить гнев без всякого сопротивления, и когда она перестала, обнял её и крепко прижал к себе.

— Я знаю и прошу прощения за это. Я никогда не собирался тебя так оставлять.

— Тогда почему ты ушёл? Я не видела тебя, чтобы сказать «прощай».

— Я... Мне нужно было уйти, — сказал он. — Я не

Я - МЕНГСК

мог здесь оставаться.

— Почему? Из-за папы?

— Нет, это из-за меня. Я должен был пойти и сделать что-то для себя. Что-то, что не было его идеей или планом. Вступление в армию было способом поступить так.

— Ты мог умереть, — всплакнула Дороти. — Солдаты погибают от пуль и взрывов постоянно. Я вижу это каждый день по новостям, несмотря на то, что маме и папе не нравится, когда я смотрю их. Но я продолжала искать тебя там, я продолжала смотреть новости, чтобы знать, погиб ты или нет.

Арктур пододвинулся к сестре поближе, пока она плакала. Он не задумывался о том, через что ей пришлось пройти, высматривая в телевизоре — жив он или мёртв. Конечно, мать и отец уверяли её, что он жив и с ним всё хорошо, но какая сила способна конкурировать с воображением шестилетней девочки?

— Прости. Дороти, мне правда жаль. Я не хотел, чтоб ты беспокоилась обо мне. Я твой старший брат и сам могу присмотреть за собой.

— А кому тогда присмотреть за мной? Ты мой старший брат и ты обещал, что со мной ничего не случится! Но потом ты ушёл, и со мной могло случиться всё что угодно! Те плохие люди могли вернуться снова и ранить маму с папой и меня! Или нас могли взорвать! Или те мятежники с оружием могли ранить нас, потому что у папы много денег!

Слова потоком хлынули из Дороти. Арктур чувствовал, как колотится её сердце. Дороти была самоуверенной, выразительной маленькой девочкой — вдобавок Менгск — но ей всего шесть. Он понял, что забыл про это.

ГРЭМ МАКНИП

— Ничего такого не могло произойти, — произнёс он с убеждением, на какое только был способен. — Папа платит Эктону Фелду целую кучу денег, чтобы что-то могло случиться с тобой. И сейчас я солдат, у меня большая пушка и целый взвод десантников, которые защитят тебя. Я обещаю.

Она немного стиснула его, и Арктур улыбнулся, понимая, что раунд выигран.

— Я скучала по тебе, — сказала Дороти. — Я плакала неделю, когда ты ушёл.

— Прости, — сказал он ещё раз, — но я вернулся ненадолго и обещаю, что не уеду отсюда, не попрощавшись с тобой.

— Мама очень скучала по тебе. Я слышала, как она тоже плакала. Папочка по тебе тоже скучал. Он никогда не говорил этого, но я знаю, что скучал.

Арктур поднял её голову со своего плеча.

— Я люблю тебя, Дороти. И всегда буду.

— И я тебя, — шмыгнула она носом. — Всё нормально. Ты можешь звать меня Малюткой Дот, если хочешь.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — сказала Дороти. — Ну и где мой подарок?

* * *

Длинный из красного дерева стол ломился от различных блюд и сортов вина. За железной решёткой камина полыхал огонь. Ангус Менгск всегда садился во главе стола, Кэтрин напротив, а Арктур занимал место посередине, по правую руку от отца.

Дороти устроилась напротив брата и потягивала

Я - МЕНГСК

из чашки свежий яблочный сок. Как обычно Понтий сидел рядом с ней, на своём законном месте. Хотя это противоречило всем принятым нормам этикета, перед приёмом пищи Арктур с отцом осушили по бокалу портвейна. Ангусу никогда не нравилось ограничивать себя лишь потому, что так положено по книжке. Похоже, эта черта характера передалась и сыну.

Недолго думая, Ангус выпил свой бокал до дна. Арктур же распробовал тёмно-рубиновый напиток как следует и нашёл, что вкус порто⁸ просто чудесен. Отец и сын сели у шахматной доски, пока Кэтрин ходила умывать Дороти. Резные фигуры стояли на исходных позициях, но мужчины не горели желанием сыграть.

Арктур обыграл отца в одиннадцать лет, и после они больше никогда не играли.

Разговор не клеился. Арктур несколько не удивился, что его отец всё также красноречив в своих нападениях на Конфедерацию. Но особым поводом для гнева Ангуса в эти дни был факт того, что возведение нового здания для заседаний ассамблеи Корхала свернули, а стройплощадку разровняли бульдозерами под строительство сверхдорогого жилья. Само собой разумеется, что договор на демонтаж был заключён с компанией принадлежащей Старой Семье — Тайгорам, а новый тендер на застройку выиграла фирма, принадлежащая внучатому племяннику Андреа Тайгор.

Времена изменились, но коррупция, по всей видимости, осталась прежней.

Арктур допил портвейн, когда мать и Дороти вошли в столовую. Отец улыбнулся при виде дочери. Арктур отметил, что при всей его политике, распрях с Конфедерацией и участием в террористической де-
8 Порто — сорт креплёного вина.

ГРЭМ МАКНИП

тельности, Ангус Менгск не перестал быть любящим отцом.

Вся семья села за стол, и ужин начался. Напряжённая атмосфера развеялась, когда Дороти принялась рассказывать о том, как она придумывала сказки в дошкольном классе и с кем там играла.

Арктур увидел, как лица матери и отца оживились, и понял, что Дороти давно не проявляла себя во всей красе. Они душевно беседовали за столом, хотя от Арктура не ускользнуло то, как мать очень ловко уводит разговор от любых спорных тем.

Подали первое блюдо: трюфельный крем с гарниром из небольших кусочков паштета. Арктур одобрительно промычал, когда получил свою порцию. Как многие жёны богачей, Кэтрин Менгск проявляла неподдельный интерес к ведению домашнего хозяйства, и большинство кушаний она приготовила сама, с использованием личных особых ингредиентов в сочетании со знанием вкусов семьи. К первому блюду прилагались стаканы со светлым игристым вином. После аперитива последовало ризотто с грибами, молодой рукколой, с сыром Манчего и лимонным соусом с петрушкой.

Привыкший к диете из «сухарей» и отвратного столового рациона, Арктур растерялся, при попытке выбрать что-то из огромного количества блюд. В итоге он не смог устоять перед бледно-лиловым фруктовым мороженым с соком лайма, и шашлыком из свинины — с кетчупом, розмарином, соусом Порто и сыром Грюйер в придачу⁹.

⁹ **Ризотто** — блюдо из мелкого риса. **Руккола** — двулетнее травянистое растение, семейства Капустные, приправа. **Манчего** — твёрдый сыр из пастеризованного овечьего молока. **Розмарин** —

Я - МЕНГСК

В завершении ужина ему подали неглубокую миску с бататами и фунтовым кексом, с кроваво-оранжевой подливой на бурбоне, и взбитыми сливками с мускатом. Осилив свою порцию, Арктур понял, что объелся до такой степени, что больше не проглотит ни кусочка.

Затем подали кофе и поставили маленькие тарелки со сладостями в центре стола.

— Мама, вся еда просто восхитительна, — сказал Арктур, когда опустели последние тарелки.

— Полностью согласен, — подтвердил Ангус, и Кэтрин улыбнулась тому, что сын и муж хоть в чём-то пришли к единому мнению.

— Я рада, что вам понравилось, — сказала Кэтрин. — Я составляла меню специально под сегодняшний вечер. Я хотела, чтобы мы просто поужинали в семейном кругу. Прошло много времени с тех пор, когда мы вместе сидели вокруг стола и наслаждались компанией друг друга. Не так ли?

Арктур спрятал улыбку, что возникла в ответ на, казалось бы, невинный вопрос, когда увидел укоряющий взгляд матери.

— Конечно, — подтвердил Ангус, также уловив подтекст. Арктур с одобрением посмотрел на отца. Беззаботность взора и обычное выражение его лица удивили Арктура настолько, насколько удивился и

вид полукустарниковых и кустарниковых вечнозелёных растений, относится к типу классических пряностей. **Соус Порто** — соус для блюд на основе портвейна. **Грюйер** — твёрдый жёлтый сыр без дырок, имеющий острый пикантный аромат и слегка ореховый вкус. **Батат (сладкий картофель)** — вид клубнеплодных растений. Ценная пищевая и кормовая культура. **Фунтовый кекс** — кекс, в который основные ингредиенты входят в равных количествах, как правило, в размере одного фунта.

ГРЭМ МАКНИП

Ангус.

— Я скучал по всему этому, — сказал Арктур. — Как хорошо вернуться домой.

— Я рада, что ты вернулся! — воскликнула Дороти, разрядив тем самым обстановку.

Когда с ужином было покончено, Кэтрин поторопилась отправить Дороти в кровать, но сначала дождалась, чтобы отец с братом обняли и поцеловали и её, и Понтия. Когда женщины семейства удалились, напряжение улетучившееся с их присутствием, злой тенью обратно прокралось в зал.

— Ещё портвейна? — спросил Ангус.

Арктур кивнул.

— Мне Руби, — сказал он.

Ангус налил два стакана и передал один Арктуру. Молчание затягивалось. Арктур видел, что отец из всех сил пытается подобрать нужные слова. В присутствии Кэтрин беседа была лёгкой и непринуждённой, но без её умиротворяющего влияния напряжённость между двумя жожаками снова начала расти.

— Я рад, что ты приехал, сын, — наконец произнёс Ангус. — Твоя мать здорово переживала сегодня. И Дороти... ну, в общем, ты видел, как она обрадовалась тебе.

— А ты? — спросил Арктур. — Ты тоже рад видеть меня?

— Конечно. Ты же знаешь, что да. Ты мой сын.

— Я знаю. Но наш последний разговор закончился не очень дружелюбно.

— Ты просто ушёл и вступил в десант, — сказал Ангус. — Мой сын, солдат Конфедерации... какой реакции ты ожидал?

— Я ожидал от тебя уважения к моему проклятому

Я - МЕНГСК

решению, — отрезал Арктур.

Ангус вздохнул и глотнул портвейна.

— Ты ищешь повод для ссоры, Арктур?

— Нет, — ответил Арктур. — На самом деле нет. Просто... ну, мы практически ничего и никогда не обсуждали с глазу на глаз, не так ли?

— Насколько я помню, нет.

— Именно. И раньше, когда я жил на Корхале, каждый раз, когда ты смотрел на меня, ты *сравнивал* с собой, пытаясь найти недочёты во всём, чтобы я ни делал. Я никогда не был достаточно хорош для тебя.

— Это просто смешно, — сказал Ангус. — Я просто хотел как лучше для тебя. Неужели ты не понимаешь?

— Как лучше для меня? Ты уверен? Или ты хотел, как лучше для *тебя*? Всё, к чему я стремился, тебе не казалось важным. Всё, о чём ты заботился, выйдет ли из меня достойный преемник!

Ангус налил себе ещё стакан портвейна, используя паузу, чтобы обуздать гнев.

Арктур знал, что нападки на отца могут привести лишь к одному результату, но уже не мог остановиться. Накопившиеся за два года эмоции рвались наружу, и он не мог сдержать их.

— Арктур, ты мой сын, и я всегда стремился дать тебе всё самое лучшее. Ты умён, и можешь стать лучшим в том деле, о каком мечтаешь. Но потерять жизнь, сражаясь за тиранию и коррупцию, за режим, который стремится взять под контроль всю галактику, просто глупо.

— Выходит, что я глуп?

— Я этого не говорил. Ты даже не слушаешь меня. Ты слышишь лишь то, что хочешь слышать, таким образом лишь раздувая спор.

ГРЭМ МАКНИП

Арктур знал, что отец говорит правду, но воспоминания о рядовом Шоу всплыли в памяти, заполонив сознание. Образ разорванного в клочья парня лежащего в луже крови на полу бара Тирадора-IX затуманил рассудок.

— Нет, всё совсем не так, — сказал он.

— Тогда как это понимать? — потребовал объяснений Ангус. — Потому что мне действительно хочется это знать.

— Это то, что ты делаешь на Корхале, — сказал Арктур. — Теракты и бунты. Ты, Фелд и ваша банда революционеров раздуваете здесь пламя ненависти. Не так ли?

— Попридержи свой проклятый язык! — прошипел Ангус.

— Почему? Боишься, что десантник Конфедерации может донести на тебя властям?

— Ты же не донесёшь? — спросил Ангус, искренне ужаснувшись тому, что взгляды сына могут обернуться против него.

— Нет, конечно, нет. Но я видел в реальности то, что делают такие люди как ты, — сказал Арктур. — Я видел трупы и кровь на Тирадоре-IX, я слышал крики. Можешь оправдывать свои дела разговорами о коррупции и другими умными речами, но я видел то, что остаётся за кадром. Я видел людей расстрелянных без пощады, и Бог знает, сколько невинных свидетелей погибло под перекрёстным огнём. Если это то, что ты делаешь, то я не хочу участвовать в этом.

— Нападение на Тирадоре-IX никак не связано со мной, Арктур, — сказал Ангус, делая шаг к сыну. — Клянусь. Мы атакуем только военные цели. Боевые средства. Потому что мы на войне и не совершили бы

такой ошибки как эта.

— Военные цели? — переспросил Арктур, нащупывая «смертник» под рубашкой. — И что по твоему мне теперь делать? Скажи, ты бы разрешил сбросить на меня бомбу или совершить какое-нибудь нападение, которое могло повлечь мою смерть? Если была бы необходимость для твоего грандиозного плана?

— Конечно нет! Арктур, зачем ты такое говоришь? Мама хотела, чтоб сегодня мы вновь стали семьёй. Ради неё не разрушай всё снова!

— Приехать сюда было ошибкой, — сказал Арктур. Он поставил стакан на стол и повернулся к двери. — Я, пожалуй, пойду.

— Нет, Арктур, пожалуйста, останься, — сказал Ангус, подойдя к нему и взяв за руку. — Ради матери и Дороти, если не ради меня.

Арктур повернулся к отцу.

— Я уеду утром.

Вдалеке от Стирлинга, что сверкал в ночи как драгоценный камень, мрак неба был абсолютен. Арктур сел на скамью из орехового дерева, которую отец соорудил у конца дорожки от виллы, и стал смотреть на море. Волны внизу бились об утёс и разлетались серебряными каскадами брызг. Арктур обратил внимание на бронзовую табличку по центру скамейки, с выгравированными на ней памятными словами в честь Августа, деда Аркура. Однако надпись полностью исчезла под слоем зелёного налёта, и Арктур не смог прочитать её.

Он сидел и смотрел на звёзды, размышляя о том, на какие из них занесёт его в будущем. Вариантов было море и, без сомнений, на стезе десантника обилие разнообразных миров ему гарантировано.

ГРЭМ МАКНИПП

А когда устанет от военной жизни — Арктур чувствовал, что этот момент быстро приближается, то он соберёт манатки и рванёт на Периферию. Как можно дальше, дабы ощутить себя свободным.

Арктур почувствовал вибрацию в кармане и достал смартфон. Он подождал, пока вызов не прекратится, затем щелчком открыл аппарат. Пришло сообщение от Юлианы. Уже пятнадцатое по счету с того момента, как он прибыл на Корхал.

Он вздохнул и, услышав за спиной шаги, сунул смартфон в карман.

— Не возражаешь, если я присяду, — сказал Эктон Фелд.

— Если ты здесь, чтобы убедить меня остаться, то зря не старайся.

— Да нет. Я знаю, что пытаться в чём-то тебя убедить — безнадежное дело.

Арктур кивнул на скамейку.

— Тогда садись.

Двое мужчин некоторое время сидели в тишине, наслаждаясь величием зрелища. До самого горизонта океан был как чёрное зеркало — огромное зеркало, отражающее звёзды в виде покачивающейся россыпи булавок. Иногда небо перечёркивали сверкающие полосы. Арктуру нравилось думать, что это метеоры, хотя он знал, что на самом деле это следы бороздящих атмосферу звездолётов.

— Ты же знаешь, что будешь сожалеть об этом, — в конце концов произнёс Фелд.

— Что?

— Из-за такого отъезда. Ты не знаешь, что может произойти в будущем, и ты действительно хочешь, чтобы этот момент остался последним в твоей памяти

Я - МЕНГСК

о своих родных?

— Ты излишне драматизируешь Фелд, — сказал Арктур. — Тебе это не идёт.

— Нисколько. Арктур, поверь мне, то что творится на Корхале куда опасней, чем ты думаешь. Конфедерация в панике бежит отсюда, и любой, кто бывал в бою, знает, что противник наиболее опасен, когда загнан в угол. Они предпримут что-нибудь, и насколько хорош бы я не был, я не могу гарантировать чью-либо безопасность перед лицом такого, своего рода отчаяния.

— Неужели всё действительно так плохо?

Фелд утвердительно кивнул.

— Ты можешь никогда не вернуться домой. Разве тебе этого не говорили? — сказал он.

— Кто?

— Родители, друзья... Да кто угодно. Это не важно.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда ты жил здесь, на Корхале, то думал, что это центр мира. Ты считал, что так будет всегда, что ничего не изменится. Тогда ты уехал и не возвращался в течение пары лет. А когда вернулся, всё изменилось. Связь потеряна. Ты приехал, чтобы найти то своё, чего уже нет. Тебе придётся уехать на долгое время, прежде чем ты сможешь вернуться и найти своё. Мир, где ты родился. Но пока для тебя это невозможно. Ты ещё не готов вернуться на Корхал. А может он не готов для тебя. Я не знаю.

— С каких это пор ты стал философом, Фелд?

— Я многое повидал, — ответил Эктон, — и по пути кое-что для себя вынес. Просто не стоит пороть горячку, хорошо? Если хочешь уехать, прекрасно, но для начала попрощайся. Не уезжай как в прошлый раз.

— Не сжигать за собой мостов? Ты это имеешь в

ГРЭМ МАКНИПП

виду?

— Да, можно сказать и так, — согласился Фелд.
— Скажи «до свидания», и только *потом* уходи. И не возвращайся, пока не будешь готов вернуться. До тех пор — никаких контактов.

Смартфон Арктура вновь затрещал. Юноша, даже не глядя, уже знал кто это.

Юлиана.

— Полная изоляция, говоришь?

— Угу.

— Я думаю, может ты и прав, Фелд.

ГЛАВА II

Арктур откинул голову назад, оперевшись затылком на пластиковую перегородку офиса. Закрыв глаза, он расслабился. Звук работающих кондиционеров и щёлканье клавиш клавиатуры лейтенанта Цестода нагоняли дремоту. В любом случае, ранее чем через полчаса попасть в кабинет комдива Фоула ему не светило. Аудиенции с Брантиганом Фоулом всегда начинались с опозданием. По-бычьему упрямый командир 33-й десантно-штурмовой дивизии всегда придерживался только собственного графика и никакого другого.

Лейтенант Ларс Цестода, адъютант и секретарь командующего, слыл настоящей язвой и педантом. Вряд ли существовал хотя бы один солдат, кто ревностней его соблюдал армейский устав.

Несмотря на установленные в кабинете обогреватели, Арктур почувствовал в воздухе холод и поплотнее запахнул китель. Скоро придётся запрашивать новый — этот едва умещал в себе широкую грудь и плечи Менгска.

Приказ явиться в кабинет генерал-майора Фоула в лагере Гастингс свалился как снег на голову. Впрочем, в десантных войсках большинство приказов были такими. Однако в отличие от других приказов от этого веяло некой особой важностью. Поэтому Арктур явился раньше назначенного времени, хоть и пони-

ГРЭМ МАКНИП

мал, что придётся подождать, прежде чем комдив его примет.

Обстановка в приёмной отличалась скромностью и строгостью. Единственной мебелью были неудобный диван, на котором Арктур сидел; пара железных картотечных шкафов (настолько старых и помятых, словно их нашли на «Саренго»); и стол со стулом лейтенанта Цестода. На стене, прикрепленные канцелярскими кнопками, висели агитационные плакаты, призывающие к вступлению в ряды десанта. По мнению Аркура, здесь они были лишними, так как любой, кто мог их тут увидеть, уже должен состоять на службе в десантных войсках.

Арктур встал и потянулся. Он прождал целый час и даже успел изучить от корки до корки «Боевое знамя», журнал, выпускаемый ДВК. Медиа-книжные издания заменили бумажные версии уже довольно давно, так что этот экземпляр явно видывал лучшие дни. Когда Арктур поднялся на ноги, Цестода раздражённо посмотрел на него.

— Могу ли я что-нибудь сделать для вас, капитан?
— спросил Цестода таким тоном, словно Арктур нарушил какое-то неписанное правило кабинета.

— Нет, — сказал Арктур. — Просто разминаю ноги. Вы не знаете хотя бы примерно, когда генерал-майор меня примет?

— С минуты на минуту.

— Вы говорили это тридцать минут назад.

— Значит, нет нужды спрашивать снова.

Арктур подошёл к столу Цестода и сел на край, прекрасно понимая, как это разозлит лейтенанта. Естественно, Цестода уставился на него, но Арктур встретил его взгляд одним из своих фирменных.

Я - МЕНГСК

— Вы же, наверное, знаете этимологию своей фамилии? — спросил Арктур, поднимая со стола стилус.

Цестода выхватил предмет из его рук.

— Что?

— Этимологию, — медленно повторил Арктур. — Происхождение слова. То, откуда оно появилось и как получило свой нынешний смысл. То есть, я спрашивал, знаете ли вы, что значит ваша фамилия.

— Ничего она *не значит*, — сказал Цестода. — Просто фамилия.

— Напротив, мой дорогой друг. В былые времена имя определяло суть человека. Многие фамилии пришли из профессий, такие как Смит или Бондарев. Другие отражали черты характера или внешности.

— И какое отношение это имеет ко мне?

— Ну, видите ли, Цестода — это класс плоских червей-паразитов, живущих в пищеварительном тракте позвоночных и абсорбирующих остатки пищи, переваренной носителем. Они уродливые твари, состоящие из ленточного тела и рудиментарной головы, с помощью которой прицепляются к носителю. Самый распространённый симптом на их наличие в организме, это тошнота. Просто я подумал, что вам будет интересно это знать.

Прежде чем Цестода ответил, Арктур встал со стола и подошёл к герметичному окну, выходящему на пустую, освещённую синим, глушь Сигмы Онуру. Удалённые постройки лагеря Гастингс жались к турелям ПВО под кобальтовой громадой неба, и ледяная тундра раскинулась на сотни миль ледниковыми торосами километровой высоты.

Уплотнитель вокруг стекла обветшал, и жгучий холод полярных температур планеты крал часть того не-

ГРЭМ МАКНИП

большого тепла, что генерировали конвекторы.

Арктур изучал своё отражение на тонированном стекле, вглядываясь в резкие и красивые черты: аккуратно подстриженные усики и борода, обрамляющие идеально очерченные щёки и полные губы; густые и абсолютно чёрные волосы. Глаза оставались таким же пронзительными, как и раньше, правда для двадцати-четырёхлетнего мужчины выглядели сильно постаревшими.

Арктур улыбнулся, сообразив, что представляет собой полную копию отца.

Конечно, более молодую и красивую версию отца.

Хотя чуть ли не в каждой передаче СНВ фигурировала персона Ангуса Менгска (безумца с Корхала, как репортёры называли его), только сейчас Арктур впервые сознательно подумал об отце. Почти пять лет прошло с тех пор, как он последний раз видел родных. Пусть он держал постоянную связь с матерью и Дороти, с отцом Арктур не обмолвился ни единым словом.

Его сестре недавно стукнуло одиннадцать, и на её фоне Арктур почувствовал себя очень старым. Кажется, Малютка Дот родилась только вчера, а уже сегодня все её разговоры по видеофону были только о мальчиках, вечеринках и о том, как её бесит невозможность выйти из дома без охраны. Волнения на Корхале грозились в любой момент выйти из-под контроля, и многие эксперты сходились во мнении, что введение военного положения — это лишь вопрос времени.

Арктур не волновал отец, который выбрал такой опасный путь, но он беспокоился о матери и сестре. Когда-то он пообещал Дороти, что не допустит, чтобы с ней что-то случилось, а признание Фелда в том, что он не может гарантировать их безопасность, прочно

Я - МЕНГСК

застряло в мыслях молодого Менгска.

Арктур обернулся, когда услышал звонок со стороны стола. Он улыбнулся, заметив на лице лейтенанта Цестода тень раздражения, когда тот услышал через наушник распоряжение Фоула. Цестода поднял взгляд на Менгска и буркнул:

— Генерал-майор Фоул желает видеть вас.

Арктур прошёл в кабинет, встал по стойке «смирно» и отдал воинское приветствие командиру. Тот кивнул в ответ, не отрывая взгляда от вороха бумаг на столе.

Командир 33-й десантно-штурмовой дивизии темпераментом напоминал пожарную колонку, то есть был настолько вспыльчивым и быстрым, что многие подчинённые летели кубарем уже в момент его пробуждения. Чёрные, стриженные под «ёжик» волосы были обильно тронуты проседью, а из-за лучей сотен различных солнц кожа генерала приобрела цвет и текстуру древнего пергамента. На безупречно отглаженной форме блестело столько звёзд, что вполне хватило бы для небольшого планетария. Образ ветерана дополняла незажженная сигара в зубах и пережёвываемый кусок табака — привычка, которую генерал-майор подцепил за время службы на Периферии и от которой не счёл нужным отказываться по возвращению в цивилизованное общество.

Рядом с генерал-майором, вытянувшись в струнку, стоял офицер в белой униформе с капитанскими нашивками. Капитан был широк в плечах, от его внешнего вида прямо-таки веяло угрозой. В грубых чертах лица отчётливо читались высокомерие и склочный нрав.

Арктур сразу невзлюбил незнакомца. На вид тому

ГРЭМ МАКНИП

можно было дать около сорока лет, что в свою очередь делало мужчину слишком старым для капитанского звания. Однако физическая форма офицера была впечатляющей для человека такого возраста.

— Садитесь, капитан, — сказал Фоул. — У меня есть для вас задание.

— Есть, сэр, — ответил Арктур, присаживаясь напротив стола генерал-майора.

— Разрешите представить, — сказал Фоул, указав пальцем на человека, стоящего рядом с ним. — Эдмунд Дюк, капитан спецподразделения корпуса Альфа. Его ВМГ отправляется к шахтам веспена на леднике Норранда. Отделение «Доминион» выдвигается туда же.

Арктур кивнул. Он слышал о спецах Альфы, которые считались самыми эффективными бойцами в Конфедерации, что означало — самыми жестокими, и чей девиз был: «Первые среди первых!», а позывной — «Кровавые ястребы». Это говорило Арктuru о многом.

— Есть, сэр. Наша задача?

— Убедить шахтёров, что в их интересах убраться отсюда и оставить место нам. Келы крепко окопались в этой системе, а наших шишек, имеющих кое-какие планы на эту планетку, такой расклад совсем не радует. От нас требуется прикрыть лавочку и удостовериться, что чёртовы пираты не будут нагнеть. Ну, ты же знаешь, всё как обычно.

— Как обычно, — утомлённо резюмировал Арктур. Если Фоул и заметил, каким тоном он это сказал, то не подал виду. А вот Дюк ошетинился.

— Генерал, если у вас есть корпус Альфа, зачем тогда нужен «Доминион»? — поинтересовался Арктур.

— В указаниях сверху рекомендуется объединить кое-какие наши отряды. Я думаю прикрепить вашу

Я - МЕНГСК

группу к Альфе. Дюк оценит вас на поле боя и составит мнение о каждом.

Арктур ужаснулся при мысли, что «Доминион» попадёт под юрисдикцию Эдмунда Дюка. Хотя он и не встречал этого человека, но внутреннее чутьё ему подсказывало, что тот просто заносчивый хвостун. Затем, посмотрев на ухмыляющееся лицо Дюка, Арктур вдруг осознал, что узнал капитана.

Он видел такое же высокомерное лицо на СНВ, когда репортёры оправдывали махинации Старых Семей.

— Эдмунд Дюк? — уточнил Арктур. — Не из Дюков ли Тарсониса?

— Единственный и неповторимый, — протянул Дюк. — Я слышал, большинство твоих парней деревенщины с крайних миров? Это так? А от Периферии можно ожидать только двух вещей, мальчик...

— Да, да, я знаю — перебил его Арктур и перевёл взгляд на генерал-майора: — Вы не можете перевести отделение «Доминион» под командование этого человека.

— Ты указываешь, что делать мне в моей дивизии, Менгск? — изумился Фоул.

— Никак нет, сэр, — поспешно сказал Арктур, — но...

— Так что вот, — продолжил Фоул, словно Арктур ничего не говорил, — ты хороший офицер, Менгск, и люди тебя уважают, но ты будешь драить у меня до упора сортиры, если снова начнёшь давать мне советы. Всё ясно?

— Так точно, сэр! — отчеканил Арктур.

— Да и какая тебе разница? Твоё дело побыстрее уволиться в запас. Так что не имеет значения, кто будет командовать этими воинами.

ГРЭМ МАКНИП

— Я просто хочу убедиться, что мои парни окажутся в хороших руках, — сказал Арктур, взглянув на Дюка.

— Теперь это не твоя забота, Менгск, — отрезал Фоул. — А сейчас убирайся отсюда и позаботься, чтобы твои люди были готовы. Инструктаж в 19:00, десантные катера взлетают в 20:00.

* * *

Жестокий ветер полировал ледниковые склоны на подступах к веспеновым месторождениям ледника Норанда. Арктур не решился открыть лицевой щиток шлема, чтобы оценить силу порывов. Поднимаясь вверх, он пристально осматривал возвышающуюся перед ним гору из голубого снега. Шахта находилась прямо за ней. Из-за бесконтрольных выбросов веспена в атмосферу всё небо над перевалом украшали разводы клубящихся испарений летучего газа. Рядом с Арктуром вышагивал Эдмунд Дюк. Скафандр капитана украшали десятки знаков отличия и боевых цитат, из-за чего у юноши сложилось впечатление, что боевые действия для Дюка, это всего лишь повод порисоваться. В общем, вывод не способствовал возникновению симпатии. Арктур тешил себя лишь тем, что по крайней мере в бой он идёт не с каким-то желторотым курсантом.

Сотня десантников в боевом порядке тащилась по крутому откосу гребня. Семь шагоходов «Голиаф» из группы сопровождения, несмотря на свою неприхотливость, также двигались черепашьим шагом по обманчивой поверхности. Гироскопы машин с трудом компенсировали баланс равновесия на предательском

Я - МЕНГСК

покрове из льда и снега. Ховербайки «Стервятник» сновали вдоль флангов. Иногда сквозь вой ветра Арктур мог различить рёв двигателей двух истребителей «Мираж», кружащих где-то в высоте. Дескавы, что несли десант из лагеря Гастингс, были вынуждены сбросить его километр назад, так как никудышная аэродинамика машин ничего не могла противопоставить ураганному ветру в сочетании с плохой видимостью.

— Неплохой отряд, а, Менгск? — обратился Дюк к Арктуру через комлинк. — Видел где-нибудь ещё такую великолепную демонстрацию конфедеративной силы?

— Впечатляет, — согласился Арктур. — С такой огневой мощностью собранной в одном месте, я не сталкивался довольно давно.

— Ага, для полного счастья не хватает только осадного танка.

— Лёд здесь не слишком надёжный, — сказал Арктур. — Скорей всего мы не прошли бы и полкилометра, как потеряли бы его в какой-нибудь расщелине.

— Я знаю, но с таким малышом мы в лёгкую нагнали бы страху на чёртовых рудокопов. Прямо как тех желторотиков, которых ты шурнул из каньона Туранга.

— Вы слышали об этом?

— Естественно. Ты тогда неплохо справился, но тебе чертовски повезло, что среди той шайки шахтёров ни у кого не оказалось парочки яиц.

Арктур кивнул головой в ответ на такую вольную интерпретацию событий, но никак не прокомментировал.

— Если бы я был на твоём месте, — продолжил

ГРЭМ МАКНИП

Дюк, — то мы бы просто погнали прочь этих грязных землероек залповым огнём «карателей» и всех делов.

— Ну, это как-то жестковато, — сказал Арктур.

— Жестковато? А ты думаешь, куда попал, в бойскауты? Это Десантные войска Конфедерации. Если ты хочешь из себя что-то представлять, Менгск, тебе следует поучиться жёсткости.

— В самом деле?

— Да, чёрт возьми, — сказал Дюк, хлопнув тяжёлой перчаткой по боку гаусс-автомата. — Но никак не сюсюкаться с этой шушерой.

— Скажите мне кое-что, Эдмунд, — начал Арктур. — Вы ведь не возражаете, если я буду называть вас Эдмунд? Как получилось, что отпрыск одной из Старых Семей торчит здесь, в чине капитана, и гоняет шахтёров по Периферии? Со связями вашей семьи и с тем количеством битв, в которых вы вне сомнений побывали; мне кажется, что начальству давно пора дать вам звание генерала.

Дюк остановился и повернулся к Арктуру лицом. В его глазах плескалась холодная ярость.

— Да, я *возражаю* против того, чтоб ты называл меня Эдмунд. И то, почему я здесь — не твоё собачье дело. Нам дали приказ, а я человек, который следует приказам. Так почему бы тебе не заткнуться и не сделать также?

Высказавшись, Дюк потопал в направлении перевала. Арктур улыбнулся. Выждал немного, а затем, выдерживая дистанцию, двинулся следом.

— Ну и дела, капитан. Мне кажется, вы разозлили большого парня, — заметил Чак Хорнер, сравниваясь с Арктуром. — Что вы ему сказали?

— Ничего особенного, — сказал Арктур. — Как от-

Я - МЕНГСК

деление, лейтенант?

— Они в порядке, — ответил Хорнер. — Де Санто ворчит насчёт миссии, Янси не хочет затыкаться, Чун Люн скулит о том, что эта погода делает с Маюми, а Тоби не сказал ни слова с тех пор, как мы высадились. Так что дела вроде как обычно.

После боя на Сонъяне Чак Хорнер приобрёл статус неофициального заместителя Арктура в отделении. С обязанностями он справлялся более чем успешно, поэтому звание лейтенанта заработал довольно быстро.

Арктур повернулся и посмотрел назад. Отделение «Доминион» — синие, закованные в броню фигуры шли на безопасном расстоянии от десантников подразделения Альфа. Их походку и повадки он знал как свои пять пальцев. По мере приближения подчинённых, Арктур кивком приветствовал каждого.

— Что слышно, капитан? — спросил Янси. — Мы ещё не на месте?

— Уже близко, — ответил Арктур, показывая на перевал примерно в ста метрах от них. — Прямо за ним.

— Ну и погодка, а? — сказал Чун Люн, прижимая винтовку к груди, в попытках хоть как-то прикрыть её от порывов ветра. Стекло его шлема практически не просвечивало, грязь заляпала бронепластины скафандра, но винтовка каким-то чудом оставалась чистой.

— Мы видели и похуже этого. На Парагосе, помнишь? — ответил Янси.

— Пытаюсь забыть, — проворчал Чун Люн. — А сколько потом ушло месяцев, чтобы вычистить весь песок из казённого Маюми.

— И до каких пор это будет продолжаться? — спросила Ди де Санто.

ГРЭМ МАКНИП

Арктуру не требовалось уточнений, что она имеет в виду. Последние пару лет их операции в большинстве своём заключались в захвате шахт или пограничных исследовательских станций келморийских изыскателей. Или это, или подавление локальных беспорядков.

Бунты и многотысячные протесты вспыхивали по всей Конфедерации всё чаще и чаще, и ни один выпуск новостей СНВ не обходился без какого-либо репортажа о недовольном населении, что нападает на полицию или выходит на митинги, размахивая лозунгами.

Конечно, всё подавалось так, будто недовольных единицы, но пережитое в отделении «Доминион» и последний визит на Корхал подсказывали Арктуру, что дела идут намного хуже, чем кажется. Конфедерация прогнила изнутри, и власть имущие мира сего ходят по лезвию бритвы.

— До каких пор? — переспросил Арктур, по его спине вдруг побежали мурашки. — Ты знаешь, я подозреваю, что недолго.

— Что вы имеете в виду, капитан? — спросил Янси.

— Мне почему-то кажется, что такие как Дюк, не способны видеть дальше собственного носа, — сказал Арктур, пренебрегая воинским уставом, согласно которому солдат не имеет права критиковать действия старшего по званию.

— Вы считаете его опасным? — спросил Чак Хорнер.

— Очень может быть, Чарльз, — ответил Арктур. — Правда, не уверен, кому именно надо его опасаться.

Ледник Норанда возвышался над ними, — монолитный эскарп синего льда по внешнему краю метеоритного кратера тысячелетней давности. Кромка кратера широкой дугой простиралась в обе стороны,

Я - МЕНГСК

замыкаясь в окружность с диаметром более трёх километров. Пики ледника уходили в небо на тысячи метров, словно стены древнего храма богов из старинных легенд.

Лёд в центре чаши пересекала чёрная линия разлома, и струйки жёлто-зелёного газа курились по всей её длине. Гигантская металлическая структура перерабатывающего завода из огромных труб, башен конденсирующих баков и сгорающих выхлопов расположилась в центре кратера, словно гигантский пропитанный топливом паук, окружённый множеством заводских складов и наспех собранных жилых блоков.

Внизу люди в защитных костюмах сновали по своим делам, не замечая десантников, что пришли отобрать у них всё. Огромный грузовик с внушительными протекторами на колёсах захрустел по льду, как только рабочие загрузили его контейнерами с ценным газом.

Казалось, что завод построили в центре давно разрушенного города, с зубчатыми башнями из тёмного, испещрённого кристаллическими прожилками камня, окружающего более современные конструкции. От архитектуры руин веяло тайной. В сравнении сковыряющимися под их сенью людишками, их масштаб казался просто невероятным.

Десантники Брантигана Фоула лежали с подветренной стороны гребня кратера, изучая огромную чашу. «Голиафы» расположились чуть позади, а «стервятники» кружили на снегу поодаль. Где-то в вышине, затерявшись в облаках, что даже не было слышно двигателей, «миражи» выписывали восьмёрки.

Через лёд затаившиеся бойцы чувствовали гул и вибрацию. Арктур не мог не восхититься мастерством

ГРЭМ МАКНИП

строителей, которые умудрились соорудить перерабатывающий завод прямо над веспеновым гейзером.

«Как они решили проблему вибрации льда вкупе с необходимостью сохранять неподвижность собирательных чанов?» — Арктуру не терпелось изучить комплекс изнутри.

— Чёрт, они же должны бурить скважины, чтобы доставать оттуда веспен, — сказал Чак Хорнер.

— Именно, — подтвердил Арктур, — согласно данным, веспен здесь находится на глубине тридцати километров.

— Чувак, не слишком ли глубоко? — удивилась де Санто. — Тут ведь есть места попроще?

— Безусловно, но это на редкость крупный подземный гейзер, — сказал Арктур. — Несмотря на то, что он загрязнён подо льдом очень вредными химикатами, он настолько богат, что окупает любые усилия и опасность добычи.

— Опасность? — переспросил Янси. — Какая ещё опасность? Ну, кроме бурения больших грязных трещин.

— Посмотри на цвет газа, поступающего из экс-трактора, — сказал Арктур. — Видишь, он имеет желтоватый оттенок?

— Угу.

— Это сероводород. Очень токсичный и огнеопасный газ. Смешай его с веспеном и получишь очень неустойчивую смесь.

— То есть, это место, одна огромная чёртова бомба? — уточнила Ди де Санто.

— Теоретически, — согласился Арктур.

— Прекрасно, — буркнула де Санто. — Дела становятся лучше и лучше.

Я - МЕНГСК

Оставив бойцов ворчать по поводу опасности текущей миссии, Арктур сосредоточил внимание на цели внизу. Территория была открыта и гостеприимна, с возможностью лёгкого передвижения, и практически без приличных укрытий. Чтобы добраться до центрального завода, от десантников требовалось пересечь массив заброшенных мастерских и обветшалых ангаров.

Всполохи отработанных газов говорили о том, что комплекс работает, однако для столь крупной очистительной фабрики, активность рабочего персонала снаружи была подозрительно низка. Около механизмов маячило лишь несколько человек. Что-то в этой обстановке показалось Арктуру ненатуральным. Но прежде чем он успел сообразить что именно, к нему, пригибаясь, подбежал Эдмунд Дюк и бухнулся на колени рядом.

— Твои люди готовы, Менгск? — потребовал ответа Дюк.

— Готовы, — подтвердил Арктур. — Как вы планируете выкурить келов оттуда?

Его раздражало то, что он должен подчиниться Дюку, но комдив Фоул яснее ясного указал, кто командует операцией.

Дюк посмотрел на него так, как будто Арктур сморозил какую-то глупость.

— А как ты, чёрт возьми, *думаешь*, я хочу проверить всё? Мы идём прямо к ним и стреляем в каждого, кто станет у нас на пути. Я поведу большинство людей со «стервятниками» и пятёркой «голиафов» вперёд. Ты и те, кто останется, последуете за нами.

— Капитан Дюк, — обратился Арктур к Дюку по званию, дабы потешить эго солдафона. — Вам не ка-

ГРЭМ МАКНИПП

жется, что это несколько грубовато? Мы не знаем что там внизу, и я только что предупредил своих солдат, что добываемый там газ чрезвычайно взрывоопасен. Нам следует соблюдать осторожность.

— В задницу осторожность, — усмехнулся Дюк, пренебрежительно отмахнувшись перчаткой. — Что там может быть, кроме кучки колупающихся деревенщин, Менгск? Ничего, с чем мы бы не справились. Или ты хочешь сказать, что твои ребята не справятся с работёнкой?

Арктур почувствовал, как у него встали дыбом волосы от оскорбления его отделения. Но он держал себя в руках, зная, что показать свой гнев Дюку — значит проиграть ему в стычке.

— Ни в коем случае. Отделение «Доминион» готово к действиям, но мы должны всё продумать. Нам не стоит просто лезть на рожон.

— Почему нет, чёрт возьми?

Арктур выглянул из-за гребня и указал рукой в сторону комплекса.

— Посмотрите сколько внизу ремонтных цехов и заброшенных построек. Как можно догадаться, в них может прятаться сотня, а то и больше человек, поджидающих нас. Ни дать ни взять подготовленная бойня. Мне не нравится это, Дюк. Здесь пахнет западнёй.

— Менгск, единственное, что я чую здесь, это запах малодушия, — прорычал Дюк. — А теперь поднимай своих чёртовых людей, или я отдам твою задницу под трибунал командиру Фоулу.

По приказу Дюка подразделение Альфа поднялось на ноги, построилось и двинулось через гребень к заводу. В ту же минуту рабочие из шахты прекратили работы и скрылись в центральном комплексе. Десант-

Я - МЕНГСК

ники Конфедерации двигались широкими шагами по льду, их боевые скафандры позволяли приближаться к цели со скоростью бега.

Пять «голиафов» шагали по льду среди людей Дюка, их тяжёлые автопушки вращались, готовые открыть огонь. Стреловидные «стервятники» с заряжёнными гранатомётами быстро проскользнули вперёд, легко обгоняя солдат и окружая комплекс.

Арктур позволил Дюку подойти поближе к заводу, прежде чем отдать приказ выдвигаться своему отделению и ещё двадцати солдатам Альфы. Два оставшихся «голиафа» грохотали рядом с ними, по флангам группы. Впрочем, Арктур считал, что они вряд ли послужат хорошей поддержкой тут, где невозможно вести огонь без опаски попасть по своим.

— Чёрт. Здесь воняет хуже, чем тот мертвец, что мы нашли на Фо-Реке, — сказал Чак Хорнер.

— Смотри в оба, — приказал Арктур. — И, Чак, ты держишь связь с катерами?

— Конечно, но если ветер не утихнет, они не смогут нам сильно помочь.

— Я в курсе. Просто держи связь.

— Так точно, сэр! — отрапортовал Чак, распознав тон приказа старшего офицера.

Арктур проследил за тем, как бойцы Дюка достигли крайних зданий заводского комплекса, оперативно миновали их и рассредоточились, чтобы взять главную цель под контроль.

Ничего не случилось.

Арктур выдохнул сдерживаемый в груди воздух.

«Стервятники» рванули вслед за солдатами. «Голиафы» выбрались на заледенелый гравий, покрывающий площадку комплекса. «Миражи» проревели над

ГРЭМ МАКНИП

головами, разрисовывая небо белыми спиралями инверсионных следов, подымая в воздух крошево льда при виражах на малой высоте.

Когда «Мираж» пронёсся над заводом, Арктур услышал металлический кашель запускаемой ракеты с территории комплекса. Как он мог услышать это так ясно, невзирая на рёв двигателей «Миража» и грохот в ушах, он так и не понял, но Арктур готов был поклясться жизнью сестры, что слышал звук запуска так, словно ракета стартовала рядом с ним.

Восходя столбом белого дыма с сияющим огнём на верхушке, ракета штопором устремилась ввысь от одного из ветхих складских зданий, таща за собой обрывки камуфляжной сетки.

— О, нет... — прошептал Арктур.

Сначала казалось, что ракета не догонит «Мираж», но её сопло ярко вспыхнуло, и смертоносный снаряд рванул вверх с невероятной скоростью. Пилот истребителя заметил угрозу и увеличил тягу. Сменив траекторию полёта, он направил машину в верхние слои атмосферы.

Ракета взорвалась менее чем в двух метрах от кабины пилота и превратила переднюю часть истребителя в яркий огненный шар. Крутящиеся обломки в клубах чёрного дыма полетели вниз и врезались в лёд.

Сбитый «Мираж» послужил сигналом — неожиданно по всему комплексу раздался грохот и треск стрелкового оружия. Арктур увидел вспышки выстрелов. Из комлинка посыпались встревоженные крики и вопли.

Шахтёры не собирались сдаваться без боя.

Столб пламени взмыл в небо, затем последовал грохот и каскады взрывов. Келморийские забойщики

Я - МЕНГСК

в зелёных боевых скафандрах высыпали из складских зданий, считавшихся заброшенными, и открыли огонь по бойцам Дюка. «Голиафы» прикрытия затоптались на месте, чтобы развернуться, затем из их автопушек вырвались потоки огня.

— Вперёд! — прокричал Арктур, переходя на бег.
— Бегом марш!

Боевики сосредоточили весь огонь на десантниках Дюка, поэтому по отделению Арктура никто не стрелял. Так долго продолжаться не могло, поэтому Арктура следовало пользоваться моментом. Отряд направился к серо-зелёному ангару с арочной крышей. Если бойцам удастся обойти его, то они получат шанс напасть на противников Дюка с тыла.

Неподалёку от здания взвыл «Стервятник», гонимый волнообразными очередями шипов «карателей» выпущенных из бойниц в стенах постройки, за которой находилось отделение Арктура. Пилот бросал машину змейкой, виляя под потоками огня, но было ясно, что без поддержки он долго не протянет.

— Голиафы! — крикнул Арктур. — Подавите огневые точки! Давай!

Два бронированных шагохода зафиксировали шасси и развернули корпуса в сторону постройки. Их уже вращающиеся автопушки вдруг заревели, и метровые языки пламени вырвались из стволов. Стена здания взорвалась мерцающими искрами и рваным металлом. Тысячи круглых дыр прошили листовую металл, будто выбитые молниеносным плазменным резаком. Целые полосы металла опадали со стен ангара вместе с разорванными телами.

Для надёжности из плечевых установок «голиафов» произвёл залп ракет, которые влетели в про-

ГРЭМ МАКНИП

битую автопушками дыру. Одна за другой они взорвались внутри здания. Крышу сорвало, и при каждом взрыве её подбрасывало вверх. Над повреждёнными стенами и крышей взвилось пламя, закрубился дым.

Пилот «Стервятника» быстрым жестом отсалютовал «голиафам» перед тем как с рёвом развернуть ховербайк и вновь вернуться в сражение.

«Менгск!» — закричал Дюк через комлинк. — *«Где тебя черти носят? Нам нужна помощь! Как можно скорей, чёрт возьми!»*

— Уже в пути Дюк, — ответил Арктур. — Держитесь.

Борьба на окраине комплекса становилась всё более жёсткой. Группы солдат в броне перебежали между развалинами и нагромождениями металла, стреляя друг в друга короткими очередями. Арктур махнул рукой направо по направлению, куда улетел пилот «Стервятника», и повёл своих людей в комплекс.

Шипы «карателей» со звоном щёлкали по металлу и бронепластинам. Небо озаряли вспышки взрывов, от стен построек во все стороны летели осколки. К счастью, никто не оказался настолько глупым, чтобы маячить в это время рядом с заводом. Но такое чудесное везение не могло продолжаться вечно. При приближении к заводу воздух стал более жирным и жёлтым, а на уровне щиколоток потянулся густой туман.

Крики по радиоканалам не затихали. Арктур ползком добрался до угла здания, обеспечив себе хоть какое-то укрытие. Отсюда он рассмотрел устроенную засаду врага. Якобы ветхие строения на самом деле были хитро сооружёнными укреплениями, замаскированными под заброшенные или недостроенные склады.

Я - МЕНГСК

Вражеский «Голиаф» шагнул из-за угла и развернул орудия в направлении отряда.

— Ложись! — крикнул Арктур и упал в туман.

Рокочущая режущая линия пуль рассекла воздух подобно огненному лезвию, врезаясь в ледяную землю и заставляя разлетаться в стороны осколки гравия. Даже сквозь шумоподавляющие системы скафандра, звук был оглушительным. Арктур услышал крики и звенящие удары снарядов, пробивавших броню и плоть.

На него упало тело, большая часть которого была попросту измочалена. Кровь брызгала из порванной плоти, растекаясь по нагруднику Менгска извилистыми полосами. Арктур еле сдержал рвотный рефлекс, когда увидел глядящее на него из разбитого шлема безжизненное лицо Тоби Меркурио.

«Голиаф» прорвался сквозь завал из металлических плит и, сквозь туман, на отряд обрушился новый грохочущий поток снарядов. Рассеянные десантники открыли ответный огонь по бронированному ходоку, но без особого результата.

Арктур оттолкнул тело Меркурио в сторону и встал на колени. В этот момент очередной град разрывных 30-миллиметровых снарядов превратил его небольшое укрытие в облако из крошева пластбетона и металлической стружки.

Серия взрывов прогремела у ног «Голиафа», и машина пошатнулась. Его орудия повернулись, чтобы встретить новую угрозу. Арктур увидел атакующий «Стервятник», который десантники спасли ранее. Из передней части хOVERбайка грянул залп гранатомётов, и вокруг «Голиафа» расцвели новые вспышки взрывов.

Этого было недостаточно.

ГРЭМ МАКНИП

Арктур видел, что в бесплодных попытках спасти пехоту, пилот фактически подписал себе смертный приговор. Вдруг мимо него пронеслась ракета и взрвалась в кабину вражеского меха. Последовал взрыв. Машина расцвела вспышками огня, после чего рухнула на землю пылающей массой покорёженного металла.

Арктур обернулся и увидел один из своих «голиафов». Сине-красный флаг Конфедерации приветствовал его с корпуса машины. Из ракетной установки «Адский огонь» курился дымок. Арктур с облегчением выдохнул, осознав, как близко они были от смерти.

Не дожидаясь каких-либо слов благодарности, пилот «Стервятника» развернул машину и помчался в эпицентр битвы.

— Сэр! — прокричал кто-то сквозь дым и неразбериху. — Сэр! Вы в порядке?

Арктур посмотрел вверх и увидел Ди де Санто. Лицевой щиток шлема девушки треснул и подгорел. Бронезащита руки была повреждена, из раны текла кровь. Арктур заметил, что глаза де Санто стеклянные, что говорило о применении стим-пака.

— Да... Да, Ди, я в порядке, — сказал он, заставляя себя встать.

Чак Хорнер подбежал к Арктуру. Его скафандр также был помят и разбит.

— Вот дерьмо, — сказал он, когда увидел тело Меркурио.

Пока Арктур крутил головой в попытках обрести равновесие, Чун Люн и Янси Грэй прикрыли мёртвые зоны.

— Каков план, капитан? — крикнул Хорнер. — Сейчас у нас тут полный бардак! Этого идиота Дюка

Я - МЕНГСК

побили как шелудивого пса!

Арктур кивнул и, выглянув из-за угла разрушенного сооружения, осмотрелся.

Территория горнодобывающего комплекса превратилась в адскую зону боевых действий. Десантники валялись мёртвыми или умирающими. Шипы «карателей» свистели над ними горизонтальным дождём. Грибовидные взрывы возносились вверх, а пожар распространился по всему периметру жилых построек.

Операция, начинающаяся так гладко, превратилась в бедствие катастрофических размеров.

Дюк и его люди прорвались и захватили один из опорных пунктов, совершив жестокий и героический поступок, который очевидно и спас их жизни. Кинжальный огонь хлестнул из бойниц, выкашивая забойщиков в бронескафандрах, которые попытались отбить точку обратно.

Дым и пламя скрывали большую часть поля боя, но Арктур не мог не заметить, что разгром Дюка и Альфы вот-вот наступит. Через сколько — это лишь вопрос времени.

Арктур припал на колени и повернулся к своим людям.

— Тишина, — приказал он. — Сколько нас?

В его распоряжении оказалось шестнадцать десантников и один «Голиаф». Второй лежал тлеющей грудой из огня и выстреливающих снарядов. Арктур не заметил, когда его уничтожили.

— Чарльз! У нас есть связь с катерами?

— Да, но будет очень здорово, если они решатся вытащить нас из-под такого огня! — крикнул Хорнер. — Не тот случай! Наши пилоты не такие тупые, чтобы соваться на своих летающих гробах в такое пекло!

ГРЭМ МАКНИП

— Скажи им, что, если они не полетят, то будут расстреляны трибуналом!

— Я скажу, но отвечаю вам, что эти лётчики не дураки!

— Тебя не спрашивают!

Арктур связался с пилотом уцелевшего «Миража» и отдал девушке новые приказы. До сих пор она держала приличную высоту, чтобы избежать атак ПВО, но если топтунам хочется выбраться из этого месива — «Миражу» придётся сменить тактику. Затем Арктур принялся переключать каналы связи, пока не попал на Дюка.

— Эдмунд! — позвал он. — Здесь Менгск.

«Где ты, чёрт возьми?» — заорал Дюк. — «Нас тут выносят!»

Арктур быстро изложил план осаждённому капитану. Дюк остался страшно недовольным, однако у него хватило здравого смысла принять факт того, что в ином случае шансов увидеть рассвет — попросту нет.

«Ладно, Менгск, мы сделаем по-твоему. Конец связи».

Сообщив указания, Арктур повернулся к своим бойцам:

— Когда я подам сигнал, мы продвинемся вперёд и организуем коридор между нами и капитаном Дюком. Будем прикрывать его выход из комплекса, так что дескавы смогут всех подобрать. Всем ясно?

Им было ясно. Арктур видел вспыхивающий в их глазах огонь при мысли дать сдачи келморийцам. В радиации раздался пронзительный сигнал, и Арктур повернул голову в сторону сражения.

— Внимание! Выступаем!

Я - МЕНГСК

Внезапный звуковой удар объявил о прибытии «Миража», заходящего на атаку. Каскад лазерных импульсов прошёл по лагерю, породив ураган высокоэнергетических сгустков, что разрывали на куски десятки боевиков в зелёной броне и взрывались среди грузовиков, наполненных веспен-газом.

Один грузовик детонировал градом острых осколков и огненным облаком расширяющегося газа. Огонь захлестнул вражеские позиции. Стрельба начала стихать. Люди горели и умирали. В воздухе прозвучал громовой залп. Ракеты взорвались в рядах противника, подкидывая тела в небо, сопровождаемые обильными клубами дыма и столбами пламени.

— Вперёд! — крикнул Арктур, и его бойцы ринулись из укрытий на прорыв к Дюку. Под командованием Арктура, они открыли заградительный огонь из гаусс-автоматов, чтобы не дать выжившему противнику высунуться. Арктур заметил, как вражеский солдат пытается приподняться с земли, и всадил ему в голову очередь из шипов.

Враги один за другим поднимались на ноги. «Миражу» не хватило огневой мощи, чтобы поразить большинство наземных целей, но неожиданность и шум атаки дал конфедератам небольшую передышку. Дюк и другие Альфовцы выбежали из разрушенного укрепления и присоединились к группе Арктура. При поддержке огнём оставшихся «голиафов» бойцы Конфедерации начали выходить из западни.

Что-то взорвалось рядом с Арктуром и швырнуло его на землю. Гаусс-автомат куда-то улетел. На экране нашлемной индикации вспыхнули предупреждающие сигналы. Сталепласт забрала шлема треснул, и через длинную трещину в нос мужчины ударил резкий за-

ГРЭМ МАКНИП

пах тухлых яиц.

Арктур приподнялся на колени и тут же ощутил серию оглушительных толчков. Завалившись на спину, он увидел приближавшихся к нему двух забойщиков в зелёных бронескафандрах. Это были хорошие, обученные бойцы. Они немедленно открыли огонь из «карателей», чтобы очередями шипов прижать Арктур к земле. Красные иконки повреждений буквально усыпали визор шлема, предупреждая о неминуемом проникновении сквозь броню.

Вдруг один боевик упал. Его лицевой щиток окрасился красным там, где очередь шипов «карателя» пробила одну большую дыру. Арктур поднял глаза и увидел стоящего над собой Чун Люна и Маюми, ударяющую последнего в плечо, когда тот спокойно прицелился и уложил второго кела.

После ликвидации угрозы, Люн закинул любимую винтовку на плечо и предложил Арктур руку.

— Со всем уважением, сэр, сейчас неподходящее время для отдыха.

От абсурдности замечания Арктур захотелось рассмеяться, но вместо этого принял руку Люна и начал вставать.

Взрыв прогремел совсем рядом.

Арктур ещё не успел толком встать на ноги, как увидел странное выражение в глазах Чун Люна. На забрало его шлема изнутри брызнула кровавая пена.

— Люн! — крикнул Арктур, заметив, что из затылочной части шлема товарища торчит крупный осколок снаряда. Чун Люн упал на колени и протянул Арктур гаусс-винтовку.

— Позаботься о ней, — сказал он и упал замертво.

Арктур видел, как шлем Люна наполнялся кровью,

Я - МЕНГСК

скрывая испуганные нелепой смертью черты человека. Он плотно прижал Маюми к груди и, последний раз взглянув на тело Люна, отвернулся и побежал за отступающими солдатами.

«Капитан Менгск!» — раздался громкий голос у него в ухе. — *«Здесь Мираж-Один-Фокс-Три, говорит лейтенант Ванг. Приём».*

— Что случилось, лейтенант? — ответил Арктур, перебежками отступая и стреляя из винтовки Люна по перегруппировывающему противнику.

«Ваши катера на подлёте, но советую вам пошевеливать задницами. У меня на радаре твоева хуча точек, и они приближаются к вашей позиции. Там как наземные, так и воздушные единицы, и ещё что-то большое, размером с линейный крейсер. Похоже, келы настроены серьёзно».

— Понял, — сказал Арктур. — Можешь прикрыть нас ещё немного?

«Топлива и боеприпасов у меня на один заход», — ответила лейтенант Ванг.

— Тогда действуй. Конец связи.

Арктур очутился рядом с Эдмундом Дюком. После случившегося за день тот выглядел больше злым, чем уставшим. Дюк посмотрел на Менгска, прямо светясь необъяснимой злобой.

— Ты прям чертовски вовремя, — только и процедил он.

Арктур хотел было огрызнуться, но сдержался.

Последний «Голиаф» упал, успев сбросить ракеты во избежание взрыва. Отсоединённые от взрывателей, боеприпасы посыпались по льду во все стороны. Очередь шипов «карателя» пробила двигатель «Стервятника», и тот клюнул носом в заледенелую поверх-

ГРЭМ МАКНИП

ность. Ховербайк взорвался тысячью обломков, когда врезался в лёд, а его пилот отлетел на скалы, очевидно переломав при этом все кости.

Арктур мог только надеяться, что это не тот пилот, который помог им ранее.

Весь горнодобывающий комплекс пылал от края до края. Арктур просто поражался тому, что всё это место до сих пор не взлетело на воздух одним гигантским взрывом. Он посмотрел на возвышающиеся над комплексом ледники. И в этот момент на фоне тёмно-синего неба мужчина увидел чёрные силуэты.

Звездолёты. Невероятно огромные монстры из не-о-стали сходили с неба в струях огня, словно ангелы возмездия. Целый флот кораблей снижался над ледником, и Арктур понял, что конфликт между Конфедерацией и келморийцами перестал ограничиваться стычками и рейдами. Теперь всё переросло в нечто намного, намного более серьёзное.

Он окинул взглядом выживших в атаке, как вдруг воюющие качающиеся силуэты «выбрасывающих» на полном ходу влетели в кратер. Их пилоты преодолели шквал вражеского огня и непогоды с целью спасти товарищей.

— Наши ангелы-хранители, — произнёс Арктур и побежал к трапу катера.

* * *

Арктур вышел из дымящегося, освещённого красными огнями катера, как только тот коснулся посадочной платформы в лагере Гастингс. Десантники, шатаясь, выходили из кровавого, дымящегося нутра машины навстречу медикам и обслуживающему пер-

Я - МЕНГСК

соналу. Один из катеров разбился во время эвакуации. Изучив строй оставшихся в живых бойцов, Арктур пожалел, что Дюк летел не тем бортом.

В лагере царил переполох, как будто кто-то пропустил через персонал электрический ток. Арктур сдёрнул шлем и облегчённо вздохнул. Даже здешняя тухлятина в воздухе была не так противна, как запах крови и пота в скафандре.

Чак Хорнер, Янси Грей и Ди де Санто спустились по трапу и остановились рядом с ним. Хорнер посмотрел на винтовку Арктура.

— Чун Люн?

Арктур кивнул.

— Чёрт... — выдохнул Чак и больше не смог ничего добавить.

Арктур запустил руку в волосы, наблюдая за тем, как КСМ снуют туда-сюда, демонтируя базу. Наземные экипажи уже перемещали заправочные линии к десантным катерам, а пехотинцы в бронескафандрах тянули отливающие серебром трубы из зданий к большим летунам.

— Что за чертовщина тут творится? — задал вопрос Янси.

— Похоже, мы отступаем, — сказала Ди де Санто. — Причём в спешке.

Арктур был вынужден согласиться с предположением. Всюду, насколько хватало глаз, он видел, как военнослужащие занимаются демонтажем, собирают всё, что можно унести, и разрушают то, что нельзя.

В центре этого контролируемого хаоса Арктур увидел генерал-майора Фоула, экипированного в боевой скафандр и управляющего операциями со свойственной ему резкостью. Арктур перекинул Маюми через

ГРЭМ МАКНИЛЛ

плечо и направился к нему.

Фоул заметил его и коротко кивнул:

— Рад, что вы выбрались, Менгск.

— Спасибо, сэр, — ответил Арктур. — Что здесь происходит?

— А на что похоже? Мы уходим из системы Сигма Онуру.

— Что? Почему?

— Потому что конфликт разгорелся не на шутку, — сказал Фоул. — Келморийцы генерала Ма Сакаи вводят сюда крейсера и целые бригады, чтобы вытурить нас с этой скалы.

— Линейные крейсера? Откуда у них такие огромные корабли?

— Неважно откуда они, важно, что они у них есть, — отрезал Фоул.

С трудом переставляя ноги, до офицеров добрёл Эдмунд Дюк.

Фоул, оперев руки в бёдра, сказал:

— Теперь, когда вы оба здесь, я могу сообщить вам плохую новость. В приказе сверху продлили время службы. Так что надеюсь, никто из вас не планирует в ближайшее время поехать домой.

— Продлили? — удивился Арктур. — Но почему?

— Потому что, джентльмены, Кел-Морийский синдикат официально объявил нам войну, — закончил комдив.

ГЛАВА 12

Арктур покрутил регулятор настройки на боку резонатора и протёр запотевший дисплей, на котором танцевали зелёные линии. Гравиметрические показания были неустойчивы. Хотя мужчина был абсолютно уверен, что ощущения его не обманули, и внизу находится довольно крупное месторождение, аппарат не торопился подтвердить то, о чём так ясно говорила интуиция.

Подняв глаза от магнитного резонатора, Арктур окинул взглядом рабочую площадку. На расчищенной территории одной из глубоких окутанных туманом долин Пайк-пика возвышались шесть буровых установок, вгрызавшихся в плотные горные породы, лежащие в основании речного каньона. По всему дну долины в высохших котловинах ютились потрёпанные жилые модули и склады припасов. У буровых установок трудились люди в КСМ, извлекая керны, а низкочастотные виброгрохоты работали день и ночь, отделяя минералы от пустой породы. Ничего ценного, увы, не попадалось.

Арктур знал, что многим рискует, вкладывая львиную долю прибыли с последних двух шахт, в этот кусок скалы на дальней окраине Периферии. Пока его интуиция, верно служившая в прошлом, до сих пор не могла помочь обнаружить огромные пласты минералов,

ГРЭМ МАКНИП

которые — Арктур был уверен в этом — скрываются глубоко под реголитом. Соседние мелкие долины приносили прибыль конкурентам-старателям, а эта, хоть и глубокая, никак не хотела делиться сокровищами.

Мужчина выругался и хлопнул ладонью по корпусу аппарата.

— Говорю тебе, Арктур, в этой проклятой долине нет ничего ценного, — раздался голос за его спиной.

— Они где-то здесь, Ди. — Арктур оторвал взгляд от прибора и посмотрел на Даймонд де Санто. Упирая руки в бёдра, девушка стояла неподалёку и наблюдала за ним. — Я чувствую, — добавил он.

Что Арктур, что де Санто носили спецодежду, типичную для большинства старателей окраинных миров: толстотканые брюки, стёганую куртку с множеством карманов и открытую шлем-каска. Волосы девушка заплела в дреды и стянула в тугий хвост на затылке.

Де Санто наклонилась, чтобы изучить колебания синусоиды магнитного резонатора. Арктур, окончательно разочаровавшись в возможностях прибора, резко встал и непроизвольно поморщился, когда острая боль вдруг прострелила ему поясницу.

— Ты слишком подолгу сидишь, — сказала де Санто.

— Наверное, ты права, — согласился Арктур, проводя рукой по грязному лицу и волосам. В них уже появились проблески седины, и он знал, что в будущем её станет ещё больше. Вчера по СНВ Арктур видел отца. Волосы у Ангуса уже приобрели серебряный цвет, однако нисколько не поредели. Так что Менгск-младший как минимум мог быть уверен, что к старости точно не облысеет.

Я - МЕНГСК

— Ты уже далеко не юноша, — сказала де Санто с улыбкой. — Скоро тридцать.

— Мне всего лишь двадцать восемь, — ответил Арктур. — До пика я ещё не добрался.

— Да, но он уже совсем рядом. И скоро тебя ожидает скоростной спуск.

— Похоже ты сегодня в хорошем настроении Ди. В чём дело?

Де Санто пожала плечами и сделала широкий жест рукой, указывая на кипящую вокруг работу.

— И ты ещё спрашиваешь?

— Конечно. Так в чём же дело?

— Посмотри вокруг Арктур, — начала де Санто, — мы торчим здесь уже два месяца и до сих пор не нашли во всей округе ничего стоящего. Я знаю, ты думаешь, что в этой долине полно минералов, но на самом деле тут ни хрена нет.

— Есть Ди, я уверен в этом, — повторил Арктур. — Я чувствую.

— Ты чувствуешь? Неужели? Тогда почему геологическое картографирование, гравиметрический анализ и анализ горных пород говорят о другом? Здесь ничего нет, и ты потеряешь всё, если не прекратишь впустую тратить наши деньги, и мы не уберёмся отсюда как можно быстрее.

— *Наши* деньги?! — обрушился на девушку Арктур. — Мне казалось, что в основном на мои средства мы организовали это предприятие: покупка машин в кредит, найм рабочих! Мы не так уж много получили с первой шахты, но этого хватило, чтобы выплатить кредиты. На второй мы подняли уже больше. Ты неплохо справилась для бывшего десантника, Ди, но даже на минуту не воображай, что ты рискуешь на-

ГРЭМ МАКНИПП

равне со мной.

— Чёрт, какой же ты эгоистичный сукин сын, Арктур Менгск! — вспыхнула де Санто. — Я вложила весь мой доход с прошлых двух шахт в эту, и я влетаю наравне с тобой! Мужик, я надеялась, что как только мы уйдём из десанта, ты станешь не таким самонадеянным мудаком, а ты наоборот стал мудаком куда большего калибра! Ты знаешь об этом, нет?

— Спасибо за откровенность, — ответил Арктур. — А теперь... у тебя что-то конкретное ко мне, или ты пришла только поругаться?

— И то и другое, — устало сказала де Санто.

— Прекрасно, ты высказала своё мнение, — сказал Арктур. — Так что там за дело?

— Тебе на видеопанель пришло сообщение. Дума-ла, захочешь посмотреть.

Арктур глубоко вдохнул, подавляя раздражение вызванное нападками де Санто, но в глубине души понимая, что она может оказаться права.

— Отлично, — сказал он наконец. — Продолжай работу с резонатором, а я пойду посмотрю, что там.

Кивнув, девушка заняла место у дисплея прибора. Арктур направился к центральному блоку, где обычно собирались рабочие, чтобы поесть и отдохнуть после тяжёлого трудового дня.

— Не знаешь, откуда пришло сообщение? — обернувшись на ходу, поинтересовался он в надежде, что получил весточку от матери или Дороты.

— Сигнальный код Умоджи, — сказала де Санто.

— Умоджи?

— Угу. Какой-то парень по фамилии Пастер.

Арктур сбросил ботинки с рабочей курткой и

Я - МЕНГСК

шагнул в тамбур жилого блока модульной постройки, позволяя потоку сухого воздуха остудить тело после влажной атмосферы промплощадки. Когда он вешал шлем-каска, то заметил, что его ладони вновь вспотели. Арктур почувствовал, что ему как-то не по себе.

Что нужно Айлину Пастеру от него через столько лет?

Прошло десять лет с тех пор, как он видел этого человека в последний раз. Их расставание вряд ли тянуло на дружеское. Может это Юлиана решила воспользоваться консолью отца?

Арктур надеялся, что нет. Когда он покидал Корхал в то далёкое время, то воспринял совет Эктон Фелда начать жизнь с чистого листа буквально и полностью оборвал все связи с прошлым. За адские годы Войны Гильдий во время редких отпусков он ни разу не подумал ни о Юлиане, ни о возможном возвращении домой.

Вместо этого он записался на учебные курсы при Десантном корпусе, чтобы освоить бесчисленные тонкости геологии и геологоразведки, в ожидании дня, когда он сможет предстать перед Брантиганом Фоулом и вручить тому рапорт об отставке.

«Чёрт, я не хочу терять тебя, Менгск», — сказал Фоул, когда Арктур подвинул к нему через стол прошение об отставке. — «Келморийцы сдают позиции, их неминуемая капитуляция лишь вопрос времени. Ты уверен, что не хочешь подождать ещё немного, сынок? Ты уже полковник, а после того как война кончится, тебя ждёт куча поощрений и предложений. Ты можешь стать генералом, если захочешь».

«Нет, сэр», — ответил Арктур. — «Как заманчиво бы ни звучало ваше предложение, но моя служба за-

ГРЭМ МАКНИЛЛ

кончилась. Я просто хочу уйти».

«Чем ты планируешь заняться, Менгск? Ты же солдат. Ты прирождённый солдат. Не думаю, что у тебя получится стать штатским. Согласись, сынок, после всего, что мы с тобой сделали, после всего, что повидали... Как ты можешь после этого стать простым работягой-джо?»

«При всём уважении, сэр, — сказал Арктур, — как раз из-за того, что мы делали, я и ухожу».

«О чём это ты?» — прищурился Фоул, вся любезность которого тут же улетучилась.

Арктур вздохнул.

«Мне кажется, я больше не верю в то, за что мы сражаемся».

Фоул взглянул на него и без единого слова подписал рапорт об отставке.

Арктур выбросил из головы воспоминания и толкнул дверь в отсек отдыха. Внутренняя обстановка была спартанской: скудная мебель, побитая за время продолжительных путешествий по Периферии от одного хозяина к другому; в углу примостился старый головизор. Любой желающий с его помощью мог посмотреть последние новости СНВ или любимый голфильм. Множество разнокалиберных стульев сгрудилось вокруг пластикового стола со сколотыми краями. В другом углу расположился бильярдный стол, обливший и заклеенный скотчем.

За расшитой бисером занавеской размещалась небольшая кухня, а в дальнем конце блока за личными комнатами, в которых спали и хранили свой немногочисленный скарб рабочие, находился санузел.

У дальней стены стояла видеопанель — потрёпанный аппарат, приобретённый у старьёвщика и, вопре-

Я - МЕНГСК

ки заверениям продавца, никогда не работавший как следует. Арктуру хватало познаний, чтобы поддерживать его в рабочем состоянии, так что его команда геологоразведки хотя бы изредка могла выходить на связь с родными.

Мигающий красный индикатор подсвечивал грязный, покрытый масляными пятнами пульт. Арктур сел перед видеопанелью на табурет. Минута ушла на то чтобы успокоиться. Затем он ещё раз пригладил волосы рукой и стёр крупные пятна грязи с лица — как всегда перед любым сеансом связи. Ненужный ритуал, поскольку сообщение было получено в записи, но Арктур никогда не любил приступать к важным делам в непрезентабельном виде.

Удовлетворённый внешним видом, он нажал красную кнопку. На экране сквозь снег статических помех проступило изображение двух трёхконечных звёзд с окружностью, описанной через центры их лучей. Несмотря на свои незаурядные навыки в области электроники, Арктур не смог толком наладить цветопередачу, но он знал, что одна из звёзд угольно-чёрная, а другая ослепительно-белая.

Планетарная эмблема Умоджи. Арктур невольно задержал дыхание, когда картинка сменилась лицом Айлина Пастера.

Посол и дипломат Умоджи постарел. Лицо мужчины избороздили морщины, а линия волос значительно отступила от лба к макушке. Арктур видел, что последние годы дались умоджанскому политику непросто. Тяжесть прожитых лет отражалась в его глазах.

«Здравствуй, Арктур», — сказал Пастер.

— Айлин, — ответил Арктур, отреагировав также как большинство других людей, что получали подоб-

ГРЭМ МАКНИПП

ные сообщения. Поддаться иллюзии, что собеседник находится на прямой связи, было легко.

«Времени прошло порядком с тех пор, как мы общались последний раз. Так или иначе, я буду краток».

Арктура впечатлил тот факт, что несмотря на преклонный возраст, голос Пастера не утратил ни капли силы. Тем временем мужчина продолжал говорить.

«Твоя мать рассказала мне, что ты оставил Десантные войска и теперь работаешь изыскателем на Периферии. Что ж, ты всегда говорил, что хотел этого. Так что, думаю, ты добился кое-каких успехов. Но многое изменилось с тех пор, как ты распрощался со старой жизнью, Арктур. И ты должен мужественно встретить эти перемены. Я не выходил на контакт с тобой раньше лишь потому, что Юлиана просила меня не делать этого. Однако, как я сказал, многое изменилось».

Арктур нахмурил брови при этих словах Айлина. Что изменилось?

«Мне нужно, чтобы ты прибыл на Умоджу», — сказал Пастер. — *«Знаю, что ты, вероятно, откажешься, но я взываю к тем крохам человечности, что могли остаться в твоей душе. Прилетай на Умоджу, Арктур. Как можно скорее».*

Изображение дипломата исчезло с экрана. Арктур, прикусив нижнюю губу, обдумывал только что услышанное. В поисках скрытого смысла в словах Пастера, он прокрутил сообщение ещё дважды, но ничего сверх сказанного обнаружить не смог.

Арктур покачал головой и пошёл на кухню, чтобы приготовить какой-нибудь горячий напиток. Разжившись жестяной кружкой с дымящимся кофе из «сахаря», он прошёл в свой кубрик.

Я - МЕНГСК

Кое-что изменилось, и он оказался перед необходимостью мужественно встретить это «*кое-что*»...

Во имя Вселенной, что же это могло быть?

Кубрик, который Арктур занимал в жилом блоке, был неким оконцем в его внутренний мир. Арктур сохранил помещение в чистоте, насколько это возможно в старательском лагере, что не блистал чистотой даже в свои лучшие дни. Узкая раскладушка с серым ружейным ящичком в изножье ютилась вдоль одной стены. Рядом с ящичком лежали узлы с грязной одеждой. В углу на раскладном столике валялась куча деталей из отживших свой век электроприборов. Металлические стены были практически голыми. На одной из них, закреплённая кусками материи на ввёрнутых в стену болтах, висела блестящая гаусс-винтовка, да ещё одна стена могла похвастаться коллекцией покоробившихся голографических снимков.

С одного из них Дороти махала Арктуру рукой и посылала воздушный поцелуй. Снимок был сделан на тринадцатый день рождения сестры; на переднем плане мерцал украшенный свечами торт. Дороти быстро стала центром внимания всех парней Стирлинга. Мальчики из богатых семей выстраивались в очередь, чтобы поухаживать за ней, но тут же отправлялись отцом восвояси с советом возвращаться после того, как ей исполнится двадцать один год.

Арктур протянул руку и дотронулся до изображения, как делал это всегда. Затем просмотрел другие снимки: вот он на выпускном балу с Юлианой; на следующем — Брантиган Фоул вручает ему погоны полковника; ещё на одном — он в героической позе стоит на сверкающем пласте минералов, своей первой добычей.

ГРЭМ МАКНИП

На последнем изображении была вся семья Менгск, стоящая на балконе Шпиля Менгск. Тогда Арктуру только исполнилось тринадцать. Родители гордо стояли позади него. Малышка Дороти устроилась на руках матери. На заднем плане устремлялись ввысь серебряные шпили небоскрёбов Стирлинга. Это был последний раз, когда Арктур был по-настоящему счастлив.

Арктур расчистил место на кровати, сел по-турецки на свалевшийся матрас и привалился спиной к стене, на которой висело оружие. Отхлебнул кофе и поморщился: напиток обжёг ему язык. Он поставил кружку остывать и снял гаусс-винтовку со стены.

Маюми. Оружие Чун Люна.

Арктур не захотел расставаться с винтовкой после того, как ушёл из армии, чувствуя, что было бы неправильным просто избавиться от неё или передать кому-либо другому. Он старался содержать оружие в чистоте, но всё равно понимал, что оно далеко от того безукоризненного состояния, которое знало прежде.

Арктур принялся разбирать винтовку для чистки, вспоминая бойцов, которые служили под его началом в ДВК. Несмотря на постоянное напоминание в лице де Санто, он с некоторых пор сознательно старался не думать об отделении «Доминион», и лица товарищей постепенно затуманились, затерялись в лабиринтах памяти.

Чун Люн и Тоби Меркурио остались на Сигме Онуру. Убитые в равной степени как твердолобостью Дюка, так и западнёй келморийцев. Янси Грэй погиб на Артезии-Прайм, когда их конвой накрыла волна выпрыгивающих из-под земли мин-пауков. Ноги парня испарились при взрыве, и даже мастерство полевых медиков не смогло спасти его. Истекая кровью и

Я - МЕНГСК

истошно крича, он умер в кузове грузовика.

Из отделения Арктура кроме него самого только Чак Хорнер и Ди де Санто дожили до окончания их сверхсрочной службы. Как Арктур и ожидал, Ди собрала вещи и решила составить ему компанию в путешествии по Периферии, помогая осуществить его давнюю мечту стать изыскателем. Она инвестировала свои небольшие сбережения, накопленные за годы службы, и стала чертовски хорошим геологоразведчиком, отменно чувствуя, когда новое месторождение может принести прибыль, а когда нет.

«А что мне ещё делать? Вернуться на Тирадор-IX и вкалывать на тамошних толстосумов? Не в этой жизни», — ответила де Санто, когда Арктур поинтересовался, почему она пошла с ним. Он подозревал, что это не единственная причина, но решил не выпытывать подробностей.

Чак Хорнер выбрал мирную жизнь, и Арктур был рад, что его заместитель, дослужившийся до чина капитана, закончил войну невредимым. Во время отпуска Хорнер познакомился с девушкой, на которой потом и женился. И новую жизнь они планировали начать уже вместе.

Арктур пожал Чаку руку и пожелал удачи.

«Благодарю, сэр», — сказал Чак, когда они расстались в одном из доков над газовым гигантом Дайлар-VI. — «Думаю, ещё чуть удачи мне не помешает. Как по мне, я потратил её во время войны целую уйму, так что с удовольствием приму от вас этот подарок. Мы с Карлой собираемся на Мар-Сару, попытать счастья в новой жизни. Пусть она молода и всё видит в радужном свете, но ведь мы все когда-то были такими».

ГРЭМ МАКНИПП

Больше Арктур никогда не видел Чака.

Капитан Эмилиан, само собой, осталась в Десантных войсках. Правда, Арктур понятия не имел, как сложилась её судьба после его отъезда. Несмотря на все разговоры о соблазнении докторов-красавчиков, Арктур знал, что Эмилиан — солдат до мозга костей, и не сомневался, что она покинет армию либо погибнув на поле боя, либо по причине выхода на пенсию.

Шансов в пользу первого было больше. Но если кто и мог бросить вызов судьбе, то это была Ангелина Эмилиан.

Арктур и Ди де Санто зафрахтовали корабль на Внешнем Кольце и организовали предприятие по геологоразведке и горной добыче. Наняв работников и закупив приличное снаряжение для поиска, они быстро снискали славу квалифицированных изыскателей. Уже первая жила позволила бывшим десантникам расплатиться по долгам, приобрести более мощные буровые машины и лучшее поисковое оборудование.

Вторая жила оказалась значительно крупней и чертовски прибыльной, но постоянное вмешательство в дела со стороны Кел-Морийского синдиката и Исследовательского корпуса Конфедерации стало слишком обременительным. Так что Арктур продал прииск за кругленькую сумму и возглавил дальнейшее путешествие вглубь космоса.

Миры на дальних рубежах Периферии были слабо исследованы вообще, и на потенциал богатых месторождений минералов — в частности. Хотя с другой стороны имелись и недостатки — полная изоляция от цивилизованных систем и уязвимость для налётов пиратов или вооружённых до зубов конкурентов.

На вырученные со второго прииска деньги Арктур

Я - МЕНГСК

и де Санто купили старый звездолёт «Китти Джей». Взяв на борт новое оборудование, квалифицированных работников, КСМ и даже нескольких бывших десантников для защиты, они отправились на Пайк-пик, ориентируясь лишь по рассказам изыскателей и на старые аналитические отчёты, которые Арктур отрыл среди завалов информации в архивной базе данных Конфедерации.

Де Санто не хотела рисковать, опираясь на столь скудную информацию, но Арктур настоял. Всё же его чутьё ещё никогда не подводило их. До сегодняшнего дня. Ибо как было сказано ему двадцать минут назад — ничего стоящего здесь нет. И если они в самое ближайшее время не внесут очередной платёж по кредиту, то их оскудевший капитал очень быстро растает.

Подобная мысль удручала. Арктур выбросил её из головы и углубился в протирку намащённой тряпкой частей гаусс-винтовки. Добившись идеальной чистоты, он приступил к сборке оружия, размышляя о том, может ли случиться так, что ему придётся воспользоваться ей для защиты прииска.

Война Гильдий, как быстро окрестила боевые действия с келморийцами СНВ, длилась уже четвёртый год. Исходя из той информации, какой владел Арктур, следовало, что Брантиган Фоул был прав.

Келы близки к поражению.

Пока ещё неизвестно, чем это чревато для небольших частных компаний, вроде его собственной, но Арктур подозревал, что пройдёт не так уж много времени и Конфедерация вспомнит о невостребованных ресурсах Внешнего Кольца.

Арктур приладил последнюю деталь гаусс-винтовки на место и прищёлкнул магазин.

ГРЭМ МАКНИПП

Мужчина положил оружие на колени, откинулся назад, прислонившись затылком к стене, и стал рассматривать голограммы. Он смотрел на снимок — Юлиана и он сам улыбались, глядя в голокамеру — и улыбался воспоминаниям.

Так что же всё-таки Айлину Пастеру от него нужно?

Скорее всего, это не имело отношения к его семье, иначе он получил бы сообщение от матери или Дороти. Возможно, что-то случилось с Юлианой, но тогда почему Пастер обратился к нему?

Арктур пока не решил, откликнется ли на просьбу приехать на Умоджу или нет. Он ничего не должен Айлину или его дочери, и не обязан тут же отправляться в столь длительное путешествие, но с другой стороны его уже разбирало жгучее любопытство.

Ход мыслей Аркура прервался топотом ног и голосом Даймонд де Санто, бегущей по коридору и выкрикивающей его имя. Он едва успел положить винтовку рядом с собой на кровать, как в комнату ворвалась де Санто. Глаза девушки возбуждённо сверкали на смуглом лице, а грудь тяжело вздымалась от быстрого бега.

— Святая преисподняя, Арктур! Вытаскивай отсюда свой зад! Давай скорей!

— Что такое? Что произошло?

— Ты был прав, — выдохнула де Санто. — Чёрт возьми, ты был прав! Невероятно!

— Помедленнее, Ди, — сказал Арктур, спуская ноги с койки и вставая.

Де Санто налетела на него, заключив в медвежьи объятия.

Арктур отцепил девушку от шеи и отодвинул на

Я - МЕНГСК

расстояние вытянутой руки.

— Ди, послушай меня. Успокойся. О чём ты говоришь? Что невероятно?

Прежде чем снова заговорить Ди сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Но от этого возбуждение в её глазах не угасло, и Арктур почувствовал, что волнение, подобно электрическому току, передаётся и ему.

— Месторождение, — выдохнула де Санто. — Ты был прав. Прямо под нами минералы, но мы не могли их засечь. Всё потому, что пласт железняка над ними создавал помехи для сигналов резонатора!

— Ты уверена? — спросил Арктур. — Ты всё перепроверила?

— Конечно! С одной из буровых я получила керн, в котором оказались слои магнетита и сланцев. Я настроила резонатор так, чтобы отфильтровать наводки от них... О, ты должен сам на это посмотреть. Это крупнейшее месторождение, которое я когда-либо видела! Мы богаты, Арктур!

— Хорошо. Ты главное успокойся, Ди.

— Ни за что! Оно действительно гигантское, Арктур! Я никогда и не слышала о столь огромных пластах. Прииск будет приносить прибыль, даже когда наши внуки отправятся на пенсию!

* * *

По прошествии четырёх дней праздник и не думал заканчиваться.

Оказалось, де Санто несколько преуменьшила реальные масштабы находки. Даже с точно откалиброванным резонатором, игнорирующим залежи желез-

ГРЭМ МАКНИП

няка, не удалось установить точную длину, ширину и глубину минеральной жилы — она казалась просто бесконечной. Когда Арктур убедился в реальности находки и извлёк первые образцы на поверхность, то объявил общий сбор — от рабочих до охранников. Тут же открылись бутылки с выпивкой и веселье началось.

Как только заработают более мощные буровые установки, добыча полезных ископаемых возрастет многократно, и тогда этот прииск — Арктур не сомневался — сделает его очень богатым человеком. Богаче любых других изыскателей в истории Конфедерации, что потратили всю жизнь на рытьё шахт и геологоразведку.

Отсек для отдыха был заполнен людьми: шахтёрами, химиками и охранниками. Завтра планировалось запустить тяжёлые буры. КСМ неплохо поработали над их монтажом, и даже начали строительство перерабатывающей станции, так что вечером всех ждал законный отдых. Вероятно последний полноценный отдых в ближайшие несколько месяцев, поскольку стационарный комплекс над месторождением был уже развёрнут, и каждые свободные руки ценились теперь на вес золота.

Арктур сидел на стуле возле стола, прислушиваясь к возбуждённому гвалту работяг и принимая похвалы по поводу его непревзойдённой интуиции, что привела их сюда. Каждый рассчитывал разбогатеть с этой находки — и получалось, что на сей раз мечты действительно сбываются!

Бутылка с выпивкой передавалась по кругу, звучали тосты за будущее благосостояние. Арктур слушал грандиозные планы товарищей, как они собираются

Я - МЕНГСК

потратить заработанные деньги. Когда ему предложили кружку смертельно крепкого самогона, он не стал отказываться.

Ди де Санто сидела рядом с широкой улыбкой и щёлкала пультом, просматривая те немногие каналы, какие мог поймать головизор. Объёмные картинки мелькали в углу комнаты, в большинстве своём реклама, но когда в глубине проекции промелькнуло знакомое лицо, Арктур развернулся в сторону прибора. Он стал читать комментарии в бегущей строке под изображением.

— Подожди, — сказал он, когда увидел, что де Санто собирается переключить канал. — Оставь здесь.

Динамики трещали и подвывали, но Арктур всё-таки умудрился расслышать голос отца, хотя из-за шума гулянки слов разобрать не смог.

— Тихо! — рявкнул Менгск.

В отсеке воцарилась тишина.

Арктур поднялся со стула и встал прямо перед визором, когда внизу проекции вновь появилась бегущая строка:

«Военное положение на Корхале! Сенатор Ангус Менгск объявляет войну Конфедерации! Тарсонис обещает принять жёсткие ответные меры!»

В голограмме Ангус стоял, обращаясь к многотысячной толпе с трибуны, установленной в месте, которое Арктур опознал как Марсово Поле. Море обожающих лиц внимало отцу, произносившему пламенную речь на излюбленную тему тотальной коррупции в Конфедерации. Хотя СНВ заглушала его слова, было хорошо видно, как Ангус потрясает кулаком над головой, обращаясь к людям с призывом взять оружие, и на который толпа отвечает оглушительным привет-

ГРЭМ МАКНИЛЛ

ственным рёвом.

Арктур видел мать и Дороти, гордо стоящих за спиной отца, в то время как диктор с отвращением в голосе рассказывал о широкомасштабных планетарных беспорядках, захвате башни СНВ и нападениях на форпосты Конфедерации, что повлекли за собой тысячи смертей.

Изображение сменилось пылающими казармами Конфедерации, затем огромными толпами людей на улицах с яркими плакатами и снова Ангусом. Менгск-старший взывал к собравшимся последователям, словно инфернальный демагог какой-нибудь древней религии пламени и серы.

В этом была причина, по которой Айлин Пастер хотел, чтобы он отправился на Умоджу?

Что знал Пастер помимо того, что сообщало СНВ?

— Жёсткие ответные меры... — пробормотал Арктур. — Что бы *это* значило?

Арктур отвернулся от головизора и прошёл по коридору к своему кубрику. Он распахнул дверь, зашёл и начал запихивать в вещмешок немногочисленные чистые вещи.

Секундой позже Ди де Санто ворвалась в его комнату. На её лице читалась обеспокоенность.

— Что ты делаешь, Арктур?

— Я уезжаю, — ответил Арктур. — Разве не видно?

— Скажи мне, что это шутка. Ты не можешь уехать сейчас.

— Легко.

— Мы находимся на пороге разработки крупнейших минеральных залежей по эту сторону Долгого Сна, и ты хочешь уехать? Чёрт возьми, Арктур, ты нужен нам здесь. Ты нужен *мне* здесь.

Я - МЕНГСК

— Не волнуйся, Ди, — сказал Арктур, положив руку на её плечо. — Я скоро вернусь. Нам с «Китти Джей» надо посетить Умоджу, но я *обязательно* вернусь. Я обещаю.

— Умоджа? Какого чёрта тебе там надо?

— Мне нужно увидеть Айлина Пастера, — ответил Арктур. — Потом мне нужно будет убедиться, что моя семья в безопасности.

* * *

Арктур шагнул сквозь туман и смог на поверхность Умоджи. Точнее на огнеупорную керамическую посадочную платформу, которая только что успешно окончила спуск на несколько сот метров под землю. Мелкая изморось оседала на его коже липкой холодной влагой, и только горячие двигатели «Китти Джей» согревали воздух.

Путешествия между мирами всегда давались Арктуру нелегко. Незведанные глубины космоса и всё, что могло скрываться в его бесконечной пустоте, будоражили его воображение образами невиданных инопланетян и космических пиратов.

Как хозяин своей судьбы, Арктур испытывал огромный дискомфорт, вверяя жизнь в руки другого человека. Пусть даже такого опытного пилота, как Морли Санжайя, нанятого при покупке «Китти Джей». Хотя он и не умел управлять звездолётом, Арктур был уверен, что если возникнет такая необходимость, то он сможет достаточно быстро овладеть пилотскими навыками.

Да и как эффективней можно провести две недели, которые потребовались им, чтобы добраться сюда...

ГРЭМ МАКНИП

Частная посадочная платформа Айлина Пастера была пуста. Стены подземелья представляли собой смесь камня и металла, обожжённых до черноты взлётами и посадками орбитальных челноков. Проблесковый маячок янтарного цвета вращался над закрытыми огнеупорными воротами. Воздух еле заметно вибрировал от низкочастотных шумов, источником которых являлись скрытые в стене громкоговорители.

Маячок погас, и тяжёлая плита ворот с грохотом поползла вверх.

Группа солдат в боевых скафандрах бледно-голубого цвета, вооружённая гаусс-автоматами, вышла на платформу, сопровождая человека в тёмном костюме и водонепроницаемом плаще.

Айлин Пастер.

Последний раз Арктур видел Пастера на закрытии сессии Сената Корхала. Тогда посол Умоджи отчитал его за то, как Арктур обошёлся со своей матерью. Теперь же задним числом Арктур признался себе, что действительно повёл себя несколько опрометчиво в тот день. Поэтому его отношение к Пастеру с тех пор изменилось в лучшую сторону.

Пастер подошёл к посадочной платформе и остановился.

— Здравствуйте, Айлин, — сказал Арктур, закидывая вещмешок на плечо. — Я бы сказал «доброе утро» или «добрый вечер», но не знаю, что у вас сейчас.

— Сейчас вечер, Арктур, — ответил Пастер. — Добро пожаловать на Умоджу.

Слова были произнесены с официальной вежливостью, но Арктур уловил в интонации старика скрытую злобу. Может, этот спектакль нужен специально для солдат, стоящих за спиной Пастера?

Я - МЕНГСК

— Спасибо, — сказал Арктур, спускаясь с платформы и указывая рукой в сторону открытых ворот.
— Идём?

Пастер кивнул и повернулся на каблуках, щёлкнув пальцами солдатам, которые тут же двинулись следом в том же строевом порядке в каком и пришли.

Пастер вёл Арктура через скальные туннели, выглядевшие так, будто их пробурили плазменными резаками. Арктур отметил качество и тип камня, улыбаясь тому, что поймал себя на подсчётах плотности камня и скорости, с которой его можно пробурить.

Шагая возле него, Пастер увидел улыбку и спросил:

— Что смешного?

— Нет, ничего, — ответил Арктур. — Я всё ещё мыслю как изыскатель. Послушайте, скажите мне, что это всё значит, Айлин? Моя команда только что обнаружила огромные залежи минералов, и мы должны начать добычу и управиться прежде, чем Исследовательский корпус Конфедерации пронюхает об этом. Скажите прямо, что происходит?

— Будет лучше, если ты сам всё увидишь.

Арктур вздохнул.

— Если это касается моей семьи, то я хочу узнать об этом сейчас.

— О да, это касается твоей семьи! Это точно! — рявкнул Пастер. — Но я обещал, что ничего не скажу. А я человек слова.

Последнее примечание вышло особенно колючим. Арктур задумался над тем, из-за чего он мог заслужить такую враждебность в свой адрес. Но Пастер ясно дал понять, что не собирается ничего объяснять, так что дальнейший путь вглубь комплекса мужчины проделали в молчании. Вскоре они достигли подъём-

ГРЭМ МАКНИП

ника. Блестящая кабина из нержавеющей стали понесла людей к поверхности.

Лифт доставил их в просторный холл огромного дома, мало чем отличающегося от летней виллы Менгск. Стены были облицованы белым мрамором, а пол представлял собой мозаику из блестящего паркета и дорогих ковров. По железной винтовой лесенке можно было вернуться вниз — обратно в недра скалы, а широкие, в коврах, ступени главной лестницы вели на второй этаж.

Помещение холла венчал сияющий купол с витражами из цветного стекла, и люстра с мерцающими свечами.

— Очень мило, — пробормотал Арктур, пока шёл за Айлином Пастером к массивным деревянным дверям.

Пастер открыл дверь и предложил Арктуру войти.

Тот шагнул вперёд и очутился в обширной комнате уставленной дорогой мебелью. В широком камине горел огонь. Запах горячего кофе и фруктов витал в воздухе. В большом кресле у камина Арктур увидел Юлиану.

Девушка подняла голову, и при виде вошедшего её лицо осветилось искренней радостью. Юлиана повзрослела за прошедшие годы. На смену кокетливым девичьим формам пришли женственность и аристократичность. Юлиана ничуть не потеряла в фигуре. Когда она встала и расправила платье, Арктуру невольно вспомнилась осанка и грация собственной матери.

Арктур прошёл через комнату и замер, когда увидел мальчика. Тот сидел на полу перед камином. Он носил тёмные брюки и рубашку. Его длинные до плеч

Я - МЕНГСК

золотистые волосы были собраны сзади в хвост. Арктур не был экспертом в таких вопросах, но он оценил возраст мальчишки в шесть-семь лет.

Ребёнок сидел среди груды цветных пластмассовых кубиков, составленных так, будто он хотел создать разрушенный город. Крошечные солдатики были разбросаны по этим руинам, и Арктур видел, как мальчик передвигает их, издавая звуки стрельбы.

— У нас гости, — сказала Юлиана, и ребёнок поднял голову.

Мальчик подарил Арктуру ослепительную улыбку, и тот почувствовал себя так, будто его пнули в живот.

Поразительно красивый ребёнок был одарён высокими скулами, широкими серыми глазами, сливочной кожей и задатками на орлиные формы носа.

— Что здесь происходит? — прошептал Арктур, в то время как Айлин Пастер закрыл за ним дверь.

— Валериан, — сказала Юлиана, — поздоровайся со своим отцом.

Книга 3

Валериан

ГЛАВА 13

Валериан несколько раз моргнул, и Айлин Пастер улыбнулся. Мальчишка из последних сил боролся с усталостью, что грозила одолеть его. Это был долгий день. Пока семейство Пастер ждали прибытия корабля Арктура, эмоции каждого накалились до предела. Возбуждения внука хватило бы на всех, что нисколько не удивляло Айлина, учитывая те раздутые истории об отце, какими Юлиана последние годы забивала голову ребёнку.

Айлин улыбаясь, сел на край постели Валериана, наблюдая, как тот яростно моргает, сопротивляясь сонливости.

— Но я не устал, дедушка, — сказал Валериан. — Почему я не могу поговорить с папой? Я ждал его весь день.

— Ещё одна ночь сна не повредит ведь, да? Завтра утром он всё ещё будет здесь.

Айлин очень хотел, чтоб это на самом деле было так. Ведь если он и узнал что-то новое об Арктуре из разговоров с Ангусом и Кэтрин, так только то, что капризность их сына невероятно возрастает, если тот задерживается надолго на одном месте.

— Он точно такой, каким я его и представлял, — пробормотал Валериан.

Айлин Пастер приложил значительные усилия,

ГРЭМ МАКНИП

чтобы тщательно скрываемое беспокойство не отразилось на лице. С самого рождения Юлиана формировала у мальчика образ отца, несмотря на предупреждения Айлина не делать этого. То, как Юлиана может до сих пор удерживать в памяти светлый образ Арктура, было неиссякаемым источником недоумения для Айлина. Особенно с учётом того, как ужасно Менгск обошёлся с ней. Правда, в некоторой степени тут сыграло роль неведение о существовании Валериана.

Он не забыл тот день, когда Юлиана сказала ему, что беременна. Гордость и радость смешались с гневом и смятением, когда выяснилось, что Юлиана не собирается рассказывать Артуру о том, что он в скором времени станет отцом. До сих пор он не мог понять и как-либо повлиять на решение дочери, которое вылилось в годы обожания на расстоянии. Сколько раз он вёл с Юлианой жаркие споры по поводу несогласия сообщать Артуру о беременности. Эти споры всегда заканчивались угрозами уйти и лишить его возможности видеться с внуком, если он заикнётся о ребёнке при любом из Менгсков.

Столкнувшись с таким ультиматумом, как поступил бы любой отец на его месте, кроме как не смирился?

С точки зрения Юлианы, Артура ждали великие дела, которые он должен совершить на пути к величю, и она не должна отвлекать его, пока не наступит её время. Сейчас, когда Артур ушёл из армии, это время похоже пришло.

Юлиана отказалась от перспективной юридической карьеры в пользу предстоящего материнства, но она была счастлива, а счастье дочери делало счастливым и его — отрицать это было бессмысленно.

Я - МЕНГСК

Когда родился Валериан, радости Юлианы не было границ. Айлин обожал внука... как тут не полюбить мальчишку, одарённого грацией матери и сильными чертами отца? А когда Валериан подрос, то помимо необычайной смыслённости в его натуре стали про- скальзывать дьявольские чёрточки, которые Айлин очень хорошо знал из поездок на Корхал и встреч с семейством Менгск.

Только раз или два Айлин ощутил сожаление доче- ри о нереализованной карьере, но один взгляд на оча- ровательное лицо Валериана... все сожаления в миг улетучивались под порывом любви.

После неожиданного и шокирующего знакомства с сыном, Арктур побледнел и даже не нашёлся что ска- зать, в своей обычной язвительной манере. Мастер чтения человеческих эмоций, Айлин увидел растущий в Арктуре гнев и увёл Валериана подальше от сквер- ной драмы, что вот-вот должна была вспыхнуть.

Мальчик пытался возражать, но Айлин умел быть жёсткой рукой в жизни Валериана, ибо на мать в этом плане рассчитывать не стоило.

— Папа теперь будет жить с нами? — спросил Ва- лериан, нарушая ход мыслей Айлина.

— Я не знаю, Вал, — сказал Айлин, не желая смяг- чать ответ; мать Валериана и так оберегала сына по полной программе. — Он только что приехал, и я не знаю, что он собирается делать.

— Мама хочет, чтобы он остался.

— Я думаю, ты прав, но постарайся не переживать на этот счёт. Лучше немного поспи.

— А где был мой папа? — спросил Валериан с нена- сытной любознательностью ребёнка.

ГРЭМ МАКНИП

— Он был в армии, Валериан.

— Сражался с плохими людьми? Или с пришельцами?

Пришельцы. Валериан всегда всё сводил к пришельцам. С тех пор как Айлин, пусть и с неохотой, прочитал ему перед сном рассказ о вторжении существ из глубин космоса, мальчик загорелся идеей, что иные жизненные формы когда-то существовали, или до сих пор существуют где-то в галактике.

Однажды Айлин и Юлиана отправились с маленьким Валерианом (естественно с вооружённым сопровождением) к глубоким каньонам и руслу рек Умоджи в поисках тех пропавших цивилизаций. Не унывая из-за преследующих раскопки неудач, Валериан всё-таки насобирав кучу «древних артефактов»: необычные образцы породы, окаменелую кору и раковины вымерших существ, — которые он с гордостью объявил останками пришельцев.

— Нет, Валериан, не думаю, что твой папа сражался с пришельцами.

— С кем же тогда он сражался?

— Это сложный вопрос, на который трудно ответить. — Айлин замялся, пытаясь сформулировать объяснение, где был отец Валериана и чем занимался, так, чтобы не расстраивать мальчугана. Какой бы сильной ни была ненависть Айлина к армии Конфедерации, он не хотел разрушать возведённый в идеал образ отца, до того как Валериан сможет познакомиться с ним лично и сформировать собственное мнение. «Так или иначе, любые героические представления на счёт Арктура развеются у мальчика довольно быстро», — подумал он.

— Держу пари, что мой папа — герой войны, — ска-

Я - МЕНГСК

зал Валериан. — И он наверняка убил сотни врагов.

— Не сомневаюсь, что так и было, — ответил Айлин.

— Но он не солдат больше, правда?

— Нет, он больше не солдат.

— Чем же он тогда занимается? — спросил Валериан. — Мама только говорит мне, что он занят великим делом, но я не знаю, что это значит.

— Мне сказали, что он после того как ушёл из армии, стал старателем на окраинных мирах, — сказал Айлин. — И судя по его счетам, очень хорошим старателем.

— У него так много денег?

— Если верить слухам, думаю, он станет богатым весьма скоро.

— Хорошо, — объявил Валериан. — Я тоже хочу быть богатым.

— Ты знаешь Валериан, — улыбнулся Айлин, — мы и так не бедствуем.

— Я знаю, но я хочу найти пришельцев, когда вырасту! А для этого мне нужно будет много денег, ведь правда?

— Подозреваю, что ты сможешь сделать это, — засмеялся Айлин. — Тебе понадобится флот, лучшие археологи... в принципе их можно нанять за большие деньги... и всевозможный инструмент.

— Ну, археологи мне не нужны. Я буду вести раскопки сам.

— Неужели?

— Конечно, — сказал Валериан. — Если кто-то найдёт пришельцев, то я не хочу, чтобы это был кто-то кроме меня. Иначе, какая мне с того радость?

— Мне кажется ты прав, я как-то не подумал об

ГРЭМ МАКНИП

этом, — сказал Айлин. Гордость и любовь наполнили его сердце при виде взволнованного лица Валериана. — А теперь давай спать, Вал. Завтра у тебя великий день.

— Да... — ответил мальчик, с довольной улыбкой укутываясь в одеяло и закрывая глаза. — Я завтра встречусь с папой.

Айлин Пастер поднялся с кровати и выключил свет. Он вышел из комнаты внука и закрыл за собой дверь.

— Да, — сказал он вслух. — Ты встретишься со своим отцом. Надеюсь, он оправдает твои ожидания.

* * *

Он стал отцом?..

Арктур никак не мог до конца поверить в это.

Он — отец?!

«Как?» — был первый вопрос, готовый сорваться с его губ, но который он тут же отбросил. — «А как думаешь это случилось, идиот?»

Он хотел сказать что-нибудь, но не находил слов. Он хотел бы всё отрицать, но один лишь взгляд на лицо мальчика отметал все сомнения. Каждая чёрточка лица принадлежала породе Менгск. Аналитическая часть ума Арктура не могла не отметить, что парень красив и вобрал в себя всё самое лучшее, что могли предложить гены родителей.

Едва Айлин увёл мальчика, как Юлиана начала что-то говорить.

Арктур не слышал её.

В голове «белым шумом» роился миллион вопросов, он ощущал бешеный ток крови во всём теле. По-

Я - МЕНГСК

трескивание огня превратилось рёв адского пламени. Он чувствовал, как воздух из лёгких рашпилем проходит по горлу с хрипом вырывается изо рта.

Юлиана поднялась из кресла со страдальческим выражением лица и прошла через комнату, протягивая к нему руки. Не раздумывая, он обнял её. Она положила голову ему на плечо и начала быстро шептать что-то — он не мог понять что.

Так он простоял несколько секунд, пока осознание реального положения дел не вызвало в нём шквал гнева вкупе с ощущением предательства. Арктур схватил Юлиану за руки и оттолкнул её словно чумную.

— У меня есть *сын*? — спросил он, делая шаг назад.

— Да, — сказала Юлиана, широко улыбаясь. — У тебя есть замечательный сын. Его зовут Валериан.

— Хорошее имя, — сказал Арктур. — Сильное.

Юлиана кивнула.

— Я знала, что оно тебе понравится. Оно ему подходит.

Арктuru имя пришлось по душе, однако у него был ряд вопросов требующих безотлагательного ответа.

— Какого чёрта ты не сказала мне?! — заорал он в гневе. — Ты прятала его от меня все эти годы? Почему, Юлиана? Почему?!

Юлиана отпрянула от него. Арктур увидел страх в её глазах. Обычно он считал такое поведение для себя неприемлемым, но в этот миг он наслаждался произведённым эффектом. Ему хотелось сделать ей больно за обиду, нанесённую этой тайной. И какой тайной...

— Ответь мне, чёрт возьми! — рявкнул Арктур, когда Юлиана отвернулась от него и подошла к камину. Она провела рукой по каминной полке и кашлянула в платок, прежде чем повернуться к нему.

ГРЭМ МАКНИП

— Я думала, ты обрадуешься, — произнесла она.

— Обрадуюсь? Что ты лгала мне и утаивала то, что у меня... что у нас есть ребёнок? Чего, чёрт возьми, ты ждала? Что я обрадуюсь этому? Что буду счастлив узнать, что я отец в тот самый момент, когда моя жизнь наконец пошла так, как я мечтал?

— Именно поэтому я ничего тебе не рассказывала! — воскликнула Юлиана. — Все эти твои великие планы и мечты, о которых ты рассказывал мне... Я знала, что не должна мешать тебе, пока ты не исполнишь их. Я знала, что ты вступил в Десантные войска назло отцу, и я не могла сказать тебе о Валериане, пока ты воевал в Войне Гильдий.

— Но почему? — спросил Арктур, обнаруживая поднос с напитками на буфете и наливая себе изрядную дозу чего-то янтарного и едкого.

— Знание того, что у тебя есть сын, усложнило бы тебе жизнь.

Арктур осушил стакан с крепким ликёром.

— В каком смысле?

— Я не хотела, чтобы тебя заботило что-то ещё кроме выживания, Арктур. Не хотела, чтобы мой поступок выбил тебя из колеи, и тебя могли бы убить из-за этого. Но сейчас ты ушёл из армии, и я попросила отца разузнать, как у тебя дела.

Арктур повторно наполнил стакан ликёром, решив что это какой-то из сортов бренди. Выпил в надежде, что спиртное с приличной выдержкой и дорогое.

— Если ты интересовалась моими делами, то ты знаешь, что на днях мы разведали самое большое месторождение минералов, о каком я когда-либо слышал. Мы тут разговариваем, а моя команда работает. И я должен быть с ними! Я нахожусь в шаге от того,

Я - МЕНГСК

о чём давно мечтал, а ты заставляешь меня отказаться от этого. Отлично, я бесконечно благодарен тебе за это, Юлиана. Твой выбор подходящего времени весьма изыскан!

Её глаза зло сверкнули.

— А ты не думал, что у меня тоже есть мечты, Арктур? Помнишь, я устроилась работать помощником юриста в юридическую фирму? Я зарекомендовала себя с хорошей стороны и могла сделать отличную карьеру, если бы не забеременела.

— Видно не особо перспективная контора, раз они уволили тебя из-за этого, — съязвил Арктур. — Тебе стоило подать на них в суд.

— Спасибо за совет, но они меня не увольняли, — огрызнулась Юлиана. — Они хотели, чтобы я после рождения Валериана вернулась, но я решила посвятить себя нашему сыну.

— Очень похвально, — сказал Арктур, наливая выпивку в третий раз. Он уже чувствовал, что гневные выпады не дают должного эффекта ввиду своей очевидности.

— Валериан очень похож на тебя, Арктур. Он яркий, обаятельный и крайне целеустремлённый. Ты полюбишь его, я знаю.

Арктур промолчал, до сих пор не оправившись от того, что у него есть маленького сын и того, что он совсем его не знает. Семь лет жизни Валериана прошли, и за это время они ни разу не встретились.

— Мой отец знает? Мать? Дороти?

Юлиана покачала головой.

— Нет, я хотела, чтобы ты узнал первым. Не я должна рассказать твоей семье о Валериане.

— И то верно, — сказал Арктур, и на секунду за-

ГРЭМ МАКНИП

молчал, поскольку вдруг его посетила неожиданная мысль.

— Что такое? — спросила Юлиана, заметив зарождающееся понимание в его глазах.

— Это случилось на Тирадоре-IX, не так ли? — спросил он.

— Ты можешь вспомнить другое время, когда спал со мной?

— Конечно, нет. Не устраивай драму. Это всего лишь мысли вслух, — сказал Арктур. — Проклятье, дай мне время, чтобы собраться с мыслями. Ты не можешь так ошарашить меня и ожидать, чтобы я сразу буду рационален.

Он потянулся за выпивкой, но передумал. Убрал стакан с глаз и начал ходить по комнате, приглаживая волосы рукой, что всегда делал, когда волновался.

— Рационален? — сказала Юлиана. — Что тут должно быть рационального? У тебя есть сын и у тебя есть шанс узнать его. Узнать меня снова. Теперь мы можем стать семьёй.

— Семьёй? — спросил Арктур, останавливаясь перед ней. — Я... И это всё, что ты хочешь от меня? Бросить всё, переехать на Умоджу и жить с тобой и мальчиком?

— Его зовут Валериан.

— Я знаю, как его зовут, Юлиана.

— Тогда почему ты боишься сказать? — парировала она. — Боишься, что скажи ты его имя, тебе придётся признать его? Что сын станет для тебя реальным?

— Нет, конечно, нет. Не говори глупостей.

— Тогда почему ты не хочешь произносить его имя?

— Валериан, — сказал Арктур. — Валериан, Валериан, Валериан. Вот, теперь ты довольна?

Я - МЕНГСК

Юлиана отвесила ему пощёчину. Арктур едва сдержался, чтобы не ударить в ответ. Он вспомнил такой же жгучий удар своей матери. Теперь он понял, что заслужил тот удар, — и этот удар заслужил тоже.

— Мне жаль, Юлиана, — сказал он наконец, — но я не могу бросить всё что строю и играть в счастливую семью с вами. Просто не могу.

— И что теперь? Ты просто уйдёшь, как всегда уходишь? Убежишь прочь, вместо того чтобы встретиться с проблемой лицом к лицу?

— Я не бегу от проблем, — возразил Арктур.

— Ну конечно, — сказала Юлиана. — Ты вступил в Десантные войска, чтобы убежать от отца. Убежал от меня, как только мы сблизились. А теперь собираешься убежать от своего сына. От своего наследника.

Удары слов Юлианы были подобны ударам молота, и Арктур понимал, что она права. Вместо того чтобы преодолевать трудности, что вставали на жизненном пути, он просто уходил от них, выбирая путь наименьшего сопротивления. Поступит ли он так же и на этот раз?

Арктур стоял на пороге всего, чего когда-либо желал, но что хорошего в этом, если оно имеет под собой зыбкую основу? Может настало время переосмыслить свою жизнь и задуматься о наследии? В конце концов, отец был всего на несколько лет старше, чем Арктур сейчас, когда ему вручили сына.

— Ну что же, Юлиана, — сказал он наконец. — Хорошо. Я останусь. Я поговорю с... Валерианом. Познакомлюсь с ним поближе. И как ты и сказала, он будет моим наследником.

Юлиана бросилась к нему шею.

— Я так счастлива! — воскликнула она, обнимая

ГРЭМ МАКНИП

Арктур. — Я знала, что как только ты увидишь Вале-риана, ты захочешь стать частью его жизни.

Вновь Арктур оторвал её от себя, хоть и не так резко как в прошлый раз.

— Не будем торопить события, — сказал он. — Я сказал, что познакомлюсь с ним поближе. Но я пока не решил, готов ли вот так запросто отказаться от всего, что построил.

— Я не прошу тебя отказываться, — ответила Юлиана, заключив в ладони лицо Арктура и приближая к своему лицу. — Разве ты всё ещё не понял этого? Ты ничего не должен бросать. Мы просто можем быть вместе. Все мы. У нас будет всё, о чём мы мечтали. Помнишь, много лет назад ты рассказывал о своих грандиозных планах? Они уже осуществляются. Прямо сейчас. Тебе нужно просто захотеть это увидеть.

Арктур улыбнулся.

Может на него подействовали слова Юлианы, или может алкоголь ударил в голову, однако Арктур с удивлением осознал, что подобные мысли больше не ужасают его. В конце концов, они *вполне* могут стать обычной семьёй.

* * *

Арктур проснулся с тяжестью в голове и лёгкой дезориентацией от непривычного места. За ночь он восстановил силы, мышцы хорошо отдохнули. Сборные жилые модули старателей и теснота космического корабля не способствовали непрерывному сну, и Арктур уже забыл, как же это здорово — провести ночь в мягкой кровати. Он потянулся и завозил головой по подушке, наслаждаясь теплом и утихомиривая боль

Я - МЕНГСК

полугодовой давности в суставах.

Он улыбнулся, а затем блаженное неведение пробуждения сменилось холодными и тяжёлыми воспоминаниями о событиях прошедшей ночи, возвратив всё на круги своя.

Юлиана.

Валериан.

Его сын...

Лёгкая истома пробуждения прошла, когда Арктур сел на кровати и огляделся. Обшита деревом комната обставлена шикарной мебелью, на окне висят тяжёлые портьеры. Различная аппаратура идеально гармонирует с интерьером, не бросаясь в глаза. Обстановка комнаты полностью соответствует умоджанскому стилю, и лоскут пыльно-оранжевого неба за окном только подтверждал это.

Арктур свесил ноги с постели. Желание вернуться в уют тёплых одеял моментально испарилось, когда он вспомнил, с какой целью его вызывал Айлин Пастер. По крайней мере, теперь он понимал причину его холодности при встрече.

Быстро, но без суеты, Арктур помылся в ультразвуковом душе, по качеству и дизайну не уступающему брендам Старых Семей, а то и превосходящий их. При этом вся техника отличалась собственным стилем — даже в быту умоджанцы стремились поддерживать самобытность культуры. Приём душа оказался недолгим и к удивлению весьма эффективным. Под действием ультразвука застарелая плёнка пота и омертвевшая кожа отслоились от тела, открыв под собой новый и чистый слой кожи.

Арктур побрился столь же эффективной сонник-бритвой, расчесал волосы. Надел тёмно-серый

ГРЭМ МАКНИП

костюм и берцы по колено высотой. Костюм был почищен и выглажен, обувь отполирована до зеркального блеска. Слуги Айлина Пастера идеально справлялись со своими обязанностями.

— Помирать, так с музыкой, — сказал Арктур вслух и вышел из комнаты. Пройдя немного по отделанному мрамором коридору, мужчина достиг холла, в котором уже побывал прошлой ночью, по приезду. Дверь в гостиную была открыта, и он услышал голоса. Один точно принадлежал Айлину Пастеру. Арктур решил войти в комнату.

Разумеется, дипломат Умоджи сидел в том же кресле, что занимала его дочь накануне. Он беседовал с одним из служащих, который просматривал заметки на персональной консоли.

Пастер (его лицо в своей беспристрастности напоминало непроницаемую маску) взглянул на вошедшего Арктура.

— Доброе утро, Айлин, — сказал Арктур.

— Воистину, — ответил Айлин. — Хорошо спалось?

— Даже не представляете, насколько, — сказал Арктур. — В течение года мне приходилось спать на голых камнях, в походных койках, так что уснуть я могу практически где угодно; но здесь мне определённо было намного удобнее, благодарю вас.

— Голоден?

— Безумно, — сказал Арктур.

Пастер кивнул слуге, и тот с поклоном удалился из комнаты, закрыв за собой дверь.

— А где Юлиана? — спросил Арктур.

— На улице, с Валерианом. Наверняка копаются в саду.

Я - МЕНГСК

— У вас что, нет садовников?

Айлин улыбнулся, хотя в улыбке не ощущалось тепла.

— Есть, но я не это имел в виду. Валериан прирождённый юный археолог, обожает копать в земле. Почти как один молодой человек, как мне помнится.

— Возможно, он унаследовал это от меня, — признал Арктур.

— Склонен полагать, что так оно и есть.

— Похоже, вас это огорчает.

— Нет, меня огорчает тот факт, что ты пропустил большую часть его жизни. Те годы, когда росла Юлиана, были самими счастливыми в моей жизни. Ты уже никогда не познаешь этой простой радости.

— Это не моя вина, Айлин, — заметил Арктур. — Я даже не знал о существовании Валериана.

— И что изменилось бы, если б знал?

— Честно? Не знаю. Я не слепой и на свои ошибки не закрываю глаза. Тем более на такие. Но я сказал, что останусь на какое-то время, чтобы лучше узнать мальчика. И я хочу, чтобы у него было всё самое лучшее.

— Мы сможем обеспечить его, — отрезал Пастер. — Я богатый человек, Арктур.

— Я знаю. Но Валериан *мой сын*, и я буду его обеспечивать. Я не хочу быть кому-то обязанным, Айлин, и не нуждаюсь в подачках. Даже если месторождение, что я нашёл, стоит лишь малую часть той суммы, на какую указывают мои расчёты, то мне больше никогда не придётся беспокоиться о деньгах. И Валериану тоже.

— Ну что ж, хорошо, — сказал Айлин. — Я рад это слышать.

ГРЭМ МАКНИП

Нотки едва сдерживаемого гнева в голосе старого человека не ускользнули от Арктура.

— Только не надо считать меня виновным в том, что меня не было здесь. Юлиана никогда не говорила мне о Валериане, — сказал он.

— Я не знаю, говорила она тебе об этом или нет, но факт остаётся фактом, тебя здесь не было. Ты не видел, как она воспитывала Валериана одна! Ты не слышал её ночных рыданий! Ты пропустил всё, что касается отцовства! Глядя на тебя, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не пожалеть тебя за всё упущенное тобой.

— Не надо жалеть меня, Айлин, — произнёс Артур. — Мне не нужна ваша жалость.

— Ладно. Не жалею, а сожалею. Юлиана должна была позволить тебе быть рядом с ней, но она не сделала этого. И не потому, что она никогда не говорила тебе о Валериане. Это случилось потому, что ты оттолкнул её в погоне за собственными мечтами. Мы никогда не узнаем наверняка, что было бы, если Юлиана рассказала бы тебе всё раньше. Однако подозреваю, ты бы отвернулся от неё и от ребёнка. Или я ошибаюсь?

— Скорей всего, нет — признал Артур. — Но сейчас-то я здесь, не так ли?

— Да. И это единственная причина, почему я до сих пор вежлив с тобой. Я знаю тебя, Артур Менгск. Ты — эгоист, которого ничего не заботит кроме себя самого. Думаю, что ты можешь быть очень опасным человеком, но ты отец моего внука, и я хочу дать тебе ещё один шанс, чтобы окончательно не разочароваться в тебе.

— Вы слишком добры.

— Я говорю серьёзно, — отрезал Пастер, и Артур

Я - МЕНГСК

поразила властной силой, прозвучавшей в голосе этого человека. — Теперь у тебя есть обязательства. Если ты, соблюдая их, ударишь в грязь лицом, я сделаю так, что ты никогда больше не увидишь Валериана.

— Звучит как угроза.

— Так и есть.

— Что ж, по крайней мере мы поняли друг друга.

Диалог оборвался, поскольку вернулся слуга Пастера. Человек нёс серебряный поднос, на котором стояли дымящиеся кружки ароматного чая, а также тарелки с печеньем, сыром и ветчиной. Слуга остановился рядом с креслом Арктур. Из основания подноса выдвинулись тонкие металлические ножки и упёрлись в пол.

Пастер поблагодарил мужчину, и тот ушёл.

— Опасные нынче времена, Арктур, — сказал Пастер, как только дверь за слугой закрылась. — Линии фронта меняются. Старые войны заканчиваются, а новые уже не за горами.

— Вы говорите о Войне Гильдий?

— Война Гильдий закончилась, — сказал Пастер. — Конфедерация знает это. Знают и келморийцы. Только пока не могут смириться с этим. Конфедерация слишком сильна, и даже если последние выстрелы ещё не сделаны, не сомневайся, скоро они прозвучат. А потом Конфедерация будет искать новую цель.

— И как вы думаете, кто станет новой целью? Умоджа?

— Возможно, — сказал Пастер. — Но для защиты Умоджы уже предприняты кое-какие шаги.

— Какие шаги? — спросил Арктур.

— Шаги, о которых я предпочёл бы не говорить, — ответил Пастер.

ГРЭМ МАКНИП

Арктур хотелось узнать, что Пастер имеет в виду, но он не стал настаивать. Если дипломат захочет поделиться секретом, то он сделает это в своё время.

— Ты общался с семьёй в последнее время? — спросил Пастер.

Удивляясь резкой смене темы, Арктур сказал:

— Нет. Уже довольно давно. И это одна из причин моего приезда. Я видел трансляцию СНВ про объявление военного положения.

— Да, на Корхале стало весьма опасно.

Арктур налил себе чай и потянулся за печеньем с корицей.

— Так расскажите мне, что случилось, — сказал он.

— Я слышал по СНВ о взрывах, о зверствах террористов и о нападениях на полицию Конфедерации. Но мне кажется, что эти факты либо сильно преувеличены, либо правдивы наполовину. Каждый раз, когда я разговаривал с матерью, она изъяснялась так туманно, что я ничего толком не мог понять.

— Она осторожничает, — отозвался Пастер, наливая себе чай. — Разведка Конфедерации контролирует всё, что исходит от Корхала. Особенно передачи от твоей семьи. Небесный Шпиль и летняя вилла наверняка находятся под постоянным наблюдением.

— Я знаю, что вы и мой отец стоите за большинством атак против Конфедерации на Корхале. Но неужели вы на самом деле настолько опасны для них?

— Куда больше, чем тебе кажется, — ответил Пастер. — Корхал один из наиболее значимых миров Конфедерации, эталон того, что первые колонисты мечтали построить в нашем секторе. В течение многих десятилетий Старые Семьи трубили на весь сектор, что Корхал жемчужина в их короне, образцовый

Я - МЕНГСК

мир, и с гордостью демонстрировали его достижения. Они думали, что пример Корхала убедит Морию и Умоджу присоединиться к Конфедерации. Но они ошиблись. Всё что они сделали, это лишь продемонстрировали нам ярмо тирании во всей его красе. Теперь, когда Корхал восстал, они испугались, что если их самая обожаемая колония повернулась против них, то у других может возникнуть соблазн последовать её примеру.

— Вы считаете, что мои родные в опасности?

— Я не считаю, я *знаю* это, — сказал Пастер. — Они в опасности с того самого момента, как твой отец произнёс речь на закрытии сессии Палатинского Форума. Ты бы понял это, если остался бы там и дослушал всё до конца.

— Пожалуйста, не заводите в очередной раз старую песню, — сказал Арктур. — Это порядком избитая история, и мне откровенно скучно выслушивать её снова. Расскажите лучше о моей семье.

Пастер откинулся на спинку кресла, явно не в восторге от смены темы.

— Ты прав. Извини Арктур, но я до сих пор не могу забыть слёзы твоей матери в тот день. Нелегко простить такое.

— Она простила меня.

— Она твоя мать, — сказал Пастер. — Матери всегда прощают.

Арктур изучал лицо Пастера, пока тот говорил, примечая и глубокие морщины вокруг глаз и отблеск от гладкой кожи на макушке — в том месте, где волосы стали не гуще тонких клоков серого дыма. Годы тайной поддержки повстанческой группировки Менгска-старшего не прошли бесследно.

ГРЭМ МАКНИП

— Эктон Фелд хороший человек, но у него нет ресурсов Конфедерации. Он творит чудеса, защищая твоих родных, и он настолько же удачлив, насколько квалифицирован, но врагам твоего отца тоже может повезти однажды... и тогда всё будет кончено.

Арктур был потрясён. Он и не подозревал, что обстановка на Корхале настолько шаткая. Затрагивающие политику отца новости существенно преуменьшали его значимость или выставляли таким бредящим безумцем, и это — теперь он понимал — должно было подсказать ему, насколько серьёзно Конфедерация воспринимает Ангуса.

— Вы думаете, что Конфедерация планирует арестовать и казнить его? — уточнил он.

— Вполне возможно, — ответил Пастер. — Как политическое лицо Ангус имеет большой вес, поэтому они вполне могут поступить столь прямолинейно. Хотя надеюсь, что популярность твоего отца послужит ему защитой. Если в Совете Тарсониса есть кто-то обладающий здравым смыслом, они сообразят, что такой подход скорее поможет делу Ангуса, нежели навредит ему.

Арктур насмешливо фыркнул.

— Да уж, в конце концов, здравый смысл — именно то, о чём Совет вспоминает в последнюю очередь.

— Собственно поэтому я считаю, что ситуация сложилась очень опасная. Твой отец и Эктон Фелд сформировали настоящую народную армию — порядка миллиона жёстких, дисциплинированных и преданных людей. Та пламенная речь и последующая поддержка, которую Ангус получил от населения Корхала и соседних миров, говорят о том, что окончательная и бесповоротная потеря Корхала Конфедерацией —

Я - МЕНГСК

лишь вопрос времени.

— Звучит так, будто они не нуждаются в какой-то помощи.

— Не будь наивен, — покачал головой Пастер. — Сейчас как раз такой момент, когда Совет Тарсониса очень опасен. Они думают, что могут потерять Корхал, и что у них нет иного выбора, кроме как применить силу.

— Вы говорите об оккупации? — уточнил Арктур, отказываясь верить в то, что его родная планета может подвергнуться штурму армией Конфедерации.

Пастер пожал плечами.

— Возможно, но я так не считаю. Армия Фелда хорошо обучена и имеет самое лучшее вооружение, какое мы могли поставить: штурмовые винтовки, взрывчатка, танки, ракеты «земля-воздух», роботов. Любое вторжение слишком дорого обойдётся Конфедерации. Не думаю, что они способны пойти на такой риск.

— А если вы ошибаетесь?

— Тогда нас ждёт кровопролитие, подобного которому ещё никто не видел, — мрачно заключил Пастер.

ГЛАВА 14

Арктур нашёл их в глубине сада на берегу реки. Валериан усердно копался в маленькой запруде, которую вырыл вручную детской лопатой. Юлиана сидела на траве неподалёку и наблюдала за сыном. Приближаясь к ним, Арктур с наслаждением вдохнул чуть пряный чистый воздух Умоджи не загрязнённый выхлопами двигателей «Китти Джей», воню масла, горящего металла или пыльной земляной крошки.

Усадьба Айлина Пастера на Умодже была большой и замечательно спроектированной, с облицовкой из белого металла и широких стеклянных панелей бронзового оттенка. Архитектурное сооружение обладало приятной глазу симметрией и элегантным дизайном, дополненным естественным пейзажем — травой и деревьями, отражающимися в застеклённых участках стен. Арктур знал, что такой планете как Умоджа, где климат порядком суров, — подобные домины явление редкое и очень дорогое. Таким жильём могли награждать лишь за особые заслуги.

Зелёные насаждения перед домом поддерживались цветущими при помощи встроенных распылителей воды и целой армии роботов-садовников, что заботились о садовом лабиринте и ухаживали за деревьями, растущими на пологом склоне. Дорожка, по которой последовал Арктур, привела его в дальний край сада,

ГРЭМ МАКНИП

к извилистой реке с медленным течением, и нырнула в пышную живую изгородь¹⁰. За рослым кустарником оказалась посадочная платформа, куда прошлым вечером приземлился корабль Арктура.

Они пока не видели его. Валериан по самые уши был увлечён ковырянием в грязи, а Юлиана активно комментировала работу сына. «Нашего сына», — наблюдая за ними, подумал Арктур. Валериан склонился, поднял что-то из запруды, а затем выпрямился и с гордостью продемонстрировал находку матери. Она взяла предмет из его рук, кивнула и положила вещь в лоток рядом со стопкой книг. В этот момент Валериан увидел Арктура.

— Папа! — крикнул он и, бросив лопату, полез из запруды на берег.

Юлиана повернулась при возгласе сына и улыбнулась, увидев Арктура. Валериан припустил по траве к Арктуру, и мужчина понял, что в этот момент испугался сильнее, чем когда оказался на волосок от смерти под прицелом «Голиафа» на Онуру Сигма.

Валериан прилетел как ракета, и Арктур подхватил его на руки. Мальчик, заливаясь смехом, обхватил его за шею. Арктур удивился, насколько лёгок сын. Слово он держал не мальчика, а пушинку.

— Папочка, ты пришёл! Я хотел поговорить с тобой ещё вчера вечером, но дедушка сказал, что я слишком устал! Хотя это неправда! Я действительно не устал, честно-честно!

Арктур не знал что сказать. Когда Дороти была

¹⁰ **Живая изгородь** — посаженные растения для ограждения и обрамления территории. Живые изгороди состоят из деревьев или кустарников, но могут быть устроены и из травянистых растений; в качестве дополнительных растений для устройства живых изгородей могут применяться и вьющиеся растения (лианы).

Я - МЕНГСК

маленькой, он не испытывал подобных затруднений. Но она была младшей сестрой, он её знал и любил с самого рождения. А Валериану уже стукнуло семь, и сегодня состоялась их первая встреча.

Что сказать семилетнему сыну, которого прежде никогда не видел?

— Нисколько не сомневаюсь Валериан, — сказал Арктур в конце концов. — Но думаю, дедушка был прав. Мне тоже надо было отдохнуть. Вчера я очень сильно устал.

Арктур опустил Валериана на землю и, взявшись за руки, они подошли к выкопанной мальчиком запруде.

— Я хочу показать тебе свои раскопки, — сказал Валериан. — Хочешь посмотреть? Я ищу пришельцев.

— На заднем дворе?

— Ну, не самих пришельцев, а их окаменелости. Ты знаешь, как выглядят окаменелости?

— Да, конечно, — ответил Арктур. — Я ведь тоже в некотором роде веду раскопки, ты же знаешь.

— Я знаю, мамочка рассказывала мне, — расцвёл в улыбке Валериан. — Она говорит, что ты лучший горняк в галактике!

— Она так считает? — спросил Арктур, когда они подошли к Юлиане.

— Ага. Она говорила, что ты был великим солдатом, потом стал изыскателем, и что ты собираешься стать богатым, и что ты лучший горняк когда-либо...

— Валериан, успокойся, — прервала Юлиана словесные излияния сына. — Покажи лучше отцу, что ты нашёл.

— Конечно, сейчас, — спохватился Валериан. Он встал на колени около лотка с находками. Арктур присел рядом и посмотрел на Юлиану.

ГРЭМ МАКНИП

Женщина откинула с лица прядь волос янтарного оттенка. Арктур заметил, что несмотря на солнце, её кожа очень бледная в отличие от светло-золотого оттенка кожи Валериана.

Она поймала его взгляд и, словно смутившись, отвернулась.

— Пожалуй, я оставлю мальчишек на некоторое время вдвоём, — сказала Юлиана, вставая с земли и ероша волосы Валериана. — Думаю, вы найдёте общий язык, верно?

— Ага, — ответил Валериан, не отрываясь от своих находок.

Арктур кивнул Юлиане. Он посмотрел ей в глаза и увидел там отчаянную надежду.

— Всё будет в порядке, — сказал он. — Я уверен, мы без проблем проведём некоторое время вдвоём. Мы справимся, Валериан?

— Даю слово, — подтвердил мальчик.

Юлиана пошла к дому. Арктур проводил её взглядом. Сейчас, когда шок от факта неожиданного отцовства прошёл, он вспомнил о своём влечении к Юлиане. Дочь Айлина Пастера всегда держалась на высоте, естественно и непринуждённо. Однако сейчас Арктур вынужден был признать, что её утончённость практически исчезла.

Нет, не исчезла, а изменилась...

Изменило ли её материнство, или же сейчас он смотрел на неё сквозь другую призму восприятия, что исподволь сформировали время и расстояние? Скорее последнее, предположил он. Ибо если судить объективно — Юлиана была прекрасна. В каком-то смысле даже стала ещё красивей.

Прошлой ночью он попробовал представить, смо-

Я - МЕНГСК

гут ли они втроем стать семьёй, и подытожил для себя, что испытываемое к Юлиане жгучее желание давно остыло, а то и вовсе умерло. Бестактность дневного освещения выставила эту идею в незавидном свете. Арктур понял, что любые потуги на этот счёт обернутся в лучшем случае выдачей желаемого за действительность, а в худшем — опасным заблуждением.

Конечно, Арктур хотел наследника, но семейная жизнь?..

Он повернулся к Валериану: мальчик что-то сказал.

— Прости?

— По-моему это пришелец, — повторил Валериан, крутя в руках кусок хитина, который, о чём знал даже Арктур, был ничем иным, как осколком панциря насекомоподобного существа одомашненного умоджанцами.

— Да, я тоже так думаю. Скорей всего это гигантский крылатый монстр из другой галактики.

— Ты правда так думаешь?

— О, безусловно. — Арктур поднял кусок окаменелой коры. — А этот, судя по размерам, остался от какой-то инопланетной ящерицы, тебе не кажется?

Валериан кивнул с важным видом.

— Ага, я как раз так и думал. Большая, человекоядная ящерица. За один присест она может проглотить целый взвод солдат. Ты видел таких, когда был на войне?

— Нет, не видел. — Арктур покачал головой в знак отрицания. — И только рад этому. Не хотелось бы оказаться слопанным целиком.

— Ну, мне тоже не хотелось бы, — согласился Валериан. — Тогда было бы скучно.

ГРЭМ МАКНИЛЛ

Арктур внимательно следил за сыном, как тот копается в своих находках и осматривает каждую вещь. Несмотря на наследственность Менгсков, Валериан не обладал физическими данными Арктура или Ангуса. Мальчик был худым, даже более худым, чем Дороти в его возрасте, с тонкими руками без всякого намёка на рельеф. В его годы Арктур уже владел рапирой и был в прекрасной спортивной форме.

Не то чтобы в век гаусс-автоматов и ракет у Арктура появилась необходимость использовать такое архаичное оружие как меч, но изматывающие уроки научили его крепко стоять на ногах, закалили мышцы. Вследствие чего он по достоинству оценил это боевое искусство. Учитывая характер Юлианы, вряд ли она поощряла подобные занятия, и блеск пота на лбу Валериана только подтверждали отсутствие выносливости.

— Это твои книжки? — спросил Арктур, когда Валериан закончил показывать ему выуженное из реки барахло.

— Да, они были мамины, но она отдала их мне на сохранение.

— Можно? — спросил Арктур, протягивая руку к книгам.

— Конечно.

Сверху лежала тоненькая книга-картинка по археологии. Арктур взял её и открыл. Книжка пестрела иллюстрациями скелетов животных и геологических пластов. Он вспомнил, что в детстве читал эту книгу и, кажется, потом подарил её Дороти.

Когда Арктур взял посмотреть другую книгу, Валериан прокомментировал:

— Это моя любимая. Мама подарила её на послед-

ний день рождения.

Книга имела кожаный переплёт с золотой вязью в качестве обрамления, тиснёное название было оформлено витиеватым рукописным шрифтом.

«Поэмы о сумерках звёзд», — прочитал Арктур. Он открыл книгу и пролистал несколько страниц. В глазах зарябило от разнообразия глянцевого иллюстраций фантастических зверей вперемешку со стихами о далёкой от реалий чепухе. Стишки рассказывали о древних созданиях, которые путешествовали сквозь звёзды в глубоком прошлом. Арктур прочитал один из них, — до смешного банальную историю, состоящую из многочисленных рифмованных двустиший и по-детски раздутых преувеличений.

Зацепив большим пальцем страницы, он быстро прощёлкал их и пришёл к выводу, что *какое* стихотворение не взять — сплошная дешёвка, не заслуживающая ничего, кроме презрения. И *это* читает Валериан? Арктур посмотрел на корешки других книг: «Руководство к пониманию сущности души», «История Умоджи»...

По крайней мере, хоть что-то *можно* читать.

— Это твоё? — спросил Арктур Валериана, показывая ему сборник стихов.

— Да, я прочитал их все. У меня там есть любимый стих. Мама читает мне его перед сном.

— И тебе нравятся такие вещи? *Никаких* военных книг и приключенческих историй?

— Мне не разрешают читать такие книги. Мама говорит, что галактика и так полное ужасов место, — сказал Валериан. — Она сказала, что такие вещи читать не стоит, и подобные истории только расстроят меня.

ГРЭМ МАКНИПП

— И она сама до сих пор...

— Ага, ей тоже очень нравится.

— Но ты же мальчуган. Тебе надо читать о сражениях и приключениях. Про космические битвы и про героев. Когда я был в твоём возрасте, мой отец давал мне читать Логана Митчела, пограничного маршала. Это классика. Ты читал его?

— Нет. — Валериан покачал головой. — А о чём там?

— Там идёт речь о человеке по имени Логан Митчелл, который поддерживает закон и порядок на одном из крайних миров. Куча пушек, куча девчонок, и множество перестрелок с коррумпированными властями. Логан обаятелен, и в то же время он — суровый боец, который всегда приструнит плохих парней. На самом деле незатейливое чтение, но очень интересное, полное крови и кишечков.

— А почему я должен хотеть читать о крови, кишках и перестрелках? По-моему, это ужасно.

— Я думаю, большинству мальчиков нравится читать о таких вещах.

— Ну а мне не нравится, — ответил Валериан. — Я не люблю оружие.

— Ты когда-нибудь стрелял?

— Нет.

— А хотел бы попробовать?

Арктур увидел блеск в глазах сына и улыбнулся.

Арктур понял, что Валериан, как и большинство людей пропагандирующих нелюбовь к оружию, никогда в жизни не стрелял. Более того, скорее всего даже не держал в руках оружия. В стрельбе было что-то такое, что взывало к инстинктам любого, будь то мужчина или женщина. И человек, будь он хоть триж-

Я - МЕНГСК

ды пацифист, не сможет отрицать остроту возникающих ощущений, когда разряжаешь мощный ствол в мишень, пусть даже картонную.

— Есть идея, — сказал Арктур. — У меня есть гаусс-винтовка и пулемёт на «Китти Джей». Пришла пора узнать кое-что, что поможет вырасти настоящим мужчиной.

* * *

Валериан лёг на кровать, изо всех сил сдерживая слёзы разочарования и обиды. В месте упора приклада гаусс-винтовки плечо превратилось в один сплошной синяк. Мальчик намазал его болеутоляющей мазью. Он подумал, что если бы уже не ненавидел оружие, то за то время, что он провёл с отцом, эта ненависть появилась бы обязательно.

Прошедшие семь дней претендовали на титул самой великолепной и самой худшей недели в жизни Валериана.

Великолепной потому, что папа был рядом, и оказался точно таким, каким он себе его и представлял: статный, высокий и сильный. Всё, что говорил отец, звучало мудро и важно, несмотря на то, что многие из этих вещей лежали за пределами понимания Валериана.

А худшей потому, что чего бы Валериан ни пробовал сделать, — отец находил результаты не слишком впечатляющими.

Валериан встречал каждый день как возможность заработать одобрение отца, и каждый день надеялся, что будет взростеть точно также как Арктур. Он пытался перенять его жесты, походку, позы и даже мане-

ГРЭМ МАКНИП

ру говорить.

Жаль, что отец практически не обращал внимания на многие проявления искренней привязанности Валериана и замечал лишь то, что у него *не получалось*.

Занятия с гаусс-винтовкой и пулемётом были настоящей катастрофой. Неукротимая отдача винтовки опрокидывала Валериана на спину, пистолет вырывался из рук, выкручивая запястья. Оружие категорически не слушалось мальчика. Даже когда он умудрялся держать его ровно, то всё равно не мог попасть ни в одну из мишеней, что Арктур соорудил на берегу реки.

Каждая неудача, похоже, раздражала отца. Как бы Валериан не старался сосредоточиться на мушке, прищурившись и высунув от старания язык, он не смог ни научиться стрелять, ни полюбить это занятие.

Кроме того, любимые книги были определены в мусор и заменены свежезагруженными медиа-томами по экономике, истории, технике и политике — всеми теми вещами, которые не интересовали его, и где не было никаких прищельцев.

Они содержали длинные слова, которых Валериан не понимал, и которые лишь озадачивали. Ни в одной не было рассказов, помимо исторических описаний, но даже они оказались удивительно скучны и без каких-либо иллюстраций, что могли сделать их захватывающими.

Единственным, *чем* Валериан наслаждался, это спаррингом на деревянных мечах, что он и отец устраивали на лужайке за особняком. Вес меча был неприличен, но ловкие руки Валериана могли с быстрой и легкостью вращать муляжом вокруг тела. Несмотря на то, что после каждой тренировки у мальчишки появ-

Я - МЕНГСК

лялись новые синяки и ссадины, отец смотрел на него без обычного разочарования и кивал.

— Двигаешься быстро, — сказал Арктур, взяв сына за руку и сильно сжав её, — но тебе не хватает силы. Нужно тренировать силу и выносливость, чтобы стать фехтовальщиком.

— Зачем мне становиться фехтовальщиком? — удивился Валериан. — Ведь сейчас никто не сражается на мечах, потому что есть оружие.

— А если у тебя не окажется под рукой ружья или кончатся патроны? Что тогда будешь делать? В любом случае, научившись обращаться с мечом, ты приобретёшь не только навыки сражения. Фехтование также научит тебя устойчивости, скорости, координации, дисциплине. Боюсь, тебе не хватает всего этого.

Замечание — грубое и ненужное — причинило боль. После того как Валериан пересказал деду разговор, отец с дедом поспорили. Валериан слышал, как они кричат друг на друга за закрытой дверью его спальни.

Вечером дедушка ушёл из дома. Пусть Валериан не знал, что случилось, но он видел, что старик сильно встревожен. Мама сказала ему, что Правящий Совет Умоджи собрал экстренное заседание (чем бы это ни было), и что происходит нечто очень важное.

Она не стала посвящать его во взрослые дела, но Валериан понимал настроение мамы так хорошо, что слова были не нужны. Её что-то беспокоило.

Мама не только переживала за дедушку. Мальчик догадывался, что отец тоже особо её не радовал. Однако Валериан не замечал, чтобы она делилась с кем-то своими мыслями на этот счёт.

По крайней мере, он *не видел*, чтобы родители спо-

рили.

Когда Айлин Пастер покинул дом, Арктур отмерил очередную порцию бренди и опустил в одно из кожаных кресел перед камином. Устроившись, продегустировал горячительный напиток. Вкус оказался приятным. Арктур вспомнил свой первый глоток бренди — в ту ночь, когда киллеры-конфедераты попытались убить его семью на летней вилле. Вернувшись мыслями к той ночи, Арктур вспомнил, как сидел в столовой и разговаривал с отцом. Мужчина почувствовал внезапный укол ностальгии по тем давно минувшим дням.

Тогда всё было проще, подумал он и тут же осознал, что подобные мысли — всего лишь взгляд на прошлое через радужную призму времени, умаляющую проблемы, которые на тот момент казались грандиозными и катастрофическими. Время, как он знал, способно исказить ценность опыта, приукрасить былые утехи и преуменьшить пережитые трудности.

Арктур почувствовал себя старым — притом, что был ещё вполне молодым. Отчасти потому что стал отцом. Событие, которое любого мужчину заставит чувствовать себя если не более зрелым, то хотя бы на порядок взрослее.

Арктур задумался. Чувствовал ли себя так же его отец, когда ему показали первенца? Вряд ли. Ведь у Ангуса было целых девять месяцев, чтоб привыкнуть к мысли о появлении сына. Арктура же отцовство ударило словно молния среди ясного дня.

Тем не менее, сей факт уже дал корни. Первоначальное отторжение прошло, и Арктур сделал вывод, что может быть это даже неплохо — иметь наследника. Тем более что суматошные годы грязных подгузни-

Я - МЕНГСК

ков и ночных кормёжек миновали.

Он отправил сообщение на Корхал (специально пометив, что оно для матери и Дороти), где изложил родным последние новости. Хотя ему потребовалось несколько дней, чтобы сформулировать новость о существовании Валериана так, чтобы не выставить себя в невыгодном свете.

Это оказалось непросто.

Арктур воевал с келморийскими пиратами, отстреливался от разъярённых шахтёров, стоял на ковре перед важными шишками, но даже в такие моменты он не испытывал столь сильного стресса как в этот раз — когда отправлял домой письмо о том, что стал отцом.

Арктур вспомнил, что когда ему было восемь-девять лет, он неудачно бросил мяч и разбил мамину статуэтку балерины. Несколько дней он обливался потом от страха, прежде чем набрался мужества и рассказал ей о проступке.

Когда его палец повис над иконкой записи в видеосистеме, его поглотило чувство, неприятно схожее с тем ледяным страхом, что он испытывал, когда стоял у входа в комнату матери, обливаясь потом от сознания вины.

Он улыбнулся, придя к выводу, что не важно, сколько тебе лет — родители были и будут авторитетом, и рассказывать им о проступках всегда будет нелегко. Для них он навсегда ребёнок, вне зависимости от возраста, сражений, достижений в жизни, а то и от наличия собственной семьи.

От иерархии семейных отношений между родителями и детьми никуда не деться.

Так или иначе, он отправил весточку о Валериане на Корхал. Когда прошло три дня, а ответа так и не

ГРЭМ МАКНИП

последовало, Арктур удивился. Он ожидал, что реакция Кэтрин на то, что она стала бабушкой, последует в кратчайшие сроки.

А Дороти?... Она стала тётей! Если кто и обрадовался бы, то точно она, в этом Арктур не сомневался. Как не сомневался в том, что Дороти полюбит Валериана. Но на какие отношения с сыном рассчитывает он *сам*? Подружатся ли они или будут далеки друг для друга, как далёк Арктур от собственного отца?

Прошедшая неделя заложила в него подозрения, что их отношения не будут гладкими. Скорее всего, будут состоять из разочарований. Мальчик оказался слабым, не проявлял склонностей, навыков и стремлений, необходимых преуспевающему человеку.

Арктур планировал визит на Корхал, чтобы официально представить Валериана семье. Мальчишку следовало закалить, иначе какой из него достойный преемник?

В тоже время, он получил от Даймонд де Санто сообщение о том, что заявка на месторождение одобрена и всё хорошо. Пробы образцов, полученные при бурении, оставались такими же чистыми, как и раньше, с самым низким процентом примесей за всё время добычи, а доход от продажи минералов подскочил до таких чисел, каких никто из команды в жизни не видел. Арктур улыбнулся, вспомнив с каким восторгом Де Санто рассказывала о стоимости прииска. Она также рассказала о слухе, гуляющем по гильдейской интер-сети: Война Гильдий практически завершилась, и келы проиграли.

Арктур ничего не слышал об этом, так как Айлин Пастер не держал дома телевизоров, утверждая, что кроме как пропаганды Конфедерации и бессмыс-

Я - МЕНГСК

ленных, атрофирующих мозги мелодрам, по ним всё равно ничего не показывают. В принципе Арктур разделял его точку зрения. Чтобы узнать подробности, он подключился к спутнику СНВ, через удалённый доступ с консоли «Китти Джей». Само собой, СНВ в полной мере освещала торжествующие известия о поражении келморийцев.

Колонны десантников, сотни надраенных до блеска осадных танков мельтешили на экране; чрезмерно рефлексирующий диктор рассказывал о трусливой капитуляции всех вражеских сил, подавая новость так, словно военная машина Конфедерации победила самый кровавый режим какой можно вообразить, а не свободный союз пиратов и шахтёров.

Не поэтому ли поводу вызвали Айлина Пастера?

Вскоре Арктуру надоел этот фарс. Чувствуя лёгкое отвращение к склонности СНВ расхваливать победы своих кормильцев, он отключил питание. Вернувшись в дом Пастера, он решил выпить бренди, который согревал его не хуже, чем потрескивающий в камине огонь.

Арктур наслаждался редким моментом одиночества и вдруг услышал, как за его спиной в комнату вошла Юлиана. Он почувствовать неуверенность в её шагах и понял, что сейчас опять начнутся претензии к его методам воспитания.

— Что на этот раз, Юлиана, — спросил Арктур, не оборачиваясь.

— Твой сын опять в слезах, — ответила она.

— Меня должно это удивлять?

— Почему тебе нравится это? — Юлиана обошла кресло и встала перед Арктуром.

— Нравится что?

ГРЭМ МАКНИПП

— Почему ты так строг с Валерианом? — спросила Юлиана, не обращая внимания на вопрос. Её лицо превратилось в маску и пылало гневом. — Разве ты не видишь, что он обожает тебя? При всём при том, что ты унижаешь его каждый раз, когда видишь! Он только-только познакомился с отцом! А ты только и делаешь, что талдычишь ему, что он ни на что не способен!

— Это потому что он плох во всём! — Разозлившись, Арктур отодвинул от себя бренди. — Он не то, что стрелять, он даже оружие удержать не может. Книги, которые ты ему навязываешь, превращают его в божьего одуванчика, что пытается обрести вселенскую гармонию. Он худой, как скелет! На костях ни грамма мускулов и он устаёт даже от лёгкой гимнастики. Если я строг к нему, то лишь потому, что пытаюсь наверстать упущенное! И это всё из-за твоего потворства!

— Мы его любим, Арктур, — сказала Юлиана. — *Мы* не заставляем его делать то, что по нашему мнению, он должен делать. Я думала, что уж кто-кто, но ты будешь уважать подобный подход. Наш сын волен выбирать, что изучать и чем увлекаться.

Арктур покачал головой.

— Это просто какой-то кучерявый бред. Хочешь оставить его неподготовленным к жизни за пределами уютного пузыря, в котором благодаря тебе, он сейчас живёт? Ты воспитываешь женоподобного книголюба и слабака, Юлиана. Галактика — жестокое мерзкое место. Если ты продолжишь воспитывать его в таком духе, он не выживет, когда столкнётся с реальностью один на один. Ты понимаешь это?

— Я всё прекрасно понимаю, — отрезала Юлиана. — Ты хочешь вырастить из него точную копию себя!

Я - МЕНГСК

— А разве это плохо? — возразил Арктур, вскакивая на ноги. — По крайней мере, я чего-то добился! Я вышел в галактику, набрался реального опыта и создал свою судьбу собственными руками! Сможет ли мальчик когда-нибудь управлять собственной судьбой? Он Менгск, а для большого корабля — большое плавание! Но ему никогда не достичь подобных высот!

— Вне зависимости от того, как он распорядится своей жизнью, это его выбор, — сказала Юлиана. — Мы не можем решать за него.

— Сущий вздор, — махнул рукой Арктур. — Детям нужна дисциплина, а ты явно не в состоянии обеспечить её. Он слишком мал, чтобы понять, верный ли путь выбрал. Поэтому мы обязаны направить его в нужное русло.

Юлиана сжала пальцы в кулаки, и Арктур отметил, что она, вопреки его предположениям, вовсе не утратила внутренней силы.

— Хотелось бы мне, чтобы ты услышал эти свои слова. Тот ты, которым ты был раньше. Юный ты.

— О чём это ты?

— Всем тем, что ты отвергал, когда был юнцом, вот чем ты стал. Ты стал как твой отец.

— Не говори глупостей Юлиана. Я не похож на отца, — отчеканил Арктур.

Юлиана горько рассмеялась.

— Столь образованный человек, как ты, не может быть настолько слепым. Я выслушивала всё, что ты рассказывал мне все эти годы. О грандиозных планах, об амбициях и величии. И я верила тебе. Думаю, где-то в глубине души я до сих пор верю, что ты совершишь великие поступки, но уже не в одиночку. У тебя есть сын, и он нуждается в отце.

ГРЭМ МАКНИП

— Я и делаю то, что требуется от отца, Юлиана. Я даю ему шанс воспользоваться моим опытом, чтобы стать настоящим мужчиной.

— Ему всего лишь семь! Он ещё ребёнок, — с мольбой в голосе произнесла Юлиана. — Разве ему нельзя чуть-чуть подрасти?

Арктур уже собрался поставить уничтожающую точку в диалоге, как открылась дверь, и в комнату вошёл один из слуг Пастера. В ту же секунду Арктур почувствовал всю безотлагательность его появления.

— Ну что такое? — гневно спросила Юлиана, обернувшись.

— Информация для мистера Менгска, — ответил слуга.

— Письмо? — спросил Арктур. — И ради *него* вы побеспокоили нас? Я прочитаю его позже.

— Нет сэр, — уточнил человек. — Это не письмо. Это прямой канал с Корхалом.

Арктур нахмурился. Общение в реальном времени между планетами стоило невероятно дорого, и было доступно лишь тем, кто имел доступ к самому мощному и современному оборудованию.

— С Корхалом? — переспросил он. — Это моя мать?

— Нет, сэр. Это мистер Фелд, — ответил вошедший. — И я боюсь, что у него для вас плохие новости.

* * *

Арктур баюкал бутылку бренди на коленях. Он знал, что осушить её до дна будет неправильно, но «правильное» и «неправильное» его более не заботило. Его слёзы давно высохли, но горе, ни на секунду не утихая, разрывало сердце холодными стальными

Я - МЕНГСК

когтями. Слова, произнесённые Фелдом, эхом повторялись в голове Менгска:

Они мертвы... их всех...

Слова отпечатались в памяти так крепко, что ничто и никогда не сотрёт их оттуда. Это просто невозможно.

Никто не мог проникнуть через барьеры службы безопасности.

Никто не мог одолеть разнообразные системы, что защищали их от зла.

Это было невозможно.

Они убили их. Боже, Арктур... Мне так жаль...

Он понял, что что-то не так с того самого мига, как увидел лицо Эктон Фелда. Зернистое изображение на видеопанели то «залипало», то искажалось рябью помех — качество сигнала было ужасным из-за межзвёздного расстояния, включая множество реле, ускорителей и несущих трактов.

Такой сеанс связи равнозначен телефонному звонку посреди ночи, выдёргивающему из сна глубоким гложущим страхом, что поднимается откуда-то изнутри. Никто не звонит ночью с хорошими новостями; никто не станет связываться с проблемной и дорогостоящей связью в режиме реального времени, если у него хорошие новости.

— Что такое, Фелд? — сказал Арктур, сидя напротив аппаратуры видеосистемы, через которую он отправлял на Корхал новость о рождении Валериана.

— Мне так жаль, Арктур. Мне так жаль... — повторял Фелд, и по его щекам текли слёзы.

— Жаль? Чего? Послушай, Фелд, выкладывай. Что случилось? — задал вопросы Арктур, и в его животе прочно обосновался тяжёлый леденящий страх.

ГРЭМ МАКНИП

— Они мертвы... все... — Мужчина зарыдал.

— Кто? — надавил Арктур, когда Фелд замолчал.

— Все они... — всхлипнул Фелд, с трудом подбирая слова. — Ангус... Твоя мать. Даже... даже Дороти.

Внутри Арктура словно образовалась огромная чёрная пустота. Его пробил озноб, руки задрожали. Во рту пересохло, мыслительные процессы оборвались. Разум отказывался принимать реальность того, о чём рассказал Фелд.

— Нет, — сказал Арктур наконец. — Нет, ты ошибаешься. Этого не может быть. Ты ошибаешься. Ты *должен* ошибаться, Фелд! Они не могут быть мертвы! Нет, я не допущу этого!

— Мне так жаль, Арктур. Я не знаю, как это случилось. Всё было в порядке... Все системы безопасности функционировали. И функционируют *до сих пор*... Я просто не понимаю.

Арктур ощутил, как отнялись руки и ноги, словно он их лишился. Нарастающий звук, похожий на удары морской волны об утёсы под летней виллой, зазвучал в его голове. Губы Фелда на экране двигались, но Арктур не слышал слов. Он прижал руки к вискам, и слёзы скорби, ярости и всеобъемлющей ужасающей потери потекли по его лицу.

Словно приняв эмоциональное рвотное — вместе со слезами он изливал своё человеколюбие, пока все, даже самые крошечные тёплые чувства, какие он когда-либо испытывал к семье, способность к состраданию и все барьеры самоограничений не смыло потоком жгучих слёз.

Он осознал абсолютный, невообразимый масштаб случившегося. Это было слишком. Никто не сможет пережить такую потерю, такую травму и остаться

Я - МЕНГСК

невредимым. Сила скорби разорвала его на части, словно ураган, разбивая цепи самообладания, чести и милосердия, унося с собой все мысли, кроме одного сияющего маяка, который предлагал луч надежды, тонкую спасительную соломинку, за которую он мог уцепиться.

Мечь.

Те, кто заставил его так страдать, умрут. Все до единого.

Арктур знал, что такие убийства — это работа Конфедерации.

Лишь у неё есть агенты обладающие навыками и дерзостью вершить нечто столь гнусное.

Лишь конфедератам хватает безрассудства считать, что они могут так просто уйти.

Что ж, Арктур Менгск готов избавить Конфедерацию от подобных *иллюзий*.

Как там говорил отец?

Если у тебя есть лишь молоток, то всё остальное становится похожим на гвозди...

Кристалльная ясность мыслей помутнела от тяжести горя. Арктур набрал в грудь как можно больше воздуха, чувствуя, как вместе с воздухом душа наполняется праведным гневом. Слёзы высохли, плечи расправились.

— Расскажи мне, что произошло, — сказал Арктур ледяным голосом, вновь обретя самоконтроль.

— Я... Они мертвы. Разве этого недостаточно? — сказал Фелд. — Тебе необходимо вернуться на Корхал.

— О, я вернусь и довольно скоро, — пообещал Арктур. — Но расскажи мне, что произошло.

Увидев немую мольбу в глазах Артура, Фелд кивнул и вытер слёзы рукой. Этот жест произвёл на Ар-

ГРЭМ МАКНИП

ктура впечатление. Что бы ни говорили об Эктоне Фелде, он всё равно оставался профессионалом.

— Я пришёл утром с ежедневной сводкой безопасности, как делаю всегда, — сказал Фелд, отгораживаясь от скорби стеной безупречной дисциплины. — Прошёл биометрический контроль, потом воспользовался карточкой доступа и пошёл дальше в пентхауз. Обычно Ангус ждал меня там... но не этим утром, что мгновенно вызвало у меня подозрения. Кэтрин... то есть твоя мать, в это время обычно пьёт кофе, но я не ощутил аромата. Как правило, это первое, что я отмечаю, понимаешь? Аромат свежего кофе. Но не этим утром. Я понял, что что-то случилось, и ворвался в апартаменты.

— Что ты увидел?

Фелд сделал глубокий вдох.

— Я никого не увидел. Не было ни единого следа проникновения со взломом — *совершенно* ни единого! Только дверь на лоджию была открыта.

— И? — сказал Арктур, поскольку Фелд замолчал. Арктур видел, что Фелду требуется крайняя степень самоконтроля, чтобы продолжить рассказ, и приготовился к худшему. Его челюсти напряглись. Самое худшее *уже* случилось... Что ещё может быть?

Фелд кивнул.

— Я вышел на лоджию. И именно там нашёл их. Проклятое силовое поле закоротило, и они просто лежали там... словно спали. Твоя мать, Дороти и твой отец. Мёртвые.

— Как они умерли?

— Это имеет значение? — бросил Фелд. — За каким чёртом тебе нужно знать нечто вроде этого?

— Я должен знать, — сказал Арктур. — Я не знаю,

Я - МЕНГСК

почему. Просто должен...

— Их застрелили, — сказал Фелд. — Кэтрин и Дороти были застрелены. Одна в сердце, другая в голову.

— А мой отец? Его тоже застрелили?

И вновь Фелд сделал паузу, отвернувшись, словно не желая встречаться с Арктуром взглядом.

— Нет. Он не был застрелен. Ему отрезали голову.

— Что? — закричал Арктур. — Отрезали голову? О чём ты говоришь?

— Ты слышал меня, — крикнул Фелд. — Они отрезали его чёртову голову. Арктур! И мы не смогли найти её. Сволочные ублюдки забрали её с собой!

— Пора заканчивать разговор, — переварив услышанное, сказал Арктур Фелду. — В ближайшее время я свяжусь с тобой, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Затем он оборвал связь. Вернувшись в гостиную, где ещё совсем недавно спорил с Юлианой, Арктур приложился к бутылке с бренди.

Совершенно забыв о времени, Арктур сидел и прокручивал в голове миллионы мыслей, пытаясь справиться с зияющими пустотами в душе. Сколько прошло времени — час или больше, он не знал.

Арктур сделал глоток бренди. Спиртное не утратило крепости, но не оказало никакого эффекта. Тело попросту онемело — силы покинули Арктура. Осилив половину бутылки, он швырнул остатки в огонь. Стекло разлетелось вдребезги.

— Растрата хорошего бренди... эх... — Арктур зашипел, вторя шипению алкоголя, горящего ярким пламенем.

Он услышал, как за спиной открылась дверь.

— Арктур, — прозвучал мужской голос. — Мне

ГРЭМ МАКНИП

очень жаль. Я приехал сразу, как только узнал.

Арктур развернулся и увидел Айлина Пастера с Юлианой. Они стояли на пороге комнаты, опасаясь вмешиваться в его горе, и словно радующиеся, что оно обошло их стороной. Сердце молодого человека захлестнуло презрением.

Лицо Юлианы было в разводах слёз. Она крепко прижимала к себе Валериана. В широко раскрытых глазах мальчика плескался страх и непонимание происходящего. Валериан высвободился из хватки матери и подошёл к Арктуру.

— Твои мама и папа умерли? — спросил он.

Арктур кивнул.

— Да, Валериан. Именно так. И моя сестра тоже.

— А почему они умерли?

— Тише, Валериан! — одёрнула мальчика Юлиана.

— Не спрашивай о таких вещах!

— Конфедерация убила их, — произнёс Арктур. Его голос прозвучал низко и угрожающе. — Конфеды убили их, потому что мой папа выступал против них. Убили, потому что они звери.

Валериан протянул руку и нерешительно дотронулся до плеча Артура.

— Мне жаль, что они умерли, — прошептал он.

Арктур посмотрел в глаза сына и увидел в них неподдельную детскую искренность — искренность, незашоренную взрослыми понятиями приличия или такта.

— Спасибо, Валериан, — поблагодарил он мальчика.

Айлин Пастер отвёл Валериана обратно к матери, а затем сел в кресло напротив Артура.

— Чтобы ты не планировал делать, я обещаю тебе

Я - МЕНГСК

полную поддержку со стороны Умоджи.

— Как и моему отцу? — с горечью уточнил Арктур.

— Гораздо бóльшую, — ответил Пастер. — Арктур, я только что вернулся с чрезвычайного заседания Совета Правления, посвящённого поражению келморийцев. Министр Йоргенсен объявил о формировании Умоджанского протектората. Эта организация будет защищать наши колонии от тирании Конфедерации и оградит их от её захватнической политики. Мы будем предоставлять убежище тем, кто будет бороться за свободу.

— Очень благородное решение, — сказал Арктур. — Правда, немного запоздалое.

— Наверное, ты прав, — признал Пастер. — Но это только начало.

— Начало... — задумчиво произнёс Арктур, глядя на потрескивающий огонь. — Да, это только начало.

Внезапно страшная мысль ворвалась в мозг Аркура, ударив как шип «карателя». Он посмотрел на Валериана и Юлиану. От страха у него перехватило дыхание и скрутило внутренности в комок.

— Что такое? — спросил Пастер, увидев его затравленный взгляд.

— Юлиана... и ты, Валериан! — Арктур вскочил на ноги. — Вам нужно уходить! Прямо сейчас.

— Что? Не понял, что ты имеешь в виду?

— Они знают! — сказал Арктур, расхаживая по комнате. Его мысли стучали в голове, как колонна вездеходов, врезающихся друг в друга. — И если они ещё не здесь, то появятся в ближайшее время!

— Подожди, Арктур, — перебил молодого человека Пастер. — Кто знает и что?

— Конфеды! — отрезал Арктур. — Сообщение, что

ГРЭМ МАКНИП

я послал родным о Валериане. Если они настолько хороши, что сумели обойти охранные системы Фелда, при этом даже не вспотев, то ясно как дважды два, что они знают где я, и что у меня есть сын. Мы — упущенные концы, и раз дело касается убийства, Конфедерация не успокоится, пока не спрячет нас в воду.

— Ты думаешь, они придут сюда? На Умоджу? — покрепче стискивая Валериана в объятиях, спросила Юлиана.

Арктур рассмеялся глухим мрачным смехом, звучащим из самой холодной и пустой части его души.

— Нисколько не сомневайтесь, что так и будет. Они сделают всё возможное, чтобы уничтожить своих врагов. Вы должны убираться отсюда и постоянно перемещаться, иначе они найдут вас. А этого никак нельзя допустить.

— Не смехи, — возразил Пастер. — Мы здесь как в крепости.

— Не смехи? — изумился Арктур. — Если убийцы моей семьи смогли проникнуть через системы безопасности Небесного Шпиля, то сюда они просто войдут и перебьют всех в один момент! Ну уж нет! Единственный способ избежать с ними встречи — отсутствовать там, куда они придут вас искать!

— Арктур прав, папочка, — сказала Юлиана. — Мы должны уходить.

Её голос дрожал от страха, но Арктур знал, что боялась она не за себя, а за Валериана.

— Я не позволю, чтобы что-то случилось с Валом!

Айлин Пастер ещё колебался, но всё-таки потом неохотно кивнул.

— Через час сюда прибудет корабль.

— Постоянно передвигайтесь, — предупредил Ар-

Я - МЕНГСК

ктур. — Никогда не задерживайтесь слишком долго на одном месте.

— А разве ты не пойдёшь с нами? — удивилась Юлиана.

— Нет, — ответил Арктур. — Пока они ещё не знают, но конфедераты только что создали величайшего врага, какого им когда-либо доведётся узнать.

— Что ты собираешься сделать? — спросил Пастер.

— Я сравню Конфедерацию с землёй, — процедил Арктур.

ГЛАВА 15

Серебряной дугой меч обрушился на него, и Валериан крутанул запястьем, чтобы собственным оружием блокировать удар. Клинки встретились со звонким лязгом, когда Мастер Миямото сделал выпад мечом, а мальчик парировал его. Отразив удар, Валериан опустил меч и отступил, избегая новой безжалостной атаки наставника.

По лицу юноши ручьями бежал пот, дышал Валериан неровно и тяжёло. Мастер Миямото напротив, выглядел безмятежным и невозмутимым, как и всегда — независимо от того, наливает ли он чай, или с безупречным мастерством фехтует мечом.

Одетый в простой кремовый кэйкоги и хакама¹¹, Мастер Миямото как и всегда был непредсказуем. На его лице не читалось ни единого намёка на возможные движения в этом опасном балете, зовущемся боем на мечах.

Валериан тренировался в аналогичном одеянии, скроенном по его небольшой фигуре девятилетнего мальчика — фигуре, что наконец начала крепнуть, поскольку паренёк становился старше и нагрузки уве-

¹¹ **Кэйкоги** — японский тренировочный костюм для различных видов боевых искусств, состоящий из рубашки с укороченным рукавом и штанов. **Хакама** — широкие японские шаровары в складку.

ГРЭМ МАКНИП

личивались. Валериан до сих пор был стройным и худощавым, хотя за два года его плечи и руки заметно окрепли. В облике хилого мальчишки наконец проявились намёки на сильного мужчину, каким Валериан рассчитывал стать в будущем.

Учитель и ученик были одни в саду. Мастер Миямото никому не позволял присутствовать на тренировках, даже матери Валериана. Высокие стены из грубо обтёсанного камня ограждали сад, заросший слегка колышущимися растениями двор, со свежескошенными пятнами... и вымощенную плитняком площадку для спаррингов у восточной стены.

В центре сада умиротворённо журчал фонтан. В прохладном разреженном воздухе витал еле уловимый аромат созревших зерновых. Благодаря плодородной суглинистой почве идеальной для сельскохозяйственных культур, этот запах с примесью пусть слабого, но всё-таки узнаваемого духа химических удобрений, буквально пропитал окрестности Икара-IV.

Сидящие на высоких стенах птицы являлись единственными зрителями, что наблюдали за изнурительными тренировочными ритуалами Валериана. Их щебетание напоминало хор удивлённых театралов, наслаждающихся унижением мальчишка со стороны мастера фехтования.

— Что значит победа? — задал вопрос Миямото, медленно поднимая меч вверх и заводя за голову.

— Победить врага, — ответил Валериан, сместившись по дуге, когда Мастер Миямото скользнул в сторону.

— Нет, — сказал Миямото, нанося Валериану молниеносный удар. — Просто победить врага недостаточно.

Я - МЕНГСК

Валериан блокировал атаку с впечатляющей скоростью и сделал ответный выпад в бок наставника. Клинок рассёк пустой воздух. Мальчик осознал, что попался на уловку, когда Мастер Миямото, повернув свой меч плашмя, с резким хлопком больно ударил его.

— Тогда что? — выкрикнул Валериан. Всякий раз, когда он отвечал на вопрос неправильно, то получал «замечание» от оружия Мастера Миямото.

— Уничтожить его, — сказал Мастер Миямото. — Стереть его из памяти живых. Ты не должен оставить и намёка на его существование. Полностью сокрушить каждое его достижение и удалить из анналов истории любое, пусть даже мимолётное, упоминание о нём. От такого поражения ни один враг никогда не сможет оправиться.

Меч Мастера Миямото выполнил вокруг хозяина серию витиеватых отточенных движений. И если бы Валериан попытался повторить их, он лишился бы конечностей, ушей и жизни.

— Вот что значит победа, — подытожил Мастер Миямото. — Ты бы знал это, обрати внимание на книги, что рекомендовал тебе отец. Или на ту, что я дал тебе.

— Я прочитал её, — сказал Валериан, возвращаясь в исходную стойку и кланяясь Мастеру Миямото.

— Недостаточно внимательно. Ещё раз.

Валериан кивнул и принял защитную стойку, выставив длинное лезвие меча перед собой. После трёх часов тренировок с Мастером Миямото руки мальчика налились свинцом от усталости, а грудь пылала так, словно лёгкие пожирало пламя.

Мастер Миямото ответил на поклон Валериана, и

ГРЭМ МАКНИП

они начали кружить вокруг друг друга, сверкая мечами под полуденным солнцем.

— Враг наступает на тебя в огромном количестве, — сказал Мастер Миямото. — Как ты будешь сражаться?

Мысли Валериана обратились к тексту, на который ссылался наставник. Это был трактат, восстановленный из банка данных супер-носителя «Рейган», что доставил колонистов на Умоджу. Предположительно написанные древним воином-королём Старой Земли, эти тексты служили наставлением по искусству войны, дипломатии и личной дисциплине.

У книги отсутствовало официальное название. Мастер Миямото называл её «Книга Достоинств» и, казалось, знал текст наизусть. Валериан прочитал книгу, поскольку она была во главе списка одобренных текстов, что дал ему отец, но мальчик никак не мог вспомнить её содержание, ибо стремился избежать язвительных ударов плоской поверхностью клинка Мастера Миямото.

— Быстрее, — поторопил Мастер Миямото и занёс меч для удара. — Не думай. *Знай!*

Валериан поднял клинок и позволил разуму вернуться назад к долгим вечерам, когда он сидел за столом и вникал в проплывающие перед его усталым, но твёрдым взглядом строчки. Он прочитал книгу дюжину раз или больше, и когда решил сосредоточить поток мыслей на кончике меча наставника, слова сами пришли к нему.

— Лучше всего попытаться направить их в узкий проход или замкнутое пространство, — произнёс Валериан.

— Почему? — Резкий удар в нижнюю часть тела.

Я - МЕНГСК

— Таким образом, их количество будет работать против них. — Разворот и блок.

— Каким образом? — Удар в грудь.

— Собравшись вместе, те что впереди будут мешать тем, что позади. — Парирование и ответный удар.

Валериан переместился влево и контратаковал. — Давление сзади помешает тем, кто впереди, отступить или развернуться в лучшем направлении.

— Очень хорошо, — сказал Мастер Миямото, легко отражая атаку Валериана. — А что на счёт баланса?

— Это ключ к успеху, — сказал Валериан, улыбаясь, когда в очередной раз слова легко пришли к нему.

— Почему? — повторил Мастер Миямото, парируя неуклюжую атаку и вращая свой клинок вокруг меча Валериана.

— Лидер, что рассчитывает только на силу оружия дальнего боя, будет перехитрён, — сказал Валериан, отражая удар и поворачиваясь вправо.

— Тогда ему необходимо обучить всех воинов сражаться в ближнем бою, — предложил Миямото.

— Нет, тогда он потеряет свои войска под вражеским огнём, — возразил Валериан.

— Очень хорошо. Так что означает иметь баланс?

— Это означает, что каждая воинская единица армии должна работать в гармонии. Тогда их эффективность в совокупности будет выше, нежели при разрозненных действиях каждого бойца по отдельности.

Мастер Миямото кивнул и опустил клинок. Потом быстро сделал мечом восьмёрку и вложил в ножны на поясе.

— Мы закончили на сегодня, — сказал он.

Валериан почувствовал облегчение. Тело ныло, к

ГРЭМ МАКНИП

тому же он чувствовал досаду на то, что только сейчас начал ценить уроки «Книги Достоинств» и понял как получить доступ к ним во время тренировок. Впрочем, это только начало, но важное начало! Валериан чувствовал это.

Он ответил на поклон Мастера Миямото, вложил в ножны собственный меч и пригладил руками светлые волосы. Валериан носил длинные волосы, туго стянутые в конский хвост во время занятий с мечом, и их золотой цвет оставался таким же ярким, как в пору, когда он был совсем маленьким.

Мастер Миямото повернулся на пятках и прошёл по выложенной камнем дорожке к фонтану в центре сада. Присев у края фонтана, он опустил руку в холодную воду.

Валериан последовал за мастером меча и сел рядом. Набрав в ладонь воды, он плеснул себе в лицо.

— Ты совершенствуешься, — сказал Мастер Миямото. — Рад видеть это.

— Спасибо, — сказал Валериан. — Это тяжело, но думаю, что у меня начинает получаться.

— Это займёт время, — согласился Миямото. — Без усилий ничего хорошего никогда не получится. Припоминаю, что говорил твоему отцу то же самое.

Случайное откровение вызвало у Валериана жгучий интерес, поскольку наставник никогда не упоминал об отце до сего момента. Мастер Миямото появился через несколько недель после того как Валериан с матерью сбежали с Умоджи. Учитель сообщил Юлиане, что его нанял Арктур Менгск. В его задачу входило наставление мальчика, как в военных, так и в общеобразовательных дисциплинах.

Наглость Арктура вывела Юлиану из себя, но ре-

Я - МЕНГСК

шение не подлежало обсуждению. Менгск-старший с трудом уговорил Мастера Миямото оставить должность в Стирлингской академии и за солидную зарплату обучать мальчика. И только желание Валериана заслужить одобрение отца убедило Юлиану позволить Миямото остаться.

— Вы учили моего отца обращению с мечом? — спросил Валериан.

— Учил, — кивнул Миямото. — Он бросает длинную тень, Валериан, но я надеюсь, что ты сможешь избежать её и реализовать личный потенциал.

— Готов поспорить он хорошо владел мечом, — сказал Валериан. — Его комплекция идеальна для сражений.

— Он был прекрасным фехтовальщиком, — признал Миямото. — Он был силен и выиграл большинство поединков ещё до того, как был нанесён первый удар.

— Как это?

— Сражение это больше, чем просто владение мечом, — сказал Миямото. — Чаще всего, человек побеждается собственными сомнениями.

— Не понимаю.

— В любом споре оружия, где жизнь и смерть зависят от его исхода, большинству людей от страха кажется, что противник более сильный, более быстрый и более умелый, — объяснил Миямото. — Сомнения только усиливают подобные волнения. Чтобы победить, у тебя должна быть абсолютная вера в свои силы. В голове не должно быть никаких сомнений.

— Это то, чем пользовался мой отец?

Миямото поднялся, словно сообразив, что сказал слишком много.

ГРЭМ МАКНИП

— Да, у твоего отца была абсолютная вера в свои способности. Но победа — не единственное мерило мужчины.

— Не единственное?

— Нет, не единственное. Ещё есть честь. Мужчина может потерять всё, что имеет, однако свою честь он должен сберечь. Нет ничего более важного. Всегда помни это Валериан. Вне зависимости от того кто будет наставлять тебя, и твой отец в том числе.

— Честь более важна, чем смерть?

— Абсолютно, — сказал Миямото. — За некоторые вещи стоит умереть.

— Например?

— Защита высоких идеалов или борьба с угнетением. Благородный человек всегда должен твёрдо стоять перед лицом тиранов, что господствуют над слабыми. Со злоупотреблением властью всегда нужно бороться, и люди чести не бездействуют, в то время как многие позволяют существовать такому злу.

— Точно как мой отец, — гордо сказал Валериан.

Мастер Миямото поклонился мальчику.

— Нет, — сказал он печально. — Не как твой отец.

* * *

Валериан, снял с себя тренировочную одежду и бросил её на пол спальни. Мальчишка схватил полотенце и направился в ванную. Повернув кран, он отступил от ванны, избегая холодной воды, что забулькала и полетела брызгами из душа. В конце концов вода нагрелась, и Валериан встал под горячий поток.

Весь прошедший год он с матерью провёл на Икаре-IV. Валериан пристрастился к водяному душу в от-

Я - МЕНГСК

личие от ультразвукового, каким он всю жизнь пользовался на Умодже. Горячая вода расслабляла мышцы и освежала. Испытать подобное при процедуре вибрационного удаления с тела молекул грязи и омертвевшей кожи — просто невозможно. Пусть в целом использовать воду таким образом расточительно, Валериан решил, что получаемый эффект того стоит.

Мальчик вышел из душа. Прежде чем обтереться полотенцем Валериан на мгновение замер перед ротовым зеркалом на двери, чтобы оценить себя. Ведь он был молод, его тело быстро развивалось, и торс с каждым днём становился всё прокачанней. Каждое утро, в сопровождении группы солдат, он бегал. Шестикилометровая пробежка вдоль охраняемого периметра Умоджанского аграрного комплекса благотворно влияла на выносливость, и пареньку это нравилось.

Валериан напрягал мускулы, позировал перед зеркалом и представлял, что он этакий могучий межпланетный герой, совсем как папа. Несмотря на слова Мастера Миямото, Валериан гордился тем, что делал отец.

Он вернулся в свою спальню. Комната утопала в различном хламе — книги, медиа-книги, незаправленная кровать, куча потёртых кожаных чемоданов, набитых одеждой. Коллекции окаменелостей, камней и инопланетных артефактов красовались в шкафах-витринах, на стенах висело антикварное оружие.

Оружие принадлежало предыдущему владельцу особняка. Вообще эта резиденция стала лучшим жильём, в каком беглецы останавливались после того как покинули Умоджу. Валериан буквально влюбился в оружейную коллекцию и решил не снимать её. Мальчик как-то спросил Мастера Миямото, можно ли ему

ГРЭМ МАКНИП

потренироваться с каким-нибудь экзотическим оружием, например, с ятаганом, глефой или фальксом, но наставник не разрешил брать в руки оружие до той поры, пока Валериан не научится обращаться хотя бы с мечом.

Однако и просто обладать этим оружием было неплохо. Поскольку возраст многих экспонатов тянул на сотню-другую лет, коллекция давала Валериану ощущение связи с прошлым. В чём-то она помогала осознать то, что и в далёком забытом прошлом существовали инопланетные цивилизации. Представить себе, что такое миллионы лет — сложно, а эпоха в сотни лет вполне укладывалась в голове. И с помощью таких небольших интервалов Валериан получал представление о бóльших промежутках времени.

Валериан расчистил место на кровати, надел шаровары и синюю рубашку из дорогого шёлка. Взяв копию «Книги Достоинств», что дал ему Мастер Миямото, он сел на кровать и приступил к чтению. В отличие от большинства других книг, эта была несколько старомодной: с бумажными страницами, кожаным переплётом и надписью на внутренней стороне обложки. Надпись была сделана иероглифами, поэтому Валериан не знал, что там написано.

Мастер Миямото сказал Валериану, что эти слова написал его собственный отец в утро своей смерти. Лишь только после долгих уговоров наставник открыл их значение пареньку.

В тот раз Мастер Миямото взял книгу в руки, хотя помнил послание слово в слово. Тем не менее, его глаза бежали за словами на странице; его голос осёкся от волнения, когда он читал прощание отца.

— Что такое жизнь? — прочитал вслух Мастер Ми-

Я - МЕНГСК

ямото. — Это вспышка светлячка в ночи. Это крошечная тень, что скользит по траве и исчезает при закате.

Валериан нашёл изречение удивительно воодушевляющим. Он опустил глаза вниз, на голову волка вышитую золотой нитью на нагрудном кармане рубашки. Герб семьи Менгск. Всякий раз, когда Валериан находился в безопасном месте, он с гордостью носил его. В тех редких случаях, когда беглецы осмеливались появиться на публике, он был предупреждён — не показывать ничего, что может связывать его с папой.

Учитывая то, в каком свете отца Валериана выставляли СМИ, то было разумной предосторожностью.

Прошло два года с тех пор, как он последний раз виделся с отцом. Это было на подземной платформе, у «Китти Джей», отцовского корабля.

Тот момент запомнился Валериану весьма смешанными эмоциями. Ему было грустно от того, что папа уезжает, но даже в столь юном возрасте, он ощущал напряжение между мамой, папой и бабушкой. Уловил хорошо знакомые моменты драмы: папа уходит, бросает маму, а бабушка пытается сгладить последствия эмоциональных потрясений. Пусть в тот момент Валериан не думал о ситуации в таком ракурсе, но он почувствовал эту подоплёку, словно она была прописанной истиной.

Отец присел перед Валерианом и пристально посмотрел на него.

— Я бы хотел провести с тобой больше времени, Валериан, — сказал папа.

— Да, — согласился Валериан. — Мне бы тоже хотелось этого.

— Тебе предстоит серьёзно потрудиться, если ты хочешь стать достойным наследником. У меня есть ра-

ГРЭМ МАКНИП

бота, которую нужно сделать, и ты пока не можешь в этом участвовать. Ты недостаточно силен и недостаточно умён, но это пока. В ближайшие годы ты услышишь обо мне много плохих вещей, но я хочу, чтобы ты знал, всё сказанное будет неправдой. То, что я собираюсь сделать, пойдёт на благо человечеству. Всегда помни об этом.

И Валериан *помнил*.

Несмотря на запреты матери, Валериан с жадностью смотрел все репортажи СНВ об отце. Он видел бомбардировки, убийства и распространение революционных настроений по всему сектору. Некоторые новостные сюжеты были настолько абсурдными, что даже девятилетний ребёнок мог раскусить «липу», однако другие, казалось, сообщали чистую правду, что не нуждалась в приукрашивании.

Вид обгорелых тел и искалеченных трупов, выносимых из зданий Конфедерации разрушенных взрывами заложенных бомб. Горящий транспорт Конфедерации — очередная цель одной из многих повстанческих групп, которые медленно, но верно объединялись под знаменем и лидерством его отца.

Предприятия, принадлежащие Старым Семьям, взлетали на воздух одно за другим. Причём каждая цель выбиралась очень тщательно, чтобы урон экономической инфраструктуре Конфедерации вышел максимальным. Конечно, ни в одном новостном блоке не говорилось об этом прямо. Мастер Миямото всегда заставлял Валериана смотреть такие репортажи, и искать ответ на самый важный вопрос из всех, что могли возникнуть при взгляде на дело рук папы:

Почему?

Почему разрушено именно это предприятие? Почему

Я - МЕНГСК

му именно этот чиновник убит?

Каждый вопрос заставлял Валериана думать не просто о кровавых фактах этих действий, а искать более глубокую причину, нежели простое причинение ущерба противнику. Хотя на столь частые картины смерти и страданий было тяжело смотреть, Валериан чувствовал уверенность, что во всём этом есть какая-то высшая цель. Эти люди были частью Конфедерации, и они хладнокровно убили родителей папы и тётю.

Мастер Миямото убеждал Валериана не смотреть на вещи в чёрно-белом свете, но, постичь глубинный смысл таких суждений, познавший боль утраты мальчишка не желал. Высокие идеалы привлекательны ровно до тех пор, пока тебе не придётся решать — стоит ли придерживаться их при столкновении с личной трагедией.

Конфедерация отняла у папы родителей и сестру, а Валериан потерял бабушку, дедушку и тётю, которых он никогда не встретит, никогда не получит шанса узнать их поближе, а не только из рассказов отца. Если это не стоит ответного кровопролития, то как тогда быть?

Валериан знал, что отец разыскивается по всему пространству Конфедерации. Разыскивается как террорист и убийца. Эти ярлыки повесили на него враги, и Валериан не обращал на них большого внимания. Он знал, кто отец на самом деле. Знал, что когда увидит отца снова (когда бы это не случилось), то не разочарует его, как при первой встрече! Теперь Валериан понимал, что к чему, и готовился.

Он не забыл, как мать в слезах сказала ему, что папа назвал его женоподобным книголюбом и сла-

ГРЭМ МАКНИП

баком. Признание, о котором она позже сожалела, но которое невозможно забыть. В тот момент Валериан дал себе клятву, что о нём никогда не будут думать так снова, и занялся физическими упражнениями с таким рвением, словно от этого зависела его жизнь.

С отцом Валериан поддерживал нерегулярную связь, что осуществлялась через дедушку от случая к случаю. Икар-IV был пятым местом, где беглецы успели пожить за два года и, похоже, не последним. Валериан старался не привыкать к местам проживания, ибо знал, что срочное распоряжение вынуждающее двигаться дальше, может прийти в любое время.

Дед Валериана изолирует очередную отдалённую заставу Умоджанского Протектората либо колонию, чтобы спрятать родственников, и всё начнётся заново.

Необходимость подобных действий была жестоко продемонстрирована, когда Валериан как-то пожаловался на утомительность постоянных переездов и уговорил мать повременить с переселением. Она согласилась задержаться, и однажды ночью Валериан проснулся от крика солдат, стрельбы и вспышек взрывов.

— Ни звука, ни вдоха, Вал, мой дорогой, — сказала мама, стаскивая его с кровати и передавая солдату Умоджи в покорёженном боевом скафандре. Воспоминания Валериана о том случае сохранились спутанными и обрывочными, но он не забыл, как его несли посреди ночи. Тьма разрывалась от сверкающих вспышек. Он оказался на земле, когда несущий его мужчина рухнул. Его тут же подхватила мать, и в этот момент Валериан осознал, что солдата убили.

Беглецов втолкнули в челнок, что всегда был приготовлен поблизости. Как только корабль с рёвом

Я - МЕНГСК

стартовал, набирая высоту, Валериан вцепился в мать и спросил:

— Мама? Папа когда-нибудь придёт за нами?

— Да, милый, — ответила она. — Он придёт. Однажды.

Когда пилот улетел на безопасное расстояние, Валериан примостил голову на мамины колени и пролежал так много часов. Она гладила его золотые волосы, забирая прочь тревоги. Потом он услышал всхлипы матери и притворился спящим, чтобы мама подумала, что он успокоился.

Валериан больше никогда не жаловался на необходимость постоянных перелётов.

Было трудно. Постоянные перелёты, отсутствие близких друзей, отсутствие чувства постоянства в жизни — Валериан всегда помнил, что матери такая жизнь обходится в стократ тяжелее, чем ему.

Юлиана старалась скрывать это и всё отрицала, когда Валериан заводил разговор об её состоянии. Однако Валериан знал, что мама сильно больна. Он не знал точно, что с ней не так, но видел серую бледность её кожи и то, как плоть, казалось, улетучивается с её костей, вне зависимости от плотности питания. А ела она не очень много, даже в лучшие дни.

Он слышал по ночам её мучительный кашель и плакал, когда думал о боли матери и своей неспособности помочь ей. Во всём этом, самым тягостным для Валериана был вопрос — «почему?». Почему папа не прилетел повидать её?

Валериан знал, что дедушка наверняка отправил отцу сообщение о болезни Юлианы, но проходили недели и месяцы, но вестей от папы так и не было. Неужели ему всё равно?

ГРЭМ МАКНИП

Он никак не мог примириться с очевидными доказательствами безразличия отца к их тяжёлому положению; и что образ Арктура Менгска — образ отца, героя, созданный им в детстве — и реальный человек Арктур Менгск кардинально различаются.

Причины болезни мамы всякий раз деликатно замалчивались, сколько раз он не поднимал бы эту тему. Валериан понимал, что раз от него столь тщательно скрывают её состояние, то всё на самом деле очень серьёзно. Толпы врачей приходили-уходили, и ни один из них не предложил ничего, что заставило бы исчезнуть ужасный, отрывистый и сухой кашель или позволило маме прибавить в весе.

Он слышал такие слова как «долгий срок», «неоперабельная», «предельный», «нежизнеспособна», «неизлечима» и другие, которых не понимал, но смысл их был предельно очевиден. Когда доктора приходили, у Валериана появлялась надежда, когда они уходили — все чаяния рушились. Так или иначе, дед не собирался бросать всё, даже если так, похоже, поступил отец.

Валериан чувствовал, как внутри него растёт гнев и постарался подавить его.

Одним из немногих уроков отца, которых он придерживался, было то, что гнев есть бесполезная эмоция.

— Люди в гневе совершают всякие глупости, Валериан, — говорил Арктур. — Взорвёшься гневной тирадой, и нагородишь такого, о чём потом вечно будешь жалеть. Поэтому когда в тебе закипает гнев, прежде чем действовать, подумай о последствиях.

Валериан отложил книгу. Закрыв глаза, пытаюсь утихомирить бушующие в нём эмоции. Получилось не сразу, из-за поднявшегося на нижнем этаже шума.

Я - МЕНГСК

Через какой-то миг мальчишку осенило — шум внизу нетипичен для этого времени дня! Это заинтересовало Валериана, поскольку он уловил звуки беготни.

Валериан услышал, как кто-то плачет и кинулся к двери спальни. Определённо что-то происходило, поэтому он спустился вниз и направился в гостинный зал в задней части дома, что служил местом тёплых вечерних посиделок.

Мальчик слышал крики, ругательства, плач, и его сердце похолодело, когда он вдруг подумал, что что-то случилось с мамой. Валериан побежал и влетел в помещение, из которого раздавались крики. В зале было полно людей, все внимательно следили за тем, что показывает мерцающее голографическое изображение с проекционной панели в углу.

Первое, что почувствовал Валериан — облегчение, поскольку он увидел маму, стоящую в центре гостинного зала. Но через секунду он заметил, что вся масса людей выглядит так, словно им только что сообщили настолько ужасные новости, какие только возможно вообразить.

Несколько голов повернулись в его сторону. В глазах людей стояли слёзы. Затем все быстро повернулись обратно к разворачивающейся на проекции трагедии. Изображение было нечётким и тёмным, и Валериану с порога показалось, что перед ним всего лишь большой чёрный шар.

— Что происходит? — спросил он. — Почему все такие расстроенные?

— О Вал, мой любимый, — произнесла его мама, кинувшись к нему и заключив в объятия. — О дорогой, это Корхал.

— Корхал? Родная планета папы? Что с ней?

ГРЭМ МАКНИП

Мать отступила назад в неуверенности — должна ли она рассказать ему, что произошло.

— Мам всё хорошо, — сказал Валериан. — Скажи мне.

— Корхала больше нет, дорогой.

— Нет? Как может не стать планеты? — не понял Валериан. — Она слишком большая.

Его мать изо всех сил пыталась найти нужные слова для объяснений. Её глаза наполнились слезами.

— Я имею ввиду ... не вообще нет, а ...

— Конфедерация нанесла термоядерный удар по Корхалу, — сказал Мастер Миямото, появившись рядом с Юлианой — Тысяча ядерных ракет класса «Апокалипсис», согласно пресс-релизу военных.

Валериан почувствовал, как скрутило живот, и ужасный страх парализовал конечности.

— Корхал уничтожен? Папа? Папа мёртв?

— Нет! Нет, он жив, — поспешила успокоить его Юлиана. — Мы получили известие от бабушки незадолго до того как начали появляться первые сообщения. Твой папа в порядке.

Валериан почувствовал облегчение и высвободился из маминых объятий, пока все в комнате продолжали смотреть на голографическую проекцию. Он стоял перед мерцающим изображением Корхала и смотрел на чёрный диск планеты, на то, как ядерные огненные бури бушуют на её поверхности с неконтролируемой яростью. Когда-то процветающий и зелёный мир превратился в раскалённую сферу почерневшего стекла, в тень прошлого и обители призраков.

Даже с его ограниченным пониманием физики ядерных взрывов, Валериан понимал, что тысяча ракет для массового убийства — это немыслимое коли-

Я - МЕНГСК

чество. Столь запредельная атака убьёт каждое живое существо на поверхности планеты.

— Сколько людей жило на Корхале? — спросил он.

— За тридцать пять миллионов, — сказал Мастер Миямото. — Все мертвы.

Мысль о таком невероятном истреблении не укладывалась ни в какие рамки. То, что так много людей прекратили своё существование за какие-то мгновения, казалось невыносимым.

Какой сумасшедший мог додуматься до того, чтобы санкционировать такое беспрецедентное уничтожение?

— Это сделала Конфедерация? — спросил Валериян.

— Люди без чести сделали это, — ответил Мастер Миямото.

ГЛАВА 16

Огонь вырывался из разрушенного бомбардировочной заводу по производству боеприпасов, образуя зеленоватое зарево пожарища. Правда Валериан не мог с уверенностью сказать, был ли такой цвет следствием горения химикатов или же искажением голографической проекции. Пожарные вели безрезультатный бой с огнём, а медики вытаскивали из разрушенного здания кричащих мужчин и женщин.

Валериан не испытывал сочувствия к этим людям. Они работали на Старые Семьи и поэтому были частью системы, что поддерживала зажавшийся и коррумпированный строй Конфедерации — тех самых людей, которые уничтожили Корхал шесть лет назад.

Изображение переместилось от пылающего завода к рыжеволосому молодому человеку, стоящему рядом с оцеплением из десантников Конфедерации в боевых бронескафандрах. Складывалось впечатление, что солдатам не терпится использовать тяжёлые гаусс-автоматы, что они держали в руках.

«Перед нами очередное зверство устроенное Арктуром Менгском и Сынами Корхала, на совести которых тысячи убитых!» — с возмущением комментировал происшествие репортёр и, как показалось Валериану, с толикой смакования. — *«Неизвестное количество бомб заложенных со сверхъестественным*

ГРЭМ МАКНИП

мастерством по всему заводу боеприпасов Ареса, привело к полному уничтожению предприятия. От официальных источников пока не поступало данных о количестве жертв в ходе теракта, но одно известно наверняка: их количество будет высоким. Майкл, вам слово».

Валериан приглушил звук и покачал головой, когда изображение горящего завода сменилось неоновым светом хромированного интерьера студии СНВ на Тарсонисе. Репортаж был недельной давности. Парень не сомневался, что многое из того, что сказал репортёр — правда. Хотя в эти дни правда была редкостью.

Сыны Корхала...

«Символичное название», — подумал Валериан. Очевидно отец придумал его после ядерного удара по Корхалу — когда решил объединить разрозненные и рассеянные группы революционеров и низложить Конфедерацию. Эти разношёрстные бандформирования превратились в армию, которая (если то, что парень слышал от бабушки правда) стала серьёзной угрозой для существования нынешнего режима.

Но СНВ настойчиво пыталась выставить Арктура Менгска безумцем. Душевнобольным, который выходит в эфир с бредовыми заявлениями о своей воображаемой божественности и инопланетных существах, использующих управляющие разумом наркотики, на членах Совета Тарсониса.

В тех редких случаях, когда СНВ включали в репортажи фрагменты передач отца, они были столь обрезаны, отредактированы и подчищены, что даже ребёнок мог понять, что они не имеют ничего общего с первоначальным содержанием.

Прошло восемь лет с тех пор, как Валериан послед-

Я - МЕНГСК

ний раз видел отца. Восемь лет вынужденных переездов, перелётов с планеты на планету, чтобы на шаг опережать Конфедерацию, её киллеров-одиночек и истребительные команды. Охотились ли эти убийцы за беглецами или уже нет — вопрос спорный, однако рисковать не стоило, ибо на чаше весов лежала жизнь.

Нынешнее убежище Валериан считал особенно спартанским. Впрочем, одно преимущество было, в виде относительной близости к Умодже. Это упрощало тайную поставку припасов и обеспечивало устойчивый поток новостей, которые не устарели на недели, а то и на месяцы.

Валериан встал с кровати и потянулся. Он подумал, что недурно бы совершить пробежку в несколько кругов по внешнему кольцу орбитальной станции, прежде чем вернуться к медицинским медиа-книгам по онкологическим исследованиям. Висящая над неприступным планетоидом с названием Луна Ван Остина (несмотря на то, что это не луна, а астероид без определённой орбиты), «орбитальная станция типа 235» даже не удостоилась собственного имени, настолько она была захолустной и незначительной.

Впрочем Валериан полагал, что за скуку на станции ему стоит винить только себя: место нового проживания из списка подходящих убежищ он выбрал лично, после того как увидел название из археологического доклада доктора Джейкоба Рэмзи. Валериан читал этот доклад два года назад. На Луне Ван Остина обнаружили древние руины, в связи с чем «Орбиту-235» переоборудовали из базы для разработки месторождений в археологический исследовательский комплекс и отправили в космическую экспедицию.

После экспедицию свернули из-за нехватки финан-

ГРЭМ МАКНИП

сирования. Руины не удалось исследовать досконально, к большому огорчению доктора Рэмзи, о чём красноречиво намекал тон доклада.

Неудача Рэмзи оказалась на руку Валериану. Он ухватился за возможность исследовать руины, которые на самом деле могли принадлежать инопланетным цивилизациям. От своей коллекции «окаменелостей», найденных в разных садах и берегах рек, парень избавился уже давно.

Пока для изучения руин Валериан совершил (с сопровождением из солдат, разумеется) лишь одну вылазку на безжизненную глыбу с каменистыми пустошами и минимумом атмосферы.

Осматривая ландшафт Луны Ван Остина у Валериана возникло ощущение, что он идёт по обломку, который когда-то был частью чего-то бóльшего. Но почему ему так казалось, Валериан не знал. Холодный и режущий воздух обжигал лёгкие, словно в морозный зимний день. Хотя дыхательный аппарат не требовался, из-за разрежённости атмосферы любое резкое движение могло вызвать головокружение и дезориентацию.

Дабы не привлекать внимания Исследовательского корпуса Конфедерации, поставка исследовательского оборудования осуществлялась поэтапно, и Валериану пришлось какое-то время потерпеть, пока появится всё необходимое для полномасштабного изучения руин.

Но то, что он уже увидел, потрясло в захватывающей дух степени. Потрясло в прямом смысле слова, в его исконном значении: «способное к созданию страха, удивления или восхищения», а не пресная разговорная метафора, в какую это слово превратилось.

Я - МЕНГСК

Когда даже пару новых ботинок могли наградить эпитетом «потрясающие».

Затерянные в космосе, вздымаясь над тем, что когда-то было морским дном, устремлялись в небо руины. Они резко выделялись на фоне окружающих столовых гор — спиралевидные обломки обвалившихся башен и обрушившихся пещер, настолько огромные и геометрически идеальные, что создать их могло только разумное существо.

Во всём, что видел Валериан, присутствовало удивительное слияние естественного и искусственного: выветрившиеся стены представляли собой органичное сочетание странных на вид сплавов и природный камень; каньоны, горы и пещеры неизвестные инженеры мастерски обработали, приспособив под свои нужды. Валериан обнаружил обширные и просторные пещеры с куполообразными ребристыми потолками и извивающиеся туннели, что уходили в глубины Луны Ван Остина.

Археологи покинули астероид практически неисследованным, чему парень даже порадовался. Валериан удивлялся глупости бюрократов, которые отказали в финансировании столь перспективной экспедиции.

Масштабы и предполагаемый возраст места завораживали: коррозия горных пород, прослойки минеральных отложений — всё указывало на то, что возраст архитектурного ансамбля можно считать геологическими периодами¹², нежели обычными для людей временными мерками.

Кто возвёл эти сооружения, оставалось загадкой, но Валериан полагал, что сможет разгадать эту тайну,

¹² **Геологический период** — промежуток времени, в течение которого отложился слой пород. Подинтервал геологической эры.

ГРЭМ МАКНИПП

будь у него в достатке ресурсы и время. Даже если отец поспособствовал, чтобы он с матерью не испытывал недостатка в деньгах (месторождение Пайк-пик, которое Арктур обнаружил накануне первой встречи с сыном, оказалось бесконечным источником капиталов, и теперь ревностно охранялось целой армией солдат, танков и «голиафов»), Валериан знал, что время против него.

Когда твой отец самый разыскиваемый человек в галактике — момент, когда ищейки вновь сядут беглецам на хвост, всего лишь вопрос времени. И снова им придётся двигаться дальше. Болезнь матери заставила его отложить исследование чужеродных руин, однако деяния отца вынуждают покинуть это место вообще.

Так или иначе, исход одинаковый.

Валериан приступил к разминке, зная, что хорошая пробежка уменьшит степень стрессового состояния и злости на отца. Сложно злиться на того, кого долго не видел, однако при мысли о состоянии матери тлеющая в груди обида, вспыхивала вновь.

Кто-то взволнованно постучался в дверь комнаты.

— Входи, Чарльз, — пригласил Валериан.

Дверь открылась, и в комнату вошёл молодой человек. Гость выглядел всего на пару лет постарше Валериана и носил идеально скроенный костюм. Только вот копна растрёпанных рыжих волос совершенно не соответствовала утончённой внешности.

Чарльз Виттье стал частью их бродячей группы год назад. Помощник, слуга и денщик в одном лице. Он прибыл непосредственно по приказу Аркура. Валериан был уверен, что Виттье докладывает Менгску-старшему о каждом шаге сына, но Менгск-младший не совсем понимал зачем.

Я - МЕНГСК

Валериан предпочитал играть с Виттье в молчанку, так как не доверял ему, невзирая на то, что тот способный слуга и выполняет требования подростка с готовностью и компетентностью.

— Доброе утро, сэра, — поздоровался Виттье. — Надеюсь, что не потревожил вас.

— Нисколько, — сказал Валериан. — Я как раз собирался выходить на пробежку.

— О, тогда боюсь я пришёл с известиями, которые могут причинить вам неудобство.

— Что такое?

— Ваша мать хочет поговорить с вами, — сказал Виттье.

Валериан шёл по стальному нутру коридоров станции. В свете встроенных в потолок и стены люминесцентных полос всё казалось безжизненным и лишенным цвета. Когда-то станция служила горнорудной базой, и на таком объекте хорошая видимость куда важнее эстетики. Валериан понимал это, хоть и не разделял подобную позицию.

Всё на борту «Орбиты-235» отличалось простотой и функциональностью, что впрочем, следовало ожидать от места, где полезное пространство на вес золота, и где бригада крепких мужчин, в массе своей чернорабочих, проводит довольно много времени.

Вдыхая сухой восстановленный воздух, Валериан в сотый раз поймал себя на мысли, что хочет вернуться на Умоджу с её ароматным воздухом и медно-красными небесами. Он шагал так быстро, насколько позволяло тело, находящееся на пике переходного возраста.

Валериан был весьма красив собой, с безупречной кожей и золотыми волосами. Но он менялся, из маль-

ГРЭМ МАКНИЛЛ

чика превращался в мужчину, и уже точно знал, какой будет его внешность — она будет идеальной.

Виттье шёл рядом. Казалось, он переставляет ноги в два раза быстрее, чем Валериан, чтобы не отстать от последнего. Рыжеволосый парень отличался безупречной осанкой, на здоровье, по всей видимости, не жаловался, но в нём недоставало той кипучей энергии, какой Валериан был наделён с избытком.

— Какой она была, когда ты говорил с ней? — спросил Валериан.

— Почти такой, как обычно, сэр. Хотя сегодня она выглядела чуть оживлённей.

— Правда? Это хорошо. Не знаешь, почему?

— Нет, сэр, — ответил Виттье. — Впрочем, она получила сообщение от господина Пастера.

— Откуда ты знаешь от кого оно пришло, Чарльз? — спросил Валериан. — Ты читал его?

— Конечно же нет! — воскликнул Виттье. — Это всего лишь моя догадка, сэр! Ваш дед всегда посылает сообщение в начале месяца. Сейчас начало месяца: следовательно, это сообщение от вашего деда.

— Какое ещё начало месяца? Мы находимся в космосе, Чарльз.

— Я веду учёт смены дня и ночи на Умодже и Тарсонисе, чтобы отслеживать наше время относительно планетарного. В таких сложных условиях, мне кажется, это приносит определённость, помогает не потерять счёт времени... если есть заранее установленная точка отсчёта, чтобы отталкиваться от неё.

— Ты много путешествовал в космосе?

— Больше, чем хотелось бы, — уклончиво ответил Виттье.

Валериан хотел пораспрашивать его ещё, но по-

Я - МЕНГСК

чувствовал, что не получит прямых и чётких ответов, поэтому решил отложить разговор о предыдущих путешествиях Виттэ и сконцентрировался на предстоящем разговоре с матерью.

Юлиана Пастер болела очень серьёзно, и её здоровье только ухудшалось в течение последних шести лет. После своего пятнадцатого дня рождения Валериан потребовал ответа, что с ней не так, и, наконец, мать рассказала правду о том, что обнаружили врачи.

Иногда Валериану хотелось, чтобы она никогда об этом не рассказывала.

Матери поставили диагноз: «карциноидная опухоль», редкая форма рака нейроэндокринной системы. Рак возник в кишечнике и медленно прогрессировал на протяжении нескольких лет. Правда почему ей потребовалось так много времени для осознания, что ситуация куда серьёзней чем кажется, осталось загадкой.

К тому времени, когда она проконсультировалась с врачом, опухоль уже добралась до печени и начала поражать другие органы с бездумной биологической жестокостью. Её развитие было медленным, но верным. Она лишала Юлиану жизненной энергии, иссушала плоть, истончала кости. Даже самые передовые хирургические методы не могли победить рак — Юлиана была неоперабельная.

Валериан плакал вместе с матерью, когда она сказала ему всё. Она мягко вела сына через те же самые эмоции, которые сама испытала: отрицание, шок, гнев, печаль, вина и страх.

Ей предстояло умереть, и Юлиана смирилась с этим.

Это было куда тяжелей, чем Валериан мог вынести.

ГРЭМ МАКНИП

Он немедленно прекратил выходы на поверхность астероида, вокруг которого вращалась «Орбита-235», и погрузился в исследование состояния матери, не смотря на очевидную безнадёжность усилий. Возможно, потому что матери сказали, что она может прожить ещё несколько лет, прежде чем смерть заберёт её. Юлиана попыталась отговорить сына от траты времени впустую, от тщетных попыток найти чудотворное лекарство.

— Иногда, пытаясь удержать то, что любишь, ты можешь разрушить это, — сказала она одним вечером, обнимая Валериана, когда тот плакал. — Давай наслаждаться временем, которое нам отпущено, Вал. Позволь мне видеть, как ты растёшь и живёшь своей жизнью. Не трать её впустую, сражаясь с ветряными мельницами.

Но ничто из того, что о чём она говорила, не могло остановить Валериана. Он должен что-то сделать, должен предотвратить смерть матери. Ему было всё равно, что он сражался с врагом, которого нельзя победить, и о чём он прекрасно знал. Он выяснил, что ни самые передовые интроскопические лазеры, что создают в нужных точках тела необходимый уровень высокой температуры, ни новейшие лекарства, ни даже нано-брахитерапия¹³ не могут победить неумолимого противника, не убив при этом и жертву.

Однако Валериан был Менгском. Он не собирался сдаваться так просто. Он продолжал заказывать новые медиа-книги и следить за последними исследованиями лучших медицинских институтов Умоджи

¹³ **Брахитерапия** — один из видов радиотерапии, когда источник радиационного излучения вводится внутрь поражённого раком органа.

Я - МЕНГСК

и Тарсониса. Разумеется, через надёжные маршруты, чтобы не ставить под угрозу безопасность семьи и не раскрывать их местоположения.

...— Сэр? — сказал Виттье, и Валериан вздрогнул.

До него дошло, что они пришли к комнате матери. Валериан попытался прикинуть, как долго он мог простоять перед дверью.

— Вы собираетесь входить? — уточнил Виттье.

Валериан посмотрел на помощника и глубоко вздохнул.

— Да. Конечно, я войду.

* * *

Валериан сидел у кровати матери. Он держал женщину за руку, всем сердцем желая передать ей часть собственных жизненных сил. Энергии у него в избытке, и парень не видел в этом жесте доброй воли какого-то ущерба для вселенной. Что плохого в том, чтобы восстановить равновесие? Но он понимал, что в этой вселенной такой финт невозможен. Вселенную не заботит, что с хорошими людьми происходят плохие вещи — она абсолютно безразлична к судьбе смертных существ, что копошатся в звёздных дебрях. Вселенная глуха к мольбам тех, кто верит в божественные сущности, вне зависимости от их пожеланий.

Удерживая спину прямо, мать Валериана сидела на кровати. Кожа женщины была настолько бледной и прозрачной, что казалось, будто её слишком сильно натянули на череп. Ниспадающие на плечи волосы утратили золотой блеск, поблёкли и обрели болезненно жёлтый цвет, сродни усам заядлого курильщика.

Юлиана до сих пор оставалась красивой, правда

ГРЭМ МАКНИП

особой безмятежной красотой, приобретённой с пониманием и принятием своей участи.

Валериану было тяжело смотреть на неё. Он боялся, что если будет смотреть слишком долго, то может потерять контроль над чувствами. В такие минуты он проклинал отца за уроки эмоционального контроля.

— Вал, ты был сегодня в своих руинах? — спросила она.

— Нет, мам, — сказал он. — Не был. Я решил не ходить туда больше, помнишь?

— Ах да, я забыла, — сказала она, взмахнув исхудавшей рукой. — Ты же знаешь, мне теперь трудно помнить обо всём.

Валериан осмотрелся. Комната своей строгой функциональностью напомнила ему офис похоронного бюро. Он ненавидел сильный запах разложения, что наполнял комнату.

— Хочешь попить? — спросил он, вместо того, чтобы поинтересоваться о чём-нибудь важном.

Она улыбнулась.

— Да, дорогой. Ты нальёшь мне чуть-чуть воды?

Валериан наполнил две пластиковые чашки прохладной водой и подал одну матери. Убедившись, что Юлиана держит чашку обеими руками, он убрал руку. Юлиана поднесла чашку ко рту и попила. На измождённом лице появилась улыбка, когда она вернула чашку сыну.

— Чарльз сказал мне, что ты сегодня получила сообщение, — сказал Валериан.

— Получила, — подтвердила она с улыбкой, что лишь усугубила её мертвенный вид. — Оно от твоего дедушки.

— И что он рассказывает о себе в этом месяце?

Я - МЕНГСК

— Он сказал, что твой отец приезжает повидать нас.

Чашка с водой выпала из рук Валериана.

* * *

Скальный шпиль возвышался над Валерианом словно рог какого-то закопанного гигантского нарвала, источенный природой и отполированный бесчисленными столетиями. Парень провёл рукой по скале и ощутил покалывающее тепло выщербленной поверхности, что резко контрастировало с холодом окружающей среды.

Отвесные утёсы уходили вверх, изгибаясь в скальные своды. Как подозревал Валериан, естественный каньон когда-то перекрывали ребристые балки из камня, что потом обрушились и теперь лежали грудями обломков под его ногами.

Холодные песчаные ветры, с воем проносящиеся через каньон, оплакивали крушение столь невообразимого сооружения. Валериан не смог даже представить, насколько колоссальной была катастрофа, разрушившая тут всё. Небо слегка колыхалось, и сквозь тонкую атмосферу просвечивали пульсирующие далёкие звёзды, свету которых насчитывались тысячи лет.

Валериан плотней запахнул толстую куртку и поправил защитные очки, перед тем как спуститься по склону из осыпающегося щебня к циклопическому входу в пещеру. Однажды он уже рискнул проникнуть туда. Среди мерцающих стен — невероятного сочетания природных образований и высоких технологий, Валериан ощутил глубокое чувство единения с прошлым.

Осознание того, что этот комплекс создали дав-

ГРЭМ МАКНИП

ным-давно неведомые мастера, по неведомым людям технологиям, будоражило воображение — перед ним было доказательство того, что жизнь в галактике существовала задолго до появления человечества. Множество загадок могут до сих пор храниться в недрах величественного сооружения, и Валериан мечтал о возможности проникнуть в суть древних тайн. Ради знаний и ради плодов, что они принесут.

Валериан замер на несколько минут, чтобы насладиться одиночеством. Парень непроизвольно улыбнулся, когда осознал, что он в первый раз за всю жизнь по-настоящему остался один. Он был единственным человеческим существом на этой космической глыбе, и это ощущение оцепеняло.

Новость о прибытии отца на «Орбиту-235» выбила Валериана из колеи. Он стал угрюмым и раздражительным, не мог сконцентрироваться на исследованиях, и даже заслужил упрёк от матери чего, по сути, никогда не бывало.

Единственное место, где Валериан чувствовал умиротворение, находилось на поверхности Луны Ван Остина. Наедине со своими мыслями и руинами неведомой расы инопланетных строителей. Что привело их сюда и что случилось с ними? Валериан не сомневался, что будь у него время, он разгадал бы все загадки.

Время. Всё опять упиралось во время.

Времени он, а тем более мать, не имели.

Валериан смог убедить Чарльза Виттье, что на поверхность Луны Ван Остина он может слетать и без эскорта. Взяв один из двух челноков станции, Валериан направился к устью самой большой ветки каньонов, где и приземлился.

Я - МЕНГСК

На нём были просторные брюки-карго и тяжёлая непромокаемая куртка. За спиной висел рюкзак, со средствами связи и геодезическим оборудованием, едой и водой; в наплечной кобуре покоился дробовик, а у правого бедра висел любимый меч. Валериан стремился к одиночеству, но не собирался бродить по руинам пришельцев без минимальных мер предосторожности.

Спуск по скалистому каньону в целом прошёл благополучно, лишь из-за нехватки воздуха было трудно дышать. Чтобы не сбиться с темпа, Валериану пришлось надеть кислородную маску, соединённую трубкой с небольшим баллоном.

Шквал пыли взвился над землёй, и Валериан посмотрел вверх в поисках причины. Высоко над головой он увидел огни второго челнока, маневрирующего для посадки в устье каньона. Парень выругался. Послав к чёрту нежданного гостя, он собрался идти дальше, но затем отбросил эту мысль.

Челнок аккуратно приземлился. Через мгновение боковой люк открылся, и в сумрачный мир Луны Ван Остина шагнула высокая фигура.

Валериан немедленно узнал её. Его сердце заколотилось.

Даже с такого расстояния величественный образ этого человека не спутаешь ни с кем.

Его отец.

Арктур Менгск спустился по трапу и пошёл навстречу сыну. Валериан увидел, что отец одет аналогично ему — сверхпрочная рабочая одежда и крепкие сапоги; за плечами рюкзак. Двигался Менгск-старший с невозмутимой уверенностью человека, привыкшего контролировать ситуацию.

ГРЭМ МАКНИПП

Пока отец приближался, Валериан изучал его. Волосы Арктура всё ещё были тёмными, но на висках и в бороде появились первые признаки седины. Арктуру было всего за тридцать, однако нескончаемая война с Конфедерацией преждевременно состарила его... хотя на величавую и статную фигуру она никак не повлияла.

Казалось, отца нисколько не напрягал такой пустяк, как разрежённость атмосферы — двигаясь по пересечённой местности, Менгск-старший поддерживал неплохой темп.

Арктур помахал сыну и, вопреки себе, Валериан помахал в ответ.

Мать как-то сказала ему, что люди часто неосознанно, без видимых причин старались угодить отцу, даже себе в убыток. У Валериана мелькнула мысль, — а что если он тоже попал под эту искажающую реальность харизму отца?

Арктур вскочил на упавший кусок скалы и глубоко вдохнул разрежённый воздух.

— Бодрит, не так ли? — сказал он.

Валериан убрал кислородную маску.

— И это всё? Всё твоё приветствие после восьми лет?

— А ты, верно, сердишься? — ответил Арктур с лёгким сарказмом. Воспользовавшись паузой, он сел на гладкий валун. — Естественная реакция, я полагаю. Тебе нужно поругать меня какое-то время, прежде чем мы поговорим как мужчины? Пользы от этого ноль, но если ты чувствуешь потребность, тогда давай.

Валериан почувствовал как вспышка гнева, какой он хотел было взорваться, угасает в груди, и негодующая тирада на кончике языка умерла не родившись.

Я - МЕНГСК

— Верно, — сказал он. — С таким же успехом я могу сердиться на эти камни.

— Слова, сказанные в гневе, только сотрясают воздух, Валериан. Они редко ранят, так есть ли тогда в них смысл? Нет слов более разрушительных, чем те, что продуманы до мелочей.

— Тебе ли не знать об этом, — сказал Валериан. — СНВ пытается выставить тебя безумным душевно-больным.

Арктур махнул рукой.

— Никто не верит в то, о чём трезвонят на СНВ. В любом случае, чем больше они очернят меня, тем больше людей очнётся и увидит, как сильно Конфедерацию беспокоит моя персона.

— А ты беспокоишь её? Им стоит волноваться? — поинтересовался его сын.

Менгск-старший встал и подошёл к Валериану. Осмотрел его сверху донизу, словно изучая племенной экземпляр домашнего скота. — О, я бы сказал, да. Конфедерация на грани развала. Я вижу, как трещины расширяются с каждым днём. Мой отец, твой дед Ангус, знал что делал, но мыслил недостаточно масштабно.

— А ты?

— Мои планы грандиозны. Ну а чем ты похвастаешься? — спросил Арктур, кивая в сторону входа в пещеру, куда направлялся Валериан. — Может покажешь, на что ты тратишь здесь время, на этой голой скале?

Валериан кивнул и, выискивая путь по склону, без лишних слов продолжил спуск к зеву пещеры у дна ущелья. Весь следующий час ушёл на то, чтобы достичь дна — глубина каньона захватывала дух. Высо-

ГРЭМ МАКНИП

кие отвесные скалы заключили людей в объятия теней и холода.

Внизу поверхность скал была гладкой и прозрачной, словно под воздействием высокой температуры порода превратилась в стекло с прожилками чего-то, похожего на сияющий металл. Стены буквально пестрели множеством инкрустированных в них самоцветов, идеальной сферической формы.

— Очаровательно, — сказал Арктур. — Поверхность на первый взгляд как будто вулканического происхождения, но на самом деле является метаморфической. Ты определил субстрат¹⁴ протолита?

— Нет, — сказал Валериан, внезапно ощутив желание узнать больше о формировании скалы и заполучить сюда как можно больше специального оборудования. — Я даже не знаю, что означает этот термин.

— Я так и думал, что не знаешь — сказал Арктур. — Метаморфические породы появляются, когда первичная горная порода, протолит, преобразована во что-то совершенно новое.

— Что может вызвать это преобразование?

Арктур приложил руку к скале, прислонился лбом к гладкой каменной поверхности.

— Обычно это вызвано высокими температурами и давлением верхних пластов породы. Также это могли сделать такие тектонические процессы, как смещение плит. Любая достаточно большая геологическая сила, что вызывает огромное горизонтальное давление, трение и деформацию могла послужить причиной данного явления. Но, я не думаю, что здесь мы видим следствие естественных природных процессов.

— Почему?

¹⁴ Субстрат — состав вещества, материи.

Я - МЕНГСК

— Потому что независимо от причины, преобразование... если этот процесс вообще был преобразованием, не прошло необходимых геологических циклов. Думаю, что метаморфоза произошла практически мгновенно. Но с другой стороны я только что прибыл. Я уверен, что ты уже гораздо глубже изучил местные геологические формации.

Валериан не имел возможностей для тщательного изучения, кроме как визуального осмотра, и подозревал, что отец знает об этом. Арктур рассуждал об исследованиях сына с неосознанной демонстрацией превосходства.

— Конечно, — сказал Валериан, пытаясь реабилитироваться в глазах отца. — Мои исследования показали, что эта формация — смесь природных сил и высокотехнологичной инженерии. Посмотри сюда: здесь сформировался естественный изгиб скалы и соединился с тем, что выглядит как какое-то металлическое укрепление.

Арктур внимательно осмотрел скалу указанную Валерианом.

— Да, аналогично арматурному профилю из неостали в пластбетоне.

Валериан махнул рукой.

— Пойдём, зайдём внутрь. Там есть кое-что. Такого ты точно нигде не увидишь, — пригласил он отца.

— Не будь так уверен, я повидал многое за последние несколько лет.

— Ничего подобного ты ещё не встречал, — пообещал Валериан.

* * *

ГРЭМ МАКНИП

Арктур Менгск стоял в центре пещеры, хотя назвать нечто подобное «пещерой» — означало на порядки преуменьшить немислимые, просто фантастические размеры данного места. То был гигантский собор из света, камня и металла созданный в глубине горы древней расой богов. Не смертные, лишь боги могли извлечь нутро огромной горы так, чтобы она не обрушилась через миллионы, а то и миллиарды лет; они единственные, чьи методы позволили возвести столь грандиозное и долговечное сооружение.

Грациозными дугами скальные нервюры¹⁵ устремлялись ввысь, каждое толще корпуса линейного крейсера. Выступающие из стен карнизы, величиной с осадный танк, и парящие контрфорсы¹⁶, увенчанные флеронами¹⁷, поддерживали изящные арки каменных аркбутанов¹⁸. На таком расстоянии они казались тонкими и хрупкими, хотя Валериан предполагал, что их ширина не менее двадцати метров.

Казалось, сами стены мерцают какой-то внутренней биолюминесценцией. Волны света мчались вдоль длинных «металлических» элементов в камне, словно

15 **Нервюра** — выступающее ребро готического каркасного сводового свода.

16 **Контрфорс** — вертикальная конструкция, представляющая собой либо выступающую часть стены, вертикальное ребро, либо отдельно стоящую опору, связанную со стеной аркбутаном. Предназначена для усиления несущей стены путём принятия на себя горизонтального усилия распора от сводов.

17 **Флерон** — распространённое в архитектуре готики украшение в виде стилизованного цветка, как правило, образованного четырьмя ответвлениями-краббами от вертикального стержня.

18 **Аркбутан** — один из типов используемых в церковной архитектуре контрфорсов в форме наружной полуарки, передающей горизонтальное усилие распора от сводов постройки на опорный столб и расположенной за пределами основного объёма здания.

Я - МЕНГСК

яркие искорки электрического тока. Самоцветы беспрестанно пульсировали слабым свечением, точно в такт медленному и бесшумному сердцебиению.

Рифлёные сталактиты спускались конусообразными копьями, пронизывая свод, словно вдавленная в вершину горы перевёрнутая ледяная корона. Под потолком огромной пещеры висел лёгкий туман — облачная система регулировала количество влаги в воздухе и поддерживала относительную влажность на неизменном уровне.

Интерьер пещеры только подтверждал, что в её создании участвовала рука творца. В сравнении с этим великолепием, с его масштабами, любые подобные человеческие сооружения казались жалкой пародией. Любой из флотов, какие доводилось видеть Валериану, мог разместиться в недрах гигантского подземного дворца, а то и все вместе взятые.

— Невероятно, — произнёс Арктур, и Валериан удивился, услышав подлинные эмоции в голосе отца. — Я никогда подобного не видел.

— Я же говорил, — сказал Валериан, довольный, что смог удивить Менгга-старшего.

— И ты думаешь, что это пришельцы?

— У тебя есть другое объяснение? — удивился вопросу Валериан.

— Не спорю, тут скорей всего действительно потрудились представители иной цивилизации, — признал отец. — Но пусть даже это правда, что это меняет? Кто бы ни построил это, они давно мертвы.

— Разве тебе не интересно, кто построил такое? Не интересно, какие великие тайны мы можем раскрыть и чему можем у них научиться?

— Не особо. Теперь они всего лишь пыль и никто

ГРЭМ МАКНИЛЛ

не помнит их. Можно ли в таком случае называть их великими?

Разочарование Валериана от упрямого отказа отца постичь всю важность таких открытий росло с каждым новым словом Арктура. Подросток начал терять самообладание. Он понял, что купился на демонстративный интерес отца к древней пещере, и теперь его затащило в реальность Арктура. Валериан встряхнулся, чтобы сбросить наваждение, и в этот момент все вещи, которые он хотел сказать отцу, внезапно вырвались на передний план в его сознании.

— Где ты был все эти годы? — выпалил он. — Почему никогда не приезжал? Тебе наплевать на нас?

Отец оторвался от осмотра гигантской пещеры, немедленно забыв об её величии, поскольку увидел, что милая иллюзия воссоединения отца и сына закончилась.

— Это было слишком опасно, — сказал он просто. — Конфедераты хотят меня убить. Узнай они, где вы находитесь, то использовали бы вас, чтобы добраться до меня. Валериан, это очевидно.

— Моя мать больна, — сказал Валериан. — Ты знал?

— Да.

— Тебя это волнует?

— Конечно волнует, — огрызнулся Арктур. — Что за ребяческий вопрос?

— Ребяческий? Разве проявление ребячества — поинтересоваться у отца, где его носит, когда мать родного сына умирает?

— Айлин сообщил мне, что рак твоей матери неоперабельный, — сказал Арктур. — Он прав?

— Да прав, — подтвердил Валериан, с трудом контролируя гнев и душевную боль. — И вся эта беготня

Я - МЕНГСК

от планеты к планете, от луны к луне не способствует её выздоровлению. От этого ей становится только хуже.

— И чего бы я добился, примчавшись к вам? Кроме как подверг бы вас обоим опасности? — задал вопрос Арктур. — Ты хотел, чтобы я пришёл и помог тебе поддержать руку матери, пока та лежит на смертном одре? Ты этого хотел? Что ж Валериан, я сожалею, но это ничего бы не дало. Мне нужно решать более важные дела, нежели утешать тебя. Или твою мать.

Валериан жаждал броситься на отца с кулаками, чтобы выражение спокойствия исчезло с его лица, но он держал гнев крепко запертым внутри себя. Пусть ему совершенно не хотелось признаваться в этом, но Валериан восхищался отцовским качеством рассуждать логически и сосредотачиваться перед лицом трудностей, от которых другие теряли самообладание.

Тем не менее, у него есть что сказать отцу. Без разницы, проникнут ли эти слова через броню тщеславия или нет.

— Более важные дела? Такие как свергнуть Конфедерацию?

— Именно, — подтвердил Арктур. — И такая цель требует жертв. Мы все потеряли близких в ходе этой войны, сын. Я тоже потерял. Родителей, Дороти, Эктона.

— Кого?

— Он был главой службы безопасности у моего отца и хорошим человеком.

— Что с ним случилось?

— Он был на Корхале, когда ракеты нанесли удар.

— Ясно. — Валериан вздохнул.

— Но их смерть перестанет быть напрасной, когда

ГРЭМ МАКНИП

от Конфедерации останутся лишь руины, — продолжил Арктур. — Мы с тобой выйдем на арену и заполним вакуум власти. Мы можем сделать это, Валериан, мы можем сокрушить врага. За мной стоит армия, не уступающая той, что есть у Конфедерации. Вопрос низложения Конфедерации — это только вопрос времени. Мы возьмём бразды правления в свои руки, возьмём под крыло то, что останется после неё. Но мы должны сделать всё *правильно*, чтобы построить империю во благо человечества.

— Во благо человечества? — хмыкнул Валериан. — Ты имеешь в виду во благо династии Менгск?

Арктур пожал плечами.

— Не вижу особой разницы, — сказал он.

— И ты хочешь, чтобы я был рядом с тобой? — сказал Валериан, пытаясь сдержать надежду в голосе.

— Конечно, — ответил Арктур, подойдя к сыну и взяв его за плечи. — Ты мой сын, и ты Менгск. Кто, как не мой наследник достоин стоять рядом со мной?

— Раньше ты так не думал, — возразил Валериан. — Я слышал, как ты раньше отзывался обо мне. Для тебя я был женоподобным книголюбом и слабаком.

— Слова, сказанные в гневе давным-давно. — Арктур взмахнул рукой, словно пытаясь развеять в воздухе досадную фразу. — Но посмотри на себя теперь! Ты заставил меня гордиться тобой, мальчик. И я впечатлён. Я не могу притворяться, что это не так. Ты многого достиг с тех пор, как я видел тебя в последний раз.

— Я сделал это не для тебя, отец, — сказал Валериан. — Я сделал это для себя.

— Я знаю это, и это хорошо. Человек никогда не должен делать что-то, чтобы произвести впечатление

Я - МЕНГСК

на других. Он всегда должен следовать своим путём, делать то, что считает правильным.

— И что, если я не захочу стать твоим наследником? — поинтересовался Валериан. — Ты управлял моей жизнью издавека очень долго. Думаю, что ты привык к мысли, что я всегда буду прыгать по твоей команде. Что ж отец, я не такой. Я сам себе хозяин, и сам буду принимать решения.

Арктур улыбнулся и кивнул. Отпустив плечи сына, он сел на ближайший обломок скалы.

— Помнится, я сказал нечто подобное моему отцу давным-давно.

Валериан чувствовал, как гнев проходит. Он вытащил солдатскую пластиковую флягу и сделал большой глоток воды.

— Это принесло тебе какую-то пользу?

— Не особенно, — сказал Арктур, принимая флягу от Валериана. — Я называл его террористом и убийцей, но теперь я совершил зла неизмеримо больше, чем он за всю свою жизнь. Полагаю, если кто-то делает тебе что-то действительно ужасное, тем легче оправдать своё возмездие, вне зависимости от того насколько оно отвратительно. Конфедераты убили мою семью, превратили в пепел родную планету... какое злодеяние мне нужно совершить, чтобы адекватно отплатить им?

— Не знаю, — сказал Валериан. — Не думаю, что *захочу* узнать.

— Тогда чего ты хочешь, Валериан?

— Я хочу быть частью твоей жизни, но хочу сам творить свою судьбу.

— Я сказал *то же* самое моему отцу, — ответил Арктур. — Однако с тех пор я обнаружил, что время

ГРЭМ МАКНИЛЛ

и история могут подхватить нас и использовать наши таланты, не считаясь с нашими желаниями.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что порой судьба заставляет нас идти по пути, что она предназначила для нас, и мы ничего не можем с этим поделать.

— Ты думаешь, что с тобой это и произошло?

— Возможно, но я так не думаю.

— Почему?

— Потому что судьба пляшет под мою дудку, — сказал Арктур.

Валериан рассмеялся, но смех затих, когда подросток понял, что отец не шутил.

ГЛАВА 17

Судьба пляшет под мою дудку...

Валериан вспомнил эти слова, когда посмотрел на гигантский голографический проектор РИИ на главной торговой площади Грамерси-Сити¹⁹, столицы Тирадора-VIII. Целых тридцать метров в ширину и девять в высоту Рекламный Искусственный Интеллект проецировал изображение над мерцающим подиумом перед гигантским небоскрёбом.

Обычно РИИ рекламировал одежду, безалкогольные напитки или последние модели наземных автомобилей, но сегодня всё было по-другому.

Мерцающее трёхмерное изображение лица Артура Менгска парило над подиумом, и на этот раз Менгск вещал напрямую — без вмешательства цензоров Конфедерации или редакторов СНВ. Тысяча с лишним людей заполнили площадь: торговцы, покупатели, бизнесмены, беженцы, преступники и служители закона — все молчали в волнительном ожидании, ловя каждый звук, исходящий из громкоговорителей, вмонтированных в подиум.

«Братья терраны!» — вещал Менгск словно строгий, но великодушный бог, снизошедший на грешную землю. — *«Обращаюсь к вам в свете недавних собы-*

¹⁹ **Грамерси-Сити** — город благодати, Благодать. Gramercy (англ.) — благодарение.

ГРЭМ МАКНИП

тий, чтобы воззвать к рассудку! Ведь ни один человек не посмеет отрицать того, насколько опасно нынешнее время. Пока мы сражаемся друг с другом, раздробленные мелкими дрязгами нашей общей истории — нас вот-вот захлестнёт волна гораздо большего противостояния. И эта волна угрожает разрушить всё, чего мы достигли».

Голос Арктура Менгска звучал на фоне великолепных и вдохновляющих кадров: истребители «Мираж», летящие в боевом порядке над бескрайними пейзажами.

Валериан всмотрелся в лица жителей Грамерси-Сити окружающих его. От столь огромного количества народа он испытывал чувство лёгкой ошарашенности. До сегодняшнего дня максимум людей (это примерно около дюжины), что юноша видел в одном месте — то были слуги в доме бабушки на Умодже. Казалось, это было так давно, словно в другой жизни.

Идея воспользоваться Тирадором-VIII в качестве убежища возникла у Валериана. Он предложил спрятаться не на задворках сектора, а среди жителей густонаселённой планеты. Хотя учитывая бедствия, свалившиеся в последние месяцы на головы конфедератов, а также звучащее из динамиков заявление отца, вынужденные перелёты похоже подошли к концу.

«Настало время нам, как нациям в целом и как отдельным личностям, оставить в стороне стародавнюю вражду и объединиться», — продолжал вещать громоподобный голос Менгска. Видеоряд сменился: на экране появились мощные линейные крейсера, величественно проплывающие по небу Корхала. — *«Потоки войны, в которой не будет победителей, мчатся на нас, и мы должны подняться как можно выше, что-*

Я - МЕНГСК

бы не исчезнуть в пучине наводнения».

Голограмма пылающего от носа до кормы линейного крейсера Конфедерации появилась перед зрителями. Толпа взревела — гнев и обида, копившиеся долгие десятилетия, вырвались наружу.

Отец Валериана продолжил.

«Конфедерации более не существует. Какое бы подобие единства и защиты она не обеспечивала когда-то, сейчас это лишь фантом... лишь воспоминания. К кому вы обратитесь за защитой теперь, перед лицом неистовствующих врагов?»

Подборка видеосюжетов продолжалась, одобрительные крики не затихали. Разрушенный крейсер Конфедерации сменили кадры ярких трассирующих очередей из аппарата протоссов — перехватчика, как уже знал Валериан. Затем появилось изображение медленно дрейфующего в космосе Надзирателя — высшего организма зергов.

«Разгром, учинённый инопланетными захватчиками, очевиден. Мы видели, как наши дома и поселения уничтожаются методичными ударами протоссов. Мы видели своими глазами, как друзей и любимых истребляют кошмарные зерги. Таковы знамена нашего времени — беспрецедентные и невообразимые».

Подрагивающая голограмма вспыхнула ярче — появилась эскадрилья стреляющих лазерных пушек «миражей». Истребители пронеслись по экрану и исчезли. Во что они стреляли, осталось за кадром.

«Братья мои терраны, пришло время сплотиться под новым знаменем!» — воззвал Менгск-старший. — *«Наша сила в единстве, и многочисленные диссидентские группировки уже примкнули к нам! Мы сплавим множество осколков в неделимое целое и вверим всё*

ГРЭМ МАКНИП

единственному престолу. И, находясь на этом престоле, я буду оберегать вас».

По спине Валериана побежали мурашки. Он не знал, от облегчения это или от страха. Слова отца прозвучали скорее как предупреждение, нежели обещание защиты. Картинка вернулась к высоким небоскрёбам-шпилям, что вопреки всем тяготам возвели на Корхале среди выжженных пустошей, среди наследия беспощадной атаки конфедератов. Камера приблизилась к зданиям, затем в фокусе остался лишь огромный чёрный флаг с символом, что стал знаком каждому за прошедшие несколько лет: красная рука с зажатым в кулаке кнутом. Хвост кнута заключал рисунок в круг.

Сыны Корхала.

РИИ демонстрировал флаг, пока Арктур не произнёс заключительные слова:

«С этого дня и впредь да не посмеет человек пойти войной на человека. Да не вступит никакая терранская организация в сговор против нашего нового начала. И никто из людей не спутается с чужаками. Я говорю врагам человечества — спешите обратиться с нашего пути! Ибо мы пойдём до конца и за ценой не постоим!»

Трансляция закончилась. Неподвижный символ Сынов Корхала повис над подиумом, а затем помехи сформировали светящуюся колонну «белого шума».

Валериан отвернулся от рекламной установки, когда услышал знакомое щёлканье и шипение — голографические проекторы запускались, чтобы повторить сообщение ещё раз. Юноше не хотелось слушать его снова: он запомнил всё с первого раза.

Развернувшись, он пошёл вдоль по переполненно-

Я - МЕНГСК

му народом проспекту, проталкиваясь сквозь поток ликующих людей, что стремились к центру площади. Валериан вышел на знакомый переулок, где находилась маленькая кофейня, и в которую он частенько заглядывал.

Кофейня была пуста. Валериан плеснул себе горячего напитка, положил на потёртое дерево стойки несколько банкнот и сел у окна. Наблюдая за ликующими толпами проходящих мимо людей, он видел, как их лица светятся счастьем. Юноша знал, что какое-то время местные жители будут помнить сегодняшний день доброй памятью: день, когда ненавистную Конфедерацию свергли и заменили на...

Что ж, до настоящего момента никто не был уверен в том, кто заполнит вакуум власти, оставленный внезапной и шокирующей кончиной Конфедерации.

Никто. За исключением Валериана Менгска.

Он *точно* знал, кто возьмёт власть в свои руки.

Сегодняшнее объявление на весь сектор всё только подтвердило. Его отец объявил себя императором Доминиона Терранов — Арктуром Менгском I. Правда, ни у кого не было уверенности в законности его притязаний. Валериан слышал, как некоторые говорили о свободных выборах, в то время как другие выкрикивали лозунги в поддержку человека, который ещё вчера разыскивался по всему пространству Конфедерации как террорист и заочно приговорённый к смерти.

Никогда ещё в истории ни одно изречение, написанное победителями, не было столь точным.

Судьба пляшет под мою дудку...

Спустя три года с тех пор как он услышал эти слова, слова произнесённые отцом, Валериан только сейчас осознал, какова его конечная цель. Конечно, у

ГРЭМ МАКНИП

него возникали подозрения, когда отец вновь и вновь побеждал любые задействованные против него войска Конфедерации, используя комбинацию хитрости, грубой силы и чрезвычайной, даже демонстративной, безжалостности. Безжалостности, которая поражала Валериана, когда он задумывался об используемых отцом методах.

На самом деле прошедший год ознаменовался множеством изменений и потрясений. Все они происходили с такой скоростью, что было трудно осмыслить их.

Первое потрясение пришло вместе с новостями о том, что планеты Чау-Сара и Мар-Сара уничтожила флотилия звездолётов принадлежащих расе пришельцев, известных как протоссы.

Вслед за первым последовало и второе. Вскоре после того как стало известно, что протоссы испепелили обе планеты, чтобы уничтожить *другую* расу пришельцев. Расу, название которой стало синонимом массового уничтожения и паразитарной инвазии целых планет. Зерги.

Изначальный трепет Валериана в отношении бесспорных ныне свидетельств наличия в секторе других разумных форм жизни несколько поутих. Юноша пришёл к выводу, что ни протоссы, ни зерги никак не подходят на роль строителей древних сооружений (Валериан полагал, что это своего рода храмы), которые он исследовал на Луне Ван Остина.

Зерги представляли собой мерзкую стаю мутирующих на генном уровне существ, ведомых инстинктом кровожадности и ненасытным аппетитом, в то время как протоссы были странной и необщительной расой воинов-псиоников. Хоть протоссы и обладали техно-

Я - МЕНГСК

логиями, превосходящими технологии терранов да и вообще *кардинально другими*, долговязые пришельцы тоже не тянули на потомков строителей храмов, даже дальних.

Новости о том, что человечество не одиноко во вселенной, одни встретили с ужасом и содроганием, а другие с религиозным экстазом и преклонением. Некоторые хотели встретить «гостей» с распростёртыми объятиями, тепло и радушно; здравомыслящие люди, что понимали, откуда ветер дует, готовились к войне. Они, как тут же подтвердилось, оказались более проныцательны.

С появлением пришельцев открытая борьба разгорелась по всей территории Конфедерации. Местечковые перестрелки и локальные конфликты перерастали в полномасштабные восстания. Конечно же Арктур Менгск не упускал шанса подлить масла в огонь.

Пока беглецам удавалось избегать горячих точек набирающей обороты войны. Но конфликты учащались. Из простых нападений на представителей конфедеративной власти они доросли до полноценных планетарных сражений по всему сектору. Люди умирали каждый день тысячами. Конфедерация претерпевала бедствие за бедствием и теряла власть над колониями одна за другой.

Затем последовало уничтожение Антиги-Прайм.

Правду о том, что случилось на Антиге-Прайм, разумеется, скрыли. Но Валериан узнал всё. Узнал от деда, в словах которого сомневаться не приходилось. Оказывается, великий Арктур Менгск похитил секретные разработки Конфедерации, создал на их основе «пси-излучатель» и с помощью его привлёк зергов в колонию, чтобы уничтожить конфедератов.

ГРЭМ МАКНИП

Зерги в свою очередь притащили за собой протоссов, и уже протоссы в буквальном смысле зачистили планету, уничтожив всё живое.

За катастрофой последовал рост паники, которая охватила оставшиеся колонии Конфедерации. Ситуация напоминала историю с распространением вирусной эпидемии на Периферии. Ручейки беженцев превратились в неистовые потоки. Грузовые корабли, переполненные испуганными людьми, тысячами отправлялись из охваченных сражениями центральных миров к Периферии, где было более-менее спокойно.

Валериан не мог забыть реакцию матери, когда та узнала, что его отец причастен к гибели Антиги-Прайм. Как её подкосило осознание того, в кого превратился когда-то любимый ею человек. Не так давно Валериан пришёл к выводу, что благородные идеалы отца сбросить ярмо тирании Конфедерации и покончить с коррупцией Старых Семей угасли. Их сменило желание создать собственную империю.

Мать презирала Арктура за то, кем он стал, но Валериан втайне восхищался целеустремлённостью, с какой отец претворял в жизнь свои амбиции, и знал, что однажды тот добьётся своего.

Размышления об этом вызывали в душе Валериана противоречивые чувства.

После уничтожения Антиги-Прайм, отец приказал Валериану и Юлиане без промедлений найти новое убежище, удалённое от центральных миров всё ещё входящих в состав Конфедерации. Столь прямое указание было типичным для Арктура, но Валериан чувствовал, что распоряжение несёт в себе какую-то подоплёку. Как будто должно произойти нечто ужасное, и Валериан с матерью должны избежать

Я - МЕНГСК

этих событий. Должны улететь как можно дальше.

Юноша не знал с чем это связано, пока до беглецов не дошли новости о разрушении Тарсониса, столицы Конфедерации. В точности, как и с Антигой-Прайм, Тарсонис подвергся нашествию зергов, привлечённых Арктуром Менгском для уничтожения врагов — Старых Семей. Тех самых, что убили его родителей и сестру и приговорили к смерти миллионы людей на Корхале.

Когда акт мести свершился, Валериану пришлось признать, что это был гениальный ход.

Смелый, беспощадный и непреодолимый.

Ибо с Тарсонисом умерла и Конфедерация. Тарсонис служил краеугольным камнем терранского сектора так долго, что без него единство колониальных миров рассыпалось как карточный домик. Ничто не препятствовало Доминиону Арктура Менгска восторжествовать на костях поверженных врагов.

Едва Конфедерация пала, Арктур связался с Валерианом и сообщил, что приближается день, когда он позволит юноше выйти в свет в качестве его сына.

Валериан не мог отрицать привлекательность этой идеи. Ему уже стукнуло восемнадцать, и он чувствовал себя готовым выйти на галактическую сцену, как самостоятельная фигура, с которой стоит считаться. Теперь он был сам себе хозяин: умный, эрудированный, обаятельный и одарённый, способный сражаться мечом, винтовкой или же словом, если возникнет необходимость или потребует честь.

Но сможет ли он стать преемником, которого видит в нём отец...

Впрочем, это дело десятое.

Валериан допил ароматную жидкость и вышел из

ГРЭМ МАКНИП

пустой кофейни.

— Пора идти домой, — произнёс он.

* * *

В конечном счёте прошло полгода, прежде чем Валериан встретился с отцом. Строительство Доминиона на руинах Конфедерации отнимало у недавно провозглашённого императора всё время и требовало большего внимания, чем тот рассчитывал.

Сначала Валериана устраивало такое положение вещей. Теперь, когда исчезла необходимость скрываться от «истребительных команд» Конфедерации и переезжать с места на место, он с удовольствием проводил время с матерью на Умодже в доме бабушки. Но недели превращались в месяцы, и Валериан стал терять терпение — вынужденное безделье раздражало его. Он сын императора, но до сих пор не совершил ничего важного.

Состояние матери улучшилось, но за каждым улучшением следовало возвращение невидимой болезни, что поглощала Юлиану. Новейшие технологии замедлили развитие рака, но не могли его остановить, и доктора без обиняков предупреждали Валериана, что Юлиане осталось жить самое большее шесть месяцев. Однако они говорили это годами, а его мать раз за разом изумляла всех своей волей к жизни, упорной стойкостью и мужеством.

То время, какое не занимала забота о матери, Валериан проводил за оттачиванием своих уже внушающих уважение навыков владения клинком и другим оружием под строгим присмотром Мастера Миямото. Старый наставник прибыл на Умоджу вместе с Вале-

Я - МЕНГСК

рианом и теперь с гордостью называл юношу лучшим учеником, какого он когда-либо обучал.

Валериан буквально проглатывал медиа-книги, какие мог достать, изучая известные материалы о протосах и зергах. Он обшаривал информационные сети в поисках любых упоминаний о новых артефактах пришельцев, но после войны кроме престолонаследника археология никого не интересовала.

Этим вечером Валериан прогуливался с матерью в саду у особняка бабушки, следуя вдоль реки, что блестела в закате как расплавленная медь.

Мать попросила проводить её к реке, и они отправились, как только прислуга убрала ужин. В последние дни Юлиана ела немного, однако аппетит Валериана был зверским как всегда.

Юноша носил облегающий костюм угольно-серого цвета, высокие сапоги из блестящей чёрной кожи, двубортный жакет (в котором Валериан выглядел как настоящий солдат), и алый плащ, накинутый на плечи. Волосы свободно ниспадали на плечи золотым каскадом, совсем как в молодости у матери.

Теперь, когда не было причин скрывать свою родословную, и были все основания демонстрировать её, Валериан с гордостью носил на груди бронзовую медаль семьи Менгск с изображением головы волка.

Его мама сидела в инвалидном авто-кресле, управляя им при помощи закреплённого за правым ухом считывающего альфа-ритмы устройства. Возвращение на Умоджу сказалось на состоянии Юлианы благотворней, чем все годы приёма лекарств и болезненной химиотерапии. Внутримышечные нано-стимуляторы препятствовали атрофии мышц, и Валериан радовался тому, что жизненная энергия понемногу возвраща-

ГРЭМ МАКНИП

ется к матери. Он знал, что долго она не протянет, но юноше нравилось, что мать снова улыбается и находится дома.

Воздух был прозрачным и свежим, коричневое небо тёплых медовых тонов тянулось вдоль всего горизонта — день приближался к концу. В воздухе стоял сильный аромат трав и цветов. Валериан глубоко вдохнул, мгновенно вернувшись назад в детство. В безмятежное время, когда он был наивен, и считал, что вся галактика лежит у его ног.

— Хорошо жить дома, правда? — произнесла Юлиана. Её голос по-прежнему был слабым, но всё-таки сильнее, чем многие годы прежде. — Я имею в виду, вернуться назад на Умоджу.

Валериан кивнул.

— Да. Хотя мне всё ещё трудно думать о чём-то как о доме.

— Я знаю, дорогой, — сказала мать. — Я сожалею... что ты рос в таких условиях, мотаясь туда-сюда.

— Это не твоя вина. В конце концов, разве у нас был выбор?

— Я знаю, но я хочу, чтобы ты понял, мне жаль, что я не смогла дать тебе нормальное детство.

— Нормальное детство? — переспросил Валериан. — Что это такое? Оно вообще существует?

— Конечно, существует. У меня было совершенно нормальное детство, которое прошло здесь.

— Я догадываюсь, — наконец произнёс Валериан, когда они по дуге миновали тополиную рощицу, и перед ними открылся вид на реку. — Я с теплотой вспоминаю это место... Но в моей жизни случилось столько всякого, что я больше не воспринимаю его как свой дом.

Я - МЕНГСК

— Это грустно. — Юлиана указала на неровную впадину, ломающую гладкую береговую линию реки. — Ты помнишь ту маленькую бухточку?

Вода заполнила бухту целиком, закручиваясь течением в миниатюрные водовороты, но Валериан не забыл, как стоял здесь по колено в грязи с маленьким совком и лотком раскопанных «сокровищ».

— Да, — сказал он с улыбкой. — Помню. Я раскапывал там «окаменелости пришельцев».

— Я так гордилась тобой, — сказала Юлиана. — И горжусь тобой, Валериан. Ты вырос в замечательного красивого мальчика. Моё сердце щемит каждый раз, когда я смотрю на тебя.

— Мама, не продолжай! — воскликнул Валериан, смущённый и в то же время наслаждающийся похвалой.

— Я серьёзно, — сказала она, на сей раз более настойчиво. — У меня не так много времени в запасе и есть вещи, о которых я должна сказать тебе, мой дорогой мальчик. Мне хотелось, чтоб ты вспомнил что-нибудь хорошее из детства, прежде чем я выскажусь.

— О чём ты? — немедленно напрягшись, задал вопрос Валериан, уловив скрытый подтекст в словах матери.

— Тебя вынудили быстро повзрослеть, и я знаю, как тяжело тебе далось это. Но скоро тебе предстоит повзрослеть ещё немного. Меня скоро не будет рядом...

— Мама замолчи, — сказал Валериан, опускаясь перед ней на колени и беря за руку. — Эти доктора сами не понимают, о чём болтают. Ни один из их прогнозов относительно твоего состояния не оправдался. Ты посрамила их всех. Я тебе точно говорю, ты ещё

ГРЭМ МАКНИП

переживёшь каждого из них.

— Ты такой милый, — произнесла Юлиана, проводя рукой по его лицу, — но мы оба знаем, что конец близок, несмотря на все мои старания избежать его.

— Пожалуйста. — Голос Валериана задрожал. — Не говори так.

— Но я должна. Мне очень жаль, — сказала Юлиана, и слёзы заблестели в уголках её глаз.

— Почему? — вскричал Валериан.

— Потому что скоро прилетит твой отец, а у меня нет прежних сил, чтобы противостоять ему как раньше. — Горечь, с какой Юлиана произнесла эту фразу, казалось, придала ей сил продолжать.

— Твой отец — опасный человек, и опасен он не только для врагов. Он использует людей, Валериан. Берёт от них всё, что ему нужно, а когда кто-то становится бесполезным, просто выбрасывает его. Я впустую растратила свою жизнь, веря в него, и моё сердце не выдержит, если ты вдруг решишь стать таким же человеком как он. Ради твоего отца я отказалась от собственных мечтаний. Верила, что нужна ему, что он вернётся ко мне, когда придёт время, но он этого не сделал.

— Мама, зачем ты говоришь такие вещи? Я не хочу это слушать.

— Нет. — Юлиана сжала руку сына изо всех сил. — Нет, ты должен. Ты должен быть достаточно сильным, чтобы сопротивляться влиянию отца. Можешь восхищаться им, пожалуйста — у него много замечательных качеств, но заклинаю тебя, не старайся быть похожим на него, независимо от того, что с тобой случится. Будь самим собой во всём, и не позволяй ему манипулировать тобой словно одной из его шахматных фигур.

Я - МЕНГСК

Валериан чувствовал исходящую от матери силу воли, словно она с каждым словом направляла последние частицы своей энергии, дабы донести до него смысл сказанного. Валериан мог понять причину её горечи из-за поведения отца, но смогла ли она по достоинству оценить всю грандиозность замыслов, что Арктур претворял в жизнь, и необходимость чем-то жертвовать, чтобы осуществить их?

Валериан заглянул во впалые глаза матери и увидел боль и горе, что наполняли их. Он внезапно подумал, что, возможно, она знает цену амбициям отца слишком хорошо...

— Ты понял меня? — спросила Юлиана настойчиво. — Пожалуйста, скажи мне, что ты понял.

— Я понял, — сказал Валериан. Хотя на самом деле он не понимал. — Да. Отец может сделать многое, но он не пожертвует собственным сыном ради своих амбиций.

— Я надеюсь, что ты прав, Вал, — сказала она, раскинув руки и обняв его. — Я искренне надеюсь, что ты прав.

В течение нескольких минут они, молча и не сдерживая слёз, сидели в объятиях друг друга. После Валериан вздохнул и отстранился, выпустив из рук исхудавшее тело матери.

— Я люблю тебя, Валериан, — сказала она. — Мой замечательный красивый мальчик. Ты лучшее, что у меня было в жизни.

Валериан попытался ответить, но в горле встал ком, и он не смог. Мысль о том, что совсем скоро ему предстоит потерять мать, совершенно выбила юношу из колеи.

Валериан вытер глаза носовым платком и смахнул

ГРЭМ МАКНИП

оставшиеся слёзы ладонью.

«Менгск не должен так себя вести», — подумал он. — «Сердце и воля Менгска должны быть непоколебимы...»

Он повернулся, услышав за спиной хруст гравия и узнав робкую походку Чарльза Виттье. Молодой человек до сих пор служил Валериану неизменным спутником. Виттье появился в сопровождении Айлина Пастера.

— Что такое, Чарльз? — спросил Валериан.

— Простите за вторжение, сэр, но мы только что получили сообщение от генерала Дюка.

— И что? — произнёс Валериан, когда Виттье замолчал в нерешительности.

— Он недоволен тем, что его суда держат на внешних границах системы, и потребовал разрешения вывести корабли на орбиту Умоджи прежде, чем император соизволит спуститься на поверхность планеты...

— А я посоветовал ему засунуть свои требования в задницу! — прервал Виттье Айлин Пастер.

Валериана потрясла вспышка деда. Он прекрасно знал, что тот терпеть не может ругательств и считает их признаками плохого воспитания и скудости словарного запаса.

— Держу пари, что Дюку это не понравилось, — сказал Валериан.

Он никогда не встречался с Эдмундом Дюком, но дедушка рассказал ему о репутации Дюка и о том, как генерал перешёл на сторону Сынов Корхала, когда его корабль потерпел крушение посреди роя голодных зергов.

Уже тогда Валериан почувствовал неприязнь к этому человеку, в свете уроков Мастера Миямото и его

Я - МЕНГСК

понятий о чести. Какими старомодными эти убеждения не казались теперь, они накрепко укоренились в душе Валериана.

— Меня не волнует, что у него там на уме, — продолжил его дед. — Правящий Совет обеспокоен тем, каким образом Арктур распоряжается своим Доминионом Терранов. Да и вообще, мягко говоря, мы не в восторге от того, что флот военных кораблей Доминиона намеревается расположиться на орбите Умоджи.

— И что ответил Дюк?

— Дюк ничего не говорил, сэр, — сказал Виттье. — Император лично прислал ответ.

Валериан вскинул голову при упоминании об отце.

— Император согласился на условия Умоджи, — подытожил Виттье. Валериан услышал нотки подобострастия в голосе помощника.

— Так, когда он будет здесь?

— Он прилетит сюда рано утром на борту канонерского катера.

Валериан кивнул и посмотрел на зарево заката. Опускающееся за горизонт солнце окрасило пейзаж в красновато-багровый цвет, похожий на кровь.

* * *

— Всё получилось? — спросила стоящая в дверном проёме корабельного трапа фигура в бронескафандре. Закрытый шлем приглушил голос, однако в нём чётко слышалось нетерпение.

— Получилось, — подтвердил техник в испачканной нефтепродуктами спецовке, склонившийся над побитым, наспех отремонтированным модулем связи. — Эта штука, что мы добыли на Браксисе, реально по-

ГРЭМ МАКНИП

могла. Я смог расшифровать все каналы передачи данных Доминиона. Мы получили всё: его план полёта, коды СРО, полный список пассажиров и место прибытия. Штурманы уже прокладывают нам курс.

Человек в скафандре кивнул. Руки в бронерукавицах сжались в кулаки.

— Хорошо. Продолжай слушать их частоты, может ещё какую болтовню услышишь.

— Есть! — подтвердил приказ техник.

Экипированный боец развернулся и направился по отделанному металлом коридору, что вёл внутрь звездолёта. Его боевой бронескафандр ДВК-300 украшали намалёванные на бронепластинах красно-синие флаги Конфедерации. На массивном плече покоился гаусс-автомат, а длинный боевой нож удобно устроился во встроенных в бедро скафандра ножнах.

Интерьер судна явно видывал лучшие дни. Стены коридора пестрели следами от стрелкового оружия, термическими пятнами от лазеров, полученных в боях между кораблями, и кислотными кляксами от биоорганического оружия зергов. Было чудом, что корабль мог вообще пребывать в космосе, учитывая полученные при сражении у Тарсониса повреждения. Когда Менгск натравил на них тех монстров, настоящих исчадий ада.

Неизвестный в скафандре направился вглубь корабля, минуя армейские кубрики, где десантники Конфедерации вновь и вновь чистили свои бронескафандры и собирали-разбирали оружие. Воины больше молчали, чем говорили, и не обменивались шуточками, как было когда-то — крах Конфедерации и смерть на их глазах всего, чем они дорожили, положили конец любым шуткам.

Я - МЕНГСК

Наконец фигура подошла к автоматической пневмодвери, и рукой, облачённой в тяжёлую бронированную рукавицу, постучала по металлической створке.

— Войдите, — лаконично прозвучал голос с довольно мелодичным акцентом.

Человек в скафандре вошёл в комнату и снял шлем.

Капитан Ангелина Эмилиан встряхнула головой и провела рукой по растрёпанным волосам.

— Мы получили, что хотели, — сказала она, обращаясь к чернокожему мужчине, который сидел на единственной в отсеке кровати. Его белая форменная куртка была расстёгнута, открывая безволосую грудь с кубиками мышц. Мужчина полировал большую винтовку, что лежала у него на коленях.

— Всё? — уточнил он, откладывая винтовку.

— Ага, — сказала Эмилиан. — Коды, что мы добыли на Браксисе, пока ещё действительные. Доминионцы не в курсе, что мы похозяйничали на их базе в Боралисе, поэтому не торопятся менять их.

— Превосходная работа, Ангелина, — вставая и застёгивая куртку, похвалил девушку мужчина. — Соберите десантников и предупредите их, что на этот раз всё будет куда сложнее. Когда десантный катер стартует, вы полетите в самое пекло. Мы не сможем вытащить вас оттуда, даже если вы убьёте его.

— Это не имеет значения, — сказала Эмилиан. — Если этот чёртов ублюдок Менгск помрёт, мне уже будет всё равно.

— Я знаю, — сказал чернокожий. Поверьте мне, чувство ненависти мне очень хорошо знакомо.

— Я обучала его, вы знали это?

— Да, и именно поэтому я знаю, что вы убьёте его. Вы лучше, чем он.

ГРЭМ МАКНИЛЛ

Эмилиан кивнула на винтовку.

— Вы уверены, что не хотите пойти с нами? Я знаю, как вам нравится использовать эту плохую девочку.

— Не в этот раз, — возразил человек. — Наши новые союзники готовятся к другой операции столь же значимой, как и убийство Менгска. Я должен помочь им скоординировать взаимодействие.

— Вот как? И где будет проводиться операция?

— Верфи на Дайларе-IV, — сказал Самир Дюран.

ГЛАВА 18

Последний раз, когда Валериан ожидал отца на Умодже, ему было семь лет. Он помнил свой наивный восторг при мысли о встрече с героем, который во всём на голову выше простых смертных. Тот далёкий день и день сегодняшний были схожи, ибо Арктур Менгск на самом деле достиг таких высот, что мог смотреть на людей, как на лилипутов.

Император Арктур Менгск I. Титул с непривычки резал слух, и требовалось время, чтобы привыкнуть к нему и признать состоявшимся фактом.

Валериан сдержал зевоту и пожалел, что не смог заснуть прошедшей ночью. Он убеждал себя, что во всём виновато кофе, которого он выпил накануне без меры, однако в душе знал, что причина бессонницы кроется в думах о статусе «сына императора». В этом статусе он получит доступ к любым ресурсам Доминиона и сможет распоряжаться ими по своему усмотрению. Теперь он сможет снарядить хоть десять экспедиций на Луну Ван Остина, или к любым другим археологическим находкам.

День выдался солнечный и тёплый, словно сама Умоджа готовились принять новоиспечённого императора. Солнце висело раздутым красным шаром в медно-красном небе. Валериан стоял на лужайке перед особняком деда в самом лучшем наряде, сапогах и

ГРЭМ МАКНИП

неизменном алом плаще с эполетами, что увеличивали ширину плеч на манер доспехов. На поясе с левой стороны красовался меч, справа — бластерный пистолет ручной работы. Валериан выглядел, как и подобает сыну императора. Юноша заметил, что мать тоже довольна его внешним видом, несмотря на опасения по поводу встречи.

Юлиана сидела в инвалидном кресле, одетая в самую подходящую одежду, какую можно скроить по её болезненной худой фигуре. Слуги помыли и уложили в причёску её волосы; и как отметил Валериан, даже после высказанных у реки слов об отце, мать нанесла лёгкий макияж.

Даже отвергнутые Арктуром люди не могли позволить себе выглядеть перед ним непрезентабельно.

Айлин Пастер, Чарльз Виттье и Мастер Миямото также присутствовали в самых приличных костюмах, а позади них стояли слуги Айлина Пастера. Это была идея Виттье сделать так, чтобы штат слуг приветствовал нового императора. Айлин поначалу воспротивился и обозвал задумку дешёвым фарсом, но Валериан убедил деда, что в этом нет ничего плохого.

— Великому императору нравится заставлять нас ждать, — проворчал Пастер.

— Ну, Правящий Совет заставил его оставить свой флот у внешней границы системы, — заметил Виттье. — Да и канонерские катера далеко не самые быстрые корабли. Линейный крейсер прибыл бы сюда намного раньше.

Вздохнув, Пастер что-то пробормотал. Валериан не уловил слов, но мог предположить их смысл. Айлин Пастер и Чарльз Виттье неудачно начали знакомство и никогда не пытались наладить отношения. Валериан

Я - МЕНГСК

подозревал, что дед имеет свою точку зрения по поводу того, кому из Менгсков лоялен Виттге, посему сделал вывод, что Айлин Пастер должно быть неплохо разбирается в людях.

— Летит, — сказал Мастер Миямото, указывая на пятнышко света в перистых облаках рыжевато-коричневого цвета.

Валериан посмотрел вверх и почувствовал, как подскочило в груди сердце, когда он увидел пылающую крестообразную форму судна, проходящего сквозь атмосферу. Два корабля эскорта полегче классом держались рядом и выписывали вокруг канонерского катера восьмёрки. Валериан ощутил чью-то руку на своей руке. Опустив взгляд, он увидел, как мать с тревогой смотрит на приближающиеся корабли.

— Всё будет в порядке, — сказал Валериан.

Юлиана посмотрела на него и слабо улыбнулась.

— Помни, что я тебе говорила.

— Хорошо, — пообещал он.

Из облаков начали вырисовываться очертания канонерского катера: грозного на вид корабля с широким фюзеляжем. Данный класс судов считался устаревшим, ввиду появления более быстрых и манёвренных истребителей класса «Мираж». Однако канонерки имели большую дальность полёта и были способны к межпланетным перелётам в пределах системы, поэтому до сих пор эксплуатировались.

Валериан предположил, что с учётом потерь в войне с Конфедерацией, отец не может позволить себе излишнюю привередливость, когда дело касается вооружённых сил — фронту требовался каждый боеспособный корабль. Императорскую канонерку сопровождали «миражи», изящные истребители обеспечения

ГРЭМ МАКНИП

господства в воздухе, способные вести огонь по наземным и воздушным целям с одинаковой смертоносностью.

Канонерский катер замедлил снижение и развернулся в посадочное положение. Реактивные двигатели малой тяги заревели под днищем, когда корабль приблизился к земле. Выпуклые гондолы двигателей канонерки были слишком широкими, чтобы катер смог поместиться в подземный ангар, поэтому пилоту пришлось сажать корабль рядом с посадочной платформой. «Миражи» продолжали нести дозор, охраняя канонерку, пока та опускала свою тяжёлую тушу на землю.

— Она никогда не вырастет снова, — проворчал Пастер, когда реактивные струи двигателей выжгли траву газона.

— Ты используешь роботов, чтобы ухаживать за садом, так в чём беда? — заметил Валериан с улыбкой.

— А это не важно, — отмахнулся его дедушка. — Нехватка уважения к другим, вот в чём беда!

Их диалог прервался, когда люк канонерского катера с грохотом откинулся, утонув в клубах дыма. Разрывая дымовую завесу, морпехи в боевых скафандрах, примерно с дюжину, сбежали вниз по трапу и сформировали построение почётного караула по обе стороны от спуска.

В клубах дыма появились очертания знакомой фигуры. Валериана позабавила театральность выхода отца на свет умоджанского солнца.

Император Арктур Менгск прилетел в длинной коричневой мантии с золотой вязью и парчовой подкладкой. Его костюм пошили по образу парадной формы десантников, пряжку ремня украсили золо-

Я - МЕНГСК

чёрной головой волка. Сапоги великого человека были отполированы до зеркального блеска, а на бедре висел длинный меч.

Когда Арктур спустился по трапу и приблизился, Валериан увидел, что отец постарел. С момента их последней встречи седых волос в бороде и причёске прибавилось порядком. Однако, несмотря на признаки зрелости, отцу было всего тридцать девять, и держался он с уверенностью и силой человека раза в два моложе.

Всё в облике Аркура излучало абсолютную уверенность в собственных силах. Валериан знал, что такой вид присущ чересчур самонадеянным людям, но в случае с отцом — то была простая констатация факта.

Солдаты вытягивались во фронт, когда Арктур целеустремлённой энергичной походкой шёл мимо них по лужайке. Валериан заметил в его глазах потрясение при виде Юлианы. В этом мгновенно спрятанном взгляде Валериан уловил намёк на страх и беспомощность перед тем, с чем его отец не мог справиться с помощью своего внушающего страх интеллекта и силы.

Дед Валериана шагнул навстречу Менгску-старшему и с неизменной маской дипломата на лице обменялся рукопожатием с человеком, к которому испытывал гамму эмоций: восхищение, недоверие, гнев, прощение и, наконец, вновь недоверие.

— Арктур, добро пожаловать на Умоджу.

— Помню, в последний раз вы сказали мне тоже самое, Айлин, — ответил Арктур. — Тогда вы так не думали, и я подозреваю, что сейчас ситуация мало менялась.

— Пока ты находишься здесь с миром, тебе рады, — возразил Пастер.

ГРЭМ МАКНИП

— Всё дипломатничаешь, а, Айлин? — спросил Арктур с тёплой иронией и повернулся, чтобы поздороваться с Валерианом.

Император подался вперёд, раскинув руки. Его лицо светилось подлинной радостью.

— Мой мальчик, моё сердце радуется, когда я вижу тебя. Ты хорошо выглядишь, очень хорошо.

— Вполне, отец, — сказал Валериан, обнимая родителя и с неудовольствием терпя несколько сердечных хлопков по спине. Его отца несколько не смущали такие дружеские жесты, но Валериан всегда считал их неуклюжими и притворными.

Валериан освободился от объятий, и Арктур повернулся к Юлиане.

— Если ты посмеешь сказать, что я выгляжу хорошо, то я возьму твой меч и проткну тебя насквозь, — сказала она.

— Я собирался сказать, что рад тебя видеть, — ответил Арктур. — Но ты выглядишь лучше, чем меня уверяли, и это хорошо.

— Я польщена, — сказала Юлиана, но Арктур, играя роль простого человека из народа, уже двинулся дальше, чтобы поздороваться с Чарльзом Виттье и Мастером Миямото. От Валериана не укрылась фальшь в поведении отца, и он недоумевал, почему другие её не замечают. Видимо с отцом у него больше сходства, чем ему думалось, — вот поэтому он и видел отцовскую игру насквозь, как если бы она была его собственной.

Наконец Менгск-старший вернулся назад.

— Вы все очень дороги мне, друзья мои, и это много значит, — сказал он. — В конце концов, мы вместе прошли через всё это. Поэтому нам однозначно стоило встретиться, в качестве кульминации моего вели-

кого триумфа.

Арктур сделал шаг и, положив руку на плечо сына, потянул его за собой, чтобы Валериан встал рядом с ним перед лицом собравшихся зрителей.

— Мы живём в трудные времена, — произнёс Арктур, — но двигаясь вперёд вместе, мы можем достигнуть всего, чего пожелаем. Отец и сын, мы построим лучший мир для всех.

Со стороны штата слуг раздались сдержанные аплодисменты. Валериану отчаянно захотелось, чтобы слова отца стали явью. Грандиозные перспективы будущего захватили его воображение.

Только Мастер Миямото, с тревогой всматриваясь в небо, не выглядел впечатлённым.

— Эти ведь не ваши? — спросил он Арктура, прикрывая глаза рукой от солнца.

Валериан проследил за взглядом Миямото и почувствовал горячий прилив адреналина.

Четыре истребителя «Мираж» с флагами Конфедерации на фюзеляжах.

Пикируют вниз, выходя на линию атаки.

— Все в дом! — заорал Арктур.

Собравшейся толпе не нужно было повторять дважды. Все кинулись внутрь особняка.

Два «миража», выполняющие приказ патрулировать небо над императором, среагировали на появление «гостей» с задержкой. Пилоты поняли, что принимаемые коды отзыва СРО фальшивые, но было поздно. Первый истребитель взорвался, когда поток ярких лазерных импульсов прошёл его фюзеляж и оторвал правое крыло.

Второй «Мираж» увернулся от вражеского залпа и открыл ответный огонь. Пилоту удалось попасть в од-

ГРЭМ МАКНИП

ного из нападавших и превратить кабину вражеского «Миража» в месиво расплавленного металла, стёкла и запёкшейся крови.

Чужой истребитель вошёл в штопор и устремился к земле, а затем эффектным огненным шаром пропахал борозду по газону. Прокатившись кубарем по лужайке, он влетел в особняк. Грохот столкновения на миг заглушил крики паники разбегающихся людей. Истребитель проделал изрядную дыру в стене, а над горящими обломками за клубился чёрный едкий дым.

Сопrotивление пилота Доминиона было недолгим — три истребителя Конфедерации окружили его «Мираж» и разорвали в клочья залпом лазерных батарей.

Пылающие обломки упали в реку, подняв большие фонтаны воды.

Валериан выдернул мать из инвалидного кресла. Подняв её на руки, он побежал в дом, понимая, что на поиск более безопасного места нет времени. Испепеляющие разряды энергии прошли лужайку, когда над ними промелькнул первый ФК/И-17 на бреющем полёте. Человек шесть-семь слуг валялись мёртвыми. Под воздействием термических импульсных лазеров их тела буквально разорвало изнутри.

Валериана швырнуло на землю, когда рубиновые разряды выжгли землю по обе стороны от него. Он ощутил привкус земли, крови и вонь палёной плоти. Юлиана вскрикнула от боли, и он, откатившись в сторону, увидел её беспомощно лежащую рядом. «Миражи» Конфедерации с воем пронеслись по небу. Установленные под их крыльями лазеры безостановочно палили по беспомощным целям.

Отступив к дому, морпехи из императорского эскорта открыли по «миражам» ответный огонь, но

Я - МЕНГСК

пилоты несколько не беспокоились по поводу стрелкового оружия. Шипы «карателей» искрами отлетали от фюзеляжей истребителей или вообще пролетали мимо. Но, по крайней мере, стрельба хоть создавала иллюзию сопротивления.

Канонерский катер, что доставил императора на Умоджу, в спешке запускал двигатели. Взлететь он не успел — конфедератские «миражи» налетели на него как хищники и накрыли уничтожающим залпом из всех орудий. Одна из гондол двигателя взорвалась и разбросала раскалённые добела обломки во все стороны.

Разлетевшаяся со свистом шрапнель, острая как бритва, проредила количество убегающих мужчин и женщин, превратив некоторых в кровавый фарш. Канонерский катер накренился, оставшийся двигатель начал с рёвом вращать судно вокруг своей оси. Разбрасывая по округе комья земли, корабль пропахал огромную борозду, затем, дёрнувшись в последний раз, исчез из виду. Он свалился в открытую шахту посадочной платформы, куда ранее не входил по габаритам. Теперь, с одним взорвавшимся двигателем, проблема решилась сама собой.

Валериан смотрел на усеянную трупами лужайку и вдруг услышал, как кто-то выкрикивает его имя. За распахнутой в особняк дверью он увидел отца и деда. Пригнувшись, мужчины неистово звали его, а «миражи» тем временем совершали вираж для нового захода на цель.

Валериан не стал терять времени понапрасну, высматривая положение истребителей, а просто подхватил мать с земли и побежал к безопасному месту так быстро, как только мог.

ГРЭМ МАКНИП

— О Боже, Вал, мне так страшно! — вскрикнула Юлиана.

— Не волнуйся, — ответил он, задыхаясь. — Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось!

Дом внезапно показался невероятно далёким, словно с каждым шагом он не приближался, а удалялся от Валериана. Солдаты отца расписывали небо очередями «карателей». Валериан рискнул мельком посмотреть через плечо, когда услышал характерный, разрывающий воздух звук, что возникает при быстром снижении десантного катера.

Тяжёлый транспортный челнок среднего размера с опознавательными знаками Конфедерации, способный к переносу двадцати-тридцати солдат в зависимости от экипировки, разрывая облака, стремительно приближался к земле. Валериан заставил себя бежать быстрее и внезапно очутился на крыльце особняка.

Отец схватил его и затащил в дом. Валериан с трудом справлялся с дыханием, его сердце колотилось как никогда прежде. С восьми лет он тренировался с огнестрельным и холодным оружием, но сейчас впервые в жизни бой был реальным. Валериан передал мать Чарльзу Виттье. Виттье усадил её на резную деревянную скамью. Айлин Пастер захлопнул входную дверь и закрыл магнитный замок.

Они находились в восточном крыле, в холле с полом-терраццо²⁰, соединяющем гостевые комнаты и залы для светских раутов. Валериан увидел, что кроме отца, матери, Мастера Миямото, Виттье и деда, уцеле-

²⁰ **Терраццо** — разновидность бесшовного мозаичного пола. Создаётся исключительно из натуральных материалов, таких как известь и её производных (цемент) с добавлением камней, мрамора, стекла и других материалов мелких, средних и крупных фракций.

Я - МЕНГСК

ли пятеро морпехов и горстка плачущей прислуги.

— Какого дьявола тут происходит, Менгск?! — потребовал ответа Айлин Пастер. — Кто пытается убить нас?

Арктур перевёл дух. Не скрывая радости, что сын выжил, он в невольном порыве обнял Валериана.

— Были некоторые... несогласные с моим восхождением на престол, — через мгновение сказал Менгск-старший, поворачиваясь к выжившим солдатам и обнажая меч. Бойцы мигом взяли императора в боевое охранение. — Могу предположить, что эта атака, дело рук тех несогласных.

— Несогласные? — взорвался Айлин. — Это больше, чем проклятые несогласные! Эти люди собираются убить нас!

Арктур рассмеялся Пастеру в лицо.

— Убить нас? Не глумитесь, Айлин.

— Мы не в крепости, Арктур. Эта дверь не задержит их надолго.

— Они не убьют нас, Айлин, — повторил Арктур.

— Что-то ты *чересчур* уверен, — огрызнулся Пастер.

— Так и есть, — ответил Арктур. — Когда-нибудь я умру, но это случится не сегодня. Не от рук дураков, которые не могут признать, что проиграли. Чарльз, что со связью? Мне нужно подкрепление.

Чарльз Виттье до сих пор поддерживающий Юлиану Пастер одной рукой, вторую не отпускал от уха, в котором изредка проблёскивал огонёк крохотного коммуникатора.

— Все местные каналы связи глушатся, сэр, — сообщил рыжий парень. — Кажется, наши противники накрыли нас электромагнитной импульсной сетью.

ГРЭМ МАКНИП

Не думаю, что в доме найдётся хоть одно достаточно мощное средство связи, чтобы пробиться через неё. По крайней мере, до того как мы все умрём. Также я сканирую сотни каналов в широком спектре — там сплошной «белый шум». Даже если кто-то и примет нашу передачу, они не смогут разобрать послание, слишком много помех.

Арктур кивнул.

— Они используют скремблер Кассандры. Итак, мы можем не рассчитывать на помощь местных. Что ж, тогда придётся искать поддержки в другом месте.

— Её больше неоткуда ждать, — сказал Айлин Пастер.

— Всегда есть выход, — возразил Арктур. — Хочешь жить, умей вертеться.

Валериан тем временем прижался к стене рядом с дверью, чтобы через стеклянную панель оценить обстановку снаружи. Через пробитое в стекле осколком аккуратное отверстие, юноша увидел, как десантный челнок конфедератов с мощным толчком опустился на лужайку, вывернув при этом большие пласты земли. Упала штурмовая рампа, и группа десантников в бронескафандрах приступила к высадке. Они рассыпались и парами осторожно двинулись к дому.

— Наступают, — сказал Валериан, оборачиваясь к отцу. — Десантники. По меньшей мере, тридцать.

Менгкс-старший кивнул и обратился к Айлину Пастеру.

— У вас тут есть убежище? Безопасное место?

— Да, в центральной части особняка.

— Отправляйтесь туда. Возьмите Валериана, Юлиану, Чарльза и двух моих солдат, — приказал Арктур. — Запритесь и ждите кавалерию. Всё ясно? Оставши-

Я - МЕНГСК

еся трое и Миямото, вы со мной.

— Арктур, — всхлипнула Юлиана. — Что ты собираешься делать?

— Я собираюсь привести какую-нибудь помощь, — сказал он. — Единственный модуль связи, достаточно мощный, чтобы пробиться через скремблер Кассандры, находится на канонерском катере. Если мы сможем добраться до него, я смогу вызвать Дюка и его ребят.

— Я иду с тобой, — сказал Валериан. — Я не намерен прятаться.

— Нет, — отрезал Арктур. — Ты отправишься в безопасное место.

— Я иду с тобой, — повторил Валериан, — и точка. Это не обсуждается.

Арктур хотел переубедить сына, но затем оценил его решимость. Сердце подскочило в груди Валериана, когда он увидел в глазах отца гордость за него.

— Канонерка рухнула в ангар, да? — сказал Арктур.

— Да, — подтвердил Валериан, — её двигатель взорвался, и она провалилась.

— Выходит, мы можем добраться до неё из дома.

— Арктур, это безумие! — воскликнула Юлиана. — Корабли Эдмунда Дюка слишком далеко, чтобы добраться до нас вовремя! К тому же ты не знаешь, уцелели ли средства связи на канонерке!

— Насколько я знаю Дюка, то он уже на полпути сюда, — сказал Арктур. — Простите Айлин. Вы ведь не думали, что я оставлю свой флот так далеко, не так ли?

— Чёрт бы тебя побрал, Арктур, — сказал Пастер. — Твои выходки уже за всякими рамками.

Арктур расхохотался.

ГРЭМ МАКНИП

— Если Дюк доберётся сюда вовремя, моя выходка будет вам только в радость.

Валериан выпрямился, когда отец повернулся к нему и вручил гаусс-автомат.

— Ты готов?

Юноша снял оружие с предохранителя.

— Я готов.

Арктур пошёл первым. Валериан, Мастер Миямото и три морпеха последовали за ним. Пылающие обломки разбившегося «Миража» блокировали изначальный маршрут через дом, но благодаря Валериану, группа прошла другим путём и благополучно добралась до секретного лифта в главном зале. Электроснабжение отсутствовало, поэтому им пришлось воспользоваться лестницей. В отчаянной спешке они с грохотом пробегали уровень за уровнем, опускаясь всё ниже.

Заслышав звуки выстрелов наверху, Валериан застыл на ступеньке, разрываясь между решением следовать за отцом и желанием защитить мать. Он вспомнил, что они даже не попрощались, и шагнул обратно вверх по лестнице.

— Не глупи! — крикнул Арктур. — Мы сможем помочь им, только если доберёмся до канонерки!

Валериана мучили сомнения, но он понимал, что отец прав. Юноша возобновил движение вниз, перекакивая через ступеньки. В конце концов группа спустилась на последний уровень и попала в инженерную сеть туннелей, пещер с оборудованием и мастерских под взлётно-посадочные нужды.

Едкий дым распространился по всему подземному комплексу, вызвав сработку системы пожаротушения — из спринклеров на потолке разбрызгивалась вода.

Я - МЕНГСК

Валериан закашлялся от удушающей вони горевшего топлива, резины и пластика. Он прикрыл рот рукой, дабы хоть как-то ограничить попадание токсинов в лёгкие.

Юноша вздрогнул от звука бьющегося стекла. Повернувшись, он увидел Мастера Миямото идущего от аварийного шкафа и несущего три дыхательных аппарата с масками. Прежде чем надеть маску самому, он вручил аппараты Валериану и его отцу.

— В какой стороне платформа? — спросил Арктур. Его голос из-за маски отдавался эхом и казался искусственным. — Я не помню планировку.

— Сюда, — указал Валериан, бегом направляясь в боковой коридор, стараясь пригнуться пониже, чтобы дымовая завеса не мешала обзору. Глаза до сих пор режало от дыма, во рту стоял привкус гари, но он не мог отрицать того, что сражение рядом с отцом его опьяняет.

Валериан вёл группу через сеть туннелей, пока они не добрались до огнеупорного створа, что вёл на платформу. Покорёженная створка из неостали валялась на бетонном полу, сорванная с петель чудовищным импульсом крушения канонерского катера.

Люди пробрались через обломки уничтоженного входа и вошли в шахту посадочной платформы. Канонерский катер лежал, завалившись на бок. В корпусе судна зияли пробоины, в местах, где он соприкоснулся со скалистыми стенами шахты. От уцелевшего двигателя и горящих под разбитым кораблём луж топлива к яркому прямоугольнику дневного света устья шахты, поднимался чёрный дым.

— Мы должны действовать быстро, — сказал Арктур.

ГРЭМ МАКНИП

— Чертовски верно, — согласился Валериан. — Как-то не хочется разлететься на куски от взрыва канонерки. Нет уж спасибо.

— Да уж, не очень эпичный способ встретить смерть, согласен, — с улыбкой заметил его отец. — Давай убедимся, что этого не произойдёт, гм?

С этими словами Арктур начал карабкаться по скату корпуса к дыре наверху, используя в качестве опоры вмятины и выступы на искорёженной обшивке судна. Когда он достиг зияющей раны на боку канонерского катера, то повернулся и крикнул Валериану:

— Смотри в оба за дырой над нами и за туннелем! Если враги перехватят сигнал с канонерки, то будь уверен, к нам пожалуют гости...

ГЛАВА 19

Валериан укрылся за искорёженным листом обшивки канонерского катера и взял под прицел проход, по которому они пришли. Мастер Миямото занял позицию по другую сторону от Валериана, а три морпеха Арктура устроили свои огневые точки так, чтобы обстреливать врага продольным огнём.

В конечном счёте, нападающие поймут, что их цель не в доме. Как только вражеские десантники выяснят, куда направились и что пытаются сделать их жертвы, они атакуют шахту всеми силами.

Валериан с морпехами натаскали груды обломков к канонерке и соорудили простейшие баррикады. Все имеющиеся боеприпасы для гаусс-автоматов поделили поровну.

Время вышло. Теперь чтобы ни ожидало их в будущем — они были готовы.

Во всяком случае, готовы настолько, насколько пять человек вообще могут подготовиться для сдерживания тридцати солдат-профессионалов.

В пещере стояла невыносимая жара. По лицу Валериана стекал пот и скапливался внизу маски. Собственное дыхание казалось юноше невероятно громким, и он практически ничего не видел периферийным зрением. В раздражении Валериан сорвал маску с лица и отбросил в сторону.

ГРЭМ МАКНИП

Воздух был спёртым, чувствовался недостаток кислорода. Впрочем, большая часть дыма от разбившегося корабля уходила вверх через широкое устье посадочной шахты. Не лучшие условия для ведения боя, но кто и когда вёл бой в идеальных условиях?

Поэтому Валериан предпочёл некоторый дискомфорт при дыхании в пользу того, чтобы ясно видеть людей, которых надо убить.

Юноша вытер рукой лицо. Он старался делать неглубокие вздохи и чаще моргать, чтобы сохранять ровицу глаз влажной. Валериан с трудом улавливал отголоски звуков выстрелов и мог лишь догадываться, откуда они доносятся. Удалось ли деду и Чарльзу доставить мать в безопасное место, пока морпехи из эскорта отстреливались? Или он слышал эхо выстрелов, подобных тем, что оборвали жизнь родителей и сестры отца?

Мысль, что мама находится в реальной опасности, чуть не заставила его сорваться с места. Валериан приказал себе не двигаться. Делать что-то, идя на поводу у эмоций — значит погубить себя. Подобное рвение никому не принесёт пользы, а ему — тем более.

Валериан окинул взглядом канонерский катер. Почему так долго?

Модуль связи сломан? Отец пытается починить его?

Сколько времени уже прошло?

Валериан обнаружил, что не может даже предположить, сколько времени прошло с тех пор как они подверглись нападению. По внутренним ощущениям ему казалось, что прошло несколько часов, но подозревал, что на самом деле — максимум около одного. Валериан что-то читал о том, что в бою время растягивается,

Я - МЕНГСК

но никогда не думал, что ему придётся испытать это на себе.

Валериан почувствовал, как зашевелились волосы на затылке. Он посмотрел туда, где сидел Мастер Миямото. Наставник обменялся с ним взглядом и указал пальцем в коридор. Во рту у юноши пересохло, когда он услышал грохот башмаков и крики приказов.

Это шли они. Враги, от которых он бегал всю жизнь — наконец настигли его. Но на этот раз Валериан Менгск не побежит. На этот раз он будет сражаться.

Юноша прижал к плечу гаусс-автомат и облизал губы, когда в проёме разрушенных взрывом ворот замаячили тени. Рискнув быстро взглянуть на катер, он шёпотом пожелал, чтобы отец поскорей послал чёртов сигнал.

Из проёма разрушенных ворот появились двое десантников-конфедератов. Мастер Миямото приподнялся из укрытия. Его оружие рывкнуло очередью, выплюнув из дула метровый язык пламени. Первый десантник упал. Прицельный огонь опытного Мастера Миямото безукоризненно пробил забрало и нашипиговал шлем конфеда металлическими шипами.

Валериан надавил на спусковой крючок, целясь во второго десантника. Рёв оружия оглушил его. К тому же гаусс-автомат обладал солидной отдачей — из расчёта стрельбы в боевом скафандре, и который у Валериана само собой отсутствовал. Юноша прекрасно знал, для того чтобы пробить бронескафандр врага, ему необходимо стрелять в одну точку. Поэтому он корректировал прицел с каждой новой очередью.

Враг упал, когда три солдата Арктура тоже вступили в бой. Слаженный залп из четырёх стволов пробил броню десантника-конфедерата насквозь и заля-

ГРЭМ МАКНИП

пал стену позади него кровью. Валериан спрятался в укрытие, как только из дверного проёма раздался ответный огонь. Шипы «карателей» застучали по металлу вокруг него. Юноша вздрогнул, когда один из них рикошетом резанул его по руке.

Он услышал крики и выглянул, ответив короткой очередью по коридору.

Воздух наполнился грохотом выстрелов, визгом рикошетов от обломков и каменных стен. Вражеские десантники установили завесу из подавляющего огня. Валериан услышал, как что-то проскакало по земле. Душа юноши ушла в пятки, когда цилиндр гранаты медленно подкатился и остановился в двух шагах от него.

Не раздумывая, Валериан опустился на одно колено, схватил гранату и отбросил её туда, откуда та прилетела. Боеприпас взорвался через мгновение. Взрывная волна опрокинула Валериана на спину. В ушах мучительно громко зазвенело. Кашляя и пытаясь заставить воздух вернуться в лёгкие, юноша поднялся на колени.

Валериан услышал крики и просьбы позвать медиков, что звучали с резким металлическим эхом и неправдоподобно далеко. Он почувствовал тёплую влагу в ушах и дотронулся до них. Пальцы оказались в крови. На месте взрыва гранаты вверх уносились чёрные клубы маслянистого дыма. Валериан стал шарить вокруг в поисках оружия. Только сейчас он сообразил, что «каратель» взрывом вырвало из рук.

Раздались ещё выстрелы, но Валериан не мог определить, кто стрелял.

Он нашёл К-14 и схватил его. Верхнюю часть баррикады, за которой он прятался, сорвало взрывной

Я - МЕНГСК

волной. Валериан понял, — отбрось он гранату стоя, верхняя часть его туловища испарилась бы.

Порядка семи десантников валялись на земле и орали благим матом. Осколки посекали их скафандры в ключья; внутренности людей разбросало по полу. Фрагменты брони и оторванные части тел покрывали землю, но определить точно, сколько человек погибло, было невозможно. Уцелевшие вражеские десантники с криками попытались оттащить раненых товарищей в безопасное место, но Валериан и Миямото не дали им этого сделать, накрыв перекрёстным кинжальным огнём.

Валериана накрыла волна возбуждения. Он почувствовал непреодолимое желание расхохотаться как можно громче. Среди царящей вокруг резни и смерти этот всплеск эмоций показался ему нелепым. Юноша вдруг понял, насколько бессмысленно это сражение. Люди, которые никогда не встречались прежде, пытаются убить друг друга.

Валериан знал, за что *он* сражается. Он сражается ради защиты любимых и спасения собственной жизни.

Но *эти* десантники? За что сражаются *они*?

За павший режим, который лгал им и вероятней всего стёр правду об их собственной жизни путём насильственной ресоциализации.

Повод расстаться с жизнью не слишком достойный, но эти солдаты здесь и сражаются в битве на смерть.

Пока его одолевали столь тягостные мысли, в пещеру по дуге влетели три гранаты. Валериан увидел, как они пролетели и упали, и проклял себя за глупость — гуща сражения не место для размышлений об аб-

ГРЭМ МАКНИП

сурде войны. И всё же сейчас эти размышления казались самой естественной вещью в мире.

«Удивительно, что вытворяет разум во время стресса», — подумал он.

Десантники усвоили урок. Гранаты взорвались сразу, как только шлёпнулись на бетон. Дабы по максимуму избежать зоны поражения Валериан вжался лицом в пол. Взрывная волна чудовищной силы прошла прямо над ним.

Двое морпехов отца исчезли в кипящем оранжево-огненном сгустке плазмы. С противным скрежетом канонерка опасно покачнулась, когда ударная волна сместила обломки скал, удерживающих судно на месте. Клубы удушливого дыма с новой силой устремились вверх. Придя в себя после взрыва, Валериан понял, что от баррикад ничего не осталось.

Он услышал, как конфедераты готовятся к новой атаке. Затем по ушным перепонкам ударила канонада непрерывного огня из гаусс-автоматов. Шипы «карателей» застучали по металлической обшивке катера и неостальным пластинам боевого скафандра последнего морпеха. Получив тяжёлые ранения, солдат из эскорта отца заорал от боли и упал.

Валериан закашлялся и вскочил на ноги. В этот раз юноша крепко держал К-14 в руках. Осознавая всю бесполезность действий, Валериан всё равно направил оружие на атакующих конфедератов, и...

Непрерывный ревущий гул, как грохот мощнейшего штормового фронта, заполнил замкнутое пространство посадочной шахты. Спасаясь от невыносимого оглушающего шума, Валериан зажал уши руками и упал на колени.

Десантники-конфедераты растворились в шторме

Я - МЕНГСК

ослепляющего света, уничтоженные гиперскоростными снарядами, разорванные на клочки, словно мешки со свежим красным мясом. Валериан посмотрел наверх и увидел, как установленная на верху канонерского катера орудийная башня изрыгает снаряды из четверённого ствола. Броня, кости, плоть разлетались под истребляющим огнём орудия. Смертельная мощь четырёх стволов с такого близкого расстояния была совершенно ужасающей.

Валериан с трудом разглядел стрелка. За орудием сидел отец и безжалостным огнём косил врагов. Ответ противника не заставил себя ждать — от верхней части катера полетели искры вкупе с взвизгиванием рикошетов. Валериан поискал взглядом, откуда ведётся стрельба. Задрал голову, он увидел с полдюжины десантников стреляющих вниз с края шахты посадочной платформы.

Армированный плексиглас башни продержался достаточно долго, чтобы Арктур успел выскочить из стрелкового отсека. Через несколько секунд башня превратилась в обломки искорёженного пластика и металла. Град выстрелов сверху усилился. Вокруг Валериана по поверхности платформы защёлкали шипы «карателей». Юноша отпрянул назад и упал. Чья-то рука схватила его за предплечье. Парень резко развернулся и нацелил автомат на противника.

Мастер Миямото отбил ствол в сторону, и Валериан судорожно выдохнул от того, как близок он был к тому, чтобы убить человека очередью в упор.

— Нужно попасть на катер, — с трудом дыша, произнёс Миямото. Из раны на голове наставника текла кровь, одежда на плече и бедре стала красной.

— Вы ранены.

ГРЭМ МАКНИП

— Знаю, — как всегда лаконично ответил Миямото. — С этим уже ничего не поделать.

Валериан кивнул и прижался к пострадавшему корпусу канонерки. Они не могли выскочить из укрытия, конфедераты на поверхности их сняли бы в один момент. Валериан услышал, как из-за бывших ворот снова доносятся крики. Правда, теперь их было больше.

— Они не знают, что орудийная башня не работает, — прошептал Миямото, делая предположение, почему враги не торопятся высунуться. — Но это ненадолго. Мы должны действовать.

— Да, — согласился Валериан. — Чёрт побери, я надеюсь, что отец передал сообщение Дюку.

— Может передал, а может и нет, — сказал Миямото.

— Он уже должен быть здесь.

— Но его нет. Поэтому мы должны сражаться.

— Очередной урок, ага? — резюмировал Валериан. Он пригнулся и, убедившись, что десантники наверху не видят его, двинулся вдоль борта катера.

— Всегда есть чему учиться, — парировал Миямото. — Человек, который думает, что знает всё, на самом деле ничего не знает.

Валериан засмеялся, хотя в смехе чувствовались нотки отчаяния. Несмотря на опасность положения и несомненную боль от ран, Мастер Миямото *не упустил* шанса выдать философское изречение.

— Там, — сказал Валериан, ложась на пол и указывая на рваную пробоину в днище катера. — Мы можем залезть там.

Мастер Миямото кивнул и оглянулся на проём ворот, чтобы не пропустить момент приближения вра-

гов.

— Ты пойдёшь первым, — сказал он. — Я тебя прикрою.

Валериан не стал спорить. Закинув оружие на плечо, он по-пластунски пополз к дыре. Когда за спиной прозвучала очередь из гаусс-автомата, Валериан вздрогнул и повернул голову в сторону звука. Он увидел, как Мастер Миямото выронил оружие и опустился на колени. В животе наставника зияла кровоточащая рана.

С закрытыми глазами и безмятежным лицом Мастер Миямото рухнул на землю рядом с Валерианом. Юноша поднял глаза. Над телом учителя возвышался десантник в ободранном и помятом бронескафандре. Валериан поднял руки.

У боевого скафандра конфедерата не хватало нескольких бронепластин, а вмятины от шипов «карателя» и осколков имелись едва ли не каждом квадратном сантиметре. Шлем с десантника, вероятно, сорвало — на коротко стриженных волосах запеклась кровь. Глядя на светлые волосы врага, Валериан осознал, что Миямото убила женщина. На вид ей было слегка за сорок. Юноша отметил, что несмотря на кровь, грязь и пот, она исключительно привлекательна.

Что лучше? Быть убитым красивым десантником или уродливым?

От этой мысли он невольно улыбнулся, а затем и вовсе расхохотался.

— Эй, парень! Психованный сукин сын! — глядя Валериану в лицо, крикнула женщина. — С каким же наслаждением я прикончу тебя!

Направив ствол гаусс-автомата в грудь Валериану, женщина двинулась к юноше, хромя на одну ногу.

ГРЭМ МАКНИП

Валериан хотел схватить свой «каратель», но знал, что стоит ему пошевелинуться, он умрёт в одно мгновение.

Он уже мёртв, и они оба знали это.

Когда женщина приблизилась, её глаза сузились.

— Глазам своим не верю! — рассмеялась она. — Ты случаем не парнишка Менгска? Лицо один в один, явно родственники! Чёрт, мы заполучили двух вместо одного!

— Я, Валериан Менгск, — с гордостью произнёс Валериан. — Сын императора Арктура Менгска I.

— В десяточку... Его проклятое высокомерие ты точно унаследовал.

Валериан напрягся.

— Кто вы? — потребовал он ответа. — На каком основании вы устроили тут резню?

— Какая разница, кто я? Тебе мало того, что сейчас я грохну тебя?

— Хочу знать, кто убьёт меня, — упорствовал Валериан.

— Ангелина Эмилиан. Я завербовала твоего старика в Десантные войска и научила всему, что он знает. Так что можно сказать, я решила исправить свою ошибку.

Эмилиан взяла автомат наизготовку и добавила:

— Прощай, Валериан.

Она не успела надавить на спусковой крючок, так как сверкнула серебрёная сталь, и гаусс-автомат взорвался — Мастер Миямото в последнем рывке разрубил мечом магнитный акселератор. Валериан сморгнул, избавляясь от остаточного изображения вспышки. Эмилиан тем временем восстановила равновесие, бросила бесполезный «каратель» и вытащила

Я - МЕНГСК

бедренной кобуры боевой нож.

С диким рыком ярости она набросилась на юношу.

Валериан сдёрнул с плеча гаусс-автомат и разрядил в женщину остатки обоймы.

Большинство шипов расплющились о нагрудник скафандра, однако парню удалось попасть в шею Эмилиан. Брызги крови разлетелись во все стороны, и женщина-десантник с криком, переходящим в булькающий хрип, упала. Тяжело дыша, Валериан продолжал давить на спусковой крючок, не обращая внимания на свист работающего вхолостую механизма и сухие щелчки пустого магазина.

— Хороший выстрел, — раздался голос позади него.

Валериан повернул голову и увидел, как отец вылезает из отверстия в днище канонерки.

— Спасибо, — выдохнул Валериан.

Бросив гаусс-автомат, он осмотрел Мастера Миямото.

Увидев, что наставник мёртв, юноша в душе поблагодарил старого мастера за спасение жизни.

Арктур присел на корточки рядом с Ангелиной Эмилиан. Валериан с трудом распознал, какие чувства отражаются на лице отца: отчасти гнев, отчасти сожаление.

— Никогда не думал, что увижу тебя снова, — сказал Арктур.

Валериан поразился, сообразив, что Эмилиан всё ещё жива. Шипы «карателя» пронзили шею женщины и задели сонную артерию. Он не убил её, хотя скорей всего жить ей осталось несколько мгновений.

— Я думаю, ты и не хотел... — Эмилиан задохнулась. Остальные слова утонули в бульканье и хрипе.

ГРЭМ МАКНИП

— Ты умерла ни за что, — сказал Арктур. — Ты знаешь это, не так ли?

— Пошёл ты, Менгск, — ответила Эмилиан, кашляя кровью. — Это уже неважно... ОЗД скоро оциплет твои пёрышки по полной программе.

— Кто? — спросил отец. — Что за ОЗД?

Эмилиан повернула голову к Валериану.

— Чёрт, я была права, Менгск... Знала, что заведи ты детей... проблем добавится...

— Ангелина, что такое ОЗД? — потребовал ответа Арктур.

Но Ангелина Эмилиан была мертва.

* * *

Внутри канонерского катера воняло топливом, горелой плотью и металлом. Валериан прокашлялся, затем вставил новый магазин с шипами в гаусс-автомат. Остов судна извело, и секции настила палубы со скрежетом болтались на остатках крепежа. Разбитые панели беспокойно стрелялись искрами, а разорванные шланги пенились вытекающей гидравлической жидкостью.

Огни мерцали и шипели, электрооборудование то гудело, то затихало, пока энергоячейки катера то выключались из-за короткого замыкания, то включались снова. Содержимое шкафчиков вывалилось на палубу: игральные карты, столовые приборы, разнообразные журналы и личные вещи солдат, что сопровождали Арктура Менгска на Умоджу.

Валериан опёрся о скрипящую стойку.

— Ты отправил сообщение Дюку? — спросил он отца.

Я - МЕНГСК

— Думаю, да, — ответил Арктур, наблюдая за обстановкой снаружи сквозь дыру на боку канонерки.

— Ты думаешь? Ты не знаешь точно?

Менгск-старший покачал головой и быстро проверил, заряжено ли оружие. — Со скремблером Кассандры трудно сказать, что принимается или передаётся, но я думаю, Дюк услышал меня. Дело в том, что я слышал, как он ругается почём свет стоит, и сделал вывод, что скорее всего он в курсе происходящего.

— Думаешь, он примчится?

— Полагаю, что да. Эдмунд Дюк способен выкинуть всякое, но пока он верит, что союз со мной ему выгоден, он будет лоялен. Он знает, что в данный момент я его лучший шанс урвать что-то для себя.

— Надеюсь, ты прав, — сказал Валериан, присоединяясь к отцу у пробитой дыры.

— Не сомневаюсь в этом, — сказал Арктур. — Если Эдмунд здравомыслящий товарищ, то все его сенсоры без исключения следят за Умоджей с того самого момента, как я покинул флагманский корабль. Чуть-чуть удачи, и он прибежит, как только расчехлит оружие.

Снаружи донеслись голоса. Валериан без промедлений приготовился открыть огонь.

Он посмотрел через дыру в корпусе и увидел десяток десантников. В максимальной экипировке и вооружённые до зубов, они прокладывали путь к катеру через завалы обломков.

Валериан и Арктур остались вдвоём — с двумя гаусс-автоматами на двоих. Валериан понимал, что ему с отцом долго не продержаться и тем более не одолеть врага. Он решил, что умереть в бою, сражаясь бок о бок с отцом, не самый худший способ закончить отмерянный судьбой жизненный путь.

ГРЭМ МАКНИП

— Мы не сможем остановить их всех, — сказал Валериан.

Арктур усмехнулся.

— Говори за себя.

Валериан кивнул и, приободрённый оптимизмом отца, прижал К-14 к плечу. Десантники-конфедераты заметили их и ринулись на штурм катера.

Валериан и Арктур одновременно открыли огонь, шипы их «карателей» застучали по самому ближайшему нападавшему. Десантник оступился и упал, но бронескафандр уберёг его от ранений. Валериан отступил назад, когда град шипов забарабанил по корпусу катера. От попаданий на внутренней поверхности обшивки образовались едва заметные вздутия.

Арктур выпустил очередь в ответ и спрятался за укрытием. Рёв стрельбы из гаусс-автоматов, звонкий лязг металла о металл заполнил канонерку. Валериан снова выставил «каратель» из рваной дыры в корпусе и открыл огонь по десантнику в красном скафандре, пока тот карабкался по остаткам одной из сооружённых на скорую руку баррикад. Шипы «карателя» ударили по нему, но боец, не обращая внимания на попадания, продолжал идти вперёд.

Стрельба по канонерке усилилась. Валериан не питал иллюзий относительно того, что их попытки остановить противника могут иметь хоть какой-то успех. В отличие от предыдущей группы, которая действовала с губительно неуместной самоуверенностью, эти штурмовики не оставляли шансов, работая в парах и прикрывая продвижение друг друга подавляющим огнём.

Валериан хлопнул по подсоединяемому к автомату магазину и глубоко вздохнул. Последний боеком-

плект.

Вот и всё. Это конец. Лучше не придумать, как уйти в блеске славы.

Юноша просмотрел на отца и увидел аналогичное намерение сделать их гибель достойной памяти.

— Ты готов? — спросил Валериан.

— Я готов, — ответил Арктур.

Они синхронно появились из укрытия и открыли огонь по всему, что двигалось.

В этот момент посадочная шахта наполнилась каскадом обрушившихся сверху ярких вспышек обжигающих огней. Ударные волны взрывов заполнили пространство, и канонерский катер закачался, когда волна жара и давления захлестнула его.

Мощные удары трясли повреждённый корабль так яростно, что его корпус раскололся на две части. Арктур и Валериана бросило на палубу, когда сияющий поток света отправил мир вне их убежища в небытие.

Наконец водопад сжигающего света прекратился. Валериан усиленно заморгал, пытаясь избавиться от звёздочек перед глазами. В ушах звенело от сильных взрывов, но он был жив, и это было совсем не то, чего он ожидал.

Отец лежал напротив — ошеломлённый, но невредимый.

— Что за чёрт? — задыхаясь, спросил Валериан, видя снаружи только почерневшие стены и тотальную разруху.

Арктур засмеялся.

— Я же говорил... — произнёс он и замолчал, не закончив фразы.

Валериан посмотрел вверх.

Заслоняя падающий в шахту свет, огромный сталь-

ГРЭМ МАКНИП

ной монстр вопреки всем законам гравитации проплывал над разбитой шахтой посадочной платформы.

В поле зрения Валериана появились чудовищные двигатели корабля, окружённые маревом раскалённого воздуха. Юноша закрыл уши, пытаясь снизить уровень шума от зубодробительного гула. С обеих сторон нишу стыковочного шлюза украшала эмблема держащей кнут красной руки на чёрном фоне. У Валериана ушло несколько секунд, прежде чем он сообразил, что смотрит на днище линейного крейсера Доминиона.

Голос с тяжёлым акцентом и невнятным протяжным произношением, проревел из внешнего громкоговорителя.

— Кто тут заказывал героическое спасение? — поинтересовался генерал Эдмунд Дюк.

* * *

После сражения оказалось невозможным найти хоть какие-то улики, указывающие на то, как смертникам Конфедерации удалось заполучить подробную информацию о визите императора на Умоджу. Также никто не смог пролить свет на личности нападавших или на принадлежность их к ОЗД, о котором говорила Ангелина Эмилиан перед смертью... Впрочем, ответ на эту загадку будет найден довольно скоро — и достаточно кровавый.

Арктур пообещал Айлину Пастеру, что проведёт полное и тщательное расследование инцидента. Несмотря на то, что никаких прямых обвинений не выдвигалось, все понимали, что император подозревает умоджанцев, как соучастников нападения.

Суда Доминиона всё прибывали и прибывали на

Я - МЕНГСК

помощь к императору. Протекторат отправил на перехват флагманские боевые корабли с целью убедить Менгска-старшего в том, что в его же интересах как можно скорей отозвать флот из системы Умоджи.

Выжившие люди тем временем собрались посреди руин обеденного зала особняка. Контуженные, окровавленные, но счастливые, что остались живы. Когда Валериан увидел мать, то бросил гаусс-автомат и кинулся обнимать её. Юлиана заплакала от радости, увидев его живым.

— Я думала, ты умер! — сквозь слёзы, воскликнула она.

— Я — Менгск, — сказал Валериан. — Нас нелегко убить.

ЭПИЛОГ

Но сначала мы должны её похоронить...

Валериан сидел в кожаном кресле у камина с догорающими углями, покачивая в стакане очередную порцию золотистого портвейна. Отец же налил себе густого янтарного бренди, хотя обычно предпочитал другой алкоголь; но в доме Айлина Пастера он всегда пил бренди и сейчас не считал нужным что-то менять.

Заупокойная служба по Юлиане Пастер была недолгой, но величественной. На ней присутствовало большинство членов Правящего Совета Умоджи и несколько ближайших советников императора. Айлин Пастер прочёл панегирик дочери, и никто не удивился, когда он не предложил Арктуру что-либо сказать.

Валериан планировал произнести несколько слов, но когда настал момент, он не смог пошевелиться. Тяжесть горя пригвоздила его к месту.

Смерть матери оказалась самым болезненным испытанием, какое когда-либо переживал Валериан.

Со дня нападения на особняк и до её смерти прошло полтора года. Она испустила последний вздох всего за месяц до двадцать первого дня рождения Валериана. Смерть не была лёгкой: весь последний год его мать провела прикованной к постели, лишь изредка обретая ясность сознания.

Валериан провёл эти месяцы рядом с ней. Держал

ГРЭМ МАКНИП

её за руку, делал компрессы на лоб, читал отрывки из «Поэм о сумерках звёзд». Часто Юлиана забывала кто он такой, либо думала, что он её давно утерянная любовь — Арктур, её великолепный принц в сияющих доспехах.

Тяжело было слышать, как она зовёт человека, которого больше не существовало, и если он вообще когда-либо был.

Её последнее утро было восхитительным: сияющий бронзовый диск солнца в небе, дующий с реки свежий ветер, приносящий ароматы отдалённых провинций и манящий в неизведанные миры.

Валериан раздёрнул шторы и произнёс:

— На улице сегодня чудесно.

— Тебе следует пойти и прогуляться, — ответила Юлиана. — Ты так давно не выходил на улицу.

— Может быть, — согласился Валериан. — Позже.

Мать кивнула и приподнялась на постели.

Болезнь лишила Юлиану почти всей былой красоты, но медный свет только что взошедшего солнца погрузил её в перламутровое сияние, искупаться в котором многие здоровые люди, не говоря уж о больных раком, могли только мечтать.

— Ты сегодня прелестно выглядишь, — сказал Валериан матери.

Она улыбнулась и произнесла:

— Посиди со мной.

Валериан сел на стул рядом с кроватью, но она покачала головой.

— Нет, присядь на кровать.

Он сделал, как было велено, и мать обняла его, прижимая к себе. Так же как она делала это много раз, когда Валериан был маленьким мальчиком. Юлиана

Я - МЕНГСК

погладила его золотистые волосы и поцеловала в лоб.

— Мой дорогой мальчик, — сказала она. — Ты, воплощение всего, о чём я мечтала. Помнишь тот день на берегу реки, перед нападением на дом дедушки?

— Да, я помню. А что?

— Ты помнишь, что я сказала тебе тогда?

— Помню, — сказал он, опасаясь в какое русло может свернуть разговор.

— Милый, ты так много для меня сделал, однако пришло время заняться собственной жизнью. Ты больше не можешь быть привязан ко мне.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что пришло время стать хозяином своей судьбы, Вал, — с настойчивостью в голосе произнесла Юлиана. Валериан в буквальном смысле слышал, как трепещет сердце матери, словно птица, пойманная в клетку.

— Ты так старался улучшить моё состояние и боролся с тем, с чем бороться бесполезно. Но пришло время меня отпустить.

— Нет, — сказал Валериан, крепче прижимая к себе мать. На его глазах выступили слёзы.

— Ты должен, — произнесла Юлиана. — Принятие — единственный способ победить смерть, мой дорогой мальчик. Я смирилась с этим, теперь и ты должен. Скажи, что ты понимаешь меня...

Валериан закрыл глаза, неспособный произнести ни слова. Он знал, что мама права. Он так долго боролся с неизбежным, что забыл, — предотвратить неизбежное он не может, как бы ни старался. Мама умирала, и часть его умрёт с нею. Но пока он живёт, частичка её будет жить в нём.

Её наследие. Доброта и сострадание матери всегда

ГРЭМ МАКНИП

были чертой характера Валериана, а её жизнь, красота и энергичность — частью его души. Но он также унаследовал и отцовские особенности — беспощадность и стремление к победе любой ценой. Родительские качества смешались в Валериане, делая его тем, кто он есть. И только сейчас Валериан понял, что это значит.

Он не копия отца или матери. Он — Валериан Менгск, со своими достоинствами и недостатками, например такими, как унаследованное положение. То, что он унаследовал и узнал от родителей, всегда будет направлять его шаги, но окончательный выбор, куда ему идти по жизни, остаётся за ним.

— Я понимаю, — сказал он, зная, что мама почувствовала правдивость его слов.

— Я знаю, мой дорогой. Я так горжусь тобой.

— Я люблю тебя, — добавил он. По его лицу текли слёзы.

— Я тоже люблю тебя, Валериан, — в ответ произнесла она.

Таковыми были её последние слова. После чего сердце Юлианы Пастер остановилось. В это великолепное утро на Умодже Валериан ощущал материнские объятия в последний раз.

Сложив руки матери на её колени, Валериан застыл. Он взирал на умиротворённый лик матери и улыбался в ответ. Смерть стёрла с её лица заботу, беспокойство и боль. Она ушла в мире, и она была красива.

Отец приехал на Умоджу неделю спустя. Пока на похороны прибывали близкие родственники и другие скорбящие, они пристально следили друг за другом, подобно волкам в стае, оценивая сильные стороны противника. Теперь, когда погребение завершилось, и гости потягивали дорогое вино и поглощали канапе,

Я - МЕНГСК

отец с сыном удалились в кабинет Валериана.

— Твой дед замечательно всё сказал, — произнёс Арктур, наливая себе бокал бренди и усаживаясь напротив Валериана. — Надгробная речь вышла очень трогательной.

— Да, но ты ожидал такой результат, — сказал Валериан холодным и пустым голосом. — Учитывая его политическое прошлое.

— Полагаю, что так, — согласился Арктур.

— Итак, — начал Валериан, когда отец замолчал, — ты собирался рассказать мне о Корхале. О твоём отце. И моей матери.

— Да, — произнёс Арктур, в задумчивости поигрывая бренди в бокале. — Ты удобно устроился?

Следующие несколько часов Арктур рассказывал Валериану о своём детстве на Корхале, службе в Десантных войсках Конфедерации и о том, что произошло между ним и Юлианой. Валериана удивила искренность отца, но вскоре он понял, что Арктуру Менгску нет нужды о чём-то врать.

Большую часть времени говорил отец, но когда рассказ зашёл о настоящем, Валериан разбавил монолог, дополняя историю отца собственными воспоминаниями. По окончании экскурсии в прошлое комната погрузилась в тишину.

Такая тишина не вызывала дискомфорта. Просто дистанция между двумя мужчинами, которые ещё не решили, что сказать друг другу.

Валериан заговорил первым.

— Я не стану таким, как ты.

— Я не прошу тебя становиться таким как я, — сказал Менгск-старший, делая большой глоток бренди. — Я никогда не хотел этого. Я лишь хочу, чтобы ты стал

ГРЭМ МАКНИЛЛ

кем-то, кем я мог бы гордиться.

— Ну и? Ты гордишься мной?

Арктур на мгновение задумался, прежде чем ответить.

— Да, я горжусь тобой. Ты умён и храбр, два качества, благодаря которым ты многого добьёшься в нашей галактике. У тебя также есть нечто большее, Валериан. В тебе есть величие, как и во мне. Всё, о чём мы говорили сегодня, лишь подтверждает мою веру в то, что мы, Менгски, созданы для деяний более великих, чем серая масса может вообще представить.

— Я хозяин своей судьбы, отец. И я не буду коротать жизнь в твоей тени, — сказал Валериан.

Отец усмехнулся.

— Этого я тем более от тебя не жду. Эх, Валериан, чуть ли не каждое твоё слово напоминает мне о спорах, что я вёл с моим отцом много лет назад.

Арктур встал и допил остатки бренди.

— Иногда мне кажется, что нам вечно суждено повторять ошибки своих отцов.

— Я не совершу тех же ошибок, что и ты, — пообещал Валериан.

— Конечно нет. Я уверен, что не совершишь, — согласился Арктур. — Ты сделаешь новые.

— Не очень-то утешает.

— Это и не было моей целью, сын, — сказал Арктур. — А теперь давай, возьми себя в руки. Нам нужно укреплять империю.

ГЛОССАРИЙ

АГВ-14 — автоматическая гаусс-винтовка. Штурмовая винтовка: калибр — 8 мм.; магазин — 30 патрон; режим стрельбы — очередь, одиночные; дальность стрельбы — 750 м.; перезарядка — 2,5 сек. После принятия на вооружение гаусс-автомата К-14 «Каратель» использовалась в основном для подготовки новобранцев Десантных войск Конфедерации. Доступна для гражданских лиц и наёмников.

Берцы — ботинки с высоким голенищем, которое закрывает берцовую кость.

Бинокль — стационарный смотровой бинокль. Предоставляет возможность делать фокусировку на отдельные предметы и увеличивать их до 50 раз.

Бластерный пистолет / Бластер — мощный терранский пистолет несерийного производства. Коллекционное огнестрельное оружие.

Боевой бронескафандр «ДВК» («Десантные войска Конфедерации») — бронированный экзоскелет-скафандр. Широко используется вооружёнными силами Конфедерации и Кел-Морийским синдикатом. Умоджанский протекторат использует броню схожего дизайна.

— **ДВК-200** — базовая модель бронескафандров, снабжённая кондиционером, системой индикации состояния/целостности скафандра, стабилизатором.

ГЛОССАРИЙ

Боеприпасы и сенсорные матрицы размещаются в наплечниках. Система жизнеобеспечения включает в себя ядерную/химическую/биологическую защиту, гермоклапаны на конечностях, рассчитан на автономную работу в течение семи дней. Возможна дополнительная установка стим-пакетов.

— **ДВК-225** — модернизированная модель двухсотой серии (в т.ч. ранец имел систему сброса отходов), является общевойсковым стандартом на момент Войны Гильдий.

— **ДВК-230-М «Громобой»** — боевой бронескафандр: Десантные войска Конфедерации, модель 230, модернизированный (оснащенный реактивным ранцем).

— **ДВК-230-МО «Огнебой»** — боевой бронескафандр: Десантные войска Конфедерации, модель 230, модернизированный (оснащенный реактивным ранцем), огнемётный.

— **ДВК-300** — значительно улучшенный преемник модели ДВК-200. Масса — около 100 кг. Полное жизнеобеспечение, ЯХБ-защита, усиленный бронепокров, интегрированная система связи, звуковые направленные усилители, возможность подключения гаусс-автомата к питанию скафандра и т.д. В защитное стекло шлема встроена нашлемная система индикации (НСИ): жидкокристаллический дисплей, возможность инфракрасного видения, режим навигации (накладка карты местности с пометкой целей и ориентиров), целеуказатель, мониторинг систем жизнеобеспечения и количества боеприпасов, датчик движения и информационная база данных. Сервоприводы позволяют носителю продвигаться по крутым склонам и безопасно прыгать с высоты до шестидесяти метров.

— **ДВК-300** (командирский вариант) оснащён до-

ГЛОССАРИЙ

полнительной усовершенствованной портативной системой коммутационной связи. Их также носят капитаны кораблей в ходе боевых действий.

— **ДВК-400** является усовершенствованной версией ДВК-300. В частности улучшена система жизнеобеспечения, интегрирована система спутниковой связи. На вооружении находится с 2491 года.

— **ДВК-660** — боевой скафандр огнебоя. Тяжёлого класса, обладает усиленным бронепокровом, устойчив к воздействию высоких температур. Имеет функции аналогичные бронескафандру ДВК-300, также снабжён специальными системами для защиты операторов от плазмы и пламени огнемётов. Резервуары с огнесмесью находятся на спине, огнемёты типа «Погибель» крепятся к запястьям.

Боралис — столица Браксиса, ледяной планеты (заброшенная протосская колония Хирадор), колонии Доминиона. Впоследствии город уничтожен полностью, при выжигании планеты протоссами.

Бронтс — один из тринадцати главных миров (планетных систем) входящих в состав Конфедерации. Впоследствии заражён зергами.

Брюки карго — брюки широкого покроя, с большими накладными карманами.

ВМГ — военизированная манёвренная группа.

Восстановленный воздух — на космических станциях без биокуполов с естественной зелёной растительностью, применяется технология восстановления кислорода из кислородосодержащих элементов, например воды; также может использоваться биомасса, вырабатываемая экипажем. Существуют такие же способы восстановления воды.

Гаусс-автомат К-14 «Каратель» — используется в

ГЛОССАРИЙ

качестве штатного оружия десантников Конфедерации и морпехов Доминиона. Скорость стрельбы — 30 выстрелов/сек. Система отсечки ограничивают длину очереди. Автомат использует различные типы боеприпасов: цельнометаллические 8-мм «шипы», пули с экспансивной выемкой, пули из обеднённого урана (U-238, «спички») и зажигательные патроны. База К-14 универсальна с возможностью установки дополнительного обвеса: лазерный целеуказатель, штык, фонарь, подствольный гранатомёт.

Голо-камера — голографическая камера создаёт объёмные изображения объектов. В основе метода лежит эффект интерференции волн.

ДВК — Десантные войска Конфедерации.

Денщик — солдат, состоящий при офицере или чиновнике в качестве казённой прислуги. В его обязанности входит: чистка офицерской формы и сапог, забота об офицерском багаже, вождение офицерского автомобиля, функции телохранителя, выполнение иных поручений офицера, для экономии времени последнего.

ДНК-считыватель — устройство для считывания и идентификации ДНК человека, с целью контроля за безопасностью объекта.

Дескав — десантный катер класса «Выбрасывающий».

Долгий Сон — первая колониальная экспедиция с Земли до Гантрис-VI. В результате ошибки навигационной системы четыре супер-носителя с колонистами-преступниками вслепую блуждали по космосу 30 стандартных лет и в итоге приземлились в секторе Копрулу, за 60.000 световых лет от Земли. Колонисты впоследствии стали называть себя терранами.

ГЛОССАРИЙ

Забойщик — шахтная специальность, рабочий, вручную производящий добычу каменного угля или руды в забое.

Игольник — игольный пистолет, стреляющий металлическими шипами, аналог безгильзового гаусс-оружия.

Инвазия — процесс проникновение паразита в организм носителя. Термин многозначный, но любое из его значений сводится к слову «внедрение».

Исследовательский Корпус Конфедерации — официальное археологическое общество Конфедерации, снабжённое отрядами охранения из десантников, а также небольшой флотилией. В зависимости от поставленных перед Корпусом задач количество войск при экспедициях меняется — нередко Корпус использовался как средство военной экспансии: под видом археологической экспедиции на планету высаживался ограниченный контингент войск.

Кампус — университетский городок, включающий, как правило, учебные помещения, научно-исследовательские институты, жилые помещения для студентов, библиотеки, аудитории, столовые и т. д.

Кел — келморец на сленге Конфедерации; человек, являющийся членом Кел-Морийского синдиката.

Комлинк — портативное коммуникационное устройство, предназначенное для внутренних переговоров по выделенным каналам. Маломощные комлинки имеют небольшую зону покрытия (несколько километров). Комлинки среднего радиуса работают на расстояние свыше пятидесяти километров и могут держать связь с кораблями или станциями на низкой орбите. Комлинки большого радиуса могут связываться с ретрансляционными станциями находящими

ГЛОССАРИЙ

в радиусе двух тысяч километров.

Коробка — единица бронетехники. Термин, применяемый в радиопереговорах.

КПК — карманный персональный компьютер (консоль).

КПП — контрольно-пропускной пункт.

Ларс-Корп Технолоджи — компания по разработке и производству вооружения, работающая на нужды Кел-Морийского синдиката. Главный штаб находился на Корхале-IV. Знаменита тем, что является конструктором бронированного шагохода «Голиаф».

Магистрат — должность высшего полицейского чиновника и мирового судьи в колониях Конфедерации.

Маршал — агент правительства, назначаемый «из центра» работать на большой территории (на огромных и слабо освоенных пространствах), либо направляемый правительством на места с конкретным заданием. Маршалы ответственны за поиск беглецов, транспортируют федеральных заключённых, защищают федеральных свидетелей, и материальные ценности, конфискованные по решению суда. Могут привлекать (вербовать) граждан как помощников при необходимости.

Многоствольная автопушка — многоствольное автоматическое оружие с вращающимся блоком стволов по схеме Гатлинга.

Надзиратель — Рой зергов ассимилировал полуразумных космоплавающих гигантов, называемых гаргантис проксима, чтобы использовать их обострённые чувства в бою. Они передают команды зергам-воинам и координируют действия Роя во время сражения. Надзиратели занимаются разведкой, вырабатывают

ГЛОССАРИЙ

слизь, также после мутации могут транспортировать наземных зергов в брюшных мешках.

Наземные машины — термин, использующийся для определения нелетающего транспорта (для отличия его от летающих (аэро)машин/флаеров и хOVERбайков).

Невральная ресоциализация — принудительная операция по «стиранию» у человека памяти и «программированию» новых идеологии и навыков. Применяется по вынесению обвинительного приговора к преступникам.

Низкочастотный виброгрохот — оборудование для обработки крупных камней и щебня. Вибрационный грохот используется для дробления, просеивания и сортировки камней и других сыпучих материалов. Чаще всего оборудование применяется для разделения их на фракции, отделения рудных материалов от нерудных, а также освобождение их от излишков влаги.

Нувориш — быстро разбогатевший человек из низкого сословия.

Огнебой — боец в тяжёлом огнеупорном скафандре ДВК-660, вооружённый двумя огнемётами «Погибель».

Огонь на подавление — тактический приём общевойскового боя, который заключается в огневом воздействии на противника таким образом, чтобы одновременно лишить его боеспособности, затруднить видимость поля боя и дезорганизовать координацию и управление.

ОЗД — Объединённый Земной Директорат.

Оптический видеоискатель — прибор для наблюдения за объектами с возможностью контроля каче-

ГЛОССАРИЙ

ства изображения, определением дистанции и прочих характеристик.

Панегирик — похвальная публичная речь, или написанная по случаю чьей-либо смерти.

Периферия — планеты, лежащие на границе исследованного пространства сектора Копрулу. Территории, находящиеся на границах терранской сферы влияния — «медвежий угол», контролируемый вольными шахтёрскими гильдиями, общинами поселенцев и пиратскими группировками.

Пистолет «Шипомёт» — огнестрельное оружие, использующее в качестве боеприпаса пули-шипы. Пистолет использовался как штатное оружие служб безопасности. Во время Великой войны им также пользовались десантники Конфедерации. Данная модель не эффективна против боевого бронескафандра, поэтому после Войны зергов на смену «шипомётам» пришли бронебойные пистолеты «Флак».

Пластбетон — по составу напоминает усиленный железобетон, но прочнее и долговечнее. В его состав входит термореактивное органическое связующее и большое количество дисперсного наполнителя. Пластбетон называют «искусственным камнем» из-за внешнего сходства. Этот материал сочетает в себе два качества — красоту и надёжность.

Положение «на ремень» — термин из Устава ВС. В положение «на ремень» автомат берут при построениях на марше в пешем строю, часовые на посту (в дневное время) и в других случаях.

Профайл — досье с личными данными и прочими характеристиками человека.

Реголит — неслоистый, рыхлый, разнородный обломочно-пылевой слой. Состоит из обломков

ГЛОССАРИЙ

извержённых пород, минералов, стекла, метеоритов и брекчий ударно-взрывного происхождения, сцементированных стеклом.

Сессия — период, в течение которого сенат собирается для обсуждений законопроектов или просто текущих событий. Сессии могут быть очередными, чрезвычайными или обязательными. За один год может пройти одна, две и даже (намного реже) три сессии.

Скремблер — это автономное или встроенное устройство для засекречивания речевой информации, передаваемой по каналам проводной и радиосвязи. Также служит средством для постановки радиопомех.

СНВ / Сеть Новостей Вселенной / UNN / Universe News Network — новостная медиа-сеть Конфедерации в секторе Копрулу, а впоследствии Доминиона.

Соник-бритва — устройство, бреющее при помощи ультразвука.

Соцпер (разг.) — сокращение от «социально перевоспитанный». Т.е. человек подвергся процедуре невральской ресоциализации.

СРО — система радиолокационного опознавания, или система «свой-чужой».

Сталепласт — прозрачный армированный пластик. Используется для лицевых щитков скафандров и иллюминаторов техники.

Старые Семьи — элита Конфедерации, потомки офицерского состава супер-носителей отправленных с Земли для колонизации космоса. Как правило, очень богатые и влиятельные люди, составляющие верхушку власти. Самые известные кланы Старых Семей: Терра, Кусинис, Дюк, Тайгор, Калабас, Беннет.

Стимпак — стимулирующий пакет, включающий

ГЛОССАРИЙ

синтетический адреналин и эндорфины вкупе с сильнодействующим психотропным веществом для усиления агрессивности.

Сухарь / Сухой армейский паёк — набор продуктов, предназначенный для питания военнослужащих вне пункта постоянной дислокации и без возможности подвоза или организации полевой кухни.

Термические импульсные лазеры — штатное вооружение истребителей «Мираж». Лазерное излучение обладает высокой когерентностью, малой угловой расходимостью, высокой монохроматичностью и большой мощностью. Лазер излучает свет такой же яркости, как тело, нагретое до температуры в миллиарды градусов. Сам при этом он остаётся холодным. Его вспышка несёт огромную мощность — тысячи ватт.

Троянская программа / троян — разновидность вредоносной программы, осуществляющей различные несанкционированные пользователем действия: сбор информации и передача её злоумышленнику, её разрушение или злонамеренное изменение, нарушение работоспособности компьютера, использование ресурсов компьютера в неблагоприятных целях.

Фалькс — двуручный боевой серп.

Флаер — летательный аппарат-автомобиль широкого применения.

Ховербайк — лёгкий летательный аппарат (по функционалу сходный с мотоциклом, но не имеющий колёс), использующий для передвижения технологию парения в слабом гравитационном поле.

Ховеркар — автомобили, использующие для передвижения технологии парения в слабом гравитационном поле.

ГЛОССАРИЙ

Челнок — небольшой транспортный корабль, для полётов между орбитальными станциями и поверхностью планеты. Бывают гражданского и военного исполнения, в среднем рассчитаны на 30 человек.

Шериф — выборная должность в небольших поселениях/округах, выбирают его местные жители как ответственного за поддержание порядка и закона. В обязанности шерифа входит поддержание правопорядка, борьба с преступностью, помощь в отправлении правосудия, выполнение функций судебного пристава, административное управление окружной тюрьмой.

Эгалитаризм — концепция, в основе которой лежит идея, предполагающая создание общества с равными политическими, экономическими и правовыми возможностями всех членов этого общества. Противоположность элитаризма.

ПРИМЕЧАНИЯ

Стр. 5. ...винтажного рубинового безумной стоимости. Винтажный портвейн — самый «заслуженный» портвейн, произведённый из винограда выдающегося года урожая и выдержанный в дубовой бочке от двух до трёх лет перед бутилированием. В течение первых 5 лет, проведённых в бутылке, он сохраняет интенсивный рубиновый цвет, ароматы красных фруктов, диких ягод и чёрного шоколада. Имеет потенциал для развития в бутылке от 20 до 50 лет.

Стр. 7. Корхал-IV — означает четвёртую по счёту планету от звезды (четвёртую орбиту), в планетной системе Корхал. Это самый распространённый способ именования планет в секторе Копрулу. Кроме того, в секторе несколько планет может иметь одинаковое название и отличаться по порядковому номеру — например, Виктор-5. Также обитаемую планету могут называть по имени звезды, например, Бхекар Ро (самую яркую звезду любого созвездия обычно называют «альфа», вторую по яркости — «бета» и так до «омеги», двадцать четвёртой (и последней) буквы греческого алфавита). Иногда, если планет-колоний в одной планетной системе две, к названию планеты добавляют маркер «Прайм» (главная) или «Минор» (малая) — например Антига-Прайм, Аттика-Минор.

Стр. 8. Палатинский Форум — правительствен-

ПРИМЕЧАНИЯ

ный аппарат на Корхале. *Палатин* (лат. *Mons Palatinus, Palatium*) — меньший из семи главных холмов Рима после Капитолия. В данном контексте может символизировать Корхал как один из миров-колоний Конфедерации, со столицей Тарсонисом (Капитолием). Также: *Палатин* (нем. *Palatin*) — высшая после короля государственная должность в Венгерском королевстве. Палатин совмещал функции премьер-министра и верховного судьи королевства. Также: *Римский Форум* (лат. *Forum Romanum*) — площадь в центре Древнего Рима вместе с прилегающими зданиями. Первоначально на ней размещался рынок, позже она включила в себя комиций (место народных собраний), курию (место заседаний Сената) и приобрела также политические функции.

Марсово поле (лат. *Campus Martius*) — так называлась часть города Рима, на левом берегу реки Тибр, первоначально предназначенная для военных и гимнастических упражнений. Со времени изгнания Тарквиниев здесь происходили военные и гражданские собрания. Как место военных упражнений, поле посвящено было Марсу, который имел, в его центре, свой алтарь.

Стр. 61. ...Терра-кугуары пятьдесят восьмого года. Кугуар — бронетранспортёр США; в соответствии с современными взглядами на классификацию бронетехники может быть также отнесён к категории броневедомостей. Кугуар — одно из названий пумы.

Стр. 65. Континентал-билдинг — (англ. *Continental Building*), считается первым небоскрёбом построенным в Лос-Анджелесе. Здание, первоначально построенное для коммерции, впоследствии было переоборудовано в жилую башню и теперь называется

ПРИМЕЧАНИЯ

«Континентальным зданием».

Стр. 88. Злокачественная опухоль — заболевание, характеризующееся появлением бесконтрольно делящихся клеток, способных к инвазии в прилежащие ткани и метастазированию в отдалённые органы.

Стр. 135. Курульное кресло — складное кресло, которое несли за курульным эдилом ликторы и ставили его в случае необходимости; со временем превратилось в один из атрибутов государственной власти, знак высокой должности его обладателя (существовали курульные колесницы и носилки).

Стр. 152. Юнона (лат. *Iuno*) — древнеримская богиня брака и рождения, семьи и семейных постановлений, материнства, женщин и женской производительной силы.

Стр. 159. Крово-сорокопут — Птица. Строит гнёзда в труднодоступных местах, в колючем терновнике, боярышнике и т.д. Известна своей особенностью ловить насекомых, мелких птиц, других мелких животных, и накалыванием их на шипы и колючки растений. Это помогает им разрывать плоть на мелкие, удобные по размеру для заглатывания куски. Часто складировует пищу и возвращается к недоеденным остаткам позже.

Стр. 194. ...вышли на аллею Цефеид... Цефеиды — класс пульсирующих переменных звёзд с довольно точной зависимостью период-светимость, названный в честь звезды δ Цефея. Одной из наиболее известных цефеид является Полярная звезда. Для астрономов цефеиды являются своего рода маяками, благодаря зависимости период-светимость, цефеиды используются как эталоны светимости при определении расстояний до удалённых объектов.

Стр. 194. Эльсекаро — название дано в честь бри-

ПРИМЕЧАНИЯ

танской туристической деревни Эльсекар-у-Моря, центра культурного наследия Великобритании.

Стр. 232. Руби — это самые молодые купажированные красные портвейны, выдержанные минимальный положенный срок в дубовых бочках перед бутилированием, названные так за свой яркий глубокий рубиновый цвет. За счёт минимального технологического вмешательства портвейн сохраняет первоначальный стиль, сочный, мощный и фруктовый характер. Развивается в бутылке после разлива.

Стр. 239. Гастингс — незначительное местечко в Англии, южнее Лондона, у которого в 1066 г. войско Вильгельма Завоевателя разбило армию короля Гарольда II. После этого Вильгельм стал королём Англии и основателем новой династии английских королей.

Стр. 348. Книга Достоинств — подразумевается «Книга Пяти Колец» — философский трактат, написанный в XVII веке самураем Миямото Мусаси. Книга посвящена искусству Стратегии. Книга Пяти Колец — своеобразный учебник по кэндзюцу, описывающий основные приемы использования меча катана. Данная книга описывает не только схватку один на один, но и глобальные войны и прочие виды конфликтов. Также, она может быть полезна и в постижении любых других наук и ремёсел.

Стр. 373. Карциноидные опухоли — редкая и медленно растущая форма злокачественных новообразований, встречающаяся в любых участках организма, в которых содержатся нейроэндокринные (гормонопродуцирующие) клетки. Карциноидные опухоли нередко развиваются при отсутствии выраженных симптомов в течение нескольких лет, поэтому выявить их на ранней стадии сложно.

ОБ АВТОРЕ

Родом из Шотландии, **Грэм Макнилл** едва избежал карьеры геодезиста и в 2000 году устроился в *Games Workshop*, где проработал шесть с половиной лет в качестве разработчика игр. В 2006 он сделал решительный выбор в пользу писательской карьеры, которая у него сложилась очень и очень неплохо. Помимо четырнадцати романов, Грэм написал большое количество фантастических и фэнтезийных рассказов и комиксов. Он живёт в Ноттингеме, в Великобритании. Вы можете ознакомиться с творчеством писателя, узнать, чем он занимается и куда планирует съездить, на его личном веб-сайте: www.graham-mcneill.com

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

< 1500

После гибели двух материнских кораблей со всем экипажем Великие Хранители протоссов Рохана, Орлана и Шантира создают первый в истории корабль-ковчег, чтобы предупредить неизвестные опасности далёкого будущего. Но Рохана знает: этого мало. Нужно что-то предпринять, иначе ковчег не доживут до того дня, когда в них придёт нужда.

(«И всё поглотит пламя...», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

1500

Изгнание тёмных тамплиеров. Волею Конклава, главной управляющей организации протоссов, с Айура, родного мира цивилизации протоссов, из-за отказа связать себя Кхалой — общей телепатической связью расы, выслана группа протоссов. Эти отщепенцы называли себя тёмными тамплиерами и, в конечном счёте, после долгих лет скитаний осели на планете Шакурас. Этот раскол внутри общества протоссов вошёл в историю как «Раздор».

(*StarCraft: Охотники из тени* — вторая книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

1865

Родился тёмный тамплиер Зератул. В будущем он сы-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

грает важную роль в примирении разделённого общества протоссов.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

(StarCraft: Королева Клинок, автор Аарон Розенберг)

2143

Родился Тассадар. Будущий Вершитель протоссов Ай-ура.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

(StarCraft: Королева Клинок, автор Аарон Розенберг)

2259

Четыре супер-носителя — Арго, Саренго, Рейган и Наглфар с 40000 колонистами-арестантами на борту отправляют экспедицией с Земли в глубокий космос. Цель — звёздная система Гантрис-VI. Корабли сбиваются с курса и совершают аварийную посадку на планетах сектора Копрулу. Выжившие люди обосновались на трёх планетах сектора: Мория, Умоджа и Тарсонис, где начали создавать новое общество с постепенной колонизацией близлежащих планет.

2323

Организовывая колонии на различных планетах, Тарсонис становится столицей Терранской Конфедерации — могучего, но со временем всё более деспотичного государства.

2460

Родился Арктур Менгск. Семья Менгск принадлежит элите общества, именуемой «Старые Семьи Конфедерации».

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

470

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Восхождение*, автор Микки Нильсон)

2464

Родился Тайкус Финдли. В период Войны Гильдий становится хорошим другом Джима Рейнора.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц)

2470

На планете Шайло, Периферии сектора Копрулу, в семье фермеров Трейса и Кэрол Рейнор, родился сын Джеймс Рейнор.

(*StarCraft: Небесные дьяволы*, автор Уильям Дитц);

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №5-7, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

2473

Родилась Сара Керриган. Обладает мощным псионическим даром.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Восхождение*, автор Микки Нильсон)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сага о тёмном тамплиере*, автор Кристи Голден)

2478

Арктур Менгск заканчивает Академию Стирлинга на Корхале-IV. После выпуска он записывается в Десантные Войска Конфедерации, вопреки воле родителей.

(*StarCraft: Я — Менгск*, автор Грэм Макнилл)

2485

Основание Кел-Морийского синдиката. Синдикат состоит из двух могущественных организаций: Корабле-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

строительной гильдии Келаниса и Морийской шахтёрской коалиции. Цели синдиката — укрепление позиций в добыче полезных ископаемых и защита Гильдий горняков от притеснений Конфедерации. Напряжение между синдикатом и Конфедерацией постепенно переросло в полномасштабный военный конфликт. Этот конфликт получил название «Война Гильдий».

(StarCraft: Небесные дьяволы, автор Уильям Дитц)

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

2488 — 2489

Джим Рейнор вступает в Десантные Войска Конфедерации и знакомится Тайкусом Финдли. В столкновениях между Конфедерацией и Кел-Морийским синдикатом 321-ый колониальный батальон рейнджеров за боевые заслуги получает имя «Небесные дьяволы».

(StarCraft: Небесные дьяволы, автор Уильям Дитц)

Джим Рейнор также знакомится с солдатом Конфедерации Коулом Хиксоном в келморийском лагере для интернированных. При встрече Хиксон наставляет Рейнора, как противостоять жестоким пыткам келморийцев и выжить при этом.

(StarCraft: Небесные дьяволы, автор Уильям Дитц)

(Ежемесячный комикс StarCraft №6, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччи)

В конце Войны Гильдий Джим Рейнор и Тайкус Финдли дезертируют из армии Конфедерации.

Арктур Менгск уходит в отставку из вооружённых сил в звании полковника. Затем он становится успешным изыскателем на окраинах галактики.

(StarCraft: Небесные дьяволы, автор Уильям Дитц)

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

Война Гильдий продолжалась около четырёх лет. В кон-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

це концов Конфедерация навязала синдикату мир. Почти все поддерживавшие его гильдии горнодобытчиков были аннексированы в пользу Конфедерации, хотя синдикат сохранил автономию.

Отец Арктура Менгска, сенатор Ангус Менгск, объявляет независимость Корхала-IV. Корхал, один из тринадцати основных миров Конфедерации, на протяжении нескольких лет конфликтует с Тарсонисом, добиваясь независимости. В ответ на это, Конфедерация посылает трёх убийц, так называемых «призраков», убить Ангуса Менгска. Эти люди, обладающие сверх-человеческими псионическими способностями, усиленные передовыми технологиями, убивают Ангуса, его жену и дочь. Вне себя от горя из-за потери семьи, Арктур встаёт во главе восстания Корхала и начинает вести партизанскую войну против Конфедерации.

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

2491

В качестве показательной акции, что может ожидать потенциальных сепаратистов, Конфедерация нанесла массированный ядерный удар по Корхалу. 35 миллионов человек погибло. Горя жаждой мщения, Арктур Менгск создаёт повстанческую группировку «Сыны Корхала» и начинает вести упорную борьбу с Конфедерацией. В этот период Арктур вербует призрака Конфедерации, Сару Керриган, которая позже становится его заместителем.

(StarCraft: Восхождение, автор Микки Нильсон)

2495

Джим Рейнор и Тайкус Финдли ведут разгульную престоупную жизнь, но в конце концов власти загоняют

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

их в угол. Уголовные похождения Рейнора подходят к концу. Тайкуса властям удаётся арестовать, а Рейнор ударился в бег. Вскоре Рейнор оседает на Мар-Саре и женится на Лидди. У них рождается сын Джон.

(StarCraft: Долги Дьяволов, автор Кристи Голден)

(StarCraft: Передовая, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

2496

Джим Рейнор становится шерифом на Мар-Саре.

Уже в должности шерифа Джим Рейнор конвоирует трёх преступников в тюрьму Эль Индио, через Гиблый перевал — одно из самых непредсказуемых и опасных мест на Мар-Саре. В ходе задания он встаёт перед выбором — спасти группу попавших в лапы бандитов учёных, заручившись при этом помощью арестантов и, тем самым дать осужденным второй шанс на нормальную жизнь, либо беспрекословно следовать букве закона...

(«Гиблый перевал», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

2498

Несмотря на протесты Джима, Джонни Рейнора отправляют в Тарсонисскую Академию призраков для развития скрытого псионного потенциала. В этом же году Джим и Лидди получают письмо, информирующее их о том, что Джонни погиб. Неспособная справиться с горем, Лидди замыкается в себе и вскоре умирает.

(StarCraft: Передовая, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

2499 — 2500

В секторе Копрулу появляются две угрозы для терран: безжалостные, адаптирующие зерги, и загадочные протоссы. Казалось, без всяких на то оснований, протоссы

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

сжигают планету терран — Чау-Сара, чем вызывают гнев Конфедерации. Практически никто из терран не знал, что Чау-Сара была полностью заражена зергами, и протоссы совершили акт нападения, чтобы уничтожить заразу. Выясняется, что пограничные миры терран, включая Мар-Сару, также подверглись заражению зергами.

(«Откровение», авторы Крис Метцен и Сэмюэль Мур)

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

На Мар-Саре Джим Рейнор попадает в тюрьму из-за того, что нарушил приказ и уничтожил заражённую зергами базу «Дальняя» — колониальный форпост терран на планете. Вскоре его освобождает повстанческая группировка «Сыны Корхала».

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

Пехотинец Конфедерации Ардо Мельников, оказывается в пекле военного конфликта на Мар-Саре. Он страдает от болезненных воспоминаний о прошлой жизни, связанных с его домом, планетой Обетованная. Однако позже он выясняет, что в его прошлом кроется более страшная тайна.

(*StarCraft: Скорость Тьмы*, автор Трейси Хикман)

Мар-Сару постигает та же участь, что и ее близнеца — Чау-Сара. Планета уничтожена протоссами. Джиму Рейнору, Арктуру Менгску, Сынам Корхала и некоторым из жителей планеты удаётся избежать гибели.

(*StarCraft: Крестовый поход Либерти*, автор Джефф Грабб)

После того, как Конфедерация бросила колонистов Мар-Сары на произвол судьбы, Джим Рейнор присое-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

диняется к Сынам Корхала и знакомится с Сарой Керриган. Репортёр СНВ Майкл Либерти также вливается в ряды мятежников, чтобы рассказать всем жителям сектора правду о случившихся беспорядках, опровергая тем самым пропаганду Конфедерации.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

Одна из политических фигур Конфедерации — человек по имени Тамсен Коли, поручает отряду «Боевые Кабаны» — секретному подразделению, созданному исключительно для выполнения самых грязных заданий Конфедерации, — убить Арктура Менгска. Покушение на Арктура срывается.

(Ежемесячный комикс StarCraft №1, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

Ноябрь «Нова» Терра, дочь одной из могущественных Старых Семей Конфедерации Тарсониса, обнаруживает, что владеет псионическими способностями. Способности проявились в момент гибели её родителей и брата. Она телепатически почувствовала их смерть. Когда об её опасных способностях становится известно, Конфедерация открывает на неё охоту, чтобы использовать её таланты в своих интересах.

(StarCraft: Ghost: Нова, автор Кит Декандидо)

Арктур Менгск активизирует мощнейшее оружие — пси-излучатель — в столице Конфедерации, Тарсонисе. Устройство служит мощным передатчиком пси-сигналов, и приманивает огромное количество зергов на планету. Тарсонис уничтожен и после падения столицы Конфедерация прекращает своё существование.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

Арктур Менгск предаёт Сару Керриган и бросает её на

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

захваченном зергами Тарсонисе. Джим Рейнор, который начал испытывать глубокие чувства к Саре, в гневе порывает с Сынами Корхала и формирует новую группировку, которая становится известной под именем «Рейдеры Рейнора». Очень скоро он узнаёт о том, что случилось с Сарой Керриган. Зерги не убили её. После трансмутации она превратилась в могучее существо, известное как Королева Клинков.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

(«Гибрид», автор Микки Нильсон)

Майкл Либерти покидает ряды «Сынов Корхала» вместе с Рейнором став невольным свидетелем жестокости Менгска. Не желая быть инструментом пропаганды нового императора, репортёр вне закона начинает собственные трансляции репортажей, обличающие тиранию Менгска.

(StarCraft: Крестовый поход Либерти, автор Джефф Грабб)

(StarCraft: Королева Клинков, автор Аарон Розенберг)

Арктур Менгск объявляет себя императором терранского Доминиона, нового правительства, которое взяло под свой контроль многие планеты в секторе Копрулу.

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

Сенатор Доминиона Корбин Фаш обнаруживает, что его маленький сын Колин Фаш, благодаря пси-способностям может привлечь множество зергов — талант, который правительство рассматривает в качестве полезного оружия.

(StarCraft: Передовая, том 1, «Орудие Войны», авторы Пол Бенджамин, Дэвид Шрамек и Гектор Севилла)

Высшее существо зергов, Сверхразум, находит место-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

положение колыбели цивилизации протоссов — планеты Айур. Зерги осуществляют вторжение на планету. (*StarCraft: Передовая*, том 3, «Сумеречный архонт», авторы Рен Затопек и Ноэль Родригез)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Юрас, гениальный изобретатель Материнских кораблей, пробуждается от многовекового сна и выясняет, что на Айур вторглись зерги. Не зная истинных намерений зергов и причин их нападения, учёный пытается определиться, стоит ли нападать на странных пришельцев.

(«*Материнский корабль*», автор Брайн Киндреган, см. на www.starcraft2.com)

Верховный тамплиер Тассадар героически жертвует собой и уничтожает Сверхразум. Однако большая часть Айура лежит в руинах, а выжившие протоссы вынуждены бежать на родину тёмных тамплиеров, планету Шакурас, через пространственные врата зел-нага. Впервые с того момента, когда тёмные тамплиеры были изгнаны с Айура, два народа протоссов воссоединились.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Сумеречный архонт», авторы Рен Затопек и Ноэль Родригез)

(*StarCraft: Королева Клинков*, автор Аарон Розенберг)

(*StarCraft: Сумерки* — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Зерги преследуют беженцев с Айура, и через Пространственные Врата тоже попадают на Шакурас. Джим Рейнор и его рейдеры объединились с силами Тассадара и тёмного тамплиера Зератула. Союзная группировка осталась на Айуре, чтобы закрыть Врата. Тем временем Зератул и новый Вершитель Артанис активируют

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

древний храм зел-нага на Шакурасе, чтобы зачистить планету от Зергов.

На пограничной колонии Бхекар Ро, терраны, протоссы и зерги вступают в борьбу за право обладания древним храмом, построенным зел-нага — древней чужеродной расой, которая, как считают, повлияла на эволюцию зергов и протоссов.

(*StarCraft: Тень зел-нага*, автор Габриель Места)

Объединённый Земной Директорат (ОЗД) следил за конфликтом между терранами, зергами и протоссами. Затем военный флот Земли прибывает в сектор Копрулу, чтобы взять его под контроль. Чтобы осуществить задуманное, ОЗД захватил неоформившийся новый Сверхразум на Чаре, основной планете Зергов. Королева Клинков, Менгск, Рейнор и протоссы прекращают междоусобицу и объединяются, чтобы победить ОЗД и новый Сверхразум. Но как только союзники достигают цели, и Сверхразум умирает, Королева Клинков становится единоличным правителем всех стай зергов в секторе Копрулу.

На неотмеченной ни на одной карте Тёмной Луне, около планеты Чар, Зератул сталкивается с терраном Самиром Дюраном, бывшим союзником Королевы Клинков. Зератул выясняет, что Дюран успешно скрестил ДНК зергов и протоссов и создал гибрида. Это существо, по зловещему пророчеству Дюрана, должно изменить вселенную навсегда.

Арктур Менгск ликвидирует половину агентов класса «призрак», чтобы обеспечить лояльность оставшихся в живых конфедератов-призраков, которые стали ос-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

новой для нового проекта «призрак» Доминиона. Кроме этого он открывает новую Академию призраков на спутнике Корхала-IV, Урса.

(*StarCraft: Охотники из тени* — вторая книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Корбин Фаш прячет своего сына Колина от властей Доминиона, агенты которого выслеживают мальчика, чтобы использовать его пси-способности. Корбин совершает побег на территорию Умоджанского Протектората, независимого от Доминиона государства.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Осколки войны», авторы Пол Бенджамин, Дэйв Шрамек и Гектор Севилла)

Юный Колин Фаш захвачен агентами Доминиона и направлен в Академию призраков. В то же время его отец, Корбин Фаш, выступает в качестве диссидента Доминиона в Умоджанском Протекторате. Из-за своего ярко выраженного несогласия с политикой Доминиона, Корбин становится объектом для покушения.

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Ориентация», авторы Пол Бенджамин, Дэйв Шрамек и Мэл Джой Сан-Хуан)

2501

Нова Терра избежав смерти при уничтожении её родины — Тарсониса, обучается вместе с другими одарёнными терранами и оттачивает свои пси-возможности в Академии призраков.

(*StarCraft: Ghost: Нова*, автор Кит Декандидо)

(*StarCraft: Академия призраков*, том 1, авторы Кит Декандидо и Фернандо Хейнц Фурукава)

Нова встречает Колина Фаша, который тоже обучается в Академии и пытается контролировать свои уникальные способности. Между тем, четверо знакомых Новы из прошлой жизни отчаянно пытаются спастись от зер-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

гов на шахтерской планете Ши, где они стали невольными пленниками.

(StarCraft: Академия призраков, том 2, авторы Дэвид Джерролд и Фернандо Хейнц Фурукава)

Во время учений в звёздной системе «Чёртова дюжина», Нова с сокурсниками по Академии призраков обнаружила, что планета Ши заражена зергами. Ещё большее беспокойство вызывает тот факт, что несколько друзей из юности Новы, родом с Тарсониса, находятся в ловушке на этой планете.

(StarCraft: Академия призраков, том 3, авторы Дэвид Джерролд и Фернандо Хейнц Фурукава)

2502

Арктур Менгск налаживает контакт с сыном Валерианом, который вырос практически не видя отца. Он надеется, что Валериан продолжит дело династии Менгсков, и рассказывает ему свой путь от безразличного ко всему юнца до императора.

(StarCraft: Я — Менгск, автор Грэм Макнилл)

Корреспондент СНВ Кейт Локвелл откомандирована в вооружённые силы Доминиона, чтобы создать цикл репортажей патриотического содержания. За время пребывания в военной части она встречает бывшего репортёра СНВ Майкла Либерти и находит доказательства «черных дел» под блестящей обёрткой Доминиона.

(StarCraft: Передовая, том 2, «Эксклюзивный репортаж», авторы Грейс Рэндольф и Нам Ким)

Тамсен Коли планирует ликвидировать «Боевых Кабанов» (которые в настоящее время расформированы), чтобы скрыть свои предыдущие покушения на Арктура Менгска. Для этой цели он снова собирает отряд,

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

чтобы совершить убийство Джима Рейнора. Коли считает, что подобный шаг позволит ему заслужить доверие Менгска. Один из Кабанов, Коул Хиксон, бывший солдат Конфедерации, во время Войны Гильдий помог Рейнору выжить в страшном плену у келморийских контрабандистов.

(Ежемесячный комикс *StarCraft* №1, авторы Саймон Фурман и Федерико Даллоччио)

Боевые силы всех трёх разумных рас сектора Копрулу — протоссов, терран, зергов, вновь пытаются захватить под свой контроль древний храм зел-нага на планете Артика. В круговерти сражений воины осознают свои мотивы, что движут ими в этом хаосе боя.

(*StarCraft: Передовая*, том 1, «Ради чего мы сражаемся», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Келморийские контрабандисты, преследуя цели наживы прибывают на пустынную планету в надежде найти что-нибудь ценное, принадлежащее прежним жителям. Но, в процессе исследования руин, контрабандисты открывают страшную тайну исчезновения населения.

(*StarCraft: Передовая*, том 2, «История с привидениями», авторы Кайрон Гиллен и Гектор Севилла)

Команда протосских учёных экспериментирует со слизью зергов. Однако вещество начинает странно воздействовать на их разум, что в конечном счёте сводит их с ума.

(*StarCraft: Передовая*, том 2, «Слизь», авторы Саймон Фурман и Томас Айра)

Пилот «Викинга» капитан Джон Дайр сходит с ума и нападает на мирных колонистов Урсы во время демонстрации новой техники. Его бывший ученик, Вес Кар-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

тер, противостоит ему, чтобы остановить безумную и смертельную забаву.

(*StarCraft: Передовая*, том 1,2, «Тяжёлый доспех», авторы Саймон Фурман, Джесси Эллиот)

Сандин Форст, опытный пилот Тора, с двумя закадычными друзьями проникает в руины комплекса Джейкобс, на Мар-Саре, чтобы обыскать заброшенные склады. После проникновения на объект Форст понимает, что сокровища, которые он нашёл, никогда не должны были увидеть свет.

(*StarCraft: Передовая*, том 1, «Бог Грома», авторы Ричард Канаак и Наохиро Васио)

2503

Рядовой Марен Айерс — военврач войск Доминиона, а также её взвод атакованы зергами на заброшенной планете Сорона. Они укрываются в поселении Бочка, имеющим естественные укрепления. Хотя поселение кажется неприступным, Айерс с товарищами становятся свидетелями потрясающей приспособляемости зергов. Чтобы преодолеть оборону Бочки, они мутируют совершенно поразительным образом.

(«*Вскрытие*», автор Камерон Дейтон, см. на www.starcraft2.com)

К учёным Доминиона попадает пленённый претор Муадун. Они ставят на нём эксперименты с целью выяснения, что представляет из себя пси-структура протоссов — Кхала. Под руководством изворотливого доктора Стенли Берджеса, исследователи нарушают все нормы нравственности в своих стремлениях к власти.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Не навреди», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Археолог Джейк Рэмзи исследует храм зел-нага. Но всё

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

выходит из-под его контроля, когда сущность мистика протоссов, известного как Хранитель, сливается с его разумом. Позже Джейк буквально затоплен воспоминаниями, охватывающими историю расы протоссов.

(StarCraft: Перворожждённые — первая книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Приключения Джейка Рэмзи продолжают на Айуре. По поручению протоссов, Хранитель в голове Джейка исследует тёмные лабиринты подземелий планеты, чтобы найти священные кристаллы, которые могут сыграть важную роль в спасении вселенной.

(StarCraft: Охотники из тени — вторая книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

Загадочным образом, самые талантливые призраки Доминиона начинают бесследно исчезать. Терра Нова, выпускница Академии призраков принимается за исследование причин пропавших без вести агентов и раскрывает ужасную тайну.

(StarCraft: Ghost: Фантомы, автор Нэйт Кеньон)

Джейк Рэмзи расстаётся с телохранителем Розмари Дал, после того, как они бегут с Айура через пространственные врата зел-нага. Розмари оказывается на Шакурасе вместе с другими протоссами-беженцами, где встречается с иерархом Артанисом, лидером дэлаамов — айурских протоссов и неразимов, объединённых в новый союз. Джейк же пропал без вести. Один, и ограниченный во времени, Джейк ищет способ отделить Хранителя памяти протоссов от своего разума, прежде, чем они оба погибнут.

(StarCraft: Сумерки — третья книга из цикла «Сага о тёмном тамплиере», автор Кристи Голден)

(StarCraft II: Артанис: Великая жертва, авторы Мэтт Бёрнс и Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Смешанная группа из тёмных тамплиеров и протоссов Айура прибывает на удалённый астероид, чтобы активизировать находящегося там колосса — огромного боевого робота, созданного протоссами в древние времена. По пути к астероиду корабль протоссов атакуют зерги, ставя под угрозу цель экспедиции.

(«Колосс», автор Валерия Вотроус, см. на www.starcraft2.com)

Доминион начинает испытания новейшего оружия устрашения под названием «Один». Это происходит на тщательно охраняемом оружейном заводе Симонсона на Корхале-IV. Один из лучших шпионов-псиоников Умоджанского протектората — законспирированный «Страж Тени», — исполнен решимости раскрыть военный секрет Доминиона любой ценой.

(«Побочный ущерб», автор Мэтт Бёрнс, см. на www.starcraft2.com)

Группа археологов «Фонд Мёбиуса» — секретная организация терран, интересующаяся чужеродными артефактами — исследует храм зел-нага на окраине сектора Копрулу. Во время исследований учёные высвобождают тёмную силу, запечатанную в древних руинах.

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Голос во тьме», авторы Джош Элдер и Раманда Камарга)

Керн пытается наладить свою жизнь после службы в качестве «головореза» Доминиона, — из мобильного рейдерского подразделения, с принудительным химическим воздействием для повышения агрессивности. Но от нелёгкого прошлого не так легко скрыться, как он считал до тех пор, пока его бывший сослуживец не пришёл к нему в дом.

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Бойся головореза», авторы Дэвид Джерролд и Рубен де Вела)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Певичка ночного клуба Стари Лейс оказывается в центре дипломатической интриги между Доминионом и келморийскими чиновниками.

(*StarCraft: Передовая*, том 3, «Последний Зов», авторы Грейс Рэндольф и Сын-Хый Кйе)

Шайка головорезов-морпехов Доминиона, известная как «Отряд Зета», охраняет рудники на дальней планете от возможного нападения келморийских диверсантов. Внезапно их атакуют зерги, которые мутировали и стали способны принимать облик терран. Уже неясно, где — свои, а где — чужие.

(«Мимикрид», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

2504

Побитый жизнью Джим Рейнор возвращается на Мар-Сару и пытается преодолеть своё разочарование...

(*StarCraft: Передовая*, том 4, «Возвращение домой», авторы Крис Метцен и Гектор Севилла)

Исаак Уайт, солдат «мародёров» — тяжеловооружённой пехоты Доминиона — получает приказ спасти группу келморийских шахтёров, атакованных пиратами. Но эта задача оказывается не просто спасательной операцией. У Исаака появляется возможность избавиться от ужасных воспоминаний о службе в должности подрывника во время Войн Гильдий.

(«Как украсть гром», автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Портовый «трутень» Вик вынужден выживать среди отбросов человечества. Но только когда судьба сталкивает его с украденными личинками зергов, он понимает, что значит быть настоящим монстром.

(«Зов крови», автор Мэтт Бёрнс, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Вирджили Кейну не даёт покоя собственное прошлое. Ему предстоит сделать выбор: сбежать с фронта и прожить жизнь в мире и покое до конца своих дней или отомстить за убитых товарищей и присоединиться к войне против кошмарных зерглингов.

(«*Когда идёт война*», автор Джеймс Во, см. на www.starcraft2.com)

Доминионский учёный, доктор Лёв, разгадала секрет контроля Роя над зергами и была готова обратить их против бывших хозяев, однако военные Доминиона поспешили прибрать опасное оружие к рукам. Кто же в итоге окажется кукловодом, а кто марионеткой?

(«*Учитель*», автор Мэтью Максвелл, см. на www.starcraft2.com)

Стань головорезом или умри, пытаясь. Добро пожаловать в «Морозилку». Сможет ли доброволец Габриэль Фельц усвоить девять главных правил «Морозилки» и стать настоящим головорезом? Но ради брата, он готов на всё.

(«*Морозилка*», авторы Майкл О'Райли, Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Режиссёр, пребывающий на мели, соглашается снять рекламный ролик для компании «Аксиом Орднанс» о новой боевой единице, «Боевом псе». Подобные обстоятельства обычно не очень способствуют воплощению творческого гения. Но это только на первый взгляд...

(«*По высшему разряду*», автор Алекс Ирвин, см. на www.starcraft2.com)

Некоторые люди рождаются солдатами, некоторые ими становятся. А некоторые — становятся заражёнными солдатами... Рядовой Шейн раз за разом проходит все круги ада связанные с воспоминаниями и ресоциализацией, чтобы в конечном счёте стать слугой Роя.

(«*Обучение рядового Шейна*», автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Взвод морпехов «Факел-Семь» высаживается на Виго-йр, чтобы узнать, что случилось с расположенным там исследовательским комплексом. Согласно имеющимся данным, на планете нет зергов... и это почти так. Однако главными врагами «Факела-Семь» оказываются совсем не зерги.

(«Великий», автор Алекс Ирвин, см. на www.starcraft2.com)

На спутнике Каракульв группа морпехов, охраняя секретную базу раннего оповещения, пытается отразить атаку зергов, в первых рядах которой — новый подвид тараканов.

(«Кислотные ожоги», автор Энтони Джонстон, см. на www.starcraft2.com)

Престарелый наставник тёмных тамплиеров Теромос должен преодолеть боль от старой раны. Новый класс кораблей, разработанный дэлаамами — «излучатель пустоты» на передовой!

(«Линза Пустоты», автор Хью Тодд, см. на www.starcraft2.com)

Джейк наконец-то нашёл рай на земле. Осталось понять, что делать с гнездом мутировавших зергов и странным тёмным тамплиером, которые поселились в толще огромного вулкана.

(«Во тьме», автор Дэвид Геррольд, см. на www.starcraft2.com)

Судьба знаменитого корабля протоссов — в руках скромного фазового инженера. Йаалу должен спасти великий «Корамунд» от гибели, и остановить безумие тамплиера Тензаал.

(«Авианосец», автор Майкл Корр, см. на www.starcraft2.com)

Эрику, Олафу и Баелогу поручено отбить нападение зергов на покрытую льдом планету Браксис. Удастся ли им выполнить это смертельно опасное задание?

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

(«*Викинги, которых мы потеряли*», автор Мэтт Форбек, см. на www.starcraft2.com)

Боевое искусство и выдержка ветерана–водителя осадных танков подвергаются суровому испытанию. Капитан Марий Блэквуд должен выстоять против протосского Колосса и победить.

(«*Импульс*», автор Дэнни Макалис, см. на www.starcraft2.com)

Билл Бускетт по прозвищу Бледнолицый надеется вот-вот выйти на заслуженный отдых вместе со своим отрядом. Но тут Джим Рейнор поручает ему новую опасную миссию во имя революции.

(«*Боевые КСМ*», автор Кал-Эл Богданов, см. на www.starcraft2.com)

Ветеран-зилот Тередал остаётся один на кишасей зергами луне. Ему придётся воспользоваться всей своей силой, знаниями и мужеством, чтобы пройти последнее испытание, отомстить за павших товарищей, и не позволить другим попасть в ловушку.

(«*Холодная симметрия*», автор Камерон Дейтон, см. на www.starcraft2.com)

После четырёх лет относительного затишья Королева Клинков и её Рой зергов начинают нападения по всему сектору Копрулу.

Тем временем, Джим Рейнор продолжает свою борьбу против тирании Доминиона, заручившись помощью из неожиданного источника — от бывшего поделника-преступника Тайкуса Финдли. Бывший уголовник, выпущенный из тюрьмы при загадочных обстоятельствах, убеждает Рейнора организовать поиски артефактов зел-нага для финансово обеспеченной научно-исследовательской группы «Фонд Мёбиуса». Подобная

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

сделка обеспечит повстанческую армию необходимыми ресурсами, что поможет организовать в полномасштабную войну против Доминиона и императора Арктура Менгска.

Во время восстания Рейнор получает загадочное пророчество от тёмного тамплиера Зератула о конце света, организованном неизвестной злодейской личностью, которая в один прекрасный день уничтожит всю жизнь в секторе. Только одно существо обладает достаточной силой, чтобы предотвратить катастрофу — это Королева Клинков — если она останется жива до этого времени.

Ещё одно открытие следует за откровением Зератула — во главе Фонда Мёбиуса стоит сын Арктура, принц Валериан. Тем не менее, наследный принц оказывается более достойной личностью, нежели его отец. Он открыто бросает вызов императору и предлагает Рейнору шанс спасти Керриган. Все надежды возлагаются на артефакты зел-нага, собранные в единое устройство — «Ключ», которое теоретически способно обратить заражение зергов.

Рейнор и Валериан объединяют свои силы и штурмуют позиции Керриган на Чаре. Спустя одиннадцать часов, повстанцы активируют артефакт, который уничтожает всех зергов поблизости и возвращает Керриган человеческий облик. Тем не менее вкус победы оказался горьким. Тайкус сознаётся в том, что он агент Арктура, и получил приказ убить Королеву Клинков в обмен на свободу. Чтобы спасти Керриган, Рейнор убивает старого друга.

(StarCraft: Точка возгорания, автор Кристи Голден)

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

Атака на Чар обескровливает армию Рейнора и Валериана. Преследуемые Доминионом отчаянные повстанцы доставляют Керриган в Мертвецкий Порт, клоаку преступности и порока и надёжное укрытие для людей имеющих проблемы с законом. Однако Арктур находит способ, как тайно отслеживать действия Рейнора и его людей. В конце концов повстанцы находят убежище в научно-исследовательском комплексе Умоджанского протектората. Там учёные начинают изучение восстановления Керриган как человека, а также её оставшихся способностей зерга.

(StarCraft: Точка возгорания, автор Кристи Голден)

(StarCraft: Керриган: Надежда и возмездие, авторы Кэмерон Дейтон и Zoddd, см. на www.starcraft2.com)

2505

Шериф небольшого городка рискует всем, чтобы спасти свою семью и родной город от неистовствующей орды крылатых убийц. Рин Шерон в союзе с наёмником Брэгом Шоу, оператором спец-голиафа «Мухобойка», обезвреживают гнездо зергов, а Доминион заполучает ценный и уникальный образец «осторожного муталиска».

(«Безумие», автор Кал-Эл Богданов, см. на www.starcraft2.com)

Одинокий отряд морпехов, заброшенный на планету-призрак Тарсоснис, с целью взять под контроль комплекс бывшей Академии призраков, недооценивает жестокое коварство дикого надзирателя, что имеет для них самые трагические последствия.

(«Просто надзиратель», автор Гэвин Юргенс-Файри, см. на www.starcraft2.com)

Лишившись связи с призраком, приписанным к их отряду в заброшенном лагере, пехотинцам приходится отправлять на его поиски новобранца.

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

(«Выход», автор Дэнни Макалис, см. на www.starcraft2.com)

Силы Доминиона начинают сокрушительную атаку на научно-исследовательский комплекс Умоджанского протектората. Керриган разделяется с союзниками во время прорыва к путям бегства. Уже позже бывшая Королева Клинков узнаёт, что Рейнору сбежать не удалось. Полагая, что Рейнор погиб в результате нападения, Керриган принимает решение восстановить контроль над Роем зергов и уничтожить Арктура Менгска раз и навсегда.

Во время поисков силы Керриган оказывает помощь Зератул, который указывает ей путь к родной планете зергов — Зерусу. Она побеждает диких зергов на планете, поглотив эссенцию их глав и в итоге превратившись в существо куда могущественней, чем старая Королева Клинков. С вновь обретённой силой, она восстанавливает могущество Роя и готовится отомстить Арктуру Менгску.

На пути к победе она выясняет, что Рейнор жив, но их воссоединение недолговечно. Керриган вместе с Роем отправляется в глубокий космос, чтобы встретиться с новым противником — Амуном с его тайной организацией, ответственной за конец света в будущем, какой увидел в видениях Зератул. Между тем, Рейнор и остальные повстанцы посвящают себя восстановлению терранского сектора после падения режима Арктура. Валериан Менгск становится новым правителем Доминиона. Он даёт торжественное обещание реформировать политику правления своего отца и установить мир в секторе Копрулу.

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

2506

Зератул, проклятый собственным народом как предатель и еретик, провёл последние шесть лет в поисках предсказания о возвращении зел-нага. Он предупредил терранов и зергов, но всё ещё не понимает, какую роль должны сыграть протоссы в событиях, которые потрясут всю галактику... В ходе поисков ему удаётся обнаружить храм талдаримов и вновь встретить дух старого друга Тассадара, что рассказывает ему о Ключе, который поможет спасти вселенную.

Амуну не удалось бы достичь могущества без помощи протоссов-талдаримов. Одному из них предстоит хитростью спасти галактику... или уничтожить её. Это Аларак, четвёртый посвящённый, — один из самых могущественных талдаримов. Он жаждет, служа Амуну, возвыситься самому. Выбор, который сегодня стоит перед ним, определит его собственную будущность и жизнь его соплеменников на вечные времена. На суровом пути, ведущем к Вознесению, воин-талдарим прибегает к обману и вероломству, — и его вера подвергается суровому испытанию. (*«Вознесение»*, автор Роберт Брукс, см. на www.starcraft2.com)

Единство, самопожертвование, борьба за свою культуру: вечные неразрешённые моральные вопросы. Восстание неразимов ставит под удар хрупкий союз дэлаамов. Теперь Воразун, дочери матриарха Рашжагал, придётся испытать на прочность свои убеждения. (*«Дети пустоты»*, автор Мэтт Бёрнс, см. на www.starcraft2.com)

Поговаривают, что в Шестом секторе, отделе перспективных исследований Фонда Мёбиуса, проводятся ксенобиологические исследования. Во время охранной службы в секторе отряду «Бугаи» предстоит узнать, на-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

сколько чудовищны эти эксперименты.

(«Шестой сектор», автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Тёмный бог Амун вернулся. Вняв пророчествам Зератула, Керриган повела Рой зергов против сил прислужников Амуна, гибридов, в надежде остановить близящееся уничтожение всего сущего.

Больше не опасаясь угрозы со стороны королевы зергов, иерарх протоссов Артанис собрал огромный флот и покинул Шакурас, планету тёмных тамплиеров. Он хочет восстановить былую славу своего народа и отвоевать родной мир, Айур. При штурме зергов на Айуре Артанису удаётся заполучить древний легендарный корабль-ковчег «Копьё Адуна», однако Амун подчинил себе всю Золотую Армаду посредством манипуляций с Кхалой. Артанис вынужден искать новых союзников, чтобы освободить попавших в рабство товарищей. Иерарх находит их в лице двух других древних фракций протоссов — чистильщиков и талдаримов. С их помощью, а также благодаря союзу с Сарой Керриган и с Джимом Рейнором (который передаёт ему артефакт зел-нага «Ключ»), Артанис разрушает планы Амуна, уничтожает Кхалу и освобождает порабощённых протоссов и Айур.

Амун был побеждён и изгнан обратно в Пустоту. Хотя Кхалы больше нет, протоссы ожидают наступления нового золотого века. Благодаря героям и храбрым воинам, отдавшим свои жизни ради мира, на горизонте забрезжила новая надежда.

2508

Три расы: терраны, зерги, протоссы — объединились и

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

под командованием своих лидеров — Рейнора, Керриган, матери стаи Загары и Артаниса — нанесли окончательное поражение падшему зел-нага.

Амун был повержен. Керриган превратилась в зел-нага и прервала бесконечный цикл. Благодаря ее героической жертве, обитатели сектора Копрулу смогли заняться восстановлением и возрождением утраченного во время войны.

Валериан Менгск устраивает открытые выборы в Доминионе.

Зерги под управлением матери стаи Загары захватили звёздные системы близ Чара.

Верховный лорд Аларак и верные ему талдаримы отказались от союза с объединёнными протоссами и покинули Айур, чтобы найти новый дом. Несогласные с этим решением талдаримы, получили единственный шанс вступить в ряды тамплиеров.

«Вознесённая» Сара Керриган вернулась на Мар-Сару за Джимом Рейнором. Больше шерифа никто и никогда не видел.

Учёные Доминиона доложили об аномальном восстановлении жизни на опустошённых войнами и конфликтами последних лет планетах по всему сектору Копрулу. Причина этого явления неизвестна...

2508 — 2512

Нова Терра — один из лучших секретных агентов До-

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

миниона. Действовать под покровом тайны ей не привыкать. В последнем задании требуется проникнуть в неприступную крепость Умоджанского протектората под названием Цитадель. Нове предстоит работать на пределе сил, и, похоже, самая трудная задача — освободиться от бремени прошлого.

(StarCraft II: Нова: Цитадель, автор Микки Нильсон, см. на www.starcraft2.com)

Власти императора Валериана Менгска угрожает опасность. На политической арене Доминиона неспокойно, а при выполнении заданий императора к тому же без вести пропало несколько призраков. След ведёт к таинственной группировке, известной как «Защитники человечества». Кроме того, зерги вновь начали атаковать планеты Доминиона. Нове Терре, призраку-псионику, обученной проведению сверхсекретных операций, предстоит раскрыть заговор и спасти Доминион терранов, а также разобраться с протоссами-талдаримами во главе с Аларакком, чей Флот Смерти по каким-то причинам вторгся в пространство терран.

2512

После десяти лет жестокой войны трём могучим расам: загадочным протоссам, свирепым зергам и терранам, потомкам колонистов-землян, — удалось наконец найти общий язык. Но это перемирие оказалось шатким. Когда стало известно о возрождении некогда обращённой в пепел планеты, отношения накалились. Старый раздор разгорелся с новой силой, бывшие враги снова стали обвинять друг друга в разработке биологического оружия и военных провокациях.

Терраны и протоссы снарядили общую экспедицию, чтобы исследовать таинственную планету зергов и выяснить намерения её обитателей. Однако её цветущая

ХРОНОЛОГИЯ STARCRAFT

природа недружелюбна к пришельцам, а те, кто здесь таится, могут изменить судьбу всей галактики.

(*StarCraft: Эволюция*, автор Тимоти Зан)

> 2512

Спустя несколько лет после войны с Амуном и «Защитниками человечества», в секторе Копрулу, кажется, наконец воцарился мир... Но даже когда лидеры научились понимать друг друга, рядовые солдаты не последовали их примеру. Их битва продолжается в тени. Отряды адмирала Уруна, матери стаи Ниадры и капитана Хогарта развязали вооружённый конфликт на заброшенной планете Адена.

(*StarCraft II: Тайная война №1-6*, автор Валерия Вотроус, Мэтт Бёрнс, Роберт Брукс, Эндрю Робинсон, см. на www.starcraft2.com)

StarCraft: Я – Менгск
Грэм Макнилл

Оформление обложки
Марк «Red Knuckle» Гиббонс

Перевод на русский язык
Владимир «bobchik.ghost» Лебедев

Посильная помощь в переводе:
*Maraboo, Eddon, arsonist, sairus777,
GerToR, Clman, Daelnis, UrusVerra*

Отдельное спасибо:
*EuQi, ZblCoder, Iskatel_Istin, StevenVesno,
Dark Ranger, Zato, ~Zer@tuL~,
neperevarine, FelAndr*

Вёрстка и предпечатная подготовка
Евгений Куманьков

Книга предназначена исключительно
для узкого круга людей причастных
к её переводу и изданию.

Подписано в печать: 01.01.2018 г. Формат: 140×220×30 мм.

Гарнитуры шрифтов: Batman Forever, Minion Pro,
Eurostile Extended, Calibri

Бумага: офсет, 80 гр/м². Печать: офсетная.

Тираж: 5 экз.